

Розалинда Шторм

Академия магических близнецов. Пять камней силы

Художник Наталья Гудожникова

© Розалинда Шторм, 2018

ISBN 978-5-4490-7841-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Настенные часы, купленные сразу после новоселья, отчитывали время моего пребывания на Земле. Скажи мне полгода назад, что я вернусь, прыгала бы от счастья, сейчас же ощущала себя самым несчастным существом во всех мирах.

Торгон. Как много смысла в одном названии. Академия близнецов, куда меня призвали во время ритуала. Магия – огненная сила, наполнявшая тело теплом и желанием жить. Друзья, опекавшие с самого начала и не бросившие в беде. Приключения и опасности, которые лишь сблизили всех нас. Солнышко – родная моя зубастая частичка, чье незримое присутствие вселяло уверенность. Шторм и Альдамир... Живы ли они?

День давно прошел, уступив темноте, а я так и сидела на полу, прижавшись спиной к стене, и глядела в одну точку. Не видя, не понимая.

Мысли кончились. Сознанием овладела апатия. Нежелание шевелиться, даже просто сменить позу преобладало над всем остальным. Голод притупился, жажды я не ощущала, спать не хотела. По правде говоря, я хотела только одного. Неосуществимого. Вернуться на Торгон.

– Жить я, – раздалось вдруг в голове.

Тихо, едва слышно, так, что я вначале подумала – показалось.

– ... жить, – еще тише. Будто далекое эхо.

Если бы я не прислушивалась, не услышала точно.

– Солнце?! – заорала во все горло, боясь поверить услышанному. – Солнце!!! Ты?!

Тишина.

Боги, неужели я просто сбрендила? Неужели принимаю желаемое за действительное? Неужели рычание виверны мне показалось?!

– Солнышко, родная, – заскулила в темноту. – Если ты слышишь, дай знать. Прошу ответь... Поддай знак!

Зубастая частичка не отвечала, вгоняя меня в отчаяние.

– Солнце!

Глаза защипало, грудь стало раздирать от невыносимой боли, я всхлипнула и разревелась.

– Родная, ну же, отзовись! – стонала, размазывая слезы по щекам. – Я не вынесу одиночества!!! Я умру тут одна!

Молчание в ответ.

– Одна... ты неизвестно где..., друзья на Торгоне..., они... муж, Шторм ранены... Что там с ними?

Невнятное бормотание становилось все тише, произошедшее утром и слезы слишком вымотали меня, чтобы можно было сопротивляться. Завалившись набок, я обняла колени руками, закрыла воспаленные глаза и провалилась в темноту. Но и в царстве сновидений не нашла покоя. Торжествующая улыбка Филиппа; стража с занесенными надо мной смертельными заклинаниями; удивленные друзья. Картины прошлого не оставляли.

– Груша... Груша... жить... Солнце жить...

Я захныкала, ведь это только выверт сознания, виверны нет.

И снова видения. Ужас в глазах гостей, а после и выкрикнутое слово «малум». Бледная

до синевы Катарина. Альфред, пытавшийся защитить мачеху. А потом срывающийся голос Шторма, и его ужасные раны на спине. Эти сцены преследовали и не отпускали. Но больше всего мучили глаза Альдамира... мужа. Он с невероятной нежностью смотрел на меня и улыбался.

- Прости... прости, - шептали мои губы сами собой. - Я так скучаю...

Но вдруг образ близнеца стал таять. На его месте появилась зубастая морда, которая вдруг злобно оскалилась и зарычала.

- Глухая тетерь! - в голосе виверны звучало раздражение. - Я звать - звать, а она реветь! И не слышать! Ууу!!! Ууу!!! Будто только из яйцо вылупится.

И эта чешуйчатая, зеленая вредная и самая любимая крылатая ящерица принялась меня изображать.

- Ууу! Ууу! Ууу!!!

- Солнышко, - пролепетала я, все еще не веря, что видела именно ее. - Это и правда, ты? Не глюк? Не кошмарный сон?

Виверна перестала кривляться. Сделала шаг вперед и обняла крыльями мое мысленно «я».

- Груша, - нежно курлыкала она. - Груша... моя часть.

А потом на меня вдруг закапала вода. Я высвободилась из объятий и подняла голову. И едва не заплакала снова - по морде Солнышко бежали слезы.

- Родная! - всплеснула я руками. - Не плачь, девочка. Ну, же, все страшное позади. Мы вместе и что-нибудь обязательно придумаем!

Не выдержав, прижалась к ее горячему телу.

- Все будет хорошо. Все будет хорошо! Мы справимся!

- Любить тебя, - курлыкнула виверна. - И знать, как вернуться.

- Что?! - я застыла. - Ты знаешь, как вернуться?!

А потом отступила и опять подняла голову, находя взглядом ее глаза.

- Знать! - во всю пасть улыбнулась Солнышко. - Помнить!

Знает! Помнит!!!

Слава всем богам!!!

Я рухнула на колени и опять в который раз за день разрыдалась, но на этот раз от радости.

Не одна!!! И скоро вернусь... домой. Да, домой! За столь короткое время, приютивший меня мир стал родным. Здесь же, в месте рождения я не чувствовала себя комфортно. Будто бы Земля, обидевшись на предательство, сама выталкивала прочь.

Утерев слезы, требовательно посмотрела на виверну, которая искоса «из-под бровей» тоже глядела на меня. Устав наклонять голову, она по-кошачьи подвернула лапы и улеглась, а затем, и вовсе, положила тяжеленный подбородок мне на колени. Вот интересность, вроде бы мы беседовали, так сказать, в виртуальном мире, а чувства и ощущения, словно в реальном.

- Ну, же, милая, рассказывай!

- А, может, еще гостить? - хитро поинтересовалась эта интриганка. - Гулять на родина.

Чуть не треснула безобразницу по лбу, вовремя остановилась. Она-то и не заметила бы, а я руку расшибла.

- Шутить! - поняв красочную пантомиму, Солнышко потерлась мордой о мой живот. - Солнце хорошая.

- Хорошая-хорошая, - я опустила ладонь на лоб, чтобы погладить. - Но хитрая и вредная. За это и люблю.

Нежное рычание в ответ заставило улыбнуться.

- Говори, родная, не тяни. Я очень сильно переживаю за них, - попросила вполголоса. - И за Шторма, и за Альдамира. Как они там?

Виверна совсем по-человечески вздохнула, выпустив из носа облачко пара. И ответила совсем не то, что я рассчитывала услышать.

- Обитель древних. Стражи. Ключ.

Меня будто током ударило.

Точно!

Обитель древних! Хранилище порталов, и мы с близнецом, как новые стражи, могли переместиться туда, когда заблагорассудится. А оттуда - куда угодно!

Как же я могла об этом забыть?!

Но... у меня лишь часть ключа, хватит ли ободка, чтобы вернуться или нет?

В волнении прикусила губу и убрала руки от греха подальше за спину. Пальцы так и норовили сжать со всей силы роговые пластины на шее виверны.

- А если..., - начала, было.

- Пробовать, - категорично заявила Солнышко перебив. - Прямо сейчас.

- Не знаю как!!! - взревела я, будто раненая буйволица. - Прошлые стражи не сказали!

Виверна закатила глаза и даже морду крылом прикрыла, показывая свое отношение к пустоголовой мне.

- Представить, подумать, захотеть, - донеслось из-под кожаной простыни. - И все.

Неужели так просто?!

Я тут же зажмурилась, выискивая в памяти очертания обители: сводчатый потолок с изображенной на нем батальной сценой, узорные окна, арки - переходы, стеллажи, лестницы и миллиарды порталов. Нужная картинка вырисовалась моментально. Протянув руку, сделала мысленный шаг по направлению к главному залу, потом еще один. Осмелев, понеслась сломя голову и тут же была наказана на самонадеянность. Неведомая сила отбросила назад.

- Вот брон! - потирая ушибленный зад, я поднялась с вымышленного пола. - Не получается.

- Эх! - протянула виверна. - Дела делать, потом прыгать.

- Какие дела? - не поняла я.

- Те, который тянуть и держать на Земля. Недоделанный дела.

Вот слезы Непроизносимой, что еще за дела недоделанные?!

Видимо, вопрос крупным планом вырисовался у меня на лице, потому как виверна многозначительно покачала головой, а затем вновь поднялась на ноги.

- Кушать красный ягод, дышать воздух земной, смотреть облака, звонить дядька Федор. Вспомнить?

Я судорожно закивала, поняв, что имела в виду Солнышко.

- Понять, тогда идти делать, - подытожила виверна и бесцеремонно выпихнула обратно в мир.

Проморгавшись, заметалась по комнате, не в силах выбрать первое дело. С трудом остановилась и заставила себя глубоко вздохнуть, медленно выдохнуть, некоторое время постоять без движения, а потом начала все по порядку.

Перво-наперво включила телевизор, нашла новости и узнала, в какой день меня перенесло. Ведь неизвестно, одинаково ли шло время в разных мирах. Получив ответ, зависла и надолго. Путем скрупулезных вычислений, пришла к выводу, что время на Земле «отставало» примерно в три раза. То есть на Торгоне прошло больше полугода, здесь же около двух месяцев. С одной стороны - хорошо. С другой просто ужасно. Ведь те часы, которые я провела в ничегонеделании, там обернулись днями.

Надо торопиться!

Так, о чем там я мечтала в хранилище порталов, стоя возле картины?

Вдохнуть грудью родной воздух. Как была в измененном свадебном наряде, рванула на улицу. Выбежала во двор, задрала голову, одновременно вдыхая и смотря на небо. Мельком отметила - сегодня и вправду нет облаков. Земное солнышко решило улыбнуться мне на прощание. Вернула улыбку и понеслась выполнять следующий пункт плана.

Съесть малину. Слава Предопределению, за то время, пока я отсутствовала, малина родила ягоды. Пусть и зеленые, невкусные, но они были. Иначе пришлось бы ждать сезона непонятно сколько времени.

Так, следующий! Позвонить дядьке Федору. Метнулась обратно в дом. Некоторое время потратила на то, чтобы вспомнить, куда дела телефон. Вспомнила. Аппарат обнаружился в тумбе, там же нашлась зарядка, очень кстати, надо сказать. Дождавшись, когда батарея заполниться хоть на десять процентов, набрала нужный номер. Трубку подняли буквально сразу же, не дав мне издергаться от ожидания.

- Груша!!! - закричали голосом дедова приятеля. - Идрить твою ж...

Дальше я слушала нескончаемую ругань, в которой упоминались мой почивший дед, мои умственные способности, полиция и скорая, а также морги и всяческие животные странных наклонностей. Пока, наконец, дядька Федор не поинтересовался уже нормальным тоном:

- Ты где пропадала егоза?

- Некогда пока рассказывать, дядь, - ответила я. - Просто знай, у меня все в порядке. Переехала... за границу. Учусь, в академии, друзей завела, замуж вышла. Сообщить сразу не могла, не спрашивай почему. Вот.

- Быстра, - после длительного молчания, протянул он. - Лезть в душу не буду. Раз говоришь все хорошо, поверю на слово. Но помни, если понадобится, мы тебе поможем. За домом твоим присмотрим до твоего возвращения.

- Хорошо, дядь, - смахнула я слезы. - Если случится свидеться, свидимся. Я все тебе расскажу. Обещаю.

- Как скажешь, Агриппина, - вздохнул дядька. - Как скажешь...

- Спасибо, миленький, - едва сдерживая рыдания, прошептала в трубку. - Прощ... до свидания.

А потом быстро нажала сброс, чтобы старый дедов приятель, не дай Предопределение, не услышал всхлипываний.

Что ж, дела выполнила. Можно попробовать переместиться снова. Надеюсь, на этот раз у меня все получится.

Я вновь зажмурилась и представила перед внутренним взором библиотеку порталов. Для этого потребовалось еще меньше усилий, чем в прошлый. Ровные ряды стеллажей с картинками манили подойти, прикоснуться к каждой и выбрать ту, которая мне нужна. Больше не сдерживаясь, шагнула вперед, ведомая странными, но приятными чувствами. Да только опять была вынуждена вернуться в обычный мир – преграда никуда не делась.

Что же это такое?!

Я беспомощно рухнула на кровать и попыталась собрать мысли в кучу. Получалось не очень. В списке желаемых дел все пункты были выполнены. Почему же тогда меня не пускает?

– Солнце, как ты думаешь? – протянула неуверенно. – Неужели я что-то забыла?

Виверна некоторое время не отвечала, видно, тоже размышляла. Наконец, выдала неуверенное:

– Надо вспоминание. Надо думание. Надо немного время.

Время. Его-то как раз у нас мало. Вот брон!

– Я попала на Землю, – стала размышлять вслух. – Что хотела, сделала: дядьку предупредила, насладилась земными радостями. Или не хватило? Не прочувствовала, так сказать, всю прелесть? Может, повторить?

Солнышко «пожала плечами».

– Пробовать.

– Ладно, попытаюсь снова.

Но прежде чем проверять догадку, первым делом стянула с себя платье. Красивое, не спорю, но уж больно неудобное, да и грязное. В шкафу нашлись любимые джинсы, майка и толстовка, которые я тут же с удовольствием надела. Не забыла также о белье, носках и кедах. Последним обрадовалась, как родным. Затем повторила манипуляции, которые проделала совсем недавно, но уже с толком и расстановкой, стараясь наслаждаться процессом. Повторила попытку вернуться на Торгон и чуть не взвыла от разочарования – не получилось.

– Да что ж это такое! – паниковала я, наматывая круги по спальне. – Неужели мы никогда не выберемся?!

– Мог кто-то тебя ждать? – задала вопрос виверна. – Печалиться?

– Меня мог ждать только дядька Федор, да Мурз, кот мой. Больше и некому, если честно. Но первого предупредили, второй, скорей всего, и забыл давно, обласканный вниманием дядькиной невестки. Да и вряд ли его ожидание могло меня удержать.

– Тогда ты жаждаешь видеть кого-то.

– Я? – удивленно подняла бровь. – Ты знаешь, кого я жажду увидеть. Но эти существа находятся на Торгоне, не здесь.

– Вспоминать, размышлять, – делая вид, что не замечала моей нервозности, повторила Солнышко. – Нет паника.

Я кивнула, но вместо того, чтобы успокоиться, еще больше занервничала. Каждая минута, проведенная на Земле, там, на Торгоне равнялась трем. А значит, в три раза меньше возможности успеть спасти их.

– Так, когда покинула деревню, то со всеми попрощалась, никого обиженного не оставила. Ехала в город на автобусе, ни с кем особо не разговаривала. По приезде сразу же отправилась в агентство недвижимости, повстречала там Злату Сергеевну, которая...

Так и не сумев закончить предложение, я замолчала. Одна мыслишка отчетливо забила в мозгу, ей подпевали и здравый смысл вместе с интуицией. Ухватив мысль за хвост, так и сяк ее повертела и была вынуждена признать: возможно, так оно и есть.

Солнышко заинтересованно взглянула на меня, ожидая продолжения фразы. Не став ее мучить неведением, я договорила предложение:

- Которая обманом продала мне старый дом, на чердаке которого и была обнаружена картина-портал на Торгон. Вот.

Виверна присвистнула, задумалась, а потом растянула пасть в подобие улыбки.

- Да! Обида держать тебя на Земля. Нужно убрать обида, тогда перемещение на Торгон доступна.

- Легко сказать, убрать, - проворчала я. - А как это сделать?

Прислушавшись к себе, и вправду, ощутила злость. Уязвленное самолюбие требовало если не наказать обманщицу, то хотя бы сделать так, чтобы справедливость восторжествовала. И пусть благодаря ее махинациям я попала в другой мир, влюбилась и вышла замуж, ведь другая деревенская дуреха могла попасть по-крупному.

Будто читая мои мысли, хотя скорей всего и бессовестно это делая, Солнышко хитро прищурила один глаз.

- Ты есть права. Злата получить наказание. Тогда обида уходит, остаться на Земля, а мы возвращаться домой.

На миг величайшая радость затопила мое сознание, но волна быстро схлынула. Зато появились вопросы.

- И что мы сможем сделать? - спросила я у виверны. - Как выведем негодяйку на чистую воду?

- Я иметь идея! - коварно зарычала Солнышко. - Мы обмануть обманщица. Но вначале ты должен измениться.

- Измениться? - неуверенно переспросила я. - Как?

- Солнце помогать.

Удивленная без меры, вопросительно воззрившись на виверну.

- Я ощущать Шторма, - начала она. - Плохо, но ощущать.

Чуть не задохнувшись от чувств, раскрыла рот для того, чтобы высказать все, что думаю об этой «даме». Скрывать такое! Но была дамой же и остановлена.

- Живы. Не перебивать. Делать.

Пришлось захлопнуть рот. Аж губу прикусила от стараний.

- Я тянуть магия иллюзий из Шторма. Шторм забирать у Альдамир.

Все еще, не понимая, к чему она ведет, почесала затылок.

- Я наложить на тебя личина другой существо, - видя выражение моего лица, снисходительно улыбнулась виверна и стала объяснять:

- Ты под личина идти к обманщице покупать новый квартира. И звать стражи, когда она тебя обманывать.

- И-и-и? А деньги, а документы? - покачала я головой. - Без этого она и разговаривать со мной не будет. У нас без бумажки ты никто.

- Пф! - фыркнула Солнышко, выпустив из ноздрей струйку пара. - На бумажки иллюзия сделать еще проще, чем на существо.

- О! - начала соображать я. - Теперь понимаю. И знаю, как лучше все провернуть. Спасибо, родная!!!

Вновь нырнув в наше общее мысленное пространство, подлетела к виверне и от души чмокнула ту в нос.

- Ты умница!!! Давай начнем!

Глава вторая

Первым делом нами была выбрана внешность будущей жертвы. Остановились на бабушке божьем одуванчике: маленькая, худенькая, с пушистыми седыми волосами, уложенными в подобающую случаю прическу. Одели старушку бедненько, но опрятно: выдавшее виды платье, поношенные туфли. В руки дали большую продуктовую сумку, на голову нахлобучили соломенную шляпку. На нос посадили очки, слепленные виверной из солнцезащитных.

Смотря на себя в зеркало, я только диву давалась. Вот это да! Капелька силы и вместо девицы помятого вида передо мной стояла благообразная бабуля. Если не брать во внимание позу, жесты и выражение лица последней, меня бы сейчас даже дедушка не узнал.

Кстати, да, пока есть время, нужно прорепетировать движения. Ну не может бабушка вести себя как восемнадцатилетняя пацанка. Не может!

Роль паспорта пенсионерки сыграл мой собственный. Солнышко лишь дунула на него, как вместо моей фотографии появилась «бабушкина», поменялись и другие данные. С деньгами поступили еще проще – я нарезала тетрадные листы. Потом с трудом нашла свою старую сумку, в которой хранился кошелек, и вытащила тысячную купюру. Ее-то и скопировала виверна, придав листочкам нужный вид. Деньги я завернула в газету и положила на самое дно «бабушкиной» сумочки.

Когда надо будет, достану и потрясу перед Златой. Уверена, ушлая тетка сразу же сделает стойку.

Когда с образом «мстительницы» и подручными средствами мы разобрались, пришло время идти в бой, но перед этим неплохо было бы перекусить, а заодно проверить в деле наш с Солнце маскарадный костюм. Кроме того, требовалось заглянуть в одно местечко, чтобы план наверняка удался.

Помимо «нарисованных» денег, я взяла и настоящие купюры. Обманывать людей не хотелось, они же не виноваты, что из-за моей мстительной натуры я не могу вернуться на Торгон. Так что в ближайшем кафе расплачиваться пришлось настоящими рублями, как и отдавать за проезд в автобусе. Благо деньги у меня остались после покупки жилья. Тысяч тридцать-тридцать пять, рассованные по всяческим потайным местам дома, большая сумма лежала на счете в банке. Я хотела ее снять и отправить деньги дядьке Федору, мне-то они больше нужны не будут, а ему пригодятся. Вот только карта оказалась заблокирована. Видимо, из-за того, что дедов приятель успел подать заявление о моей пропаже. Жаль, конечно, но времени идти разбираться нет. Надеюсь, личности хватит, чтобы провернуть авантюру.

В салоне компьютерной техники и электроники меня встретили приветливо, несмотря на личину. Вежливо поздоровались и поинтересовались, чем бы могли помочь. Я, естественно, расплылась в ответной улыбке и поведала молоденькому консультанту «страшную историю».

Охая, ахая, периодически закатывая глаза, рассказала, что, будучи сельской жительницей, любительницей огорода и собственных насаждений, вынуждена ежедневно страдать. Ведь некто, мной неопознанный, повадился шариться по грядкам, ломая нежные стебли бегоний, воруя помидоры и огурцы из теплиц, выкапывая молодую картошку.

На корректное предложение консультанта подать заявление в полицию, лишь развела руками. Ходила, подавала, но все тщетно, потому как я не знаю личности похитителя. Собственно, поэтому я сюда и явилась. Мне необходимо оборудование для слежки. Желательно недорогое. Маленькую камеру, которая имела выход в интернет и запись в облачный сервис, куда я без проблем могла бы войти, например, с ноутбука или планшета.

Пока парень хлопала глазами, слушая пожелания пенсионерки, та уже вовсю разглядывала разложенный по стойкам товар и недовольно цокала губами, не находя

того, что ее удовлетворило.

Откуда я знаю о камерах, спросите вы? Дедушка до самой болезни увлекался шпионскими фильмами, заодно и меня подсадил. Вот в нужный момент и вспомнила.

В итоге часового нахождения в магазине, была выбрана камера, планшет, настроен выход в интернет, а также проведена регистрация в том самом облачном сервисе. Так что из салона я выходила во всеоружии под восхищенные аплодисменты сотрудников и их пожелания поймать хулигана и сдать его «лицо» в правоохранительные органы. Пришлось пообещать, что справедливость восторжествует.

Однако, подходя к зданию агентства недвижимости, я вдруг засомневалась, а получится ли? А работает ли коварная Злата все еще на том же месте? Или уже умотала в неизвестном направлении, и мне ни за что ее не найти. Так что, открывая дверь ее кабинета, я подрагивала от страха. Но, слава всем богам, обманщица никуда не делась. Видимо, на сто процентов была уверена в своей безнаказанности. Ну и пусть, мне это только на руку.

Едва скрипнула дверь, агентша подняла глаза. Цепким взглядом осмотрела вошедшую старушку и недовольно сжала губы. Еще бы, бабуля не производила впечатления человека с большими деньгами.

- Вы, верно, ошиблись? - пропела эта золотая женщина. - Продуктовый магазин в следующем доме.

- Что вы, милочка, - заулыбалась я. - К вам, дорогуша, к вам. Надобно мне квартиру купить. Устала в деревеньке своей жить, хочется поближе к людям.

- Уважаемая... ммм...

- Кларисса Бонифатьевна, - милостиво «подказала» я. - Картошина Кларисса Бонифатьевна.

- Эээ... Кларисса Бонифатьевна, - Злата оторвала зад от стула. - Квартиры в городе стоят очень дорого, боюсь, вам не хватит денег.

- Что вы, милочка, - взмахнула я рукой. - Денег у меня много. Дом продала, всю жизнь копила.

И тут же, дабы продемонстрировать накопления, полезла в сумку. Вытащила сверток, положила на стол к агентше и развернула газету. Завидев пачки тысячных купюр, та алчно сверкнула глазами и тут же заулыбалась.

- Вы уверены? - спросила у «бабули». - А как же дети, внуки, муж, другие родственники? Они в курсе того, что вы решили приобрести у нас недвижимость?

- Ох, милочка, одна одишенька я на белом свете. Муж давно умер, а детей нам Бог не дал, не сложилось.

- Ох, Клариссочка Бонифатьевна! - всплеснула руками Злата. - Так что же вы стоите, родная. Присаживайтесь в креслице, сейчас мы с вами попьем чайку и все-все обсудим. Не волнуйтесь. Обязательно подберем вам замечательную квартиру.

«Бабушка», естественно, с царственным видом уселась на кресло, предварительно смахнув купюры в сумку.

Пили чай недолго. Пусть у меня и имелось огромное желание привередничать, помучить агентшу, но время, как говорится, нерезиновое. Близнец со Штурмом загибались, не до выкрутасов. Так что я быстренько выбрала две квартиры и позволила уговорить себя, их посетить.

Как только «клиентка» купилась на яркие рекламные картинки, Злата тут же потащила ее на улицу. Посадила в автомобиль и повезла осматривать. Бабушке, естественно, понравилась самая первая из предложенного, и она велела поскорее ехать заключать

договор. Нечистой на руку агентше, только это и было нужно. Мышка попалась, пора захлопывать ловушку.

Едва мы вошли в ее кабинет, как из секретера была выужена приснопамятная папка с благодарностями. Я чудом сумела удержать восхищенное выражение лица, увидев письмо с собственным настоящим именем на конверте. Руки так и потянулись схватить подделку и порвать ее на мелкие кусочки. С трудом уговорила себя умерить жажду разрушения, но письмо все-таки прочла. И на некоторое время выпала из реальности. А после желание проучить гадину еще больше увеличилось.

Не знаю, что уж там увидела дамочка в глазах пенсионерки, но она шустро накрыла на стол, вытащив из того же секретера лакомства. Заварила кофе и принялась потчевать бабулю, одновременно расписывая прелести выбранной квартирki. Затем в ход пошли вздохи, закатывания глаз. Агентша сетовала на правительство, высказывала опасения в завтрашнем дне, в общем, всячески намекала на то, как страшно сейчас жить.

Кларисса, конечно же, поддакивала, наигранно возмущалась творимому беспределу, успевая пережевывать кушанья. Ну а что, когда я еще сумею поесть, а энергия для дел требовалась постоянно, как и для оборота.

В тот момент, когда Злата предложила «махинацию», бабушка была на все готова и, разумеется, согласилась. А потом не по-старчески шустро, соскочила с кресла и заключила опешившую от неожиданности агентшу, в объятия. Еще и по волосам погладила, тем самым «приклеивая» укрытую иллюзией незаметности камеру к голове. Еще немного силы ушло на то, чтобы дамочка не смахнула «глаз» случайно или же решив причесаться.

Эх, хорошая все-таки штука магия. Без нее я бы такую операцию не провернула.

Когда камера прочно угнездилась в прическе Златы, я против воли громко выдохнула. Слава всем богам, Копейкина посчитала такое проявление эмоций реакцией старушки на свое покровительство, потому лишь заулыбалась и торжественно усадила меня обратно в кресло.

Честно говоря, я едва сохраняла нужное выражение лица, потому, как трехглазая агентша смотрелась уморительно. Два настоящих смотрели с теплотой, обещая исполнение любых желаний. Третий механический подмигивал красным, запечатлевая процесс одурачивания клиентки. Все что бы она ни говорила, ни записывала, ни обещала, передавалось на облачный сервис.

Наконец, когда все нужные бумаги были подписаны, бабушкины «миллионы» переданы на хранение милой Златушке, Кларисса Бонифатьевна решила покинуть агентство, на сто и один процент уверенная в том, что спустя неделю, станет обладательницей шикарной квартирki в центре, да еще по возмутительно низкой цене.

Выйдя из здания, я стала озираясь, ища удобное местечко, чтобы подглядывать за Копейкиной. Путем спора с Солнышко, были выбраны скамейки по пути к вокзалу. И разместиться есть где, и особого внимания не привлекаем. Ну, подумаешь, бабушка с планшетом, некоторые вон с пирсингом в носу ходят.

Устроившись на лавке, достала «агрегат», подключилась к мировой сети и вошла в облачный сервис. С некоторым трепетом нажала «следить». И тут же едва не закричала от радости – дамочка попалась!

– Николай Петрович, день добрый! – проворковала агентша. – У меня к вам есть одна просьба.

На том конце трубки ответили, видимо, что-то очень веселое, потому как Копейкина приглушенно захихикала.

– Вы правы, Коленька, очередная птичка попалась в сети. Проверьте, будьте добры, так ли одинока госпожа Картошина Кларисса Бонифатьевна... да-да вы правильно расслышали Картошина Кларисса Бонифатьевна, паспортные данные...

Проговорив необходимые цифры, Злата опустила голову, позволяя мне увидеть разложенные по столу купюры.

- Липовый договор она подписала, не волнуйтесь, - оглаживая тысячные бумажки, проговорила она. - Павлуша без труда подделает ее подпись. Теперь дело за вами, Коленька.

Невидимый Николай Петрович ответил. Но его ответ Злате не понравился, потому, как ее голос зазвенел от скрываемой злобы.

- Коленька, вы просто убиваете меня! - возмутилась агентша. - Двадцать пять процентов - это очень и очень много... хорошо, но это последняя моя уступка.

Завершив разговор, Копейкина со злобой бросила трубку и, уже не скрывая чувств, проговорила:

- Мне проще найти другого идиота, чем терпеть твои выкрутасы Пиминов.

А потом тяжело вздохнула и снова прикоснулась к деньгам.

- Мои хорошие, - проворковала она. - Не волнуйтесь, мамочка рядом.

Я же, брезгливо сморщившись, отключила картинку.

Так, доказательства преступного заговора у меня имелись. Подожду еще некоторое время, вдруг агентша свяжется с «Павлушей», тогда все подельники будут запечатлены камерой. А пока снова подкреплюсь.

И что это меня на еду потянуло, никак Солнце решила подкопить побольше энергии? Обратившись к виверне, услышала ответ:

- Возвращаться на Торгон, возможная опасность.

Согласна, непонятно, что там нас ждет. Эх!

Перекусывала здесь же на вокзале, в небольшом кафе напротив агентства. Следующим пунктом плана был поход в полицию. Следовало написать заявление, но я волновалась, что дело могли не открыть или же «положить в долгий ящик». Кроме того, неизвестно, кем работал господин Пиминов. Не хотелось, чтобы именно ему на стол положили мою флешку. Как обезопаситься?

В голову, как назло, путных мыслей не приходило. Откинувшись на спинку стула, я бездумно глядела по сторонам, но вдруг взгляд выхватил кое-что интересное. На широкоэкранном телевизоре надрывался смутно знакомый комментатор. Глядя прямо в глаза возможным зрителям, он душевно рассказывал о творившемся безобразии в органах правопорядка. Кандидат в депутаты местной думы уверял народ, что заняв кресло, обязательно наведет порядок крепкой рукой. Дабы подтвердить слова, прямо сегодня был открыт специальный кабинет, чтобы все желающие могли обратиться туда со своими проблемами. Особо интересные случаи будет освещать местный телевизионный канал.

Супер! Как раз то, что мне нужно! Уверена, махинации с квартирами - это очень интересный случай.

Черканув адрес «кабинета» и имя кандидата прямо на салфетке, быстренько расплатилась, скинула на флешку видеоматериалы и понеслась к стоянке такси. Операция «Бабуля» продолжалась.

Как уж я попала на прием, отстояв многокилометровую очередь, отдельная история. Пришлось изображать из себя смертельно больную на последнем издыхании, чтобы проползти пораньше. Итак, попав в кабинет, я нашла нужного человечка и напрямик направилась к нему.

- Глеб Назарович, доброго дня, - пролепетала бабуся, старательно протирая сухие глаза платочком. - Только вы, родимый, и сможете мне помочь!

Кандидат явственно сглотнул, представив величину бабушкиной проблемы. Я, конечно

же, не подвела, загрузила его по самое не могу.

- Понимаете, дорогой Глеб Назарович, - затянула уныло. - Вот решила на старости лет в город перебраться. Подкопила денег, продала дом в деревне, чтобы квартиру купить. Отправилась в это, самое... ну, которое покупать помогает.

- Агентство недвижимости, - подсказал «кандидат».

- Точненко, в агентство «Городовой», - заулыбалась бабуля. - Познакомилась там с милейшей женщиной, назвавшейся Златой Сергеевной Копейкиной. Она-то и пообещала все в лучшем виде сделать.

- В чем же проблема? - устало поинтересовался Глеб Назарович.

- Дык в том-то и проблема, что не по себе мне, душа волнуется.

Кандидат мученически возвел глаза к небу, но все-таки был вынужден дослушать старушку, ибо активизировались журналисты, почуяв скандал. Молоденькая девица с хищным взглядом пожившей тетки и меланхоличного вида оператор. Они бочком-бочком пробрались поближе к столу и наострили ушки.

- Знаете, я очень уважаю наши отечественные сериалы про сыщиков, - воодушевленно «призналась» я. - Потому-то и решила на маленькую хитрость. Прицепила к одежде Златы Сергеевны камеру.

- Так нельзя! - возмущенно воскликнул Глеб Назарович.

Бабуля лишь рукой махнула, а потом наклонилась чуть ниже, вынуждая журналистов подвинуться еще ближе, и зашептала:

- Как оказалось, не зря я это провернула. Злата - обманщица.

- А поподробнее, пожалуйста, - воодушевилась девица. - Будьте добры...

- Кларисса Бонифатьевна, - не стала скрывать имя бабушка.

- Да-да, Кларисса Бонифатьевна, расскажите, как все произошло.

- С удовольствием, - покровительственно улыбнулась старушка. - И не только расскажу, но и покажу. Вот.

И положила на стол заветную флешку. Под красноречивыми взглядами представителей прессы, Глеб Назарович был вынужден устроить показ. Видео понравилось всем, особенно девице. Как уж она не вцепилась во флешку обеими руками, непонятно. Проникся и кандидат. Похмурел, сдвинул брови в одну линию и обещал разобраться. Вот прямо сейчас.

Затем он связался с кем-то по телефону и только после этого попросил написать заявление. Что я с удовольствием и сделала.

А дальше, разрешив себя не провожать, уважаемая Кларисса Бонифатьевна помахала всем ручкой и удалилась за дверь. Вышла на улицу, села в такси и отправилась домой. А дома скинула личину бабушки, подхватила заранее собранный рюкзак и мысленно представила библиотеку порталов.

Зашумел ветер, прогремел раскат грома, и ее, то есть меня, подхватил вихрь и понес в нужном направлении.

Значит, все сделала правильно, а обманщицу Злату ждут большие неприятности.

- Прощай, Земля! - исчезая, успела крикнуть я.

А потом, спустя мгновение, уже намного тише, но не менее восторженно:

- Здравствуй, Торгон. Я вернулась!!!

Глава третья

Едва кроссовки коснулись пола, пришла расплата за возвращение. Чудовищная боль пронзила спину. Казалось, с меня живьем сдирали кожу, вдобавок посыпая раны солью. Я рухнула на колени и завывала.

- Слезы Непроизносимой!!! Что за брон?! – мысленно спрашивала у Солнышко.

- Альдамир и Шторм страдать! – рычала виверна, срываясь на рев. – Испытывать сильный боль. Боль по связь прорываться к нам!!!

Ой, бедные наши!!!

- Что делать?! Дедулечка, помоги!!! – я каталась на полу, пытаюсь хоть немного приглушить ощущения. Но все тщетно. В таком состоянии не то, что им помочь не смогу, даже встать на ноги не сумею.

- Закрывать! – проревела виверна. – Я помочь! Меняться.

- Давай!!!

Отдав управление телом Солнышко, я вдохнула полной грудью, перестав ощущать хоть что-либо. Но лишь на мгновение. Боль с утроенной силой вгрызлась в воображаемую спину, доказывая, что Шторму досталось намного больше.

От непередаваемых ощущений я уже почти ничего не соображала. Сознание медленно, но верно, меня покидало. Но вот боль начала уменьшаться, а потом и вовсе потухла, оставив после себя слабость.

Некоторое время мы, словно мертвые, валялись на полу, учась заново дышать. Затем Солнышко открыла глаза, пошевелила пальцами на руках, согнула – разогнула ноги, потом села, а после начала подниматься. Как оказалось, она не стала менять тело, оставшись в моем. И из-за того, что, в общем-то, ни разу им не управляла, чувствовала себя неуверенно и действовала осторожно. Ноги переставляла аккуратно и медленно.

- Фух!!! – выдохнула я. – Вроде справились.

- Справились, – подтвердила виверна. – Пока не меняться, иначе боль вернуться. Теперь мы искать портал в безопасный место, вытаскивать Шторм с Альдамир. Можно и в Обитель, но нет лекарство. В безопасный место лечить. Иначе никак. Там могло быть опасность.

Я была вынуждена согласиться. Хоть и больше всего на свете хотела рвануть к мужу. Нельзя. Вполне возможно, там нас ждала засада.

Так, нужно сосредоточиться. Где на Торгоне сейчас может быть безопасно? Однозначно, не у мономорфов. Непонятно, куда сумел дотянуться своими лапами безумный поганец Филипп, вполне возможно, все пути-дороги перекрыты его существами. К гаргулам я тоже не ходок. Все еще в памяти свежи воспоминания Дайаны. Туда соваться с ранеными – это самоубийство. Остаются гномы, валькирии и элементали. Кого же выбрать? Вот ведь незадача.

- Обратиться к Обитель, – подала голос виверна. – Обитель подсказать, где безопасный место.

Точно! И как я раньше не догадалось!

Послав воздушный поцелуй Солнышко, сосредоточилась на вопросе и мысленно обратилась к библиотеке порталов.

- Пожалуйста, подскажи!

Вначале ничего не происходило, потом вдруг пришла мысль. Я четко понимала, она не принадлежала ни мне, ни виверне.

- Гномы, – прошелестело в голове. – Гномы...

- Спасибо, - ощущая благоговейный трепет, я поблагодарила сущность Обитателя. А затем зажмурилась и попросила показать нужную картину.

Как и в прошлый раз, порыв ветра перенес в другой зал, поставил возле одного из стеллажей. В тот момент, когда я увидела ряды деревянных рам, уже точно знала, какая нам требовалась.

Солнышко протянула мою руку и схватила портал. Поставила на специальную подставку, чтобы сразу же его использовать.

- Готовы? - спросила я. - Попробуем к ним переместиться?

- Попробуем, - вздохнула Солнышко. - Ты звать Альдамира, я представлять связь.

В третий раз портал к близнецу построился практически сразу. Спустя секунд десять, в воздухе появилась разноцветная арка, куда мы и ступили. И чуть не рухнули носом в землю, потому как в полу имелась дыра. Весьма вонючая дыра, я бы сказала.

Отползла подальше, Солнышко поднялась на ноги. Едва глаза привыкли к темноте, мы начали осматриваться. Темное помещение, решетчатое окошечко сверху, запах сырости и плесени - явно темница. Но где же Альдамир?

Близнец обнаружился на нарах у стены. Вернее, лишь услышав прерывистое дыхание, я поняла, что куча тряпья - это мой муж. Подбежав, едва не заплакала. Он лежал на животе, безжизненно свесив руку. На голой спине не было живого места - сплошная обожженная, покрытая воспалившимися волдырями, а в некоторых местах почерневшая кожа.

- Предопределение, помоги!!! - шептала я, в это время виверна доставала из рюкзака чистую ткань. - Какой ужас!!!

- Молчать! - рыкнула Солнышко. - Не мочь смотреть, закрыть глаза, но не мешать.

Я судорожно закрыла рот рукой, чтобы даже не пищать. Тем временем мое тело, под руководством виверны, осторожно накрыло спину Альдамира чистой тряпкой и, подхватив его под живот, подняло.

Уже начав мысленно представлять библиотеку порталов, пока кто-нибудь не вошел и не испортил всю малину, была остановлена тихим стоном.

- Ты слышала? - спросила у Солнышко.

- Слышать, - ответила она и повернула голову на звук.

Оказалось, помимо близнеца в темнице еще кто-то был. Возле противоположной стены виднелись еще одни нары.

- Смотреть? Помогать? - поинтересовалась виверна, в ее голосе слышалась неуверенность.

- Давай. Нельзя оставлять несчастного в этой дыре.

Я была уверена - нужно обязательно подойти ближе.

Кивнув, Солнышко крепче прижала к себе Альдамира и потопала к другой стене. Наклонилась, взглянула в лицо и едва не выронила драгоценную ношу. Сокамерником принца оказался его отец. Владыка.

- Твою ж, Непроизносимую! - выругалась я. - Что б на этого гада Филиппа наступил брон! Он точно сбрендил. Отца-то за что сюда определил?

Жизнь в Сошелиаре едва теплилась. Уже не бледный, а прозрачный, он выглядел хуже трехдневного покойника. Но все равно зубами держался за этот свет.

- Не знать, - протянула виверна. - Странно.

Не просто странно, уму непостижимо.

- Ладно, думать о тараканах наследника некогда. Как потащим? Я не могу позволить никому из них остаться в этой отхожей яме.

- У Груша две рука, - пожала плечами Солнышко. - На одна плечо положить близнец, на другой Владыка. И идти к гномам. Просто!

Что-то мне не казалось это простым, но да ладно. Виверне виднее.

- Мне не тяжесть, но, правда, Груша потом болеть тело, - все-таки призналась та. - Сильно болеть от перенапряжение.

Я мысленно сглотнула, а потом махнула рукой. Болью меньше, болью больше, уже неважно. Кажется, свыкаюсь потихоньку. Главное, чтобы, когда меня загнуло, рядом оказалось знающее существо и помогло.

- Ваш Величество, - тихонько прорычала виверна, дотрагиваясь до руки Владыки. - Вы слышать? Ваш Величество!

Сошелиар открыл глаза. Вначале его взгляд мало походил на осмысленный, но потом отцу близнеца все же удалось сфокусироваться на моем лице.

- Агриппина, - выдохнул он. - Аль... дамир?

- Мы его держать, - ответила Солнышко. - И забирать вас.

- Ката... рина? Альф... ред?

- Мы с Грушей не знать. Узнать потом, вначале уходить отсюда и лечить вас с Альдамир.

Владыка хотел было спросить еще что-то, но, видимо, достиг предела прочности. Он спазматически дернулся, закатил глаза и, кажется, потерял сознание.

- Вот брон!!! - выругалась я. - Хватай его и побежали!

Держа одной рукой близнеца, второй Солнышко взгромоздила на плечо Сошелиара. Тот, похоже, не заметил перемещения. Затем я вновь представила Обитель, куда она преспокойно вошла. Попали мы сразу же в зал с порталом к гномам, который виверна моментально активизировала.

Первым, что бросилось в глаза после выхода из арки, стала огромная табличка с надписью: «Грымская община. Добро пожаловать!» А рядом с ней следующая, гораздо меньшая по размеру, показывавшая направление к ближайшей таверне.

Пока я соображала, откуда мне известно название, появились первые аборигены. Не знаю, что они подумали, заметив худосочную девицу, без видимых усилий, державшую двух здоровенных мужиков, но остановились, пораскрывали рты и даже котомки свои от удивления выронили.

- Здравствуй, досточтимые, - пророкотала виверна.

Досточтимые сбледили с лица и попятились.

- Подсказать, как нам найти господин Гром, - не дожидаясь, пока юные гномы дадут стрекача, вновь обратилась к ним Солнышко. А я вспомнила, от кого слышала название общины. Точно, Сонор отсюда родом.

- Мы быть друзья Сонор Гром и нуждаться в помощь, - продолжала окучивать местное население виверна. - Эти мономорфы сильно болеть и мочь умирать.

Вьюноши перевели взгляды с моей мордашки на бледные лица представителей соседнего государства и, вроде, прониклись.

- Мы проводим, вас, уважаемая, - пролепетал самый смелый из четверки. - Следуйте за нами.

И, постоянно озираясь, молодежь повела нас вглубь поселения.

Шли недолго, что радовало, потому, как я сильно переживала за жизнь своих ношей. Дыхание, что у того, что у другого было едва слышно, да и сердца бились через раз. Как бы донести. Особо осматриваться не получалось, не до того, виверна глядела строго на спины провожатых и ступала следом.

Молодые гномы, меж тем, остановились возле крепкого домины, этакого расписного деревянного терема с резными наличниками и петухом на коньке. Один из вьюношей, тот, что посмелее взобрался на крыльцо и ударил кольцом-колотушкой. Дверь распахнулась практически сразу, едва не сбив крепыша, тот вовремя успел отскочить.

- Ах, ты ж щучачья отрыжка!!! - гневно забасили из проема.

Не успели мы с виверной ступить на первую лестницу, как из терема выбежал широченный бородач и схватил нашего провожатого за ухо.

- Ни мать, ни отца, значит, не слушаем! Подвиги захотелось, жмынова семья! А лопату тебе в руки, а не подвиги. Что бы, значит, пока борода - вот досюда не дорастет, даже не заикался!

И чиркнул широкой ладонью себе по животу, показывая докуда. Бедный вьюноша лишь жалобно скулил и держался обеими руками за лапищу воспитателя, чтобы хоть как-то облегчить свою участь. Впрочем, без особой надежды, заранее готовый лишиться органа слуха.

- Где друганы твои, немочь?! - грозно спросил бородач.

Трясущаяся рука «немощи» ткнула в нашу сторону. Гном развернулся, так и не отпуская ноши и, грозно сведя брови, посмотрел вниз.

- Так, - протянул, разглядев, кого принесла Непроизносимая. - Вот кому спасибо за ваше возвращение говорить надобно. Ну, здравствуй, молодая госпожа.

- Здравствовать, - ответила Солнышко.

Сердитый бородач выпустил-таки жертву, велел той вместе с «друганами» нестись по домам и не сворачивать, иначе худо будет, а потом спустился к нам. Оглядел полутрупы мономорфов и крикнул.

- Не тяжело ли тебе, госпожа?

- Свой ноша не тянуть, - отозвалась виверна. - Не подсказать ли нам, уважаемый, где найти господин Гром?

- Как не подсказать, подскажу, - огладил бороду гном. - Я Мирон Гром. Зачем искали?

Кажется, выдохнула облегченно не я одна.

- Просить помощь. Сонор говорить, его отец не отказать.

При упоминании имени сына, Мирон насторожился.

- А откуда ты, госпожа, сына-то моего знаешь? - подозрительно поинтересовался он.

- Мой сестра Груша учиться с ним в академии магический близнец. Мы друзья Сонор, - отрапортовала виверна.

- Груша, говоришь, а ты, небось, Солнце огнедышащее, крылатое и зубастое чудо-юдо? - прищурил и так небольшие глазки господин Гром.

- Я, - растянула та губы в улыбке.

- А это кто такие? - кивнул Мирон на мономорфов. - Уж больно на мертвецов похожи.

- Муж и свекор Груша.

- Ясненько.

А потом развернулся и, что было силы, закричал:

- Миренушка!!! Мирена!!!

Одно из окошек второго этажа открылось, оттуда высунулась румяная женщина.

- Что звал, Миронушка?

- Девоч своих зови, да побыстрей, Мирена. Работа для вас есть.

Гнома перевела взгляд на нас. Внимательно всмотрелась, а потом ахнула и всплеснула руками.

- Что ж, ты старый грын, девочку-то на пороге держишь?! Живо ее в дом!

И не успела я ничего сказать, как она вновь исчезла в оконном проеме. Тут же из двери выбежали два бородатых молодца и, не спрашивая позволения, забрали у меня мономорфов. Затем со всеми предосторожностями втащили их в дом. После, откуда ни возьмись, казалось, со всех сторон прибежали молодые гномы, да каждая в руках корзину немаленькую тащила. Не обращая на нас внимания, они тоже вбежали в терем господина Грома.

- Ну что, госпожи, - по-доброму улыбнулся Мирон. - Не волнуйтесь, моя Мирена кого хочешь у Непроизносимой заберет. Пойдем в дом, пока поедите, отдохнете, сил наберетесь. Потом уж и вас осмотрят. Потерпите немного?

- Потерпеть, - кивнула виверна.

Потерпим. А что еще остается. Главное, чтобы им помогли.

- Мням, пирожки, земляника, жаренный мясо! - протянула Солнышко.

Видимо, в доме у Сонора пахло пирогами с земляничной начинкой, а еще жареным мясом. Подтверждая ее слова, живот разразился громкой бранью.

Мдя, с этими перемещениями я никогда сытой не буду. Постоянно кушать хочется. Прямо неудобно.

Господин Гром восторженные слова виверны, да и зывание желудка услышал, усмехнулся в бороду и повел кратчайшим путем на кухню. Там нас накормили до отвала. Пусть вкуса предложенных блюд я не ощутила, зато вдоволь насладилась их видом. Отварная картошечка, посыпанная зеленью, огромные куски мяса, сочащегося жиром, пузырчатые огурчики, сочные помидорчики. Кроме этого, еще теплый хлеб, янтарный напиток, названный Миронем ржанкой, и желтые яблоки.

Ммм, прямо воображаемые слюнки выступили.

Когда Солнышко отвалилась от стола, Мирон предложил отдохнуть после обеда. Мы, конечно же, согласились. Тогда он повел нас на второй этаж, где, открыв одну из дверей, предложил войти. Комнатка была маленькая, но очень уютная, особо привлекала резная кровать, накрытая цветастым покрывалом.

- Отдыхайте, дамы, - пророкотал хозяин. - Чуть позже вас позовут.

А потом сверкнул черными, как у Сонора глазами, и прикрыл поплотнее дверь. Волнения последних дней и полная уверенность, что здесь с новоявленными родственниками ничего не случится дали о себе знать. Солнышко душераздирающе зевнула и потопала к кровати, куда, не раздеваясь, рухнула. Сон пришел мгновенно.

Проснулась я от жажды. Во рту, будто пустыня раскинулась. Горестно вздохнула и потянулась, чувствуя, как ныли мышцы, словно от интенсивной тренировки. И только тогда поняла, что управление телом перешло ко мне. Интересно!

Со скрежетом сев, осмотрелась. Я все еще находилась в той комнате, куда определил нас Мирон. Правда, за окном вместо яркого солнца светила луна. Вот это да! И сколько это мы проспали?

Но прежде чем пойти выяснять, неплохо бы было попить. Я поискала глазами стакан и, к большой радости, увидела не только его, но и полный графин со ржанкой. Ясное дело, долетела до стола, не чуя ног. Дрожащими руками налила напиток и в один присест проглотила.

Уф!!! Язык проглотишь!!!

Как есть квас! И освежает, и жажду унимает.

- Вкуснота!!! - отозвалась виверна, разминая крылья. - Солнце любить вкуснота.

Послав ей воздушный поцелуй, налила себе добавки и, уже не спеша, наслаждаясь вкусом, выпила.

Так, потребность удовлетворили, теперь пора проведать наших больных. Я открыла дверь и выглянула в коридор. Никого видно не было, только снизу раздавались голоса. Помимо рокочущего баса Мирона, грудного бархатистого голоса его жены, слышался еще один мужской и... Голос Катарина!

Я мячиком проскакала по лестнице, побежала на голоса и свет. Все еще не веря услышанному, ворвалась в комнату и замерла от радости. В гостях у отца Сонора и вправду находилась леди ду Милау.

- Катарина!!!

Женщина развернулась, увидела меня и всплеснула руками.

- Грушенька!!! Дорогая, вы живы!!! Какая радость!!!

А потом подбежала ко мне и сжала в объятьях.

- Я никогда не верила, что вы малум, Грушенька! Знала, что произошедшее - чудовищная ошибка.

- Спасибо за веру, - всхлипнула я, чувствуя, как глаза заволакивало слезами. - Спасибо!

- Ну же, милая, не плачьте, - погладила она меня по спине. - Все будет хорошо.

Я быстро-быстро закивала, одновременно стирая влагу со щек, потом отстранилась и спросила:

- Как они?

Леди ду Милау тут же помрачнела. Развернулась, словно ища поддержки, на кого-то посмотрела. Я проследила за ее взглядом и увидела еще двоих гостей четы Гром: герцога и герцогиню Дэр ду Милош. Отец Лиопольдины был сгорблен и сер лицом, мать выглядела уставшей и заплаканной.

- Плохо, Агриппина, - вздохнул Дэр ду Милош. - Силой я с Владыкой поделился, подпитал, да только мало этого. Спасибо госпоже Гром, она замедлила ухудшение.

- А Альдамир?

- Жив, - коротко ответил герцог.

- Боль я у него убрала, - вступила в разговор госпожа Мирена. - Да только заживить раны не смогла. Слишком долго он без помощи провел, да и заклинания уж больно сильные использовались. Как только выжил, непонятно.

- И что же делать? - прошептала я. - Кто сможет ему помочь?

- Вы, Агриппина, - серьезно проговорила мама Сонора. - Вот только помощь эта вам может дорого обойтись.

Глава четвертая

Я невольно сглотнула.

- Что вы имеете в виду, госпожа Мирена?

- То и имею, Агриппина, что без вашей помощи мне раны Альдамиру не затянуть. Заклинания, словно кислота, выедают и кожу, и мышцы. Моя сила не находит, за что зацепиться.

- Спаси, Предопределение! - вырвалось само собой. - Но что я могу?!

Тихий шепот Катарины, будто эхо, слово в слово.

- Вам нужно выжечь собственным огнем разрушительное действие заклинаний, но перед этим отдать ему жизненную силу, дабы он сумел пережить лечение. Своей-то у него с кивинкин нос.

Я непонимающе глядела на мать Сонора.

- Жизненную силу отдавать легко, - вздохнула Мирена. - Тяжело контролировать отдачу.

Она замолчала, будто бы собираясь с мыслями, а потом подошла ближе, взяла меня за руку и заглянула в глаза.

- Сила-то жизненная, Грушенька, как вода, а воду не удержать в ладонях. Не успеешь вовремя остановиться, отдашь всю себя. Вмиг постареешь и умрешь. Да и муж твой недолго после тебя продержится.

Я смотрела на нее и видела в черной радужке свое отражение.

Страшно. Предопределение, как же страшно!!! Страшно и холодно.

- Ты слышишь, Груша?

- Слышу, - ответила, нет с силой исторгнула изо рта звуки.

- Ты готова?

Станный вопрос. А что остается, без помощи Альдамир умрет, а без него и мне не жить. Замкнутый круг.

- Ты готова? - повторила Мирена.

Я кивнула.

Рядом медленно оседала на пол Катарина, но ее обморок прошел мимо меня.

- Хорошо, - госпожа Гром не улыбнулась, хоть я и ощущала ее удовлетворение. - Скорее начнем, быстрее закончим.

За Миреной брела на негнущихся ногах. Следом за нами никто не пошел. И слава Предопределению.

- Пей, девочка, - едва я переступила порог, госпожа Гром подала чарочку с темно-коричневой жидкостью. - Не волнуйся, это только травы, они помогут настроиться. Да и сущностью твою приглушат, чтобы не мешала.

Виверна внутри возмущенно взревела, но делать было нечего. Пришлось выпить. Впрочем, обволакивающей горечи напитка я почти не заметила, но сразу же ощутила легкое головокружение, которое с каждым вздохом становилось сильнее.

- Теперь раздевайся и укладывайся рядом с мужем, Груша.

Пуговицу на джинсах расстегнула раза с третьего, пальцы не слушались. Футболку помогла снять Мирена. Меня так развезло, будто после гномьей наливки. Она же подвела ближе к кровати.

- Белье тоже, Груша. Тело к телу, кожа к коже. Никак иначе. Не волнуйся, никто не войдет.

А я больше и не волновалась, хотя почти ничего не видела, не слышала, плохо соображала. Голос Мирены был якорем, не дававший уйти.

- Ты видишь Альдамира?

Видела, только его и видела. А еще болотную зелень, которая словно дымка вилась над ранами. Безумно хотелось отогнать ее, избавить мужа от страданий.

- Укладывайся, Груша. Да, правильно. Обнимай крепче, ему не больно, он спит.

Какой близнец холодный! Я поежилась, прикоснувшись животом к его боку. Нужно согреть, поделиться с ним своим теплом. Отдать ему силу.

- Все верно, милая, отдавай, не жалея. Я рядом, прослежу. Ты только слушай мой голос. Я буду петь тебе, девочка, слушай внимательно. Как только песня закончится, тебе нужно остановиться. Слышишь?

Слышала. Да только ответить не могла, боялась прервать течение жизненной силы. Волны энергии выходили из меня горячие, будто из печи, оглаживали Альдамира и впитывались в тело. И чем больше, тем жарче разгоралась его собственная искра.

«Пей, забирай, все забирай», - кричала я мысленно. - Забирай, только живи!

А Мирена пела, вела бархатным голосом, помогала отбросить сомнения и отдавать. Но вот песня кончилась, а я все никак не могла остановиться.

Мало! Мало отдала, нужно больше, иначе он не справится, умрет. Тогда и я умру, уйду следом.

- Груша, остановись!

Ни за что! Мало. Мало!!!

- Груша, хватит! Твою ж, Непроизносимую! Оттащите же ее!!!

Поздно. Это чтобы начать, рядом быть нужно. Теперь же я хоть с Земли до него достану.

- Грушенька, миленькая...

Другой голос, не Мирены. Яркий, сочный, звонкий.

- Остановись, Грушенька, - плакал голос. - Ты себя убиваешь... ты его убиваешь...

Убиваю? Я? Нет, помогаю! Помогаю?! Помогаю... Нет! Спаси, Предопределение! Убиваю!!!

Осознание ударило мечом в грудь. Я закричала и открыла глаза.

- Живой?!

Живой. Лежит рядом со мной, дышит спокойно, порозовел. А раны? Нет ран, чистая кожа. Спасибо, предопределение!

Не вынеса, протянула руку, дотронулась пальцами до кожи. Гладкая, мягкая, нежная. А это что такое? Что за морщинистая лапка трогает моего мужа? Вот брон, это ж моя ладонь...

Все. Допрыгалась. Примерила однажды личину старушки, так она навечно приклеилась. Не хочу.

Не хочу!!!

Обморок пришел весьма кстати, вырвав из сознания. Я плавала в облаках, ничего не чувствуя, не думая. Видела Солнышко, которая погрозила крылом. Мимо пролетели

Шторм с Симом, драконом Владыки, но меня не заметили. Умчались по своим делам, видимо. Интересно, куда – это они? Впрочем, спустя секунду, я забыла и о них, и о виверне. Парила в невесомости и отдыхала.

Вот только насладиться покоем в полной мере мне не дали, вырвали в мир людей, вернее, существ. В этом мире было холодно, как на северном полюсе. И голодно, будто в голодном крае.

Я неохотно открыла глаза и уперлась взглядом в голую мужскую грудь, знакомую, надо сказать. Грудь мерно вздымалась, говоря, что ее обладатель спал. Захотелось дотронуться до кожи и ощутить гладкость. Протянула руку и тут же одернула, не сумев сдержать горестный вздох. Что – что, а опять увидеть морщинистую ладонь желания не было.

Но не успела вконец расстроиться, как мою лапку схватили и прижали к губам. Я против воли взглянула вверх и утонула в нежности. Желтые глаза мужа смотрели с любовью, ласкали.

- Здравствуй, - и голос такой тягучий.

- Привет, - таяла я, купаясь в этих волнах. - Как ты?

- Замечательно и даже лучше с каждой проведенной рядом с тобой секундой.

Улыбка сама собой вползла на лицо. Я рассматривала его лицо, замечая нездоровую бледность и потрескавшиеся губы. И понимала, как рада, что он рядом. Вот только память все испортила, подкидывая картинку, а воображение помогло, дорисовав образ немощной старухи.

- Нет! - воскликнула, зажмуриваясь, прячась от самой себя. - Не смотри на меня!!! Я не хочу, чтобы ты видел меня такую.

- Какую такую? - в голосе принца сквозила легкая насмешка. - Лохматую, бледную и с синяком на коленке? Так поздно, я уже все, что было можно, внимательно изучил. И остался доволен увиденным.

- Ты издеваешься, да? - возмущенно спросила, открыв один глаз.

Желтоглазая морда показательно подняла бровь.

- Но я же старая и страшная!

- Разве?

- Да. И, вообще, не заговаривай мне зубы! - от расстройства даже шмыгнула носом, чувствуя, что чуть-чуть и расплачусь. И как дальше жить? Он молодой и прекрасный, а я...

А этот нехороший товарищ окинул меня плотоядным взглядом и ухмыльнулся.

- Знаешь, дорогая моя женушка, если лет через сто семьдесят - сто восемьдесят ты будешь выглядеть вот также, я запрю тебя дома и никуда не отпущу без охраны.

Нет, близнец точно на фоне страданий сбрендил! О чем я ему и поведала, в красках надо сказать, используя различные нецензурные выражения. Он радостно слушал и смотрел на меня так, словно не мог насмотреться.

- Высказалась? - когда паузы между словами стали увеличиваться, спросил он.

Я недовольно кивнула.

- Тогда смотри.

Альдамир бесцеремонно сцапал меня и потащил прочь с кровати. Куда, непонятно. Я, естественно, принялась сопротивляться. Но особо не преуспела, да и не успела, как оказалась на ногах.

- А теперь смотри, дорогая, - проговорил муж, опалая дыханием шею.

Оказалось, притащил он меня к зеркалу и теперь вынуждал в него посмотреться. Делать этого не хотелось. Вот совсем нисколючко.

- Не буду, - буркнула себе под нос.

Тогда этот вреднейший из существ, самостоятельно поднял мой подбородок. Я из чистого упрямства зажмурилась.

- Да посмотри ты уже, глупая! - рявкнул он под ухо. - Вот трусишка-то!!!

Это кто глупая?! Это кто трусишка?!

Глаза тут же открылись. Я воинственно набычилась и хотела возмутиться, как краем глаза узрела свое отражение. Из зеркала на меня смотрела вовсе не бабушка, а девица, такая, какую привыкла видеть. Разве что бледная, как поганка, да лохматая, будто год не расчесывалась.

От облегчения подкосились ноги. И если бы не муж, я, наверное, рухнула на пол.

- Убедилась, что с тобой все в порядке? - спросил он.

- Ага, - только и сумела выдать из себя. - Но как?

- Как-как. Как отдала, так и получила обратно. Я не жадный.

- Спасибо, - улыбнулась его изображению и только тогда поняла, что мы, собственно, голые. - Ээээ....

И тут же закрыла ладошками самое сокровенное.

- Ммм, не мог бы ты отвернуться? И одеться, что ли? - протянула жалобно.

Альдамир многозначительно окинул взглядом мое сжавшееся тело и сверкнул глазами.

- Мне так нравится больше. Но если, родная, тебе так хочется, ладно уж, оденусь.

И, развернувшись, отправился к кровати. Признаюсь, заставить себя не подсматривать на голое высочество в зеркало, я не смогла.

Одежду близнец обнаружил аккуратно сложенной на стульях. Забрал свою и демонстративно долго одевался. Я вся испыхтелась, искраснелась, даже вспотела, хотя не так давно мерзла, пока он, наконец, облачился. Пришла моя очередь, вот только этот наглец отворачиваться не спешил. Уселся на кровати, сложил руки на колени и уставился на меня своими желтыми глазищами.

- Отвернись! - напомнила я.

Он с неохотой опустил веки.

- Подглядывать, - раздалось рычание виверны. - Шторм сказать.

Ууу! Бессовестный! Подглядывать вздумал, ну держись!!!

- Так, Солнце, мне твоя помощь нужна, - нетерпящим возражения голосом, произнесла я. - Проучить одного нахала.

Подруга приоткрыла глаза и вопросительно на меня взглянула.

- Помнишь, ты личину бабушки делала? Через Шторма у Альдамира магию иллюзий брала?

Та кивнула.

- Хочу проверить вот что.

И принялась ей рассказывать. Солнце вначале слушала внимательно, потом выпучила глаза, а затем, и вовсе, захихикала.

Что ж, держись муженек. Захотелось стриптиза, будет тебе лебедь плюс.

Утыренная у близнеца сила послушно втекала в тело, виверна ее преобразовала и хоп, вместо пятидесятикилограммовой Груши, напротив кровати стояла барышня, чей вес увеличился раза в два с половиной. По моей просьбе, на «девушку» нацепили балетную пачку, купальник и тапочки. Воодушевленная проказой, Солнышко порывивала мотив всеми известного на Земле балета «Лебединое озеро», а именно танец маленьких лебедей.

Вначале принц делал вид, что ему все равно, потом открыл один глаз, увидел барышню, которая успела встать в третью позицию и скрестила руки.

- Та-та-та-та-тра-та-та-та. Та-та-та-та-тра-та-та-та. Та-та-та-та. Та-та-та-та.

Дева запрыгала, заколыхались груди десятого размера, заскрипел пол. Альдамир открыл второй глаза и в ужасе уставился на балерину.

- Та-та-та-та-тра-та-та-та. Та-та-та-та-тра-та-та-та. Та-та-та-та. Та-та-та-та.

Артистка не жалела себя, отдавая в танце душу. Все ближе и ближе, она подкрадывалась к замершему мономорфу. И вот, наконец, оказалась рядом и, недолго думая, уселась аппетитной много килограммовой попкой на колени мужчины.

- Та-та-та-та-тра-та-та-та. Та-та-та-та-тра-та-та-та. Та-та-та-та. Та-та-та-та, - подпевали вдвоем Шторм с Солнышко. - Та-та-та-та-тра-та-та-та. Та-та-та-та-тра-та-та-та. Та-та-та-та.

Балерина призывно улыбалась, пододвигая огромный бюст, которым запросто можно было раздавить кое-чью голову. Кое-чья голова старательно отодвигалась, пока кое-чей затылок не уперся в стену.

- Все, с меня хватит!!! - не выдержал любитель пышек и, столкнув артистку на кровать, унесся за дверь.

Тут уж пробрало и меня. Представив выражение его лица, уткнулась лицом в подушку и захохотала, как сумасшедшая. Вместе со мной веселилась виверна, а издали слышался приглушенный клекот Шторма. Грифон издевался над Альдамиром.

Отсмеявшись, я все-таки оделась и поспешила следом за мужем. Нехорошо, мы веселимся, а там Владыка страдает. Едва высунула нос за дверь, как была схвачена и прижата спиной к стене.

- Вредина ты моя родная! - с жаром прошептали на ухо. - Моя б воля, запер тебя в спальне и ни отпускал никогда. Я безмерно соскучился...

А потом близнец принялся целовать губы, глаза, щеки, лоб. Я млела и отвечала с не меньшим пылом. Забыла обо всем, растворяясь в его ласках.

- Эй, голуби! Совсем стыд потеряли! - раздался рядом женский голос. - Им в распоряжение целую комнату отдали, а они в коридоре милуются. И, вообще, что я тебе говорила, Альдамир?

Оторвавшись от мужа, затуманенным взором посмотрела на говорившую. Госпожа Гром уперла руки в бока и грозно смотрела на нас.

- А ну марш вниз! - гаркнула она. - Никогда у меня столь баламутных клиентов не было. Не успеешь одну подлечить, чтобы последствий от перенапряжения не осталось, так она и свои силы отдаст и чужие вбухает. Второй такой же, едва глаза открыл, а туда же, геройствовать. Но и этого им мало! Отдыхать дали, дак они миловаться вздумали. Нельзя! Слышали?! Пока энергии в равновесие не придут, никаких любовей, чтобы я не видела!

И, потрясая полотенцем, матушка Сонора погнала нас на первый этаж.

Внизу в гостиной собрались все те же: Катарина, отец Сонора, герцог и герцогиня Дэр ду Милош. За время, которые мы с Альдамиром провели в комнате, родители Лиопольдины, будто бы постарели.

Матушка близнеца, казалось, едва держалась от усталости. Она полулежала в кресле, бледная и осунувшаяся. Но и господин Гром изменился. Черные глаза смотрели в одну точку, рука нервно пощипывала бороду. Кроме того, рядом со стулом, где он сидел, периодически то проявлялась, то пропадала палица. Очень выдающаяся, надо сказать. Вместо деревянного навершия, на ней красовалось металлическое. Если мне не изменяла память, такая штукавина называлась на Земле моргенштерн.

- Господа, приветствую, - первым делом, едва переступив порог, принц поздоровался.

- Сын! - протянула к нему тонкие ладони Катарина и, хотела было, вскочить резвой козочкой с кресла, да только без сил упала обратно.

Близнец молниеносно оказался рядом и заключил ее в объятия.

- Живой! - шептала она, заливая рубаху сына слезами. - Живой... Слава Предопределению!

Я мысленно удивилась, разве не она не дала мне погубить нас обоих? Должна была первой узнать, что с сыном все в порядке.

- Леди упала в обморок, - видимо, поняв мою пантомиму, вполголоса подсказала госпожа Мирена. - Пришлось ее в искусственный сон вводить. Пусть и мономорф, да не нужны такие встряски ребенку. Вот совсем недавно проснулась. Я за вами сразу и побежала.

- Спасибо за подсказку, - поблагодарила я гному и тоже поспешила к Катарине, которая тут же вцепилась и в меня.

- Спасибо, Грушенька, - перемежала она слова со всхлипами. - Спасибо, милая!

Мне даже неловко стало.

Вскоре леди ду Милау более ли менее успокоилась и взяла себя в руки. Пока она вытирала лицо платочком, я повернула голову к герцогу и одними губами прошептала:

- Как Владыка?

- Без изменений, - также тихо ответил тот понурившись.

Вроде и сказать что-то было нужно, да слова не приходили. Так и повисло бы неловкое молчание, только вот герцогиня гордо поднялась со своего места и решительно заявила:

- Владыка жив, а вот моя дочь неизвестно. Осталась там одна - одинешенька. Бедняжка в лапах сумасшедшего наследника и его банды.

Ее лицо вдруг скривилось, в глазах заблестели слезы.

- Это ты виноват! - маманя Лиопольдины обличающе ткнула пальчиком в мужа. - Вместо дочери, шлюху забрааал... бедную кровиночку оставилиил...

Она душераздирающе всхлинула и зарыдала. Герцог вместо того чтобы броситься утешать жену, подошел к Катарине.

- Прошу простить мою жену, леди. Она не в себе.

Матушка Альдамира слабо улыбнулась.

- Идите к ней, герцог, не делайте хуже. Уложите в постель, ей нужен отдых. Все наладится.

Дэр ду Милош коротко кивнул и, подхватив рыдающую жену под локоток, повел ее в

неизвестном направлении. Подключилась и Мирена, на ходу шепча успокаивающее заклинание.

Проводив взглядом уходящих, я повернулась к отцу Сонора, единственному кто никак не отреагировал на истерику герцогини.

- Все плохо? - опередив меня на долю секунды, спросил у гнома Альдамир.

Тот пожал плечами.

- Его светлость сумел вытащить только супругу и леди Катарину. Студенты-первокурсники вместе с преподавателем остались на территории дворца. Что с ними теперь, я не знаю.

- Они вступили в бой со стражами Филиппа, когда Грушеньку в портал засосало, - горестно вставила матушка Альдамира. - Нарушили порядок. Если и живы, то отправлены в казематы.

Пудовые кулаки господина Грома на миг сжались, но он мгновенно усмирил гнев и произнес.

- Сын, не снимая, носит с собой семейный амулет, поэтому я сумею определить точное месторасположение Сонора или же его тела...

На последнем слове его голос дрогнул, да и у меня, если честно, засосало под ложечкой. Бедные друзья, как же они там?! Чудом не расплакавшись, вцепилась близнецу в рукав, и как недавно гном, сжала пальцы в кулаки, сминая ткань рубахи.

- Не пори ерунды, бедовая ты голова! - из-за спины выступила Мирена.

Надо же, я и не заметила, как она вернулась.

- Сын жив, точно чувствую. Возможно, и остальные тоже. Найти мы их найдем, как вытаскивать, только не знаем. Казематы Владыки - это вам не ярмарка. Спросить бы у самого, да дышит несчастный через раз, не то, что говорить может. Самим думать придется. Ты знаешь как, Альдамир? - с надеждой посмотрела она на принца.

- Знаю, - не думая ни мгновения, заявил тот. - Вы только точное месторасположение найдите. Вызволю.

Глава пятая

Как я не обернулась и самостоятельно не слопала Альдамира в тот момент, не знаю. Наверное, если бы свидетелей преступления в комнате не оказалось, обязательно это провернула, чтобы, значит, неповадно было.

Вот еще, вызволит! Один!!! Да ни за что! Не пушу, к кровати наручниками пристегну. Выдумал!!! Ага, в гордом одиночестве в пасть ко льву топать. Только через мой труп! Вместе пойдём друзей вызволять.

Внутри возмущенно рычала виверна, на все лады, чихвостя Шторма. Так их, девочка, правильно. Пустоголовых не то, что в казематы, за хлебом в соседний дом выпускать нельзя.

Облечь свои мысли в предложения, я, разумеется, не постеснялась. Ругалась долго и со вкусом, не обращая внимания ни на побагровевшего принца, ни на смешинки в глазах гнома. Ни на удивленно раскрывшую рот Мирену, ни на Катарину, изображавшую возмущение, но чутко прислушивавшуюся к каждому моему слову.

- Пойдем вместе! - попытожила решительно и, скрестив руки на груди, посмотрела снизу вверх на Альдамира.

Надо сказать, тот пришел в себя быстро. К концу моего монолога вернул нормальный цвет лица и даже соизволил улыбаться, покровительственно так, высокомерненько. Я, понятное дело, постаралась это выражение скопировать. Так и стояли рядом, смотря друг на друга прищуренными глазами.

Ууу, морда вредная! Все равно я вреднее и не пушу одного!

- Цыц, баламутные! - не вынесла госпожа Гром. - Спор ваших сущностей даже я слышу! Устроили балаган! Никто вас одних и не отпустит. Я буду, не я, ежели детей одних отправлю!!! С командой пойдете, да с Мироном во главе.

Альдамир только головой из стороны в сторону помотал.

- Извините, госпожа Мирена. Мы пойдём одни.

У меня от удивления челюсть отпала. Смысла отказываться от помощи я не видела.

- Да я вас..., - всплеснула руками матушка Сонора.

- Простите, но если с нами пойдет господин Мирон и его команда, кто здесь в случае чего за Владыкой присмотрит? Вы уж извините, но с герцогом, как воином, пока ребенок справится. Нет у него сил, заклинания сплетать. А кроме вас, я никому отца с матерью доверить не могу.

- Прав наследник, - тяжело вздохнув, отозвался со своего места господин Гром. - Как бы ни хотел пойти, да не могу. Чует борода, гости незваные нагрянут. Встретить бы надобно, как подобает. Так что хватит, женщина тут пыль сотрясать. Готовь Владыку, переносить его в убежище пора. Да и герцога с герцогиней спрятать не помешает. И вы, Катарина, уж будьте добры, поберегитесь, вместе со всеми спускайтесь.

Его супруга тут же перестала возмущаться и полетела исполнять поручение. Прибывшие буквально через пару секунд помощницы, со всем почтением увели и Катарину. Мирон, тем временем, обратился уже к нам.

- Так, господа, а мы с вами в одно интересное место пока наведемся. Попробуем узнать точное месторасположение Сонора. Глядишь, и остальных ваших сокурсников обнаружим.

Поднявшись, он направился прочь из комнаты. Мы, переглянувшись, следом. А потопал господин Гром ни много, ни мало в подвал. Где, окруженный ритуальными столпами, расписанными знаками, стоял весьма примечательный стол. Я бы даже сказала, столище. Из темного дерева, на массивных, врытых в землю ногах.

Издали, да после облитой солнечным светом комнаты, мне показалось, что

столешница была испещрена трещинами. Подойдя ближе, я поняла, что ошибалась. Больше всего узоры, выбитые на поверхности, напоминали детскую игру «Загони шарик в лунку». Этакий лабиринт, в центре которого имелась дырочка.

- Место здесь сокровенное, ритуальное. Не для посторонних. Но раз уж так получилось, милости прошу. Стойте смиренно, смотрите и молчите, - велел Мирон.

Сам снял с шеи коричневый округлый камень и положил прямо в дырку посередине стола. Затем надрезал ладонь ножом, который достал из-под стола и наполнил кровью желобок вначале «лабиринта».

Первое время ничего не происходило, но потом гемоглобиновая жидкость ожила, красной змейкой устремившись в центр к камню. Едва кровь добралась до амулета, столешница вспыхнула коричневым. А когда я проморгалась, то увидела, что вместо лабиринта, на ней изображена карта мира.

- Вот, глядите, - поманил нас господин Гром, проделывая странные манипуляции над картой. Отчего она вдруг поменяла масштаб, словно голограмма в фантастических фильмах. - Вот это я, это Мирена, это дочь наша - Сирена. А вон там - Сонор.

Он ткнул на пульсирующие разными оттенками звездочки. Три из них практически слились, показывая, что существа находились рядом. Четвертая подмигивала издалека, судя по карте, с Матери.

Удостоверившись, что мы внимательно смотрим, Мирон развел руками чуть выше «голограммы», еще больше приближая звезду Сонора. Точь-в-точь, как на Земле раздвигали пальцами экран телефона или планшета.

Появились очертания города, потом и большого дома, скорей всего дворца. Друг находился не в самом дворце, а левее и, будто бы под землей. Господин Гром вновь увеличил масштаб - показали силуэты небольших комнат, наверно-таки, камер или темниц.

- Вот он, родимый, - пробормотал гном, с беспокойством глядя на звезду. - Запомнил, Альдамир?

Близнец кивнул, следуя озвученному правилу. Тогда Мирон вынул камень, тем самым потушив карту, и повел нас обратно. Уже на первом этаже, принц потащил меня обратно в комнату наверху, попросив гнома не заходить внутрь, пока не позовем.

- Ты уверен, что помощь не понадобится? - с сомнением спросила у близнеца, едва за мной закрылась дверь.

- Уверен, - кивнул он. - Пока что нам ни чужие уши, ни чужие глаза не нужны. Рано признаваться в том, что мы с тобой теперь еще и стражи. А так как я планирую по-быстрому посетить хранилище порталов, пусть пока господин Гром внизу подождет.

- Мдя, не подумала, - признала его правоту. - Он, конечно, гном нормальный, да и отец Сонора, как-никак. Но, правда, лучше пусть в неведение пока остается. Крепче спать будет.

- Точно. Так ты со мной, Груша? Или посторожишь комнату?

- Ясен перец, с тобой! Что ты задумал?

- Скоро расскажу, - улыбнулся муженек и схватил меня за руку. - Держись!

В этот раз «вел» он. Я лишь спряталась у него на груди, да глаза закрыла, чтобы разноцветные точки не закружили голову.

Наконец, свистопляска закончилась. Особенный аромат хранилища проник в ноздри. Я против воли улыбнулась и расслабилась.

Хорошо!

Почему-то я была уверена – здесь безопасно. Только тут нам с Альдамиром ничего не грозило. Странное чувство, надо сказать. Ничем не подтвержденное.

– Рассказывай, – высвободившись из объятий, ставших вдруг слишком крепкими, попросила я. – Что задумал?

– Все просто, – вздохнул близнец. – Перво-наперво, найдем портал поближе к тому месту, где Сонора держат. Вряд ли удастся прямо в камеру попасть, но хоть во времени выиграем. Затем я туда перемещусь, Грома и тех, кто рядом будет, заберу и к тебе вернусь по связи близнецов. Ты к тому времени обратно к гномам через портал перешагнуть должна.

Я воинственно напыжилась. Вот неужели зря ругалась, этот пустоголовый так ничего и не понял.

– Не получится. Говорила ведь, не пущу одного. Пойдем вместе, портал к гномам захватим. Вон он как раз нас стоит, ждет. Я с Сонором, так уж и быть, через него вернусь, а ты за мной по связи.

Ткнув в картину, стоявшую на подставке, мысленно приготовилась к новому витку сопротивления. Однако, принц вместо того чтобы отказаться, кивнул.

– Как скажешь, Груша. Не хочешь по-простому, будем, по-твоему.

И вздохнул так тяжело, что я, не желая того, ощутила себя маленькой вреднулей, не дававшей взрослому дяде работу работать. Но глянув на мужа, тут же затолкала это чувство куда подальше. Кое-кто нехороший явно надо мной издевался.

– Хватит спать! – вызверилась я. – Вперед! Или слабой девушке нужно все решать самой?!

Альдамир лишь усмехнулся, однако, искать нужную картину направился. Я же оккупировала одно из креслиц, с комфортом поджав ноги.

Долго отдыхать мне не дали. Уже спустя десять минут, близнец вернулся, таща портал.

– Нашел, – не скрывая радости, заявил он. – Древние позаботились обо всем!

Скинув ненужное покрывало, Альдамир развернул портал изображением ко мне.

– Смотри, это коридор возле приемной коменданта башни. Внизу в подвале находятся казематы. Нам не придется изощряться и придумывать способ проникнуть в само здание, останется только незамеченными добраться до подвала, одурочить стражников у двери и дальше. Вот и все.

Угу, прям утренняя в детском саду. Чует моя левая пятка, легко только на словах.

– Ладно, – кивнула я. – Переместились мы в коридор, добрались до двери в подвал, что дальше? Каков план? Что-то я не уверена, что господа-стражники без сопротивления откроют нам путь.

– Доверься мне, – отмахнулся принц. – Я все продумал.

Окутав портал к гномам легкой иллюзией невидимости, близнец зажал его подмышкой, а потом схватил и меня. В своей излюбленной манере прижал к груди и шагнул в картину. Притом провернул все это так быстро, что я не успела и слова сказать, не то, что сопротивляться.

– Обалдел? – прошипела в каменную грудь, очухавшись от малоприятных ощущений, сопровождавших переход. – Предупреждать надо!

– Я предупредил, – шепнул близнец на ухо. – А сейчас помолчи, пожалуйста. Все что захочешь, выскажешь потом.

Угу, предупредил, как же. Мысленно показав язык, была вынуждена согласиться. Еще не хватало, чтобы нас заметили.

Тем временем, Альдамир заглянул за угол, я присела на корточки и тоже высунула любопытную мордашку. Оказалось, вынесло нас прямо за колонну, судя по специфическому запаху, сочившемуся из-под двери, рядом с туалетом. Неплохо, на глаза не бросались, главное, не нарваться на желающих это самое место посетить.

- А дальше? - спросила у мужа, заметив двух мономорфов в форме стражи.

Один вышел из кабинета, расположенного примерно в центре длинного коридора, и направился в нашу сторону. Второй как стоял истуканом возле двери, так и не шевельнулся. Но правая пятка левой ноги подсказывала, в случае чего, он моментально «разморозится» и бросится в бой.

- Секунду, - отозвался близнец. - Смотри.

Я повернулась, и чуть было не заорала от разнообразных чувств, вмиг наполнивших душу. Внутри заворчала разбуженная виверна. Возле меня, криво усмехаясь, стоял Филипп. Честно, пальцы сами собой сжались в кулаки. Еще чуть-чуть и я бы бросилась на гада.

- Значит, хороша иллюзия? - голосом мужа прошептал наследничек. - Подыграй мне, Груша.

И, протянув руку, нацепил на шею энергетический ошейник, от которого к Альдамиру шел поводок. На запястьях и щиколотках защелкнулись кандалы.

- Хорошо смотришься, - сверкнув глазами, усмехнулся он, явно вживаясь в роль. - А теперь иди, опустив голову, и рот не открывай.

Пришлось кивнуть, хотя все во мне восстало против такого, пусть и не взыскательного унижения. Но делать нечего, друзей вытаскивать отсюда нужно.

Пока я жаловалась Солнышко на жизнь, близнец аккуратно подтолкнул меня, вынуждая выйти из-за колонны и показаться на глаза мономорфу в форме. Сам же, вальжной походкой двинулся следом.

Едва мы поравнялись со стажем, тот сразу же склонил голову в поклоне.

- Ваше Высочество, отконвоировать заключенного Грома обратно в камеру? - подобострастно смотря на пол, спросил мономорф.

Кого? Грома? Неужели стражник сбрендил?

Взглянула на свои руки и мысленно зарычала. Вот ведь брон, мог бы сказать, что накинул на меня личину Сонора. И почему я все самая последняя узнаю?!

- Разве я просил о помощи? - голос принца сочился ядом.

Я даже повернулась, испугавшись, что вместо Филиппа поддельного нарисовался Филипп настоящий. Фух, показалось. Ну, муженек, ну талант, сколько в тебе тайлось неизведанного.

- Нет, что вы, Ваше Высочество, - еще ниже склонился «подданный». - Не смею вам мешать.

Похоже, наследничек не отличался добрым нравом, раз его здесь так шугались. Ну да ладно, это только нам на руку.

Ощутимый тычок в спину дал понять, что пора шевелить лапками и сваливать отсюда, пока никто ничего не понял. Ускорившись, затормозила только возле решетчатой двери, охраняемой еще парочкой стражей.

- Открыть, - властно заявил «Филипп».

Двери тут же распахнулись, пропуская нас внутрь. Метров пять прошли прямо, затем начали спускаться по пологой горке. Факелы на стенах с трудом освещали путь. Я же про себя возмущалась несправедливости. Везло мне на полутемные затхлые помещения, в которых Непроизносимая ногу сломит. Что ни день, то куда-нибудь да попадаю. Вот

опять в казематы тащат.

В самом низу наткнулись на новый пост охраны. Четверо стражников караулили толстенную, даже на первый взгляд, дверь.

- Открыть, - Альдамир повторил приказ, который мгновенно выполнили.

Я же против воли сглотнула. Все-таки мы с близнецом ненормальные, раз по собственной воле согласились идти туда. «Туда» встретило темнотой и звуками капавшей воды. А еще от двери в черноту вдруг метнулась мелкая хвостатая тень.

Чудом сдержав визг, переступила порог. Осторожно преступая с ноги на ногу, пошла дальше. Да только опять пришлось остановиться. Псевдо-Филипп застопорился.

- Ваше Высочество, - обратился к нему один из стражников, видимо, старший. - Я не имею права отпустить вас одного. Приказ Владыки. Путь он и...

На лице наследника нарисовалась досада. Но он быстро взял себя в руки и важно кивнул.

- Выполняй приказ Владыки, страж.

И больше не обращая внимания на подчиненных, ступил за порог. Дверь за нами закрывать не стали, укрыв проход прозрачным щитом. А еще оказалось, тот самый бдительный стражник, сняв со стены дополнительный факел, отправился за нами, идя чуть-чуть позади Филиппа.

И как с такой компанией провернем задуманное?

Шли мы по каменной дорожке, с двух сторон от которой располагались камеры. Внутрь смотреть мне не хотелось. Но судя по шепоту и шуршанию, некоторые из них были обитаемы.

Повезло нам во второй раз в том, что камера Сонора находилась далековато от входа. Как только яркое пятно щита скрылось за поворотом, произошло следующее: меня вдруг резко дернули назад. Пока я возвращала себе способность стоять прямо, Альдамир уже аккуратно усаживал, закатившего глаза стражника на пол.

- Ты чего, убил его, что ли? - хлопая ресницами, спросила близнеца.

- Нет, такая мера без надобности, - ответил он. - Усыпил. Отоспится, поднимется.

- Ладно, - едва слышно выдохнула я. Не хотелось, чтобы муж превратился в убийцу. - Далеко еще?

- Не особо, нужно поспешить.

- А его тут никто не сожрет? - ткнула я на стражника. - А то не так давно я крысу размером с поросенка видела.

Не нужна нам на совести смерть бедолаги.

- Ладно уж, - проворчал Альдамир, передавая мне портал. - Оставим стража в камере на всякий случай.

И, подхватив спящего мономорфа, потащил его дальше.

Как близнец и обещал, дошли быстро. Отчитав пять отсеков, начиная от угла, он кивком дал понять, что мы на месте. Я прильнула к решетке, пытаюсь высмотреть в черноте камеры Сонора. Правда, не особо преуспела.

Вот ведь безобразие. Не могли, что ли, парочку факелов у заключенных оставить?! Самим же не видно, что внутри делается.

Высказавшись вполголоса о жадных мономорфах, прислушалась. Из камеры ни единого звука не доносилось.

Брон! Жив ли он?!

- Ау!!! Есть, кто здесь? - бросила в темноту. - Сонор! Отзовись, это я.

Внезапно, будто из ниоткуда появились руки, которые просунулись между прутьев и схватили меня за грудки. И, видимо, для лучшего эффекта, обладатель конечностей с силой шибанул мной о железную решетку.

- Держи его, ребята! - услышала я голос гнома. - Совсем страх потеряли, гады. Уже в меня превратились, фениги слюнявые!

Пока я отходила от удара и соображала, кто такие фениги, постояльцы камеры решили, как следует меня отлупасить. И даже принялись за это благое дело, да близнец помешал, шикнув на оболтусов.

- Кора, отпусти Грушу! Ты же из нее сейчас весь дух выбьешь!

И сбросил иллюзии.

- Ой, и правда, Грушенька! - воскликнула темнота голосом Лауры. - А я думаю, почему за бороду не могу дернуть? А она-то иллюзорная!

Ого, какие у нее, оказывается, планы коварные! Меня и за бороду!

Хватка, тем временем, изменилась, но не стала мягче, наоборот, меня еще сильнее прижали к решетке и начали ощупывать.

- Грушенция, - с непередаваемой интонацией произнесла валькирия. - Вернулась, ящерица ты наша крылатая! Брон мохнатый, как я рада!

В камере, кажется, кто-то всхлипнул. Послышались уверения, что раз Груша вернулась, значит, все будет хорошо. Мне прямо приятно стало и тепло-тепло на сердце. Потом еще несколько пар рук просунулись между прутьями, которые я тут же пожалала.

Остальных гм, частей тел, видно не было.

- Так, друзья, - прервал нежности Альдамир. - Все ли вы там?

- Нет, - ответила Кора. - Нас тут семеро: я, Сонор, Дайана, Лаура, Максимилиано, Лиопольдина и Дара. Остальные студенты где-то в соседней камере. Декана Палиано и Диниоса утащили неизвестно куда.

В камере опять всхлипнули.

- А где Изольда? - вдруг вспомнила я.

Вначале никто мне не отвечал, потом Кора все-таки решилась:

- Она осталась с Филиппом. Она нас предала.

Предала. Слово гитарной струной звенело в тишине.

- Понятно, - разорвал тишину близнец. - Значит, так, друзья. Сейчас мы отдаем портал, вы его активизируете и переходите. Портал выкинет вас недалеко от дома Сонора. Вам ясно?

- Конечно. Да. Понятно, - донеслось из-за решетки. - А откуда у вас «переноска»?

- Потом, - отрезал принц. - Некогда беседы вести.

Он вытащил из моих рук картину и просунул через прутья, но не полностью, а так, чтобы можно было держать ее за раму с нашей стороны. Буквально через секунду магическую черноту камеры осветила вспышка. Друзья начали переход.

- Будьте аккуратны, - последним уходил Сонор. - Мы вас ждем.

- Обязательно, - уверила его. - Передавай привет родителям. У твоей мамы вкуснейшие

пирожки.

Я нарочно говорила всякую ерунду, потому что боялась. Если одноклассников мы еще вытаскиваем, то, как быть с деканом и Диниосом, непонятно.

Наконец, картина перестала светиться. Пока Альдамир вытаскивал портал, я отправилась искать остальных студентов. Как? Очень просто. Подходила к каждой камере и звала. Откликнулись во второй по счету. Все повторилось в точности, разве что в этот раз лупили Альдамира. Интересно, неужели они не слышали разговора?

Оказалось, нет. Вот так камеры.

- Что дальше? - спросила близнеца, когда все существа вошли в переход. - Как будем искать оставшихся? Куда пойдем дальше?

Альдамир задумчиво прикусил губу.

- Думаю, сейчас вернемся к гномам. Есть у меня задумка.

Он вновь поставил картину на пол. Я, как и обещала, вошла первой и даже попытаться не стала насчет задумки. А едва очухалась от перехода, представила связь. Солнышко привычно уже начал звать Шторма. Не прошло и минуты, как Альдамир с порталом подмышкой оказался рядом. А я украдкой выдохнула. До последнего переживала, вдруг что-нибудь пойдет не так.

Друзья не успели уйти далеко. Увидев, что мы тоже переместились, они вернулись. Начался второй акт приветствия, в котором меня сжимали до хруста костей, обцеловали, оросили слезами и заверили, что любят и рады видеть.

После того как все успокоились, я, наконец, сумела рассмотреть товарищей. Мда. Представляли они собой весьма плачевное зрелище. Бледные, худые и грязные. Со слезящимися, отвыкшими от солнца глазами. Большинство щеголяли синяками и ссадинами, кое-кто прятал ободранную бороду. Но, главное, живые.

Шмыгнув носом, еще раз обняла каждого, даже Лиопольдину с Максом, и велела Сонору вести нас короткой дорогой к дому. Что он с удовольствием и сделал.

Глава шестая

Чета Гром принимала нас во всеоружии. А именно: накрытым столом, баней и целым штатом лекарок, помощниц госпожи Мирены. Сама матушка Сонора налетела орлицей на сына, сжала его в крепких объятьях, а потом для разнообразия, отвечала подзатыльник. Громко возмущаясь безалаберности некоторых великовозрастных обалдуев, украдкой стерла слезы и обратила внимание на Дайану. Гаргулье повезло больше, ее лишь прижали к выдающейся груди и, запричитав, повели в дом.

Передав в заботливые руки помятых однокурсников, мы с принцем дождались, когда Лаура поест, и потащили ее вверх к себе в комнату. Кора, Сонор и Дайана, наплевав на отдых и возможность помыться, увязались следом.

- Лаура, нужна твоя помощь, - без вступления начал Альдамир, едва за последним вошедшим гномом закрылась дверь. - Без тебя нам Диниоса ни то не вытащить, не найти. Понимаешь?

Элементаль судорожно кивнула, глядя на моего близнеца полными слез глазами.

- Ты должна увидеть вашу связь.

- Не могу, - всхлипнула та. - Сколько не пробовала, ничего. Как будто его и нет в живых больше!

- Камеры глушат связь, - покачал головой принц.

- Правда?! - боясь поверить, воскликнула девушка. - Ты уверен?

- Да. Попробуй снова.

- Почему никто не знал об этом? - спросила я, воспользовавшись тем, что народ отвлекся на элементаль. - Судя по виду, Лиопольдина не в курсе.

- Тайна, - загадочно ответил муж. И со значением добавил: - Не для всех.

Пока мы тихонько беседовали, Лаура взяла себя в руки и начала пробовать.

- Не получается, - спустя некоторое время, открыла она глаза. - Будто, дверь заперта.

- Остаточное явление пребывания в камере, - добавил Альдамир. - Тебе нужно отворить эту дверь.

Элементаль кивнула и вновь закрыла глаза. Сосредоточилась, прикусила губу, сжала пальцы на запястье поддерживающей ее Кору. До того сильно, что валькирия поморщилась, а на ее коже появились белые пятна. А потом Лаура вдруг с шумом выдохнула и улыбнулась.

- Чувствую, - прошептала чуть слышно. - Чувствую!

- Умница. Теперь зови его, - направлял мой муж.

- Не умею, - плаксиво скривила она губы. - У нас так ни разу и не получилось.

- Сегодня получится.

В голосе близнеца было столько уверенности, что даже я тут же перестала сомневаться, не говоря уже об элементале.

- Хорошо.

Долгие минуты ничего не происходило. Моя уверенность стала таять. Друзья молчали, но я видела, надежда оставляла и их. Только Альдамир, не моргая, сверлил Лауру взглядом, полностью убежденный, что у той все получится.

Наконец, едва различимо замерцало окно перехода, постепенно ширясь, показывая нам то, что находилось с другой стороны. Я чуть не вскрикнула от ужаса, увидев

открывшуюся картину. Тихонько выругался Сонор, но Альдамир его перебил, заставив закрыть рот.

- Молодец! Держи портал, Лаура. Что бы ни случилось, что бы ты не услышала, держи портал открытым. Иначе мы не сумеем вернуться.

Элементаль кивнула.

- Дайана не отходи от Лауры, - начал раздавать он приказы. - Сонор со мной. Кора быстро вниз, нужно предупредить госпожу Мирену.

Валькирия моментально испарилась.

- Что там?! - встрепенулась элементаль, намереваясь поднять веки. Вопреки объяснениям Торони, пока что она могла открыть портал только с закрытыми глазами.

- Все хорошо, - тут же ответил гном, успокаивающе погладив ее ладонь. - Не волнуйся.

Лаура побледнела, но глаз-таки не открыла. Ну и хорошо, увидь она, во что превратился ее близнец, боюсь, упала в обморок от ужаса. Если остальные первокурсники в целом были здоровы, то над Диниосом и деканом Палиано поиздевались знатно. Полуголые тела исполосованы в кровь, лица - один сплошной синяк. Хотя, боюсь, это не все раны. Содержались бедняги гораздо хуже: их просто-напросто приковали к стене и оставили висеть.

- Груша, - голос близнеца слышался, будто издалека.

Во мне разгоралась злоба и ярость, жажда поквитаться росла невообразимо быстро.

- Груша!

Я была вынуждена повернуться.

- Ждешь здесь и страхуешь подругу.

- Но, - начала, было, я.

- Не спорь. Хотя бы раз.

Близнец на мгновение накрыл мои губы своими, а потом с чувством прошептал:

- Так нужно, поверь.

Я была вынуждена кивнуть. А потом они с Сонором переглянулись и дружно вошли в портал.

Арка чуть заметно вспыхнула, пошла рябью, словно озеро, и успокоилась. Отсутствие рядом Альдамира подействовало на меня странно. Стало вдруг холодно, как если бы здесь резко упала температура. Я непроизвольно обхватила плечи, чтобы хоть немного согреться.

Вот вроде он - рядом, протяни руку - достанешь, а на деле между нами неведомое количество километров, потому, наверное, и бродили по коже мурашки, леденели руки, дрожь сотрясала тело. Глубоко вздохнув, постаралась абстрагироваться от ощущений, не время, и принялась внимательно смотреть за происходящим в арке.

Первым делом муж с Сонором проверили пульс несчастных. Судя по скупым улыбкам, те были живы. Дальше Гром скрылся из вида, скорей всего встал на стреме, Альдамир продолжил вызволять страдальцев. Он частично трансформировался, вырастив острейшие когти. Провел ими по кандалам Диниоса, но ничего не добился. Затем вытащил кинжал - проделал ту же манипуляцию. Тщетно - цепи держались.

Зашевелился декан, открыл щелочки глаз и заговорил. Близнец мгновенно оказался рядом, если, не слыша, то считывая с губ то, что Палиано хотел сказать. Судя по помрачневшему лицу Альдамира, возникли трудности.

Дальше муж отошел к Сонору, и некоторое время я его не видела. Тут хлопнула дверь,

отчего мы с Лаурой вскрикнули от неожиданности, благо рядом находилась Дайна, которая тут же успокаивающе положила ладони на наши плечи. Оказалось, вернулась Кора, приведшая помощь: чету Гром, двух помощниц госпожи Мирены и трех мускулистых здоровяков, подручных Мирона. И, надо сказать, появились они вовремя. Из арки высунулась бородатая физиономия Сонора, скороговоркой произнесла фразу и исчезла.

- Ничего не поняла? - протянула я. - Что он сказал?

- Кандалы выполнены из кимирила. Особого сплава, - подсказал господин Гром.

- И?

- И просто так их не открыть. Ни перепилить, ни разорвать.

Я судорожно сглотнула и бросила взгляд на подвешенных. Открыла было рот, а потом снова закрыла. Валькирия успела задать вопрос первой.

- Как поступим? Ключи тяжело будет добыть. Если только попробовать разомкнуть их. Насколько я знаю, нужен особый состав.

- Да, верно, - почесывая бороду, подтвердил Мирон. - И, пожалуй, я знаю, кто нам его даст.

Он круто развернулся на пятках и поспешил на выход, шепнув перед этим жене, что заключенных неплохо было бы подлечить, пока он ходит. Матушка Сонора бросилась к арке, да мускулистая рука сына не дала пройти, вернула. Пришлось Мирене передавать сундучок с лекарствами, а самой оставаться в комнате. Получив передачу, гном занялся спасаемыми, а мой близнец наблюдал за коридором.

- Скоро ли? - прошептала Лаура. - Мне нехорошо. Голова кружится. Боюсь, обморок близок.

Я глянула на подругу. Она и вправду выглядела не очень. Бледная почти серая. Пот градом бежал по лбу, а руки тряслись.

Вот брон, кроме Диниоса никто поделиться энергией с ней не может. Да сам мономорф просто не в состоянии. Что же делать? Как долго господин Гром будет искать неведомый состав?

Однако пришлось дать себе мысленную оплеуху и бодро заявить:

- Потерпи еще немного, дорогая.

- Да-да, - поддержала Кора. - Скоро сможешь отпустить портал.

Вернулся господин Гром минут через десять. Радостный, улыбающийся, словно выиграл приз. На вытянутых руках он нес загадочный сосуд. Никому ничего, не объясняя, он сунул в арку вначале тару, потом трубочку, напоминавшую пипетку, и квадрат, на вид, толстой кожи.

- По две капли на железку, - предупредил он сына. - И старайтесь не попадать на кожу.

Сонор кивнул, и пошло-поехало. Начали с декана. Осторожно просунув между кольцом и ногой Палиано «кожу», приятель с трудом откупорил сосуд. Поморщился, возможно, запах средства был весьма неприятен. Затем Гром всунул туда трубочку, набрал жидкость, а потом капнул ею на обруч оковы. Кимирил тут же запузырился, закипел и... разломился на две половины.

Точно также поступили и со второй ногой, а после и с правой рукой. Дальше Альдамиру пришлось взять на себя вес декана, иначе тот вполне мог сломать себе руку. Наконец, и левая кисть была освобождена. Аккуратно водрузив полубессознательного Палиано на плечо к Сонору, мой близнец занялся Диниосом. Гром, тем временем, перенес пострадавшего через арку в комнату, где на несчастного тут же налетели помощницы Мирены и совместно с двумя подчиненными господина Мирона утащили в неизвестном направлении.

Едва Сонор вновь ступил в портал, случилось непредвиденное. Возле решетки прямо из воздуха образовался Филипп собственной персоной в сопровождении тройки головорезов. Он мгновенно оценил обстановку и отдал приказ. Пусть я и не слышала какой, но прекрасно представляла.

Этот монстр мог отдать только один: убить.

Я чуть не задохнулась от страха. Громко выругался отец Сонора.

- Что случилось? - взволновалась едва стоящая на ногах Лаура, порываясь открыть глаза.

- Ничего! - хором ответили Мирена с Корой. - Сконцентрируйся!!!

Пришельцев наши заметили почти сразу, и тотчас развили бурную деятельность. Но я видела - не успевали. Вот Альдамир капнул на железяку, удерживающую правую ногу Диниоса, а один из громил наследника вытащил магоключ. Кимирил закипел, а ключ был приложен к замку. Ободок раскололся - решетка начала подниматься.

Я прикусила губу, больше всего на свете желая бежать к мужу. Да было нельзя. В случае чего только мне удастся быстро открыть новый портал. Ни Кора, ни Дайана этого не сумеют, а Лаура на грани.

Тем временем Альдамир оставил Диниоса на попечение Сонора, занявшись гостями. Я ощутила, как по связи от меня к нему понеслась сила, которую он преобразовал в огненный щит. Слишком слабый, чтобы долго удерживать умелых бойцов.

Сонор освободил вторую ногу мономорфа и занялся руками. Первый пробный заряд полетел в щит. Правая рука - по щиту пошли проплешины. Левая - еще чуть-чуть и от него не останется и воспоминания. Гном, преодолевая от натуги, поднял друга и потащился к арке. Миг - они в комнате, еще мгновение - портал захлопнулся, потому что второй из близнецов оказался рядом с первым. А мой муж остался с той стороны.

Вначале я, не дыша, пялилась в пространство, где только что была открыта арка. А после понимание прошло электрическим током.

- Солнце, зови! - приказ прозвучал даже раньше, чем сформировался в голове.

Впрочем, виверна начала сама, не дожидаясь меня. А дальше шла последовательность действий, которую, я, казалось, могла осуществить даже во сне. И лишь когда в воздухе замерцала новая арка, смогла вдохнуть. И тут же едва не задохнулась от гнева. Двое из прихлебателей Филиппа пытались зажать Альдамира в угол.

Ломанувшись вперед, подхватила картину и нырнула в арку.

- Куда?! - возглас валькирии догнал, когда портал почти захлопнулся.

Прости, Кора, тебе со мной нельзя. Никак.

Не давая себе времени, чтобы очухаться, включаю огонь. Сила котенком облизывает руку, тут же формируясь в огненную плеть. Взмах - плеть летит вперед, обжигая врагов, дает мне драгоценные секунды, чтобы добраться до мужа. Рывок - бросаю тело вперед, впечатываюсь в Альдамира и, зажмурившись, представляю хранилище порталов.

С закрытыми глазами стояла я еще долго. И если бы не близнец, отцепивший от себя мои сведенные судорогой пальцы, наверное, простояла еще дольше. Меня потрясывало: и от злобы, которая все никак не уходила, и от страха за жизнь Альдамира. А еще странное, но уже знакомое чувство, заставляло трепетать, ощущая тепло мужа и его порывистое дыхание.

- Ты как? - спросил он.

- Нор-маль-но, - простучала я зубами. - От-лич-но.

- Вот и славно, - улыбка осветила его лицо. - Давай возвращаться. Иначе, боюсь, нас отправят искать всей общиной.

- Да, ты прав, - кивнула, отдавая картину.

Установив портал на подставке, близнец вернулся, подал руку, предлагая взять. Вот только вместо того, чтобы принять ее, я, подавшись порыву, оказалась близко-близко к нему. Не думая, что делала, встала на цыпочки, потянулась вверх, найдя губами его рот. Сладкий поцелуй обжег огнем, заставив застонать. Стон тут же выпили, наградив меня своим.

- Предопределение, Груша, - прошептал муж. - Что же ты со мной делаешь?!

- Не знаю, - ответила, ощущая себя пьяной. - Холодно... без тебя так холодно.

Меня сжали, что было силы, прижали к каменному телу.

- Потерпи, любимая. Немного... Я сделаю так, чтобы ты навсегда забыла, что такое холод.

А потом он разорвал поцелуй и провел пальцами по лицу, убирая прядку за ухо.

- Пора.

Перенеслись мы быстро, вначале Альдамир через картину, потом я по связи, но, как оказалось, не вовремя. За дверями нашей комнаты шел весьма занимательный разговор.

- Тш, - прошептал муж. - Слушай!

Я превратилась в слух.

- Конечно - конечно, - зачастил Мирон. - Вы можете обыскать весь мой дом. Давайте, начнем снизу.

- Нет, - пророкотал незнакомый, донельзя противный голос. - Желая отсюда. Мои люди, так и быть, спустятся.

Дверь толкнули, но я уже не видела, кто зашел в комнату. Мы вновь переместились в хранилище.

- И что это было? - проморгавшись, спросила у мужа.

- Похоже, обещанные господином Громом гости, - задумчиво протянул Альдамир. - Быстро явились. Видимо, кому-то из наших прицепили следилку. Вернемся, нужно будет проверить.

- Брон! - всплеснула я руками. - А как же друзья?!

- Не волнуйся. Думаю, они в безопасности. Иначе ишейка не церемонился бы с Мироном. Наверняка тот увел существ в тайное место. Отец Сонора совсем не так прост, как хочет казаться.

- Да, конечно, - пробормотала растерянно.

Пусть уверенность Альдамира немного приглушила тревогу, но полностью она не ушла, заставляя неприкаянным духом метаться по залу.

- И сколько нам ждать? - в двадцать первый раз спросила у близнеца.

- Еще немного, - неизменно отвечал тот. - Обыск - дело небыстрое.

За то время, что мы находились в обители Древних, я успела отлежать бока на кресле, осмотреть ближайшие стеллажи, поглазеть на дивные миры, запечатленные на

картинах, замучить мужа вопросами и измучится самой. Наконец, он велел приготовиться к переходу.

- Вначале я, если все нормально, позову, - проинструктировал близнец.

Долгие три минуты я находилась, словно на иголках. Придумала миллион страшилок, пока, в конце концов, не показалась порталная арка. Я прихватила картину и со счастливой улыбкой вошла в светящееся марево. Прямо в объятия мужа.

- Ну?

- Ушли?

- Где народ?

- Ждут нас внизу.

- Фух! - выдохнула я. - Пошли быстрее. Нужно обязательно найти эту дурацкую следилку. Мне такие гости не нужны.

Предварительно спрятав картину под кровать, взявшись за руки, спустились по лестнице в гостиную. Однокурсники нашлись там почти в полном составе. Не было только Диниоса и Палиано. Впрочем, и понятно, не в их состоянии прохладиться в комнате.

Ребят усадили на стулья в рядок. И к каждому по отдельности подходил господин Гром с продолговатой мерцающей штуковиной.

- Ищете? - спросила шепотом, не желая мешать.

- Ага, - так же тихо ответил муж.

- И?

Тот пожал плечами.

Я некоторое время понаблюдала за действием, потом опять полезла к нему с вопросами.

- Тебя проверили?

- Угу.

- И как?

- Пусто. Вряд ли Филипп думал, что я останусь в живых, - мрачно ответил Альдамир. - Потому и не озаботился.

- Прости, - понурилась я, ощутив, как запылали щеки.

Ну не дура ли? Ему и так непросто из-за предательства родного брата, а я с напоминаниями.

- За что? - в его голосе сквозило удивление.

- Ну, это... это.

- Какая же ты глупышка, Груша, - прижал он меня к своему боку. - Это мне прощения просить надо, а не тебе.

Я тактично промолчала в ответ. К тому времени, Мирон успел обойти всех. Но следилку не нашел.

- Ни на ком из вас нет, - подтвердил он мою мысль. - Значит либо на декане, либо на мономорфе. Сидите здесь, схожу, проверю.

Оставив нас, удалился в неизвестном направлении. Зато поднялась со стульчика валькирия и, состряпав на лице убийственно выражение, стала медленно подходить ко мне.

- Знаешь, Грушенция, - прошипела она. - Скоро я сама придушу тебя, вот этими самыми руками.

Она угрожающее вытянула лапки со скрюченными пальцами. Мне бы бежать, да некуда, позади стена. А близнец только посмеивался, глядя на разъяренную Кору.

- Еще раз одна полезешь, вначале задницу надеру, чтоб сидеть неделю не могла, а потом задушу, - сомкнулись ладони не моей шее. - Ты поняла?

- Поняла. Больше не буду, - клятвенно пообещала я.

Руки валькирия убрала с большой неохотой.

- И тебе, наследничек, ремень подарю, - напоследок глянула она на Альдамира. - Чтобы дурную на голову жену воспитывал. Если захочешь, могу дельную книгу посоветовать. Из личной библиотеки одного гранского князька. Мне приятельницы подарили, но я, так и быть, тебе отдам. Возьмешь?

- Возьму, - ухмыльнулся этот... этот «воспитатель». - Пригодится в хозяйстве.

И посмотрел на меня многообещающе, что я быстренько умотала под защиту кожистых крыльев Дайаны.

Угу, воспитает, как же! Посмотрим еще, кто кого.

Глава седьмая

Следилку нашли у Палиано. Что, в общем-то, и понятно. Все-таки Диниос числился обычным патрульным, тут же целый декан. Снимали гадость всей оравой, потому как «специалисты» Филиппа потрудились на славу. От обычных, как сказал Мирон, она отличалась тем, что была завязана и питалась жизненными силами элементаля, которых у того после пыток почти не осталось. Как когда-то у Альдамира.

Мать Сонора с помощницами часа два, если не больше, пыталась удержать Палиано на этом свете, после того, как следилку довольно-таки аккуратно «содрал» господин Гром. Мы по очереди становились батарейками для лекарок. Не очень приятное занятие, но никто не роптал, понимали: не удержим декана, где-то там оборвется жизнь Торони. Была б она рядом, мигом поставила его на ноги, совсем как Лаура Диниоса. Близнецы, вообще, очень быстро помогали друг другу. Энергия между ними росла с геометрической прогрессией. От нас же декану доставались лишь капли.

Когда состояние Палиано стабилизировалось, госпожа Гром велела всем идти отдыхать. Пока я брела, ведомая мужем, на второй этаж, в голове крутились слова, сказанные деканом в бреду: академия, погибают.

А ведь, правда, как они там? Сколько времени прошло, с того момента, когда нас отправили в скроны? Не помню. Потеряла счет еще на Земле.

И тут меня осенило.

- Вот брэн! - воскликнула не утерпев. - Как же я сразу не догадалась?!

- Что случилось?! Ты что орешь?! Грушенция, что опять?! - вразной заговорили друзья.

- Я знаю, как помочь запертым в академии существам! - возвестила, не скрывая улыбки. - Давайте быстрее к нам, расскажу.

И, превратившись в таран, потащила мужа по ступеням. Товарищи, громыхая ботинками, следом.

- Рассказывай! - велела валькирия, как только Альдамир захлопнул на Сонором и Дайаной дверь. - Не томи, Грушенция!

Я на всякий случай глянула на мужа, тот ответил пытливым взглядом, наверняка догадавшись, что именно пришло мне в голову. Однако кивнул, давая разрешение.

- Помните, нас с принцем утащило во время грозы, а потом выбросило прямо вам на головы?

- Было дело, - подтвердил Сонор, озвучивая мнение народа. Гаргулья энергично закивала.

- Так вот, вернуло нас вовсе не то атмосферное явление, а портал.

- Портал?! - встрепенулась Лаура, которая до того млела в объятьях своего ожившего близнеца. - Какой портал?

Я замялась, пытаюсь правильно сформировать мысль.

- Переносной портал-картина, который нам удалось найти в хранилище порталов, - помог Альдамир. - Мы с Грушей, не желая того, прошли Путь испытаний и стали стражами Обители Древних.

- Да, - тихонько поддакнула я. - Как-то так. Прыгаем вот теперь туда-сюда.

Друзья молчали. Выпучив глаза, приоткрыв рты, пялились на нас, словно мы прямо сейчас отрастили по второй голове, не меньше. Мне даже страшно стало немного. Я тут же нашла ладонь мужа и крепко сжала.

- Мда, - протянула, наконец, валькирия. - Обитель древних, надо же! Хотя от вас, дорогие мои, стоило ждать чего-нибудь этакого. Не удивлюсь, если вы и ключи от

темницы Непроизносимой где-нибудь случайно отроете. Так, между делом.

- Согласен с Корой, - подал голос Диниос. - Там, где появилась Груша, по определению случаются странные вещи. Ты прямо-таки притягиваешь их, ящерка наша.

Я даже обиделась. Недавно едва копыта не откинул, а все туда же! Между прочим, именно благодаря всяким там странностям, он сейчас на свободе. О чем в голос и поведала. Диниос хохотнул, сграбастал меня в объятия и сжал, едва не превратив в блин.

- Разве я говорю, что это плохо? - растрепал он и так не блещущую порядком прическу. - Это замечательно! Спасибо тебе за нас всех!

И уже гораздо тише, мне на ухо:

- Особенно за Лауру.

Та в это время задумчиво наматывала пряжу на пальчик. А потом вдруг ахнула, на миг, выпустив радужные крылья.

- Я поняла! Я знаю, как спасти преподавателей и студентов! Знаю!!!

- Ты права, Лаура, - подтвердил невысказанную мысль Альдамир. - Нам с Грушей необходимо отыскать в хранилище портал в академию.

- Да! Да!!! - возбужденно подпрыгивая на месте, кивала элементаль. - Да!!!

- Мы с вами, - тут же подала голос Кора, едва ли не облизываясь открывшимся перспективам.

- Увы, - покачал головой мой муж. - Мы пока не знаем, как переносить туда кого-то еще.

- Эх! - не сдержала разочарованного возгласа валькирия. - Опять мы от безделья маяться будем.

- Не будем, - успокоил ее Сонор. - Поверь, нам найдется много дел. Куда-то надо будет пристроить студентов, договариваться с соседями о еде и воде, да много о чем еще. Так что, Кора, некогда киснуть. Начинаем работать, да и родителей предупредить надо. А наши герои пусть за порталом отправляются.

Вытолкав недовольно бурчавших друзей, за порог, гном закрыл дверь, оставив нас одних.

- Ну что, полетели? - спросила у принца, когда из коридора перестало слышаться ворчание валькирии.

- Полетели.

И мы сразу же перенеслись в библиотеку порталов.

- Давай искать? - не терпелось мне начать поиски. - Каждая минута важна.

- Конечно, Груша, - кивнул муж. - Разделимся?

- Да, думаю, так будет лучше.

Поцеловав меня в губы, он ушел в соседнее помещение. А я закрыла глаза и как следует, сосредоточилась.

- Академия магических близнецов, - прошептала мысленно. - Помоги, Обитель.

На внутреннем плане была слышна только Солнышко. Виверна похрапывала, намаявшись за день. Она, вообще, укладывалась спать, как только могла. Вроде бы бодрствует, не успеешь оглянуться - уже дрыхнет.

Услышав мои мысли, Солнце прекратила храпеть и приоткрыла один глаз.

- Спи уж, засоня, - проворчала я. - Пока твоего присутствия не требуется.

Виверна растянула тонкие губы в улыбке и перевернулась на спину, открыв живот.

Раскинула в разные стороны крылья, растянула ноги. Я ухмыльнулась, как есть, гигантский чешуйчатый щенок спит. Врединка высунула язык – я захихикала. Но была вынуждена одернуть саму себя: не до смеха, скорей бы найти портал.

– Академия магических близнецов, – повторила запрос. – Любое помещение.

Тишина.

– Вот брон!

Помотала головой, чтобы вылетели любые другие мысли, и постаралась снова. Представила Академию: свою комнату, столовую, учебные аудитории, спортивные полигоны, загон бронов, кабинет ректора. Память работала исправно, выдавая картинки одну за другой.

Забилось сердце. Академия – новый дом, который принял меня некому неизвестную, да и ненужную попаданку.

Ничего. Не получалось. Я уже составила мысленную карту, но все равно Обитель не отзывалась.

А если так.

– Академический городок.

Представила главные ворота, улочку, идущую от них к «Брону и пегасу». Тут же привычный уже порыв ветра понес меня.

Когда ощущение полета закончилось, я открыла глаза.

Выбросило меня в незнакомом месте: в этом зале я еще не была. Впрочем, это неважно. Главное, поиск работал. Рука сама собой потянулась к полке и нащупала картину.

Вытянув портал, взглянула на изображение и едва не расплакалась: вон они ворота родимые, а вот и улочка, а за тем домом «Брон и пегас».

Почему же тогда не получается найти портал непосредственно в академию?

Вернула картину на место, к сожалению, такой вариант нам не пойдет. Присела рядом со стеллажом и задумалась.

А вдруг портала в академию не существует? Что тогда делать?

Стало страшно. Неужели запертые студенты и преподаватели останутся там навсегда? До самого конца? Умереть от голода. Какая страшная смерть.

Спаси их Предопределение!

Вспомнились Торони и Палиано. Неужели они так и не смогут встретиться?!

Нет, нельзя отчаиваться! Искать и еще раз искать!

– Обитель, прошу, помоги! – выкрикнула в голос. – Мне важно найти этот портал. Там существа заперты, скоро у них закончится вода, тогда смерть неизбежна.

Тишина.

Я не выдержала и заплакала. Жалость поселилась в сердце, мешая думать.

– Что случилось? – связь работала хорошо, Альдамиру передалось мое состояние.

– Ничего не получается! – всхлипнула я. – Как же быть? Как им помочь?!

– Не знаю, – подняв на ноги, муж прижал меня к своей груди. – У меня тоже ничего не выходит.

Отчаяние накрыло головой.

- Но это не значит, что выхода нет, - поспешил вставить он. - Мы привыкли, что все здесь давалось нам просто. По одной схеме. Возможно, есть и другая. Нужно пробовать.

- Другая схема? - зацепилась я за надежду. - А ты прав! Нужно спросить как-то по-другому. Спасибо, любимый! Ты гений!!!

Альдамир улыбнулся. Вздохнул мою челку, позволил отстраниться.

- Вот так и надо, родная. А то я прямо тебя не узнаю.

Я приподнялась на носочки и чмокнула его в нос. В губы не стала, побоявшись, что не сумею ограничиться коротким поцелуем, ведь так много нужно успеть сделать.

Но как только все кончится, я его не отпущу, всего зацелую.

- Я тоже, - таинственно сверкнув глазами, пообещал близнец.

Кровь прилила к лицу, я быстро отвернулась, чтобы он не видел моих красных щек. Опять закрыла глаза.

- Я помогу, - ощутила на плечах горячие ладони. - Попробуем вместе.

- Попробуем, - шепнула едва слышно.

Близость действовала на меня оглушающе. Приходилось силой воли заставлять себя думать о деле, а не руках мужа.

- Обитель, помоги, - зажмурилась, что было силы.

- Помоги, - вторил голос Альдамира. - Подскажите, что делать?

- Создать... создать... создать, - зашептали потусторонние голоса. - Ключи... создать... ключи. Ключи открывают любые двери.

- Как создать дверь? - пока я соображала, что к чему, спросил муж.

- Отдать часть себя, получить дверь, - отвечали голоса. - Получить дверь, отдав часть себя...

Часть себя? Что это? Я не понимала.

Взволнованно зарычала виверна. А я вдруг почувствовала, как волосы на голове вставали дыбом.

Нет, только не так. Солнышко - она моя часть. Сестра, подруга, зубастая частичка.

Тут же пришла уверенность - Солнце я никому не отдам. И Альдамиру не позволю отдать Шторма. Без них мы просто не сможем.

- Отдать часть себя, - повторили голоса и замолкли.

А я повернулась к близнецу и, глядя ему в глаза, сказала:

- Нам нечего отдать Обители. Портала не будет.

Он смотрел внимательно, казалось, желая увидеть что-то, понятное только ему. И нашел.

- Я знаю, что мы можем отдать?

- Что? - холодея, прошептала я.

- Боль. Мы без сожаления отдадим Обители боль.

- Как?

- Переживем ее снова. Здесь и сейчас. За себя, друг друга, проживем все вместе.

Предопределение! Переживать все снова. Опять ощущать то, что так хочется забыть.

- Я согласна, - ответила резко, будто бы нырнула с головой в полынью.

Близнец кивнул. А потом поднял меня на руки, так чтобы прикоснуться своим лбом моего.

- Патима мэл руне. Сварте крон Альдамир и Груша Скай дэ Роушен. Принте дан.

Поцелуй обжег губы, а потом я полетела в темноту, которая вдруг расцвела всеми цветами радуги.

Затем пришла боль.

Боль не телесная, душевная, но легче от этого не становилось. Эта боль грызла душу, разрывала в клочья сердце. Рвала грудь рыданиями, драла горло когтями хищной птицы.

Я видела саму себя, влетающую в портал. Раз за разом память проматывала сцену, и каждый раз боль становилась только сильнее. И вскоре моей личности не стало, на ее место пришла другая. Но такая знакомая, родная.

Хотелось выть, да не было сил. Не было сил подняться с травы. Руки скребли вырванную землю, но все напрасно. Сама жизнь уходила из тела с каплями крови.

Брат рядом, смотрит пустыми глазами. Ритуальный кинжал в его руках, еще миг и он оборвет мое никчемное существование.

- Не медли, - хриплю я. - Ну же, давай. Больше ты уже не сделаешь.

- Не сделаю. Ты прав, - в глазах Филиппа появилось чувство.

Ненависть. Пусть так, уж лучше ненависть, чем пустота.

- Ты справишься сам, - добавляет он, растягивая губы в улыбке. И уходит.

А я понимаю, Филипп прав. Никто не сделает мне больнее, чем я. Чем моя память.

Закреть бы глаза, зажмурится, не видеть бледную мать, не видеть ее слез.

- Груша...

Голос. Этот голос принадлежит мне. Но я не кричу. Не могу. Не хочу.

- Родная, ну же, открой глаза!

Разве я закрывала? Не смогла, не сумела.

- Груша, выходи. Отпусти боль. Отдай ее Обители. Не жалея.

Смысл слов доходит до меня с трудом, слишком уж сильно боль вгрызлась меня. Я сама стала болью.

- Отдай ее, Груша.

Отдать боль. Отдать саму себя? А пусть, я согласна.

Забирайте!!!

Я вынырнула, яркий свет резанул по глазам. Закашлялась, будто наглотавшись воды.

Меня мгновенно прижали к чему-то твердому и горячему.

- Все, родная, дыши. Мы справились, - в голосе говорившего прятались рыдания.

- Альдамир, - сипела я. - Альдамир!

- Я, родная. Ты молодец!

Слезы, наконец, опалили глаза. И вместе с ними уходили воспоминания о пережитом.

- И что дальше? - спросила я, когда сумела успокоиться.

Подняла голову и утонула во взгляде мужа.

- Обитель подскажет.

Он оказался прав. Впитав часть нас, сущность Обители позволила создать портал. Вернее, не так, она разрешила присутствовать при создании.

В зале возникла воронка, где сверкали молнии, носились таинственные создания, похожие на смесь пауков и пчел, которых ни я, ни Альдамир не узнавали, видели впервые. Впрочем, это и не было важно. Главное, они ткали нам полотно, на котором был изображен один из коридоров академии.

Рама для картины тоже появилась благодаря неведомым созданиям. Из «полуфабрикатов» муж самостоятельно стянул картину.

- Спасибо, Обитель, - шепнула я в пустоту зала, когда Альдамир, забрав выстраданный портал, перешел с помощью другого в дом Сонора. - Спасибо!

- И тебе, - не услышала, скорее, почувствовала ответ.

А потом с легким сердцем вошла в арку.

Нас ждали. Нет. Не просто ждали, а места себе не находили. Оказалось, отсутствовали мы не час и не два, а десять, и народ уже начал подумывать о плохом.

- Твою ж, Непроизносимую, - выдохнула Кора. - Грушеница, намечается, знаешь ли, тенденция.

- Какая? - ответив на рукопожатие Диниоса, спросила я.

- Ваша парочка заставляет всех нервничать. Постоянно, надо сказать.

- Прости, подруга, - улыбнулась я. - Спешили, как могли.

- Ладно уж, - ворчливо ответила та. - Главное, добыли, что хотели.

О том, как мы добывали картину, решили смолчать. Хватит с друзей переживаний.

- Начнем?! - подпрыгивая от нетерпения, спросила Лаура. - Мы все подготовили. Еды вдоволь, воды тоже. Помощницы госпожи Мирены соорудили мини-лазарет. Гостевые дома соседи подготовили. А еще у нас хорошее известие.

- Говори, - повернулся к элементали Альдамир.

- Декан Палиано очнулся!

- Фух! - выдохнули мы вместе. - Слава Предопределению!

Но начать сразу нам не дала матушка Сонора, велев вначале поесть. Как оказалось, из-за волнения никто не обедал и не ужинал. Да и за делами времени на покушать почти не осталось. Потому Мирена загнала всех в столовую и почти насильно заставила проглотить содержимое тарелки.

Активировать портал, было решено внизу. Рядом с местом, где прятались Владыка с близнецом и женами. Почему? Все просто. В самом доме страшновато, а вдруг кто еще в гости наведается. А тут и места для болящих, раненных и обессиленных есть, Да и по потайным ходам в гостевые домики уйти можно. В общем, замечательное место.

- Начинаем? - обернулся Альдамир к господину Мирону.

- А давай, - махнул рукой гном. - И пусть тебе поможет Предопределение!

Глава восьмая

Близнец дотронулся до изображения. Вначале ничего не происходило, но потом картина «оживила». Подернулась дымкой, говоря, что портал работает.

Я выдохнула, только сейчас заметив, что стояла, боясь дышать. Вытерла дрожащей рукой вспотевший лоб.

- Вроде, работает, - отец Сонора подошел ближе к portalу.

- Работает, - благоговейно ответила Лаура.

Муж вглядывался в пустой коридор академии, что-то просчитывая в голове.

- Я пойду, - наконец, произнес он.

А я ощутила дежавю. Опять попер один в неизвестность. Сколько можно-то?!

- Да погоди ты, торопыга, - остановил его Мирон. - Ты уверен, что портал ведет куда надо?

- Уверен.

- Да. Да. Согласна, - оживились друзья. - Мы узнаем этот коридор.

- Дальше будет столовая, - поделилась Кора. - В другую сторону - общежитие.

- Точно, - подтвердил Сонор. - Не раз и не два за день проходили здесь. Так что, отец, не волнуйся.

Господин Гром что-то пробурчал себе под нос, но разрешение дал.

- Иди уж, ладно. Но ежели что, лети в свою библиотеку. Не геройствую.

- Конечно, - кивнул муж.

А я судорожно соображала, как попроситься с ним. Хотя уже дала согласие не мешать.

Вот он шагнул вплотную к картине, сделал еще шаг и вдруг отлетел обратно, оттянутый от портала водяной петлей.

- Разве я давал согласие? - раздался дребезжащий голос.

Мы дружно развернулись к двери. И ахнули. На пороге стоял бледный почти прозрачный, но оттого не менее злой декан Палиано собственной персоной. Его поддерживала матушка Сонора, смотрящая на нас совсем неласково.

- Еще раз спрашиваю, разве я давал согласие?

Народ молчал.

- С выздоровлением, господин Палиано, - все-таки нашлась Кора. - Как себя чувствуете?

- Мог бы и лучше, - огрызнулся элементаль. - Какого брона рогатого вы поперли в не прошедший пробы портал, господин Скай дэ Роушен?

Было видно, что Палиано едва стоит на ногах, но он все равно с рвением ведущего дознавателя, пытал моего мужа.

- Пока вы были при смерти, я взял ответственность на себя, - ответил Альдамир, поднимаясь с пола.

- Что ж, теперь я в норме, - поморщился декан. - Возвращаю себе полномочия. Рассказывайте все и по порядку.

На щеках мужа ходили желваки, но он был вынужден подчиниться. Выше власти декана над нами была только власть ректора и Владыки. Первый был заперт в академии, второй

- едва дышал.

Выслушав доклад, Палиано постановил: в сложившихся условиях сделали мы все правильно. Но раз уж он выздоровел, в портал войдет первым. На этой фразе, народ дружно оглядел декана, пытаясь найти подтверждение тому, что он здоров. Не нашел. Впрочем, Светлику было наплевать на наше мнение. Поблагодарив приютивших нас гномов, Палиано позволил себе несколько секунд на подготовку и шагнул в портал.

Чудовищный хлопок услышали, наверное, на другом конце света. Мы дружно попадали на пол, судорожно закрывая уши. Из ушных раковин потекла кровь, надеюсь, что перепонка все-таки выдержала.

- Груша, - я не слышала, читала по губам слова Альдамира. - Смотри.

Он поднял меня на ноги, а потом повернул к порталу. Я чуть не рухнула обратно на пол, видя, что творилось с Палиано. Его мотыляло в энергетическом вихре, в который вдруг превратился портал.

- Что делать? - кричала я, но не слышала своего голоса.

- Ничего.

На лице мужа я видела отчаяние.

- Либо он сам сумеет выбраться, либо останется в... там.

Я смотрела в арку портала, с силой сжимая кулаки. Ногти впивались в ладонь, но боль шла фоном.

Палиано растягивало, сжимало, раскручивало, словно он не был живым существом, а большой каучуковой игрушкой.

Я никак не могла поверить, что декан, возможно, больше никогда не вырвется в реальный мир, останется в нигде, в темноте, в бескрайнем космосе. Один без надежды, без веры. Если, вообще, сумеет выжить.

А ведь там мог оказаться мой муж.

- Спасибо, - одними губами прошептала я. - За то, что не пустили его. Шагнули первым.

Сколько мы стояли напротив арки, сказать трудно. Время, будто замерло. Но вот в воронке что-то начало происходить. Стало меняться.

В бескрайний космос портала ворвались воздушные плети. Палиано тоже их заметил, как мог, потянулся к ним. Те, будто слепые змеи, искали, но не находили ничего.

Декан изворачивался, рвался всеми силами к плетям и, наконец, сумел дотронуться до одной. Плеть тут же обхватила его за запястье, подоспела вторая, обвивая тело. А потом началось перетягивание каната, роль которого исполнял декан. Портальное небытие держало крепко, но и плети не сдавались.

- Как помочь? - вскричала я. - Нужен толчок, чтобы сдернуть его. Подтолкнуть в ту сторону.

- Точно! - пришло по связи.

И тут же воздушный шар полетел в сторону арки, но так же быстро вернулся, отразившись от видоизменившегося портала.

Загасив пойманный «мяч», Альдамир повернулся ко мне.

- Нужно войти.

- Нет! Не пуцу! - заорала я.

- Держи меня крепко, Груша. Я надеюсь на тебя.

Хотелось кричать, топтать ногами, вцепиться в него всеми частями тела и не отпускать. Но мне пришлось принять его выбор.

Альдамир встал рядом с аркой. Я позади него, сцепив руки в замок на его животе, зная, что не расцеплю пальцы ни за что на свете.

Близнец формировал кулак не только из воздуха, но и с начинкой из огня, должно сработать как дополнительный источник силы. Ведь необходимо было не только сдвинуть декана по направлению к выходу, но и пробить портал, покрывшийся, как будто пленкой, и сделать так, чтобы нас самих не засосало глубоко внутрь.

На мой живот легли руки. Я обернулась: Кора, серьезная, решительная, готовая идти до конца.

- Мы с вами, - прочитала по губам. - Все.

И правда, позади нее стояли остальные, создав нечто похожее на живой канат. Диниос, Лаура, Дайана, Сонор.

Рядом с последним возник топор, который тут же схватил господин Мирон. Размахнулся, что было силы, и всадил острие в пол. Схватился одной рукой за древко, второй за ремень сына. И я знала - не отпустит, уйдет следом.

- Начинаю, - пришло по связи.

И мы, не сговариваясь, сделали шаг вперед. Энергия, идущая из портала, подхватила мужа и всосала внутрь. Меня следом. Кора оказалась где-то на границе.

Я смотрела на переливающийся космос и ощущала, как неведомая сила пытается вырвать Альдамира из рук. Пальцы соскальзывали, и я не могла ничего сделать. Мысль пришла в последний момент.

Кора прости.

Из последних сил я подтянулась ближе и обхватила торс еще и ногами, повиснув на близнеце, словно обезьяна. Пальцы валькирии впились в кожу. Ее всосало следом. На очереди был Диниос.

- Ну же, родной! - кричала я мысленно. - Давай.

В руках мужа формировался новый шар. Сверху воздух, внутри - огонь.

- Запускай!

- Эх! - с силой бросил муж, тут же активируя огненный заряд.

Мы по инерции следом. Шар достиг Палиано, врезался в спину, выталкивая прочь. А едва тот вываливается наружу, взорвался. Волна силы откинула нас обратно.

Пренеприятное ощущение, я вам скажу, когда со всей дури падаешь на валькирию. Еще более неприятно, когда на тебя сверху рушится муж, весивший по более тебя раза в два.

Когда сумели разгрести, где, чьи ноги и руки, и смогли подняться, я глянула в портал. И обомлела. На две трети снизу изображение «замерло», последняя треть еще жила. Похоже, мы испортили портал, так и не сумев вытащить из академии узников.

Радовало одно: декан все-таки сумел перебраться и теперь приходил в себя на руках своего плачущего близнеца.

- Вот гратан вонючий! - выругался Сонор и, подобрав первую попавшуюся вещь, швырнул ее в картину. Баночка с мазью из упавшей корзинки госпожи Мирены без проблем влетела в портал и приземлилась точнехонько возле ног Торони.

- Вот брон, - протянул недоуменно гном. - Вот брон! Мама, тащи быстро что-нибудь съестное!

Госпожу Мирену уговаривать не пришлось. Буквально испарившись в воздухе, она

вернулась в рекордно короткое время, неся запеченную курицу.

- Спасибо. Давай, - выхватил Сонор блюдо. - А ну-ка, отойди народ.

Друзья разом освободили пространство. Тот подошел как можно ближе к portalу, но так, чтобы порталная сила не захватила. Размахнулся и бросил блюдо. Курица упала возле баночки с кремом.

- Брон безхвостый! - заорал Гром. - Получилось!!!

Он схватил Дайну на руки и закружил по комнате.

- Дайночка, родная! Они не умрут от голода! Мы не дадим, накормим!

Тут уж началось дружное ликование. Народ пел и танцевал, бросал вверх разнообразные предметы и просто кричал от радости. Девочки плакали, обнимали близнецов, в общем, отходили от стресса, как могли.

Когда все немного пришли в себя, началось паломничество. Из всех домов общины тащили съестное, упаковывали покрепче и забрасывали в портал. Туда же отправили воду и медикаменты, а еще одежду на всякий случай.

С той стороны тоже не спали. Потянулись очереди со студентами, которых вначале прямо возле портала напоили и накормили, а потом уж и нагружали продуктами.

Вблизи от своего близнеца, быстро восстановился и декан, буквально на глазах к нему вернулись краски, исчезла болезненная заостренность лица.

Голосов с той стороны слышно не было, но мы сумели найти способ разговаривать. Декан черкнул на листе пару слов и бросил в арку. Спустя мгновение, бумажка оказалась у нас.

«Спасибо, господа за надежду», - гласила записка.

- Вам спасибо, - вернула я листок. - Напишите, что требуется. Достанем.

Палиано получил сообщение, а потом подошел к арке. Я встала напротив.

- Будьте аккуратны, - прочитала с трудом по губам.

- Обязательно.

С тех пор у портала и с той, и с нашей стороны постоянно велось дежурство. Мы разговаривали и с деканами, и ректором, и с магическими близнецами, прибывшими на призыв о помощи и застрявшими в академии, и со студентами, просившими сообщить родным, что живы и здоровы.

Как оказалось, за то время, что я была на Земле, а потом вытаскивала народ из тюрьмы, кроме нас, академию сумел покинуть только последний курс во главе с кураторами несколько пар выпускников. Дальнейшая их судьба была неизвестна. Это плохая новость, имелась еще и очень плохая. Механизм, с помощью которого можно было покинуть академию, сломался. Платформы просто-напросто не вернулись. Деканы и ректор очень надеялись, что поломка произошла после того, как группы покинули платформы. В противном случае участь выбравшихся была печальна.

Но спустя пару дней, появилась и хорошая новость, вернее, отличная: преподаватели вместе со «старыми» выпускниками нашли способ разрушить преграду. Где-то в недрах архива был обнаружен старинный фолиант, в котором описано создание артефакта чудовищной разрушительной силы. Его можно было отрегулировать и направить на преграду.

Вот только было одно «но»: составные части артефакта покоились в разных труднодоступных местах по всему свету. И именно нам придется их искать потому, как все более ли менее сильные магические близнецы заперты в стенах академии, а обычным магам в тех дебрях делать нечего. Да и некогда, честно говоря, потому что весь мир был на краю войны. Отовсюду повыползали малумы, и все, кто мог, взяли в руки

оружие, подготовившись отражать атаки тварей из другого мира.

Вот такие вот дела.

Мы с друзьями совещались долго, целых десять минут. Ни угрозы господина Мирона, ни причитания его жены не помогли. Мы решили испытать удачу. А как иначе, без магических близнецов этот мир был обречен.

Перво-наперво решили подготовиться. Поняв, что сын с друзьями настроен решительно, господин Мирон взял себя в руки и пообещал, он организует нам оружие. С тех пор мы его не видели, гном с помощниками пропал в кузне.

Ассистентки Мирены в это время варили зелья, казалось, от всего, что могло с нами приключиться. Как говорится, и от поноса, и от кашля. Она сама совместно с матерями запертых студентов-гномов занималась приготовлением того, что могло насытить желудки и не занимало много места в сумках.

По мере возможности помогали и преподаватели: нам экстренным способом передавали знания. В ход шли конспекты как самих преподавателей, так и студентов старших курсов, переброшенные через портал. Естественно, многое нам не удалось понять даже с помощью подсказок, но кое-чему мы совместно все-таки сумели научиться. Да и уже узнанное оттачивали под присмотром кого-нибудь из старших.

Кроме того, ректор перебрал ту самую старинную книгу, чтобы взглянули, так сказать, свежим взглядом. Особо это нам, правда, не помогло. Древний язык знали на уровне алфавита и парочки другой слов только Альдамир и Диниос. Конечно, мы обратились и к близнецу Владыки. Вот только тот помочь был не в состоянии. Постоянно поддерживая отца Альдамира в жизнеспособном состоянии, сам он едва ли чувствовал себя намного лучше. Они так и лежали рядышком на кровати, белые, как трупы. Как уж себя чувствовали их женщины, я старалась не думать.

В общем, пришлось довольствоваться переводом ректора и специалиста по древним языкам в лице декана Норика Маара.

Суть нашего задания была в следующем: найти пять камней для артефакта. Один из них голубой находился у гаргулов, второй синий – у валькирий, третий коричневым, у гномов, четвертый красный у элементариев, и пятый, бело-черный, как уж понятно, у мономорфов.

Перед делом мы с Альдамиром снова наведались в Обитель с целью найти порталы, ведущие прямо к «сокровищам». Вот только как ни старались, найти нужные не сумели. На робкую просьбу создать необходимое, сущность Обители велела возвращаться лет через десять, когда вновь накопим то, чем сможем с ней поделиться.

На просьбу обнаружить порталчик к выпускникам, она смолчала. И я, честно говоря, не поняла: то ли портала не было, или, не дай Переопределение, студентов.

Так что уходили обратно к гномам мы немного приунывшими. Хорошо хоть удалось найти порталы в районы, находившиеся поблизости. Иначе, вся операция заняла бы если не годы, то месяцы. Боюсь, в таком случае, возвращаться нам стало некуда. Беспощадные малумы не дремали, день ото дня их вылазки становились все свирепей.

Наконец, день икс настал. Мы, морально и физически готовые, стояли рядом с порталом и прощались с родителями Сонора.

– Ты уж присмотри за ним, – шептала сквозь плач Мирена, обнимая будущую невестку. – Чтоб кушал вовремя, не лез в пасть к гратану. Присмотри, милая. Страшно мне.

Гаргуля улыбалась, мысленно уверяя матушку близнеца, что все сделает.

Мирон храбрился.

– Ладно, уж, идите, – хмуро произнес он. – Не стойте на пороге долго. Плохая примета. Раз и там.

Он не смотрел ни на кого из нас, пряча подозрительно блестящие глаза.

- Скоро увидимся, - показательно бодро произнес Сонор и первым шагнул в портал, следом метнулась Дайна. Я шла последней. Прямо перед порталом обернулась и еще раз взглянула на чету Гром.

- Все будет хорошо, верьте, - сказала просто. - Присмотрите за нашими.

- Конечно, - кивнул господин Гром. - Иди, Груша. Иди.

Ни его, ни помощников мы не взяли, потому что кому-то нужно было защищать Владыку с близнецом и следить за порталом в академию.

Первым в очереди на посещение был Гарганал. А конкретно, столица княжества гаргулов Грана. А если быть еще более конкретной, тайная сокровищница Великого Князя Перискана Прада второго.

Ректор Соло ду Помпео надеялся, что с камнем, хранившимся у крылатого народа получится проще всего. Ведь Князь Перискан существо прогрессивное и понимающее, он должен войти в положение и отдать часть будущего артефакта сам. Но моя интуиция верещала - не все так просто.

Глава девятая

Выбросило нас недалеко от нужного места, всего-то километров пятнадцать-шестнадцать. По крайней мере, я поняла так. По ощущениям, которые пришли после общения с сущностью Обитатели.

Стоя на пригорке, я невольно сравнивала открывавшийся вид и тот, что помнила из видения, показанного Дайаной. Лес и здесь, и там, свежий воздух, девственная природа. Правда, в видении гаргульи была зима, сейчас же, если сравнивать с Землей, ранняя осень.

Деревья, в основном, хвойные, но кое-где виднелись и лиственные. Именно по ним и получилось определить время года. Все-таки разноцветные листья определенно относились к осени, как и грибы, стыдливо прячущие шляпки под хвоей. Кстати, мне так и не удалось понять систему перехода времен года. Такое ощущение, что на каждой материке была своя. Причем это не зависело от местоположения страны относительно полюсов и экватора. То есть у гномов пело лето, у мономорфов наступила весна, что уж творилось у валькирий и элементалей даже представить страшно. В общем, не мир, калейдоскоп.

- Готовы? - пока я предавалась воспоминаниям, муж не спал. - Надо бы сегодня добраться до места.

- Доберемся, - что-то прикидывая в уме, кивнул Диниос. Нам бы транспорт какой добыть, все быстрее, чем на своих двоих. Дайана, что скажешь? Знакома местность?

Я взглянула на гаргулью. Та выглядела странно. Будто бы уверенная девушка, которая вернулась после каникул в академию осталась у гномов, а несчастная жертва вернулась. Дайна жалась возле близнеца и не хотела отцепляться от его руки. На лице был страх, кожистые крылья печально повисли.

- Дайна, - нарушил возникшую тишину Альдамир. - Я бесконечно уважаю твою смелость, но мне важен ответ: сумеешь ли ты справиться с собой? Сможешь ли взглянуть в лицо своему страху? Если да, каждый из нас тебе поможет. Иначе, тебе лучше вернуться.

Гаргулья повернулась к близнецу, но и гном был согласен с моим мужем.

- Прости, родная, - грустно улыбнулся Сонор. - Он прав. Мы должны быть уверены.

Дайна на мгновение зажмурилась, а потом отчаянно взмахнула крыльями и, отцепив-таки пальцы от руки близнеца, взлетела.

Если бы гаргулья имела возможность говорить, то мы услышали крик, с которым бедняжка выбрасывала свой страх.

По правде говоря, вернись я туда, где надо мной издевались, вряд ли повела себя иначе. Дайна - настоящий герой.

В опустившейся на землю гаргулье, не осталось и следа переживаний. На нас смотрела серьезная, собранная девушка, готовая встретить любые трудности.

- Она справится, - огласил ее решение Сонор. - Ей нужно дописать книгу своей прошлой жизни.

- Молодец! - шепнула Лаура обнимая. - Я помогу.

- И я, и я, и я, - добавили остальные.

- Что ж, раз готова, Дайна, подумай, возможно, ты знаешь, где мы можем разжиться транспортом.

Гаргулья задумалась, потом Сонор вновь стал ее голосом.

- Планолеты здесь не найти, не пользуются спросом. Все, итак, с крыльями. Проще всего с лошадьми. Место она не узнает, но, возможно, если взлететь повыше, ей удастся

сориентироваться. Ну, или увидеть поселение.

- Понятно, - кивнул муж. - Так, пожалуй, и поступим.

Дайна тут же взлетела, умело маневрируя между деревьями. Зависла над самыми кронами, покрутилась в воздухе и приземлилась обратно на землю. Подала ладонь своему близнецу, передавая мысленное сообщение.

- Километрах в трех на запад виден дым, возможно, там деревня. Пойдем туда?

- Придется, - подала голос Кора. - Иначе будем блуждать по лесу, не пойми сколько времени.

Остальные согласно закивали.

На том и порешили.

Шли вперед в быстром темпе, чтобы поскорее преодолеть расстояние и, наконец, узнать, куда нас-таки занесло. Периодически Дайна взлетала, дабы проконтролировать передвижение. Без этого мы бы давно заплутали в трех соснах.

Наконец, показались первые строения. И я, честно говоря, немного приуныла. Если в Материи все виденные мной домики были крепки и опрятны, здесь же, мы будто попали на Землю во время Второй мировой войны в деревушку, расположенную недалеко от линии фронта. Или забытую деревню, настоящий призрак, коих в большом количестве разбросано по моей родине.

Покосившиеся, вросшие в землю, почерневшие домишки. На крышах - солома. Некоторые выглядели как земные мазанки, с требухой вместо крыши.

Местные жители оказались под стать строениям: замотанные в какие-то лохмотья, грязные, испуганные. Даже не понять было, кто перед нами: мужчины или женщины. Детей видно не было.

И где интересно, приготовление к празднику. Как предупредил ректор, намечалось торжественное мероприятие, посвященное совершеннолетию младшего сыночка Великого Князя. И папаша, несмотря на вылазки малумов, решил устроить пир на весь мир. Ну, или на весь дворец. Здесь пиром чего-то не пахло.

На невинный вопрос Сонора, где мы оказались, народ попрятался в свои лачужки. О лошадях, естественно, и думать не приходилось. Либо их здесь никогда не видели, либо съели в голодный год. Хотя, судя по всему, тут других годов не бывало.

Выйдя за околицу, представшую в виде двух почерневших от времени столба, мы остановились в нерешительности. И куда теперь идти?

- Дайя, почему они такие забитые? - тихонько спросила подругу Лауру. - Что тут произошло?

- Один из княжичей тут произошел, - ответил за близнеца Сонор. - Некоторые гады похлеще малумов будут. Выжимают из народа все соки ради собственной наживы. Иногда развлекаться ездят. Охота на существо - известная в этих краях забава.

- Спаси, Предопределение! - воскликнула в ужасе элементаль. - Как же здесь жить можно?!

- Так и живут, - пожал плечами гном. - Постоянно находясь в страхе за себя и свои семьи. Подвело здоровье - не удалась охота на пушного зверя, нечем платить дань княжичу. А значит, он или его душегубы придут сами и заберут, что захотят. Может, последние продукты, может, жизнь старшего в роду. Некоторые предпочитают уйти в рабство сами, но чаще всего мужчины откупаются женами и дочерьми.

Появились мурашки. Сонор говорил спокойно, но я знала, в душе он уже убил с особой жестокостью того гада, что издевался над Дайаной и ее матерью. Думаю, тот эпизод, что показала мне гаргулья, не был самым ужасным. А вот гном хлебнул полную чашу, во время ритуала Слияния бедняжка вывалила на него все самое страшное.

- Куда смотрит Великий Князь? Не может родственников поприжать. И, вообще, я бы побеседовала с местным княжичем, - прошипела Кора, сжимая ладонь на рукояти меча. - Я бы ему рассказала, как следует обращаться с подданными.

По правде говоря, я бы тоже присоединилась к «воспитательной беседе», объяснив нечестивцу, в чем он ошибался. Внутри порывивала Солнышко, в красках транслируя сцены казни местного княжичка. И я не мешала, соглашаясь с каждой. И ни за что не вмешалась бы, как с нашими с Катариной стражами. Наверное, сама бы выпихнула из-под ног засранца табурет.

Одна Дайана смотрела на все привычным взглядом. Пока мы придумывали способы казни, она огляделась и, не спеша, подошла к одному из столбов. Присела рядом на корточки, провела ладонью по дереву и удовлетворенно улыбнулась.

- Что там, родная? - спохватился Сонор.

Та приглашающе помахала рукой.

- О! - посмотрев туда, куда указывал ее палец, крикнул гном. - Дайаночка нашла указатель.

- Правда, что ли? - удивился Диниос. - У подножья столба?

Сонор кивнул.

- Странное место для указателя, как мне кажется.

- Что там написано? - перебил честную компанию мой близнец.

- Ко-со-го-р-ки, - по слогам прочитал гном. - Как-то так. Плохо видно. Глянь по карте, может, что похожее найдем.

Карту, кстати, нам передали из академии, снабдив ее поясняющими записями.

Косогорки и впрямь нашлись поблизости от места жительства главного из князей. Как и подсказывала Обитель древних примерно в двенадцати километрах восточнее деревушки.

Склонившись над картой, Альдамир с Диниосом, периодически советуясь с Дайаной, намечали план передвижения. Мы же с девочками стояли чуть поодаль, предаваясь мечтам о мести тутошнему князьку.

Когда нам надоело это занятие, присоединились к спорящим друзьям. Те никак не могли решить, идти ли максимально прямо, прямым через болота или же сделать крюк. Зайти в «Нижние болотихи» и прикупить все-таки лошадей.

Альдамир был сторонником первого пути, Сонор с Диниосом второго. Нам пришлось выбирать, на чью сторону вставать.

Мне хотелось, конечно, побыстрее закончить путешествие, но здравый смысл советовал чуток увеличить время нахождения в пути, зато провести его в большом комфорте. Чем за сутки махнуть через топи.

Мы бы спорили еще долго, потому как на сторону моего мужа встала Кора, да и Сонор подозрительно помалкивал, гипнотизируя размазанное пятно болота на карте. Но все решил случай. Или сама Непроизносимая вмешалась, подсмотрев в головах наши планы.

Они спикировали неожиданно. Хотя, в таком шуме, какой мы создавали, и инопланетная тарелка приземлилась бы без помех: незамеченная, невидимая.

Поняли, что произошло нечто непонятное, только после того, как резко побледнела Дайана. Задрожала всем телом и метнулась за спину Сонора. Тогда-то обернулась и я, и не только.

Их было не меньше двадцати. Все как на подбор: рослые и мускулистые, настоящие крылатые машины смерти. И во главе самый мерзкий, ухмыляющийся индивид. И что самое странное - знакомый. Только я не могла вспомнить, откуда мне знакома его

морда-лица.

Подавшись чувству, невольно отступила на шаг, нащупала ладонь близнеца, сжала и только потом пришла в себя.

Гаргулы молчали, только смотрели на нас так, словно мы были лотами на аукционе. Раздражающее ощущение, надо сказать.

Но вот знакомый гаргул вышел вперед и, мерзко улыбаясь, произнес:

- Вы нарушили закон, прибыв на территорию Великого Князя без разрешения.

Мы с Корой переглянулись. Я вопросительно подняла бровь, она покачала головой. Понятно, нет такого правила. Решили прицепиться просто потому, что им так захотелось.

- Уважаемые, - вышел вперед Сонор, предварительно велев Дайане укрыться за широкой спиной Диниоса. - Вы что-то путаете. Как я знаю, такого закона не было.

В стане врага слышались смешки.

- Сейчас есть, - усмехнулся гаргулище. - Князь подписал таковой недалече как раз сегодня утром.

Какой оперативный правитель. Знает наперед, когда новенькие законы ввести. Хотя интуиция подсказывала, крылатый гражданин нам нагло врал.

- А посему, вы должны проследовать за нами. Князь решит вашу дальнейшую судьбу.

- И чем нам грозит нарушение закона? - между делом поинтересовалась Кора, показательно поглаживая рукоять меча. - А сопротивление?

Крылатый монстр перевел взгляд близко посаженных глазенок на нашу статную красавицу валькирию и разве что не замурлыкал от удовольствия. Как мне показалось, уже успел представить много всякой гадости с ее участием и теперь прикидывал, как бы это самое действие перевернуть.

- Сопротивление - смерть, - глумливо улыбнулся он. - Ежели согласитесь сами, возможно, отделаетесь штрафом в княжескую казну (угу, читай, в мой карман). А ежели уйдете восвояси, оставив убийцу, то, возможно, я подумаю, как решить дело миром.

Он таким масляным взглядом прошелся по телу валькирии, что о мире и речи не было.

- А кто убийца-то? - шепотом спросила Лаура, но ее услышали и ответили.

- Дайана, - прорычал мужик, указав жирным пальцем за наши спины. - Шелда, убившая родственника Великого Князя, княжича-наместника Гиона.

И тут я вспомнила, откуда мне известен этот гаргул. Кремень. Чудовище из воспоминаний Дайаны.

Вот брон!

Пока я судорожно соображала, что делать дальше, наши мужчины уже начали действовать. Непонятно кто соорудил защитный полог, отрезав нас от воинственно настроенных крылатых монстров.

- Сопротивляетесь, значит, - радостно оскалился Кремень. - Хорошо. Мне так даже больше нравится. Эй, парни, девки приглянулись? Валькирию не трогать, она моя. Отступницу тоже, ее участь решит Князь.

Его тупое быдло радостно заржало.

- Мне ту голубоволоску! - бросил лохматый громила с квадратной челюстью.

- И мне! - ударил его кулаком в грудь лысый низкорослый гаргул, очень похожий на крысу.

- Пошел ты, твоя мелкая полосатка. Как раз под размер!

- Иди ты, урод! - выскочил лысый.

Они принялись выяснять отношения, пока Кремень не гаркнул. А я ощутила безмерную радость. Как хорошо, что у них я не котируюсь. Уж лучше умереть, чем попасть в их грязные лапы.

- Да ладно, Свир, не ссы! - пошел на попятную здоровяк. - Девочек на всех хватит. Ежели что, и голубоволосую, и полосатку оприходуем.

Моя радость тут же испарилась. Зато появилась злость. Внутри вопила виверна, желая разорвать обидчиков в клочья, я с трудом удерживалась на грани оборота.

- Можно я их изжарю? - спросила у всех и сразу. - По-быстрому разделаюсь, и дальше пойдём.

- Жди, - велел муж. - Нужно узнать, как они нас нашли так быстро.

Рычание сдержать не удалось.

- И не рычи, - одернул он. - Держи себя в руках.

Угу, держи в руках, как же. Сам-то едва держится. Еще чуть-чуть и Шторм возьмет тело под свое управление. И тогда гаргулам несдобровать.

- Уважаемые, - тем же тоном обратился к скалящимся уродам Сонор. - Мне кажется, вы ошиблись. Среди нас нет той, о ком вы ведете речь. Это ошибка.

Я взглянула на гнома, поражаясь его спокойствию. Внешне Гром не изменился: смотрел доброжелательно и прямо, на его губах играла легкая улыбка. И не скажешь, что прямо сейчас решалась судьба его близнеца. Да и не только.

Хохот Кремня был ему ответом. Следом загоготали и остальные. Однако пока нападать не спешили.

- Коротышка, да ты никак у них шутом подрабатываешь? - отсмеявшись, проговорило крылатое чудовище. - Знатно повеселил. Пойдешь ко мне, так и быть, дам полосатой малявкой попользоваться. Гляди, как на тебя смотрит, прямо глаз не сводит.

Я аж присела от возмущения. Оборзел козел крылатый!

- Спасибо, уважаемые, - демонстрируя полное спокойствие, ответил Сонор. - Я перетопчусь как-нибудь. Давайте обойдемся без членовредительства, думаю, возникла ошибка. Нужно все как следует проверить.

- А че тут проверять, - вынув нож из зубов, где до того сосредоточенно ковырял, сказал крыс. - Рабов метят не просто так, а чтобы искать легко было, в случае ежели решат убежать. Вот и на этой шелде метка имеется.

- Имеется, я вижу, - подтвердил Кремень.

Я против воли повернулась к Дайане. Та стояла, ни жива, ни мертва, вцепившись в рубаху Диниоса.

- Я правильно понимаю, что вы все видите эту метку? - между тем спросил Сонор.

- Неа, - покачал башкой крыс. - Нам-то зачем? Хозяин раба видит, да тот, кто метку ставил. Остальным без надобности. Появилась шелда в зоне действия, хозяин метку увидел. Приказ отдал.

- Стало быть, метку только хозяин видит?

- Ага.

- А метки-то, поди, все одинаковые?

Крыс почесал репу, глянул на главаря. Кремень демонстративно поглаживал кривую саблю, не так давно вытащенную из ножен.

- А хозяин из вас кто? - продолжал между делом допытываться Сонор. - Поди, в тереме своем сидит, носа не кажет. Махнул в сторону, а вы на нас и вышли.

- Хозяин умер, - отрезал Кремень. - Вот она, - тыкнул он пальцем в Дайану. - Его и убила. Шелда!!!

- Пф, - фыркнул гном. - Значит, доказательств не имеете. Так о любой рабыне сказать можно. Есть метка - убийца. Да любой суд нас оправдает.

- Я эту метку ставил, - рыкнул в ответ Кремень. - Особую метку, из всех ее узнаю. А шелду...

Что он собирался сделать с Дайаной, я так и не узнала. Гаргул замолчал. С топором во лбу много не поговоришь.

А дальше я едва не убежала прямехонько в лапы крылатых маньяков.

Глава десятая

Сонор зарычал похлеще нас с Солнышко вместе взятых. Защитный полог тем временем куда-то испарился, потому ничто не мешало видоизменившемуся гному напасть на остолбеневших от неожиданной кончины главаря разбойников.

Здоровяк пал первым, заколотый кинжалом. Крыс соображал быстрее, потому еще посопротивлялся, пытаясь зацепить Сонора ржавой саблей. Напрасно, потому как от каменной кожи разозленного гнома сабля отскочила. Второй говорливый гаргул рухнул на пожухлую хвою.

Остальные вступать в бой не стали, испугались жаждущего мести коротышки, и испарились в одно мгновение, прихватив мертвого главаря и стонущих собратьев. Уверена, вскорости те очухаются, вот только оприходовать кого бы то ни было уже вряд ли сумеют.

- Ты крут, друг, - протянула я.

Напряженная спина гнома дернулась, тот в одно мгновение развернулся. Против воли я сделала шаг назад, потому как не узнавала Сонора. Кроме жажды убийства, в его глазах ничего не было. Куда девался милый добродушный приятель, неизвестно. На его место пришел хладнокровный убийца.

- Вот шеймес мохнорылый! - выругался шепотом Диниос. - Не знал, что в его предках были берсерки.

- В предках? - пятась, как и остальные, тихо задала вопрос.

- В предках, может, дед или прадед. Если бы сам, давно нас в капусту порубил. А так есть шанс, что успокоится, прежде чем уничтожит все живое в зоне видимости.

Я судорожно сглотнула.

- Из последних сил сдерживался он, но не вынес, - оправдывая приятеля, шептал мономорф. - Уж больно они языкастые были.

Так мы пятились: осторожно переступая, стараясь не делать лишнего шума. Друг, нехорошо ухмыляясь, крался следом. Топор, который вроде как остался во лбу Кремня, вновь нашел свое место в руках Сонора.

Ошибку допустила Лаура. Ее все еще потрясывало от пережитого, потому, видимо, и случилось то, что случилось. Элементаль неловко наступила на сухую ветку, которая с треском сломалась. В тишине леса это прозвучало наподобие выстрела.

Сонор насторожился. Нашел глазами Лауру и поманил ту пальчиком. Девушка запищала от страха и со всех ног припустила дальше. Безумный гном, естественно, следом.

- Как его остановить?! - заорала я, уворачиваясь от топора.

- Не знаю! - найдя убежище между двух сосен, отвечал Диниос. - Просто так его не вырубить, не оглушить. Магии нужной мы не владеем. Вот брон!

Говорливого мономорфа едва не лишили головы. Рассвирепев, Сонор кидался на все, что двигалось, не соображая, не узнавая никого.

- Надо его обезоружить и обездвижить! Может, обратно перемкнет, и он успокоится! - кидая в гнома шишки, дабы отвлечь от Диниоса, кричал Альдамир. Закинув картину-портал к гномам за спину, на манер рюкзака (госпожа Мирена снабдила удобными ляжками), он освободил руки.

Временно помешанный отвлекся, помчавшись уже за моим мужем.

- Интересно как?! Да к нему не подойти! - с трудом переводя дыхание, интересовался близнец Лауры.

Та, к счастью, сумела взять себя в руки и взлетела. Вместе с ней поднялась в воздух

и Дайана. И теперь девушки летали между кронами, по возможности отвлекая безумца от зазевавшихся друзей. Мда, гном-почти-берсерк в непробиваемом подарочке близнеца – это что-то.

Можно было, конечно, дружно нырнуть под щит и под ним дожидаться того момента, когда приятель придет в себя. Да только деревушка рядом – вон выглядывают местные из-за дверей. Так Сонор в гневе к ним пойдет, если нас не сумеет достать.

Не хочу иметь на совести жизни невинных, потому нужно думать, притом быстро. Гном-то пока усталости не чувствует, а вот остальные – вполне.

А если?

Мысль пришла внезапно, подстегнутая топором, что, будто бумеранг пролетел над головой и вернулся к хозяину.

– Эй, Сонор? Я здесь!

Гном мгновенно отвернулся от Кору и побежал ко мне. Я изобразила Петрушку и юркнула за ствол, Сонор по инерции пролетел мимо.

– Какой ты неповоротливый, приятель, – поцокала языком. – Тебе только куриц глупых у матушки ловить. На большее ты не способен.

Не знаю, что уж там, в голове у Грома творилось, но он повелся, как маленький. Зарычал страшнее прежнего и попер, словно на танк на меня. Я, понятное дело, от него.

– Эй, куроловец! – кривлялась из-за очередной сосны. – Куда же тебе, глупому!

Так, похоже, клиент созрел, теперь, главное, не проворонить. Второй порции догонялок чего-то не хотелось. Совсем не хотелось!

– Цыпа-цыпа, – пропустив бородатую тушу, вывалилась я из-за преграды. – Иди к мамочке!

Сонор к мамочке не пошел, зато снова швырнул топор, чего, по правде говоря, я и дожидалась.

Так быстро оборачиваться мне еще не приходилось. Хорошо хоть Солнце была готова. Толком не придя в себя, виверна понеслась за топором и уже почти у рук хозяина, схватила пастью за древко и рванула вверх впросвет между кронами. Главное, чтобы она не зацепилась за ветки крыльями и не выпустила оружие.

Заговоренное, оно тянуло назад к гному, но нам нельзя было выпустить древко изо рта. Иначе друзьям, которые окружили несчастного не поздоровится. Им еще кинжал выманывать.

Заверещала Солнышко. Оказывается, древко начало нагреваться и держать его становилось все сложнее. Хороший заговор, но как не ко времени!

Брон, быстрее!

Делаем круг. Вроде справляются, хитростью отобрали кинжал, окружают, валят на землю, заламывают руки, чтобы не дергался. Еще чуть-чуть и он успокоится, придет в себя. Главное, дотерпеть.

– Ааа, горячо! – вопит вдруг Солнце и открывает пасть.

– Берегись! – кричим уже мы с ней вместе.

А гном, будто почуяв свое оружие, сбрасывает с себя здоровенного Диниоса и бросается вперед. Миг – и смертоносное оружие вновь оказывается в его руках. Резкий поворот, и оно опускается на голову не успевающей увернуться Кору.

Наверное, в тот момент я зажмурилась, потому что не заметила, откуда между валькирией и Сонором взялась Дайна. Гаргулья загородила Кору крыльями, встав на пути безумца.

Все замерли, так и лезвие топора замерло в миллиметре от лица Дайаны.

Не знаю, как уж Сонор загасил инерцию, но по его лицу тек пот. Он смотрел на близнеца и не двигался, сжимая ручищами древко. Гаргулья едва дышала, однако бесстрашно глядела на него. Вот она подняла руки и осторожно отвела лезвие, а потом шагнул к гному, прижимаясь всем телом к нему. Некоторое время Сонор не шевелился, а потом топор исчез, а его руки сомкнулись на талии девушки, притягивая ее еще ближе.

Тонкая высокая гаргулья и низкорослый плотный гном, кто бы мог подумать, что вместе они будут выглядеть так гармонично.

Я, кажется, заплакала, иначе, отчего запекло глаза.

Солнышко приземлилась, возвращая мне тело и управление им. Бедняга жалостливо хныкала, ей не терпелось забиться в темноту моего подсознания и залечить пораненный рот. Я неволишь не стала, послав чешуйчатой подруге волны любви и сочувствия. Та ответила и пропала с внутреннего радара.

Пусть отдыхает, заслужила. Вне тела она быстрее поправится.

- Твою ж, Непроизносимую, - на выдохе произнесла Кора и тут же рухнула, как подкошенная на землю. Похоже, у нашей валькирии только что вся жизнь перед глазами пронеслась.

Боюсь, будь я на ее месте, не избежала позора. А она ничего - лежит в небо смотрит и только, кажется, шепчет что-то. Может, молится.

На некоторое время пришлось пару оставить. Они, словно выпали из реального мира, видя и слыша только друг друга. Мешать им не стали, тихонько отойдя ближе к деревне.

Так как сил ни у кого не осталось, было решено устроить привал. Продуктами и едой на первое время нас снабдили, потому проблем с легким перекусом не возникло.

Поев, мы так и сидели возле костра. Ни у кого не было желания разговаривать. Не знаю, как у других, у меня периодически возникала мысль: на что пришлось пойти, если бы Сонор не успокоился? Воображение услужливо подбрасывало картину, от которой стыла в жилах кровь.

- Стоп! - мысленно дала себе подзатыльник. - Хватит, иначе не до того еще додумаешься.

Помогло. Я сумела выдохнуть и даже на народ взглянула. Угрюмые, хмурые, расстроенные. Да уж, интересно у нас поход начался, ничего не скажешь. Что уж будет дальше и представлять не хочется. Страшно!

- Ребята, прошу прощение, - а вот и главный участник побоища.

Стоит, в землю смотрит, боясь поднять на нас глаза.

- Я это, правда, не хотел. Так вышло.

Сказать в ответ было нечего. Все прекрасно знали, что в произошедшем он не виноват. Стечение обстоятельств. Не более.

- Если нужно, мы вернемся, - в голосе Сонора сквозило отчаяние. - Понимаем ведь, что веры нет. А миссия серьезная. Не до выкрутасов.

Подтверждая его слова, Дайна уныло опустила крылья.

- Ты не обнаглел ли, дорогой! - поднявшись, гневно взмахнула руками Кора. В этот момент валькирия, как никогда, сильно походила на представительницу своей расы, какими их описывали в земных книгах. Глаза горели, волосы развивались на ветру, крылья носа были расширены, на губах играла презрительная улыбка.

- Я?! - на гнома жалко было смотреть.

- Ты - ты, - кивнула Кора. - Куда это ты собрался?

Сонор молчал, лишь еще ниже клонил голову.

- Малейшая сложность, и ты в кусты? Не думала, что мой друг - трус!

Возмущенная словами валькирии, гаргуля широко распахнула крылья. Сделала шаг по направлению к Коре и, что-то пытаясь разъяснить, стала раскрывать рот. Потом вспомнила, что ей дана возможность по-другому передать информацию и вплотную подошла к валькирии. Положила ладонь на плечо и прикрыла глаза сосредотачиваясь.

Остальные сидели, и, казалось, не шевелились, не отвечивали.

Некоторое время стояла тишина, потом Кора сбросила руку девушку.

- Это не оправдание, Дайана. Не нужно мне ничего объяснять.

Гаргуля попыталась снова, но была остановлена близнецом.

- Не стоит, родная. Я сам.

Он взглянул на валькирию и уныло спросил:

- Что ты хочешь, Кора?

- Хочу, чтобы ты собрался, - вскинулась та. - Забыл обо всем, что здесь произошло и жил дальше.

- Не могу, - выдохнул гном. - И ты не сможешь. То, что произошло, всегда будет стоять между нами. Мне и вправду, лучше вернуться и...

- Сколько раз ты входил в это состояние? - перебила валькирия. - Пять, десять, больше?

- Трижды.

- Ну и, рассказывай? - поторопила она.

Сонор посмотрел на нее просительно, но Кора была неумолима.

Тот горестно вздохнул и все-таки начал говорить:

- Первый раз, когда был подростком. Убил котенка сестры, чуть не зарубил мать. Второй раз после окончания школы - подрался с одноклассниками и вышел из себя. Едва всех не прикончил, благо учителя помогли, успокоили. Сегодня вот в третий раз, и опять все едва не закончилось плачевно.

- Ну и что?! - Кора, казалось, знала, что он скажет.

- Как что? - удивился он. - Со мной опасно рядом находиться, не то, что брать с собой на рискованную операцию.

- Ну и что, - Кору, словно заело. - Не боялась, не боюсь, и не буду бояться.

- Я сам себя боюсь, - прошелестел гном. - Боюсь подвести.

- Не подведешь, я уверена. Без вас с Дайаной мы не справимся. Все мы - слаженная, проверенная не раз команда, и отсутствие хоть одного мгновенно нарушит порядок. Ты думал об этом?

Судя по лицу, нет.

- Так что я категорически против. Имей это в виду, друг.

Кора скрестила руки на груди, всем видом доказывая свои слова.

- Вы нам нужны, - добила она.

- Согласен, - поднялся Альдамир. - Вы нам нужны.

- Нужны - нужны, - в один голос заявили Диниос с Лаурой.

- А то! - добавила я и от души хлопнула Сонора по плечу. - Куда мы без вас?

- Правда? - в глазах гнома зажглась надежда.

- Конечно, дружище, - ответил Диниос, шибанув по второму плечу, отчего Сонор едва не рухнул. - С кем я буду высочество спаивать, ты не подумал?

Сказал он это гораздо тише, однако все услышали и дружно заржали. Напряжение, возникшее во время разговора, мгновенно ушло.

- А твои приступы - это не страшно, - отсмеявшись, продолжила валькирия. - Как все закончится, я познакомлю тебя кое с кем, будешь учиться. Нельзя запереть свой дар, нужно его развивать.

- Ох, ладно! - широко улыбнулся Сонор. - Ежели что, я вас предупреждал, друзья мои. А теперь накормите нас с Дайночкой, а то мы страсть как голодны!

Им тут же сунули в руки походные миски.

После еды встал вопрос, что делать дальше. От ненормальных гаргулов отбились, что радовало. Но если остатки «воинства» понеслись напрямик к главному князю, не будет ли самоубийством топтать прямо к нему в лапы? Или же Кремень действовал самостоятельно, собрав дружину из себе подобных отморозков? Теперь не узнать.

Никто не винил Сонора в том, что он убил бывшего помощника покойного родственника князя слишком рано. На его месте я бы превратила его в шашлык намного быстрее, как только он раскрыл свой поганый рот. Бедолага еще долго держался и выспросил все, что можно. Действовал разумно, вначале узнав, кто еще мог представлять опасность для Дайны.

Однако проблема оставалась.

- Как поступим? - затушив костер, высказал общую мысль Диниос. - Пойдем на аудиенцию или же стащим камень по-тихому?

Лаура на его слова ахнула и невольно прижалась к близнецу. Тот ласково улыбнулась, как бы говоря, я рядом и все будет хорошо.

Народ молчал. Пусть нам и передали письмо от ректора к Князю, это еще ничего не значило. Не хотелось бы закончить свои дни в застенках у гаргулов. Да что там, мне совсем не хотелось заканчивать дни так быстро. Столько еще планов. Столько всего интересно я не видела, не ощутила, не узнала. И вообще, я даже на своей брачной ночи не побывала. Безобразие! Так что отложим официальный визит к Князю до лучших времен, поиграем в казаков-разбойников. Вернее, воришек.

- Я за «стащим по-тихому». Нечего нам у князя делать. Пусть Владыка или ректор потом в гости к нему наведаются, камешек вернут и объяснят все. А мы уж как-нибудь по-простому.

- Согласна с Грушей, - кивнула Кора. - Ладно уж с репутацией, как-нибудь переживем. Нельзя из-за недоразумения ставить выполнение операции под сомнение.

- Мы с Дайночкой с вами, - пригладил бороду Сонор. - Как решите, так и будем делать.

- Мы тоже, - решительно сказала побледневшая Лаура. - Мы с близнецом вам доверяем.

- Вот и отлично, - подытожила я. - Альдамир, что скажешь?

Близнец ответил не сразу. Некоторое время он молчал, переводя взгляд с одного на другого. Я даже нервничать начала. Все-таки он принц, пусть уже и не наследный, но статус обязывал просчитывать всевозможные нюансы. И ограбление чужой сокровищницы вряд ли положительно скажется на его чести.

- Альдамир, ты это, - начал, было Сонор. - Ты, главное, доведи до места, на дело не пойдешь. Мы ж, понимаем. Нельзя тебе светиться. Все-таки не простой мономорф, принц.

Да, Гром прямо-таки мои мысли прочел.

- Поздно, - криво улыбнулся мой близнец. - Поверь, Сонор, грабеж в моем исполнении хуже для страны уже не сделает. После того как наследный принц заточил в казематы отца и брата, воровство у соседнего государства - так легкое развлечение.

- Ну, ты это, не руби сгоряча, - не унимался гном. - Дойдем, там и посмотрим.

- Ладно уж, - кивнул Альдамир. - Хватит болтать, иначе до следующего года здесь просидим. Меня пейзаж не устраивает.

Собрались быстрехонько, неизвестность впереди заставляла действовать споро. Мы похватали свои манатки и пошагали к цели. Молча.

Таким Макаром добрались до следующей деревушки и все-таки обзавелись живностью. Ясное дело, я стала обладательницей очередного брона. Эх. Не видать мне лошадок и пегасиков. Кстати, интересно, как там Вася поживает в бронятнике Владыки? Надеюсь, безумец Филипп его не обидел.

Спустя еще час, вышли-таки к оживленному тракту. Перед конечной фазой путешествия, решили подкрепить силы. Сидя у костра, я не выдержала и все же задала мучивший меня вопрос.

- И как мы планируем повернуть ограбление? У кого есть мысли?

Народ сопел, искал ответ на земле и в небе, но молчал. Похоже, вариантов ни у кого не было.

Вот брон!

- Боюсь спросить, зачем мы тогда туда поперлись? Может, лучше вернуться. Созвать совет и переложить эту проблему на плечи более опытных товарищей. Как мне кажется, ректор с компанией спланируют преступление века гораздо лучше.

- Нет, - помотала головой Кора. - Только дни потеряем.

- Согласен, - кивнул Диниос. - Доберемся, решим на месте. Если что, будем импровизировать.

- Мдя! - протянула я. - Мы с вами прямо-таки мастера импровизации.

- А то, - усмехнулась валькирия. - Кто-кто, а вот госпожа Скай дэ Роушен, в прошлом Полайкина - мастер в этом деле.

Пришлось прикусить язычок.

Остальные благоразумно держали мысли при себе.

Ладно уж, хочет народ экспромта, будет ему. Только потом пусть на Грушу все грехи не вешают. Не виноватая я, предупреждала.

Когда до тракта оставались считанные метры, с нами поравнялись шумные, громохавшие колесами, повозки, запряженные широкогрудыми, мохноногими лошадаками. На козлах сидели мужчины в цветных рубахах и широких темных штанах. Из-за навесов то и дело выглядывали обильно накрашенные женщины.

«Театр господина Манира» - гласило на боку первой повозки.

Я с интересом рассматривала представителей одной из древних профессий, невольно сравнивая с их земными коллегами.

Что можно сказать: похожи. Внешняя яркость и блеск отлично скрывали индивидуальность. По мне, все они были на одно лицо, будто близнецы.

Гм, магические и театральные близнецы встретились на узкой дорожке, символично, однако.

Пока я провожала взглядом повозку, проснулась виверна. Вытащила нос из укрытия и принюхалась, забавно так, как большая чешуйчатая собака.

- Привет, Солнце, - мысленно поприветствовала я. - Как настроение? Как рот? Зажил?

- Хорошо, зажить, не болеть, - растянула та губы в улыбке. - Солнце придумать, как Груша добыть камень.

- И как же? - насторожилась я.

- Превратиться в актер и приехать к главный князь. А после пробираться к сокровища и забирать камень.

Некоторое время я соображала, проговаривая ее слова. А потом едва не задохнулась от восторга. Солнышко, умница! Поиграем в бременских музыкантов, только красть будем не принцессу, возлюбленную Трубадура, а волшебный камушек.

- Ребята, есть идея! - воскликнула я, тормозя броня. - Солнце придумала. Давайте...

- Переоденемся артистами и попадем на прием к Князю, - бесстыдно перебил меня муж. И извиняющее улыбнувшись, продолжил:

- Солнце поделилась со Штормом, он со мной.

Ну вот, я даже малость обиделась, о чем сообщила зубастой хитрюге. Ну да ладно, неважно, кто сказал, главное, появилась реальная идея.

Народ ободряюще загомонил.

- Погодите, - поспешила остудить наш пыл Кора. - А где мы возьмем все необходимое: наряды, грим, повозку. А навыки? Я вот ни танцевать, ни петь, ни акробатические вентили выписывать не умею. Сражаться - да, а вот кривлянья на потеху публике в программу моей школы не входили.

Все тут же посмотрели на меня. Я уныло пожала плечами: что-то об этом не подумала. Мда, и где искать реквизит?

- А если у них попросить? У актеров? - вырвалось само собой. - А вдруг дадут?

Народ, как по мановению волшебной палочки, повернулся и выезжавшим на большую дорогу артистам.

- Не знаю, - с сомнением протянул Диниос. - Это как меч отдать непонятно кому. Я б ни отдал. Как-никак единственное средство для существования.

- Нет-нет, - подпрыгнула Лаура, едва не упав с лошади. Благо бдительный близнец успел схватить ее за шиворот и подтянул обратно в седло. - Отдадут, я уверена. Дорогой, быстрее, нам нужно их догнать!

И пришпорила коня. Диниос, естественно, следом. Артистов догнать им удалось. Безумная элементарь выскочила на лошади прямо перед конем первой повозки. Возница с трудом успел остановить животное. Из-за остановки впереди едущего, были вынуждены притормозить и все остальные.

Из первой повозки вылетел элементарь воздуха, и возмущенно размахивая руками, принялся костерить соплеменницу. Даже мы слышали его витиеватые выражения.

Диниос, конечно же, ждать, пока тот выговорится не стал, рявкнул, велел мужику заткнуться. Элементарь на мгновение замешкался, но лишь на мгновение. Вынырнувшее из других повозок подкрепление, придало ему уверенности.

Вот брон, похоже, придется вмешаться, а то наших сейчас хорошенько отлупят. Друзья пришли к тому же мнению, тронув животных. Нехорошо, как же договариваться, если начнем махать оружием. Однако к тому времени, как мы оказались рядом, Лаура успела все утрясти. И теперь с серьезным выражением лица что-то втирала годубоволосому.

Тот сосредоточенно слушал, несколько раз ее перебил, задавая вопросы. Вскоре они

договорились, но перед этим элементарно пришлось показать сородичу свою подвеску, которая вызвала бурные эмоции у мужика, а потом вызвать магического вестника и, нацарапав на листе бумаги послание, отправить птицу в неведомые дали.

После этого радостный, ну все-таки, наверное, директор, тот самый господин Манир что-то шепнул помощнику – высокому мономорфу с огромным орлиным носом, и началось светопредставление. Артисты вышли из повозок и, оставив вещи, потопали пешком на тракт. Я только диву дивилась, никто не задавал вопросов и не возмущался. Напоследок Манир приложился к запястью покрасневшей Лауре, пожал руку Диниосу, успевшему отдать ему объемный кошель, и бегом понесся за своей труппой.

Когда артисты скрылись из виду, мы с друзьями спешили и подошли к парочке.

– Как? – только и могла спросить Кора. И, честно говоря, я была с ней солидарна.

– Да-да, рассказывай, Лаурочка. Как вам удалось? – присоединился Сонор. – В чем секрет?

– Ни в чем, – коварно улыбнулся мономорф. – Личное обаяние и никаких секретов.

– Да ладно, – прищурился гном. – Я видел, ты отдал ему кошелек. Сколько запросил?

Диниос показательно скусился.

– Сколько у меня было.

Так, понятно, значит, один из семи кошельков, переданный нам из академии, нашел новое местожительство в кармане директора бродячего театра. Неужели так просто?

– Сомневаюсь, что одних денег хватило, – подал голос Альдамир. – Что еще пообещали? Лаура?

Девушка несмело улыбнулась.

– Я пообещала, что отец позволит им провести у себя семь вечерних спектаклей. Это очень почетно и почти невыполнимо для бродячих артистов.

А точно, батюшка Лауры ведь какая-то шишка в театральной сфере.

– Ты уверена, что господин Сильвана позволит? Все-таки мы теперь в некоторой степени ответственны за их судьбу.

– Конечно! – всплеснула руками элементарь. – Я в письме ему все объяснила, он с радостью согласится.

– Ммм, – протянула Кора. – И они поверили, а вдруг ты мошенница? Обманщица с большой дороги. Не понимаю.

– Конечно, поверили! – возмущенно сверкнула глазами Лаура. – Вот!

Она снова вытащила подвеску, демонстрируя ее нам.

– Родовой знак Сильвано. Ни подделать, ни украсть. Не так много родоначальных театральных семей, на пересчёт. Их знаки знают все, кто хоть немного связан с театром. Теперь понимаете?

– О да!!! – воскликнула Кора, широко распахнутыми от удивления глазами, глядя на элементарь. – Это же замечательно!

И я снова была с ней согласна.

Глава одиннадцатая

Первым делом мы решили обследовать новообретенное имущество. Чего только не было в повозках! И всевозможные костюмы на любой даже самый изощренный вкус, к ним парики и косметика, обувь и всякие атрибуты. А еще мужчины нашли реквизит. Из всего великолепия я узнала только булавы, кольца и огромный мяч. Остальное, увы, видела впервые.

Перебирая вещи, Лаура менялась буквально на глазах. Вся ее неуверенность куда-то исчезла, элементарь чувствовала себя, как рыба в воде.

- Груша, вот это тебе должно подойти, - с видом фокусника она вынула блестящее нечто. - Примерь.

Деваться некуда, сама придумала, пришлось забирать костюмчик и уединяться в одну из повозок. Вскоре ко мне присоединилась и Кора с Дайаной. Валькирия шумно возмущалась, демонстрируя платице. Да уж, Лаура знатно повеселилась, предлагая этот дивный образчик женской одежды для нашей воительницы. Две тонкие ляпочки, огромное декольте, юбочка, едва прикрывавшая попу.

- Это издевательство! - кричала Кора. - Стыд и срам! Да я дома в собственной спальне такое бы ни за что не надела, не то, что на существа выходить! Да и как такое на себя натянуть?! Тут непонятно кто носил, а стирал ли?

Я с жалостью смотрела на валькирию. Вот ведь придумала план, существам жизнь усложнила. Затея постепенно переставала нравиться. Да и собственный прикид напрягал - эх, как есть группа ночных бабочек на прогулке. Даже страшно представить, во что нарядит наша «директорша» мужчин.

- Покажи, что у тебя, - потребовала разъяренная Кора у Дайаны.

Хмурая гаргуля развернула тряпицу, вызвав очередной вопль возмущения у валькирии.

- Так и думала! Я не давала согласия становиться продажной девкой! Лаура!!! Мигом сюда!

- Почему кричим, не одеваемся? - заглянула за занавеску вызываемая персона.

- Я это не надену! - держа одеяние двумя пальчика, заявила валькирия. - Лучше уж парнем переоденусь.

- Ты и парнем? Не получится, - покачала головой элементарь. - Фигура совсем не мальчишечья. Гаргулы сразу почуют подмену.

Дайна согласна закивала.

- Лучше правильно, - вздохнула Лаура. - Так будет проще пробраться ближе к Князю.

На валькирию было больно смотреть.

- Не переживай, мы провернем маленькую хитрость. Меня мама научила, когда была жива.

Загадочно улыбнувшись, элементарь залезла в повозку и начала творить волшебство.

Вначале подверглась магическому воздействию наша настоящая одежда. Элементарь велела достать из рюкзаков сменные штаны и рубахи, а затем легким взмахом руки превратила их в обтягивающие бриджи и топы ядовитого голубого цвета.

- Ммм..., - протянула я неуверенно. - Что-то не могу уловить ход твоих мыслей, подруга.

- Согласна, - кивнула Кора. - И чем нам помогут маленькие детские штанишки ужасного оттенка?

Гаргуля тоже поглядывала то на Лауру, то на творение «дизайнера» весьма подозрительно, молчаливо соглашаясь с нашими мыслями.

- Надевайте, давайте, - хитро сощурилась элементарь. - И все сразу станет ясно.

Пришлось выполнить ее просьбу и вылезти из нормальной одежды, а потом натянуть и голубую. По правде говоря, сама Лаура облачилась в столь же экстравагантные тряпки, так что спустя пару минут, мы были похожи на группку экстремальных гимнасток. Впрочем, оставались такими недолго. Одежда вдруг начала стремительно терять цвет и секунд за десять полностью вылиняла, маскируясь под кожу.

Со стороны казалось, что девушки обнажены, ведь белье спряталось под волшебной одежкой, разве что скульптура тел сгладилась. Подруги выглядели как большие ожившие куклы Барби. Где заканчивалась кожа, а где начиналась ткань, можно было увидеть, если знать, куда смотреть. Тончайшая кромка едва заметно отличалась, да и на ощупь оказалась чуточку более плотная, чем кожа. Причем если не видеть превращения, то даже этими способами обнаружить волшебную одежду стало бы проблематично.

Да! Голливуд со своими спецэффектами отдыхает. В таких костюмчиках запросто можно играть жаркие сцены в фильмах для взрослых, и никто не догадается, что ты одета.

- Как вам, девочки? - глядя на наши удивленные лица, поинтересовалась Лаура. - Нравится?

- О да! Не то слово! - только и смогла ответить Кора. И мы с Дайной были полностью с ней согласны.

- Что ж, надевайте тогда костюмы. Надо бы поторопиться, если хотим успеть на празднество к Великому Князю.

Нацепив наряды ночных бабочек, вышли к мужчинам. Те благоразумно не стали комментировать наши образы. И даже старательно смотрели мимо, но я нет да нет, а ловила на себе жаркие взгляды Альдамира. Думаю, и Дайана с Лаурой чувствовали на себе внимание своих близнецов.

Надо сказать, партнеры тоже выглядели примечательно. Обнаружив в запасах артистов одинаковые черные парики и бороды, мужчины преобразились. Превращению в «трое из ларца, одинаковых с лица» способствовали также идентичные темные брюки и яркие, обшитые блестками красные рубахи. И если мы отличались цветом платьев (волосы Лаура заблаговременно еще в повозке укрыла платками) и макияжем (а-ля амазонки на тропе войны), то мужчин можно было узнать только по комплекции и росту.

Такое ощущение, что Альдамир приложил лапку и при помощи иллюзии еще больше стер отличия во внешности. Наши близнецы выглядели странно: у всех троих глаза гнома, нос и рот Диниоса, овал лица моего мужа.

- Ага, - раздался в голове голос Солнышко. - Пользоваться иллюзией. Шторм долго смеяться над ними.

Да, замаскировались, ничего не скажешь. Клоуны!

Исполнять роль главного, «директора театра» назначили принца. В конце концов, ему не привыкать командовать парадом. Управлять лошадей, везущей первую повозку, предстояло Диниосу. Остальные копытные двигались следом, привязанные магией.

В то время, пока повозки ехали, Лаура и Сонор должны были сыграть. Они единственные из нас всех, кто владел игрой на музыкальных инструментах. Остальным предстояло придумать «номер». И если с общей направленностью было все ясно: что-нибудь зажигательное, страстное, одновременно с элементами воинственности, в общем, такое, какое предпочитали гаргулы. То с частностями было сложнее. Особенно касательно нас, девочек.

Альдамир с Диниосом быстрехонько договорились, как будут махать оружием под аккомпанемент музыки. Сонор с Лаурой им, соответственно, подыгрывать. А вот нам с Дайной и Корой предстояло в это время развлекать высокого князя и его гостей танцем. В этом-то и состояла сложность.

Валькирия знала совсем другие танцы, должны поднять боевой дух, а никак не, гм, дух

телесный. У бедняги гаргульи с этим делом тоже не срослось. В рабынях шибко не попляшешь. Ну а я могла изобразить только что-нибудь из земных дискотечных кривляний, и боюсь, вряд ли бы товарищи гаргульи впечатлились.

Пока решали, что да как, выехали на тракт. Он был широк, но не особо многолюден. В общем, повозок, карет, всадников и прочих «существ» встречалось маловато. Что-то не торопился народ на праздник к князю.

Брон, и куда – это нас ненормальных понесло?

Что-то мне страшновато становится. Ну да ладно, делать нечего.

Когда невдалеке показался княжеский «теремок», мы с девочками так толком ни к чему и не пришли. В итоге, было решено, как и обычно – импровизировать. Диниос с Альдамиром клятвенно обещали отвлекать от неумех внимание на себя, велев нам имитировать зажигательные телодвижения. Пришлось согласиться, на большее, увы, мы не были способны.

Встретили нас со всем почтением. Ну, в том смысле, которое вкладывали в это слово гаргульи. То есть мужчинам пожали руки, на нас одобрительно поцокали, бросив пару другую десятков «лестных» комплементов. Как только сдержалась валькирия, не знаю. За это одно, ей нужно было выдать медаль.

Потом мельком, не проверяя, осмотрели повозки и, наконец, пустили в придворцовый парк, где должно было проходить представление.

Помимо нас, псевдоартистов, были и настоящие. Ещё четыре труппы расположились на траве чуть поодаль от огромного шатра, где, видимо, и предстояло выступать. Не поскупился князь на развлечения для сыночка. Интересно, а оплата труда предполагалась, или народ за спасибо трудиться собрался? Так сказать, из «большого» уважения к владельцу дворца.

Как оказалось, все-таки гонорар предполагался, ага, чисто символический и выдаваемый только после шоу, но все же. Об этом Альдамиру поведал распорядитель. Он же командовал артистами и составлял программу, дабы скоординировать все пять трупп и не допустить непонимания между косо поглядывающими друг на друга конкурентами.

Не знаю, чем уж прославился досточтимый господин Манир, но нам выпала честь закрывать представление. А ещё, что радовало гораздо меньше, но было определённо лучше для нашего плана, распорядитель велел «цветным девкам» после шоу прибыть в Большие покои княжеского сыночка. Для того чтобы крылатый отпрыск достойного рода мог со всеми удобствами продолжить празднование в кругу друзей и старших братьев. О нашей роли в праздновании я старалась не думать.

Как хорошо, что пока ни князя, ни сыночка рядом не было. В противном случае бушующая валькирия лишила возможности веселиться и того, и другого. Итак, насилу удержали, чтобы она не разобралась «по-быстрому» с распорядителем, имевшим неосторожность ляпнуть комплимент её нижним девяносто.

Пока устанавливались декорации, и собирались гости попроще, мы удалились поглубже в парк, дабы ещё раз все хорошенько «отрепетировать». А точнее, обсудить план, которого, в общем-то, и не имелось. Вместо этого занимались тем, что накручивали друг друга, невольно доводя до точки кипения. Так что к началу представления даже Дайана, периодически вздрагивавшая от громких голосов соплеменников, была готова собственноручно проредить семейку великого князя.

Наконец, высокие гости заняли свои троны в шатре-беседке, и началось шоу.

Я, как замороженная, смотрела на выступление «соперников» и была невероятно счастлива, что мне-таки удалось увидеть такое великолепие. Бродячие артисты намешали всего и много: и театральную постановку, и балет, и цирковые элементы, щедро приправив все это дело магией.

Как таковые декорации и не требовались. Бутафорские деревья и небесные тела нужны были только, как ориентиры, остальное заменяли заклинания.

И сказать по правде, никаким спецэффектам Земли пока не превзойти те, что создавались малейшими пассами рук двух магов группы. На сцене бушевал океан, рождалась звезда, извергался вулкан и сверкали молнии. Под потолком парили на тонких лентах артисты, изображавшие диковинных птиц, а внизу выгибались полуголые танцовщицы, пробуждая в зрителях первобытные инстинкты. Составитель номера был поистине гениален. В тот самый момент, когда зрители были готовы повыскакать с мест, дабы удовлетворить разбуженные чувства, номер закончился.

Не знаю, что ощущали великие, кому предназначалось представление, но проняло даже нас, стоящих «за кулисами». И ещё одно – репутацию господина Манира мы подмочим, уверена на сто процентов, потому как тягаться с настоящими артистами нам не по силам. Того, кто с молоком матери впитывал мастерство, наши жалкие потуги будут только смешить.

Остальные номера я решила не смотреть, во избежание, так сказать. Чтобы ещё больше не нервировать свою тонкую душевную организацию.

Наконец, пришёл черед и группы господина Манира. Вдохновившись увиденным, Альдамир, директора и изображающий, набросил иллюзию поля брани на сцену. Следом, вооруженные музыкальными инструментами, вышли Сонор и Лаура, дабы занять свои места в стороне от основного действия. Заиграла музыка, усиленная элементарью.

– Пора, – одними губами прошептала Кора. – Пусть нам поможет Предопределение.

Переглянувшись, мы взялись за руки и выбежали на сцену.

Из противоположной кулисы вывалились Альдамир с Диниосом, изображая смертельный бой. Они сталкивались на мгновение, высекая бутафорскими мечами искры, и тут же расходились, чтобы буквально через секунду одарить друг друга новой порцией ударов.

Мы же изображали богинь войны, носясь рядом с воющими с алыми иллюзорными всполохами на ладонях.

Периодически вставали позади, «эстетично» взмахивая руками. Я вспомнила фильмы о девочках из группы поддержки и пыталась сотворить что-нибудь похожее. Подруги по мере возможности повторяли. Даже не хочу знать, как воспринимали номер зрители. Ладно, хоть пока помидорами гнилыми не бросались.

И вот, на очередном круге забега вокруг сражавшихся, я услышала голос мужа:

– Камень у младшего княжича.

– Именинника? – ахнула я, пытаюсь грациозно вытянуть шею, дабы увидеть заветный камушек. Не особо успешно, надо сказать.

– Точно! – подтвердила Кора, слетав на «крыльях войны» поближе к краю сцены. – Папаша решил побаловать сыночка побрякушкой из сокровищницы. Что будем делать?

Мы вновь разбежались, чтобы чуток подумать и сообщить Лауре и Сонору. Ну и продолжить номер, естественно. А потом встретились вновь в центре, дабы забрать душу и сердце у «погибшего» Диниоса.

– Есть идеи? – поинтересовался мертвяк, артистично падая на спину.

– Есть одна, – шепнула я. – Будем соблазнять княжича. А пока мне нужно окровавленное сердце.

Народ если и удивился моему странному желанию, то вида не подал, да и вопросы пока не задавал.

– Мне нужна основа, – проговорил муж, нанося ещё один удар неподвижному Диниосу, одновременно отсекая у того кусок ткани от рубахи.

Несколько слов абракадабры и вместо тряпки в его руках оказалось ещё бьющее сердце.

– Кора, бери, – руководила я. – И торжественно поднести княжичу. Твоя задача

приблизиться к нему как можно ближе и стащить камень.

- Я! - возмущенно воскликнула валькирия и нервно взмахнула руками.

Надеюсь, из зрительного зала это выглядело, как торжественный вопль богини, получившей, наконец, желаемый трофей.

- Ты, - грациозно скача рядом, объясняла я. - Ты единственная из нас троих, кто сможет восхитить княжича. Лаура несколько занята.

Злобный прищур зелёных глаз стал ответом на мою тираду, однако сердце из рук Альдамира Кора приняла.

- Я буду рядом, - «успокоила» я.

- Дайана, проконтролируй музыкантов, нужно готовить портал. И утащи труп Диниоса. Диниос помоги ей себя утащить.

Обрадованная гаргуля тут же одной ручкой схватила за лапу мономорфа и, не напрягаясь, поволокла убиенного прочь. Как уж Диниос помогал ей, не знаю, но смотрелось это вполне естественно.

Пока остальные занимались делами, а именно подготовкой к бегству, мы втроем совершали ритуальные пляски над сердцем.

- Я не знаю, как забрать камень, - страдала Кора. - Просто так его не сорвать, княжич почувствует.

- Сделай так, чтобы не почувствовал, - рычал принц, упавший перед «богиней» на колени и восхищавшийся её великолепием. - Ты же женщина, придумай!

В ответ слышалось не менее свирепое рычание валькирии, грозившей, что в следующий раз она самолично наложит иллюзию продажной девки на него. А потом отправит к какому-нибудь извращенцу.

Чуя, что ещё чуть-чуть и богиня набросится на воина, я решила вмешаться, но не успела. Муж выдал совет.

- Сядь к нему на колени, что ли, и пока он будет пялиться тебе на грудь, утащи камень.

Я едва не зажмурилась от страха, представив реакцию подруги. Однако, вопреки моим опасениям, та не стала на месте убивать нечестивца. Душераздирающе взревев, она подняла сердце над головой, позволяя иллюзорной крови течь на себя. А потом походкой от бедра (и где только научилась) отправилась к жертве, я посемила следом, благоразумно не высываясь.

Порывы воздуха рвали подол ничего не скрывающего платья. Над головой богини сверкали разноцветные вспышки. Валькирия, будто, в самом деле, превратилась в потустороннюю сущность и неумолимо приближалась к имениннику. Тот, не скрывая восхищения на юном лице, следил за каждым движением прекрасной девы.

Вот она добралась до конца сцены. На мгновение замерла на самом крае, музыканты тоже перестали играть.

Ту-тум, ту-тум.

Казалось сердца всех, бывших в зале, звучали в едином ритме.

- Виммм, - тонко зазвенел местный аналог скрипки, и Кора переступила порожек, оказываясь в зрительном зале. Многообещающе слизнула кровь с губ и пошла прямо к возбужденно подрагивающему княжичу. Не нужно говорить, что внимание остальных зрителей было приковано к ней. Я, превратившись в тень, следом.

- Повелитель! - голос валькирии заглушил мелодию. - Прими в дар сердце храбрейшего из воинов... и меня.

На именинника любо было смотреть. Чувства так и сменялись на его лице. Радость и

неуверенность. Страх и желание. Гордость и сомнение. Юный гагрул совершенно не владел собой. Впрочем, нам это было только на руку.

Тем временем, Кора торжественно вручила ему кровавый подарок, а сама грациозно влезла на колени. Взгляд именинника, как и предсказывал Альдамир, мгновенно утонул в откровенном декольте подруги. Но и сама валькирия была хороша. В ней, словно проснулась какая-то глубинная развратная сущность, позволяя выделять всякие непотребства.

Вот она потерялась о княжича, склонила лицо к его. Казалось, даже прошептала тому что-то на ухо, обнимая за шею. Потом прогнулась в спине, демонстрируя себя во всей красе. А мне под ноги упал вожделенный камушек, который я тут же сцапала. Чуть позже, закружив в варварском танце мужа, отдала от греха подальше.

Добыли, пора и отчаливать.

Одарив именинника ещё одной порцией объятий, Кора соскользнула с его коленей и практически выскользнула из его лап. Да только молодой организм, доведенный прекрасным женским телом до неменяемого состояния, сцапал ее за запястье. Ситуация стала выходить из-под контроля.

Решение пришло мгновенно.

- Солнце, передай, Альдамир должен сделать нас одинаковыми! - вскричала мысленно я.

Виверна не заставила себя ждать. Спустя несколько секунд, пришел ответ:

- Готово!

Я тут же вышла из тени. Бедный княжич, увидев сразу двух женщин мечты, опешил и невольно разжал пальцы. Чем я и воспользовалась, схватив Кору за руки. Раскружившись в сумасшедшем хороводе, мы расцепились. Одна из валькирий опять оказалась рядом с княжичем, вторая же молнией полетела к музыкантам.

Я превзошла себя, выгибаясь перед зрителями пока, наконец, не услышала в голове голос Солнышко:

- Готовы.

Вздых облегчения вырвался сам с собой.

- Выпускай!

А дальше, спустя несколько ударов сердца, послышались вопли, так удивившие меня когда-то. Потом зашатался шатер, и в зал ворвались разъяренные брони: один наш, второй - одной из труп. Зверюг заранее подпоили заговоренной кровью валькирии. После нужного сигнала, заклятье начало работать.

Зрители, естественно, тут же потеряли ко мне интерес, спасая княжескую семью от обезумевших великанов. Чем я, конечно же, воспользовалась, переносясь в библиотеку порталов. Где, через томительные секунды ожидания, появился и Альдамир.

Фух! Справились!

Что-что, а отход мы обговорили первым делом.

Глава двенадцатая

- Ушли? - спросила я.

- Ушли, - эхом отозвался муж.

А потом схватил меня и прижал к груди. Крепко-крепко. Но я не сопротивлялась, наоборот, сама жалась к нему. Только сейчас пришло понимание того, что нас ждало в случае провала. И от этого становилось страшно.

- Как ты, - в голосе Альдамира слышалась тревога.

- Нормально, - постаралась спрятать страх. - Рядом с тобой замечательно.

- Как жаль, что времени почти нет, - едва слышно пробормотал муж. - Как жаль...

И я была с ним солидарна.

- Нужно возвращаться, - отстранилась нехотя. - Нас ждут.

- Ждут.

Но вместо того чтобы начать активировать портал, он прикоснулся к моему лицу. Огладил щеку, дотронулся до носа, а потом вновь подтянул к себе, на этот раз целуя. Жарко и одновременно нежно. На миг я перестала думать и о малумах, только и ждавших возможности напасть, и о жестоком наследнике, бросившем отца и брата умирать. И даже о несчастных существах, запертых в академии. На короткий миг остались только он и я. Две половинки, до безумия жаждавшие стать единым целым.

- Нельзя! - грозный рев Солнышко оторвал нас друг от друга. - Мама Сонор запретить. Энергий не уравниваться. Соединение нельзя!

Вот брон!

«И когда нас, наконец, оставят в покое?» - мелькнула мысль.

- Никогда, - пришёл ехидный ответ виверны. - Ты, я, Альдамир и Шторм - не разлучить.

- Неразлучны, - не могла не согласиться я. - Спасибо, что бдишь, родная.

Послав мегатонны любви, Солнышко исчезла в темноте. А я все же выбралась из крепких рук мужа. Затем стащила с его спины портал и установила на подставку.

- Пойдем, - окликнула его, все ещё находящегося в прострации. - Пора.

Он все же отмер и, криво улыбнувшись, шагнул в картину-портал. А после и я попала обратно в дом четы Гром.

Нас ждали. Друзья нарезали круги по гостиной, даже не сняв театральных костюмов. Господин Минор, пытаясь спрятать беспокойство, расспрашивал сына. Его супруга хлопотала у стола, решив подкормить добытчиков камня.

- Фух, вернулись! - не сдержался Диниос. - Что-то я в последнее время сам не свой. Начал бояться каждой тени.

В устах бывшего патрульного признание звучало странно, а то и страшно. Впрочем, с нашей весёлой жизнью можно и до психушки докатиться, так что пока все в порядке.

Первым делом решили отправить камень в академию, потом уже переодеваться, подкреплять силы едой и все остальное.

- Как портал? - спросил Альдамир господина Грома, пока шли к порталу.

- Без изменений, - вздохнул тот, машинально огладив бороду. - Предметы и провизию пропускает, существ не выпускает.

- Ясно.

В академии дежурили и, едва завидев нас, вызвали старших. Судя по их изможденному виду, они не прекращали поисков альтернативного способа убрать преграду. Но раз она никуда не делась – пока безрезультатно.

Наше возвращение с добычей придало им сил и возродило надежду. Расчувствовалась даже госпожа Мор. Железная валькирия, не скрывая, плакала, уткнувшись в рубаху одного из преподавателей старших курсов. Незнакомая парочка близнецов, караулившие портал, махали руками и кричали. Что, не слышно, но слова и не были нужны, все мы, стоящие по другую сторону портала, знали, у запертых появился пусть крохотный, но шанс. Тем страшнее было не оправдать ожиданий. Слишком большая ответственность, к которой никто из нас, по правде говоря, готов не был.

- Спасибо! Будьте осторожны.

В записке Палиано нашлось всего несколько слов. Но они сказали больше, чем послание на десяти листах, реши он витиевато нас отблагодарить.

Уходили от портала все немного растерянные и пришибленные. Мы достали лишь один камень, оставалось ещё четыре. И мне казалось, что представление у гаргулов самое лёгкое. Что ждало нас дальше, скрыто в тумане.

Отправляться за следующим камнем решили через сутки. Ночь и весь следующий день нам предстояло отсыпаться, по самое горлышко накаченными отварами госпожи Мирены. Прежде чем завалиться спать, мы с Альдамиром забежали к Владыке.

Как оказалось, не зря Лиопольдина с Максимиляно остались здесь. Вдвоём они приостановили развитие болезни, дав возможность герцогу дэр ду Милош хоть немного восстановить силы. Правда, сами теперь не могли надолго отлучиться от постели больного, потому как без их прикосновений тому практически сразу становилось хуже. Пока объяснить этой феномен никто не мог, но того и не требовалось. Главное, у Владыки появился шанс дожить до момента, когда лучшие умы академии найдут способ ему помочь. У его близнеца постепенно накапливалась сила, а значит, увеличивалась и общая оборонная способность дома четы Гром. А бедные жены, наконец, хоть чуть-чуть успокоились и смогли поспать без снотворных трав госпожи Мирены.

Да и Альдамир вздохнул спокойно. Я чувствовала его страх. Подспудно, он ежечасно ожидал известий о смерти отца. И слава Предопределению, костлявая ослабила хватку на шее Владыки.

Ночь прошла без происшествий. Вернее, если таковые и были, то прошли мимо меня. Я дрыхла без задних ног и проснулась только на следующий день после обеда. Впрочем, друзья тоже давили подушку до упора.

Подкрепившись деликатесами матушки Сонора, вновь отправились к portalу в академию. Необходимо было определить следующий пункт назначения. Во время длинной дискуссии, когда смертью храбрых погиб один блокнот и бессчётное число многоцветных карандашей, мы договорились. Едем к элементалям.

Судя по древним свиткам, после последнего применения нужный нам камень схоронили ни где-нибудь в сокровищнице, а в жерле изначальных огненных элементалей. Если перевести на нормальный понятный язык: какие-то ненормальные сбросили его в кратер вулкана. Да не простого, а волшебного.

В обычном состоянии вулкан этот извергался локально и редко, но весьма метко, предвещая всяческие несчастья для страны. И чем чаще, тем ближе было трагическое событие. Не нужно становиться гением, чтобы понять, в преддверии новой мировой войны с малумами, вулкан был активен постоянно и щедро расходовал лаву и всяческие вулканические газы. И да, не будь среди нас огненного элементаля, мы вряд ли бы сунулись в самое пекло. А если и сунулись, то только за тем, что умереть быстро и страшно.

Максимиляно, а именно ему предстояло выполнить самую важную часть, храбрился, хорохорился, но я видела в его глазах тоску. Он то и дело дотрагивался до Лиопольдины, шептал ей на ухо милые нежности и старался провести с близнецом как можно больше

времени наедине. Хотя какое наедине, бедняги, вынужденные денно и ночью сидеть подле Владыки, забыли, что это такое. Но так они хотя бы не падали от переутомления, используя силы на поддержание отца Альдамира в жизнеспособном состоянии.

Госпожа Мирена вместе с помощницами наготовили уйму сильнодействующих средств, чтобы во время отсутствия Максимилиано помочь и Владыке, и Лиопольдине, которой предстояло в одиночестве тормозить развитие болезни, и герцогу дер ду Милош, кому первому пришлось бы приходить на помощь близнецу. А еще лекарки сварили одну занятную штуку: средство «Сухая вода». Специальный порошок, который нужно было растворить в воде, а потом нанести на тело. Попав в жидкость, волшебный песок впитывал влагу гораздо большего объема, чем сам. В готовом виде он выглядел весьма неаппетитно – это такое прозрачное дрожащее желе. Зато замечательно защищал от огня, что было весьма кстати в том месте, куда мы отправлялись.

Переместились утром, однако, попали в ночь. Правда, темно было первые минут пять, затем земля завибрировала, воздух задрожал, хорошенько грохнуло, небо взорвалось огненным фейерверком. Вулкан изначальных огненных элементарей поприветствовал вновь прибывших очередным извержением.

– И долго он плевать лавой будет? – спросил Диниос, прижимая к себе дрожащую Лауру.

Девушка хоть и попала на родину, но особой радости по этому поводу не испытывала. Я была с ней солидарна. Надежда на то, что дело пройдет без проблем, начала таять.

– Честно говоря, не знаю, – ответил Максимилиано. – Вижу извержение во второй раз. После первого остались лишь смутные воспоминания. Мне тогда едва пять исполнилось.

Он не сводил глаз с вулкана и становился все печальнее. Мда, что-то мне захотелось вернуться в домик четы Гром, там хоть не было тихо и спокойно, но, по крайней мере, на голову огненные камни не падали.

– Зато место искать не нужно, – ненатурально восторженно восхитилась Кора. – С любой точки видно. Время сэкономим.

– Угу, – отозвались остальные, даже не пытаясь с ней спорить.

В чем-чем, а в этом валькирия была права.

– Ладно, хватит гипнотизировать вулкан, – заворчал Сонор. – Нужно подойти как можно ближе.

Гром находился в прескверном расположении духа, потому как не сумел уговорить Дайану остаться дома. Гаргулья наотрез отказалась отпускать его одного и хитростью пробралась в портал, впрочем, как и Лаура. По плану девушки должны были помогать госпоже Мирене, а не шататься вблизи извергавшегося вулкана.

Эх, мне бы отсидеться подальше отсюда, да нельзя. Нам с Солнышко предстояло доставить Максимилиано к жерлу и встретить там же, но уже с камнем. Так уж получилось, что виверна обладала самой жароустойчивой шкуркой и крыльями. Как ни рвались Альдамир со Штормом нас заменить, все понимали – никакая «сухая вода» не способна защитить грифона от гнева вулкана.

Кора и Диниос выступали в качестве силовой поддержки в случае нападения кровожадных личностей. Мой муж отвечал за построение мгновенного портала по связи близнецов. Сонору, как обладателю способности временно делать кожу каменной, предстояло в этот самый портал войти, дабы вытащить нас с Максимилиано, если мы потеряем способность передвигаться самостоятельно.

В молчании дошли до конечной точки. Дальше тащить друзей было опасно. Теперь предстояло дожидаться того момента, когда вулкан хоть немного успокоится, и лететь. А перед этим следовало подготовиться. Первым делом развели волшебное желе. Пока подруги поддерживали его в действующем состоянии, я обернулась. Дальше народ в семь пар рук принялся обмазывать хихикающую виверну полученным составом. Плутовка изрядно повеселилась, круча хвостом. Пришлось даже пригрозить, а то не хватало еще опоздать. Впрочем, баловство Солнышко помогло, друзья немного

приободрились.

Наконец, вулкан перестал полахать. Я в последний раз посмотрела на мужа глазами виверны и взлетела, унося на спине Максимильяно.

Хоть вулкан и перестал извергаться, температура понизилась не особо. Ну, или мне так казалось. Чем ближе мы подлетали к жерлу, тем жарче становилось. Хорошо хоть на нашу с Солнышко шкурку нанесли «сухую воду», иначе, боюсь, мы бы давно изжарились. Так хоть было терпимо.

Долетев до вершины, виверна стала кружить над кратером, напоминавшем ведьминский котел. Внутри продолжала бурлить лава, но за края пока не выходила, разве что булькала так подозрительно. Мы с Солнышко дружно пялились вниз, мысленно переругиваясь нехорошими словами. Приличных выражений, увы, не было.

Брон, что-то мне все страшнее и страшнее. А уж о состоянии Максимильяно и думать не хотелось. Ему туда предстояло нырнуть, слившись с родственной стихией. Пока он оставался в человеческом облике, прикрываясь огненным щитом. Слава Предопределению, нам с Солнышко этот щит вреда не приносил.

- Я готов, - раздался, приглушенный ветром, голос Максимильяно.

- Мы ждатель тебя, - ответила виверна. - На счет три, ты прыгать.

- Подожди, прошу, - взмолился элементаль. - Груша, если я не сумею побороть собственную стихию, ты скажешь Лио, что она - самое дорогое в моей жизни. Пообещай мне.

Я молчала, Солнышко тоже. Ни одна из нас не знала, справится ли он. Слишком часто молодые элементали не выдерживали долгого нахождения во втором облике и проигрывали зову стихии, сливаясь с ней полностью. Теряя человеческое тело.

Мы не знали, как поведет себя Максимильяно, но надеялись на лучшее.

- Обещаю, - сказала я.

- Обещать, - озвучила виверна. - Мы в тебя верить, друг.

А потом я ощутила магический всплеск. Исчезла тяжесть со спины, и огненное нечто, в кого превратился элементаль, полетело в бурлящий котел.

Кем он сейчас был, огнем ли, или все же существом, Максимильяно не знал. Осознание собственного «я» почти исчезло, едва стихия вырвалась на свободу. Он, опьяненный силой и чувством вседозволенности, плыл сквозь магму все глубже и глубже. Постепенно уходили и мысли, оставалась только одна - найти камень. Ощутить его сквозь расплавленную породу, найти в жерле, укутать в свой огонь и вынести на поверхность. А дальше...

Что делать дальше он уже и не помнил.

Ниже и ниже, идя против течения, что норовило выдавить его обратно, оставив ни с чем, Максимильяно передвигался зигзагами, и это помогало. Наконец, сквозь толщу лавы он ощутил нечто. Не увидел, ведь у огня, чем он сейчас был, не имелось глаз. Почувствовал колебания, которых здесь не могло присутствовать. Что-то манило, требовало взять. И элементаль поддался зову, стремясь как можно скорее добраться до места.

И добрался.

Огненные всполохи, во что превратились руки, окружили камень. Максимильяно рванул вверх. На этот раз сам вулкан помогал ему покинуть свое чрево. Будто бы пытался избавиться от ненужного подношения, что сделали неразумные двуногие существа. Магма забурлила, запела смертельную песню, и вместе с вулканическим газом вытолкнула его наружу.

Камень выпал из рук-всполохов, и элементаль перестал что-либо ощущать. Перестал быть собой.

Мы с Солнышко в беспокойстве нарезали круги над вулканом. Судя по возмущению в кратере, вот-вот должно было начаться очередное извержение. Пора уносить крылья, да только Максимилиано еще не вернулся.

- Что делать?! - вопила я внутри тела виверны. - Вот брон, нас скоро изжарит! Солнце, я боюсь!!!

- Жди, - нервно рычала Солнышко. - Нельзя уходить!

- Знаю и не уйду, но до чего же страшно!

Кипение лавы усиливалось, горячий пар поднимался все выше, в воздух начали подлетать горящие камни. Мы с трудом уворачивались от природных снарядов, боясь пропустить появление элементаля. А еще «сухая вода» начала испаряться.

Наконец, с очередным желто-красным плевком из жерла вырвался Максимилиано. Вернее, я-то его не узнала, но виверна была настороже. Она еще быстрее заработала крыльями и, чудом ухватив живой огонь, понеслась подальше от вулкана.

Вот только далеко мы не улетели, едва не выронили камень обратно в жерло. Пришлось Солнышко нырять вниз к самому кратеру и хватать камень незащищенной «сухой водой» пастью. Ощущения, что пришли ко мне были непередаваемые.

- Держись, родная, - шипела я. - Еще чуть-чуть.

Виверна заливалась слезами и работала крыльями. Огненный Максимилиано, прижатый к груди, так и не вернулся в нормальное состояние.

Глава тринадцатая

Спускаться пришлось раньше, чем планировали. Нам с Солнышко нужно было поменяться местами, чтобы она смогла быстрее залечить обожжённую пасть. Мне же предстояло открыть портал к Альдамиру, а потом придумать, как вернуть Максимиляно в человеческий вид.

С первым пунктом плана проблем не возникло, мы приземлились, я обернулась. Возникла трудность с тем, как удержать пламенного элементаля в руках и не обжечься. Пришлось обращаться к силе и делать огненные штуkenции, затрудняясь их назвать, которыми я ловила Максимиляно.

Скажите легко. А вы попробуйте удержать того, кто совсем не хочет оставаться на одном месте, да еще и норовит спалить вас дотла. Веселенько занятие, надо сказать.

Ухватившись за огненные руки как следует, постаралась открыть портал к близнецу. Не тут-то было, арка вроде начала образовываться, да снова схлопывалась. Видно, товарищ элементаль решил поработать глушилкой, вмешиваясь в связь.

Вот брон! Этот момент мы как-то не продумали.

Хорошо хоть виверну я продолжала слышать, иначе пришлось туго, тем более вулкан, и вправду, решил начать новое извержение. Убежать от лавы в человеческом облике, боюсь, у меня бы не вышло.

Гадство! Надо попросить Солнце послать весточку Шторму, пусть с той стороны открывают.

- Не слышать, - в голосе виверны мне почудилось тревога. - Шторм не отвечать.

- Как не отвечает? - испугалась я.

- Как будто спать, - ответила та.

Что случилось? Желание попасть на место, где оставила друзей и мужа, увеличивалось в геометрической прогрессии.

- Попробуй еще, - взмолилась я.

Спустя время, пришел ответ.

- Не отвечать.

Захотелось взвыть от ужаса и тревоги. Что там у них произошло?!

- Солнце, ты как? - дрожа всем телом, спросила я.

- Не особо, - отозвалась виверна. - Но лететь смочь. Хоть и больно быть.

Я попыталась успокоиться и подумать, но когда сверху летят расплавленные куски породы, думать не получается.

- Родная, придется лететь.

- Знать, - вздохнула виверна. - Давай.

Короткое головокружение прошло быстро, я вновь оказалась в сознании Солнышко. Та болезненно жжалась и взлетела, бедолага Максимиляно вновь был прижат к ее огнеупорной груди. Летели недолго, но острых ощущений хватило на всех. Сколько виверна не сдерживала боль от ожогов, она все равно просочилась ко мне.

Наконец, показалось то место, где мы оставили друзей. Вот только никого видно не было. Рюкзаки, палатка, даже таз с «сухой водой» на месте, а вот существа куда-то делись. Неужели что-то случилось?

Сделав еще один круг, решили спускаться. Обернулась я, кажется, прямо в воздухе.

Пролетела с метр до земли и упала, стукнувшись ладонью о камень. Однако причитать было некогда, шустрый Максимилиано решил удрать, пришлось ловить. А потом осматривать место преступления.

Никого. И ничего, что бы могло указать, куда все делись.

Когда в моей голове больше не осталось полезных мыслей, только панические, в воздухе показалась птица. Кажется, такую я уже однажды видела. Точно, магический вестник Лауры. Он сел мне на плечо и зачирикал. Пришлось напрячься, чтобы освободить руку и достать сообщение. Но лучше бы, честное слово, я оставалась в неведении.

«Следуй за вестником. Камень должен быть у тебя, иначе куча жалких отбросов умрет. И умирать будут долго и мучительно. И первой я с удовольствием займусь твоей подруженькой и моей несостоявшейся женой.

Жду два часа и начинаю представление.

Парадиз.

Ах, да, дорогуша. Имей в виду, я узнаю, если ты решишь позвать кого-нибудь на помощь. В таком случае страдают опять же твои друзья».

Появилось явственное желание свернуть недоумку шею, а еще лучше потихоньку начать сжимать на его шее зубы, чтобы он наверняка прочувствовал все самое приятное.

Я зарычала похлеще виверны и забегала туда-сюда по небольшому уступу, где находился лагерь.

- Успокойся! - рявкнула Солнышко. - Вряд ли он даст больше время, чей дойти до места. Думать, Груша.

Я рухнула на камни и сжала свободной рукой волосы.

Думать. Думать! Думать!!!

Да как тут думать, если кроме смертоубийства, в голову ничего не приходит.

- Вернуть Максимилиано. И быстро, - дала подсказку виверна. - Потом снова думать.

Я глянула на огненного элементалю и выругалась. И как интересно превратить обратно в человека того, кто больше похож на факел?

- Он слышать тебя, но не понимать. Ты должна звать его.

- Не понимаю, если бы тут была Лиопольдина, он откликнулся. Но я же никто, с чего бы ему меня слушать?

- Ты должен пробовать! - отрезала виверна. - Без пробовать, все быть плохо.

И исчезла, спрятавшись в темноте. Видимо, лимит терпения у Солнышко закончился, да и обожженная пасть требовала внимания.

Я снова посмотрела на Максимилиано.

- Макс, - позвала, не надеясь ни на что. - Вернись, а? Ну, пожалуйста, что тебе стоит.

Естественно, ничего не получилось. Впрочем, я и не рассчитывала на легкую победу.

Как же его заставить превратиться обратно в человекоподобное существо? Какие струны души задеть, чтобы он захотел бороться? Эх, мне б сюда Лиопольдину...

Так, позвать помощь я не могу, лисицу сюда вызвать тоже. А если самой превратиться в Лию? Раз уж Максимилиано слышит речь, вдруг клюнет.

- Солнце! - заорала мысленно, окрыленная идеей. - Как у нас иллюзиями, сможем сами сотворить?

Виверна некоторое время молчала, я аж бояться начала. Но все-таки ответила.

- Энергий на иллюзий чуть-чуть. На полноценный внешность не хватить.

- Мне и не нужно полноценную, голос бы подправить!

- Да, мочь, но недолго, - подумав, сказала Солнце. - Ты говорить быстро.

- Надеюсь, успею! - в душе забрезжила надежда. - Мне нужен голос Лио. Сделаешь?

Виверна одобряюще рыкнула.

- Сделать!

Я глубоко вздохнула. Что ж, пора действовать.

- Максимиляно, дорогой, ты меня слышишь? - раздался звонкий голосок Лиопольдины. - Тебе нужно вернуться.

Эх, и правда, один в один. Даже надменные нотки и те сами собой получаются. Здорово! Теперь, главное, чтобы помогло.

- Максик, прошу, вернись!

Тишина, только рядом гудит пламя.

- Максимиляно, нам нужно спасти друзей. Тебе нужно обернуться!

Тщетно.

- Солнце, как? Не знаю, что ему еще сказать! - взывала мысленно.

- Представить, что он - Альдамир. Вспомнить, как звала его.

Я на миг зажмурилась, вызывая в памяти тот страшный момент. Хотя как же хотелось забыть об этом навсегда.

- Попробую.

Подтянула Макса к себе поближе, насколько позволял жар, исходивший от его изменившегося тела. Опять закрыла глаза и заговорила, всем сердцем желая, чтобы память помогла, дала увидеть его. Того, кого рядом со мной сейчас не было.

- Я скучаю, безумно скучаю по тебе. По твоим глазам, улыбке, объятьях, попадая в которых, я забываю обо всех бедах. Вроде бы ты рядом, протяни руку, но нет - всего лишь бездушный огонь, который лишь жжет, но не греет. Ты одновременно близко и невероятно далеко. Мой и ничей, принадлежащий стихии.

Стало горько. Да так сильно, что захотелось плакать. Я зашмыгала носом, вытерла слезы и снова заговорила. Ведь мне нельзя останавливаться, нельзя упускать возможность вернуть Максимиляно, а потом и того, кому на самом деле предназначены мои слова.

- Только ради тебя я просыпаюсь по утрам, ради тебя готова бежать хоть на край света. Ради тебя готова отдать, все, что у меня есть. Ты только вернись, родной. Прошу, умоляю, вернись! Мне тяжело одной. Тяжело и страшно. Очень страшно! Я так сильно хочу, чтобы ты стал самим собой. Не оставляй меня одну, вернись!

Кажется, голос начал меняться. Еще чуть-чуть и пропадет Лиопольдина, останется только Груша. Вот только она не способна заставить элементаря вернуться.

Но вдруг что-то начало меняться. Максимиляно забился в путах, запыхал и, взорвавшись ослепительной звездой, стал, наконец, сам собой.

- Груша, - радость и надежда в его глазах уходили, оставляя неуверенность и разочарование. - Это только ты...

- Макс, прости, ради всех богов! - я подбежала к нему, обнимая, глядя по волосам. -

Прости, но я не могла иначе! Не сумела вернуть тебя по-другому! Ты не слышал меня, не хотел становиться собой. Я не могла оставить тебя огнем. Прости!!!

Он молчал и не шевелился, будто превратился в каменного истукана.

- Посмотри на меня! – я силой заставила его поднять голову. – Да, я обманула, но должна была. А она... Она обязательно расскажет тебе о том, что чувствует. Лио любит тебя, уверена. Уверена на сто процентов. Ведь тебя нельзя не любить. Ты мне веришь, Максимилиано?!

Элементаль горестно улыбнулся, а потом тоже обнял. И я поняла – он вернулся по-настоящему.

- Где все? – спустя некоторое время, спросил Макс. – Куда делись?

- В том-то и проблема, – вздохнула я.

Потом показала записку засранца Парадиза, кратко рассказала о нем самом. Элементаль несколько раз прочитал послание, а затем решительно его смял и выкинул.

- Нужно торопиться. Сколько времени осталось?

Растерянно развела руками. Вот что-то, а время-то я и не засекала.

- Половина час, – отозвалась Солнце.

- Полчаса, – озвучила я.

- Ясно. Спроси у виверны, готова ли она к полету:

- Готова.

- Тогда оборачивайся.

Кивнула, ощущая, как невероятная тяжесть оставляет плечи. У нас появился шанс, и я буду не я, если не использую его в полной мере.

Держись, Парадиз! Мы идем! И только попробуй навредить моим друзьям!

Я вновь отдала управление телом Солнышко. Виверна приняла на спину Максимилиано и взлетела. Магический вестник Лауры тут же превратился в светящийся шарик и понесся на запредельной скорости вперед, ведя к условленному месту. Чем быстрее Солнышко махала крыльями, тем быстрее летел вестник. Своеобразные догонялки закончились тем, что птичка-шарик довела нас до подозрительного амбара, ослепительно ярко замигала, а потом исчезла, буквально испарилась в воздухе. Уставшая виверна сделала круг над строением и села чуть дальше, так чтобы нас из амбара видно не было.

- Что скажешь, – обернувшись, спросила у Макса. – Думаешь, их держат там?

- Все возможно, – ответил элементаль. – Пока не зайдем, не узнаем.

Он прав, делать нечего. Нужно пробираться внутрь.

- Погоди, у меня идея, – остановил Максимилиано. – Даже если за нами и следили, сомневаюсь, что исполнители успели донести главному о том, что ты меня вернула. Скорость виверны велика, а порталы-картины – редкость.

- И? Попросим помощь?

- Нет, те, кто бы смог нам помочь, заперты в академии. Другие только спровоцируют Парадиза. Будем выпутываться сами. Я хочу снова обернуться. Ты пронесешь меня внутрь, а там посмотрим по обстоятельствам.

- Нее, – покачала я головой. – Сомневаюсь, что снова сумею дозваться тебя.

- И не нужно, – улыбнулся Макс. – Тяжело только в первый раз. А побывав за чертой, я

теперь смогу без проблем ходить туда-сюда.

Я задумалась. А, собственно, почему нет? Хоть один козырь иметь в рукаве не помешает. Очень надеюсь, что Максимилиано прав, и Парадиз не в курсе метаморфоз с элементом. Иначе игра не стоит свеч.

- Надо делать проба, - раздался рык Солнышко. - Макс быть прав.

Ну, раз большинство за, пусть так и будет.

- Ладно, Макс, я согласна.

Он кивнул и сразу перевоплотился. Правда, на этот раз, живой огонек был на редкость умен. От меня не улетал, и почти не жег, максимально уменьшив пламя. Я обвила его огненными лентами, чтобы сохранить видимость управления. А потом потопала к амбару.

Стучаться не стала, вот еще, обойдутся. Открыла ворота с пинка и вошла с гордо поднятой головой. После солнечного дня, полумрак амбара казался непроглядной тьмой. Впрочем, вскоре глаза привыкли, и я сумела осмотреться. И не только.

- Какие существа пожаловали! - из глубины донеслись чахлые аплодисменты. - Как я рад! Как рад! А Максимилиано, смотрю, перешел черту. Вот и отлично!

Против воли поморщилась. Парадиз собственной противной персоной картинно устроился на кресле, которое ну никак не подходило к обстановке. Рядом на подлокотнике сидела бледная заплаканная Лаура. От ее шеи к руке элементаля тянулся поводок. Вокруг гада расположились с десятков амбалов разной степени страхолюдности. Хотя других этот тип и не держал.

Я постаралась рассмотреть, что творилось за их спинами, не особо удачно, правда.

- Ищешь муженька и друзей? - глумливо поинтересовался элементаль. - Так и быть, покажу, успокою.

Оказалось, друзья валялись вповалку на полу. Возле каждого стоял громила и бдительно следил за шевелением. Впрочем, никто из них не подавал признаков жизни. Я даже испугалась в первый момент.

- Они спят, - снова заговорил Парадиз. - Увижу твое лишнее телодвижение, сон перейдет в вечный. Поняла?

- Поняла, - отозвалась я.

- Вот и отлично, - хлопнул тот в ладоши. Сейчас моя несостоявшаяся женушка подойдет к тебе, и ты отдашь ей камень.

Я заскрипела зубами от злости, но кивнула. Не время ерепениться.

- Пошла, - Парадиз толкнул Лауру с подлокотника. - Иначе ты знаешь, что будет.

Элементаль судорожно вздрогнула и, опустив голову, пошла ко мне. Выглядела она, мягко говоря, не очень: лохматая, с кровоточащей царапиной на скуле и очень испуганная.

- Извини, - прошелестела подруга, поравнявшись со мной. - Мне жаль.

Я ничего не ответила, вложила камень ей в ладошку и улыбнулась. А потом ощутила, как огненные ленты кто-то дергает. Мгновенно втянув их, схватила Лаура за руку и дернула на себя, но не успела, та с криком полетела обратно. А дальше огнеподобный Максимилиано метнулся вперед, и тут же запылали громилы. А те, которые охраняли друзей, вдруг отлетели от них, словно щепки. И тоже загорелись. Вот просто так, будто факелы, облитые смолой.

- Как? - вертелся в голове вопрос.

- Он перешагнул черту, - отозвалась Солнце. - Сил стать много-много больше. И

умений.

Пока я пыталась не сойти с ума от воплей умирающих, ужасного смрада и понять, куда бежать, Парадиз не спал. Подтянув к себе Лауру, он заорал:

- Дайте уйти, иначе она умрет!

Огненный сгусток, бывший Максом, остановился. Элементаль перевоплотился, шагнул вперед, но был вынужден остановиться.

- Кому сказал, - истерично заверещал Парадиз. - Еще шаг, и она сдохнет!

И прижал острие кинжала к шее Лауры.

- Хорошо-хорошо, - протянул руку Максимильяно. - Я не двигаюсь. Отпусти девушку.

- И не подумаю! Сейчас вы оба отходите к стене и не шевелитесь.

Макс кивнул, обернулся ко мне и кивком показал на стену. Вот только отойти мы так и не сумели. Белоснежный вихрь, в котором я только потом сумела узнать Диниосу, кинулся к Парадизу. Голубоволосая голова элементаля упала к ногам Лауры. Бедняжка взвизгнула и лишилась чувств, рухнув на руки моментально обернувшемуся близнецу.

Глава четырнадцатая

Пока я пыталась собрать мысли в кучу, активизировался Максимилиано. Элементаль метнулся к друзьям и принялся их будить. Впрочем, они быстро очухались, видимо, товарищ, который использовал сонное заклинание, благополучно помер, потому чары и развеялись.

Осоловело хлопая глазами, поднялся и Альдамир. Но прежде чем бежать к нему, я была вынуждена сделать еще одно дело. Подошла к труп Парадиза и разжала судорожно сжатые пальцы, вытаскивая камень. Ощувив его прохладную гладкость, почувствовала невероятное облегчение.

- Груша..., - услышала родной голос. - Любимая... ты вернулась.

Сердце тут же забилося быстро-быстро, грозя выпрыгнуть из грудной клетки. А в голову пришла одна-единственная мысль: слава Предопределению, живой!

Меня обняли со спины и поцеловали в шею. Я против воли зажмурилась, стараясь продлить мгновение близости. Но время нынче было не на нашей стороне.

- Пора уходить, - пробасил Сонор. - Альдамир, готовь картину.

- Сейчас.

Муж с силой выдохнул, согревая кожу теплым дыханием, и разомкнул объятия. А мне вдруг так сильно захотелось сбежать с ним на край света и хоть немного побыть вдвоем, забыть обо всем. Невольные слезы обожгли глаза, но я решительно их стерла рукавом. Слабость - это последнее, что нам сейчас нужно.

Друзья более ли менее пришли в себя. Как я поняла, они особо ничего не поняли, просто моментально уснули, а проснулись уже в амбаре. Больше всего досталось Лауре, ее Парадиз, видимо, разбудил сразу же и принялся шантажировать. Она все еще находилась в беспамятстве, чем безмерно пугала Диниоса и не только его. Мономорф ни в какую не соглашался выпустить ее из рук и невероятно жалел, что убил Парадиза так быстро. Его душа требовала пыток и долгой, мучительной смерти для элементаля.

А я надеялась, что голубоволосый гад не сделал ничего не поправимого. Все остальное залечат зелья госпожи Марены.

Наконец, картина была установлена и даже активизирована. Но едва Диниос приготовился к перемещению, встрепенулась Кора. Валькирия долго разглядывала кучу обгорелых тел, как только могла находиться рядом, и что-то все-таки увидела.

- Господа, один брон мохнатый живой. Притаился, думал переждать.

Она отбросила пару тел и вытянула хитреца за ногу из кучи. Это был высокий, но невероятно худой мономорф, по сравнению с остальными приспешниками Парадиза весьма невпечатляющий. Он испуганно косился на валькирию и не делал ни одной попытки сопротивляться. Мужчинка не только был жив, но и практически невредим. Немного обгорела одежда и всего.

- Кто? - строго спросил подоспевший гном.

- Карайвай, - проблеял тот.

- Как вы нас нашли?

Мужчинка задрожал, опустил глаза, но молчал.

Звонка оплеуха, от души выданная Корой, заставила его заверещать.

- Все-все скажу, только не бейте! Не бейте!

Валькирия грозно оскалилась, вытаскивая из «берца» стилет. Мужчинка еще больше сбледнул и начал колотиться:

- Мы ждали момента. Он сказал, что рано или поздно вы попретесь сюда. Нужно проследить. Возле вулкана понатыканы оповещалки, когда одна из них сработала, мы поняли - пора.

- Кто он? - рыкнул Сонор. - Кто велел следить?

- Не знаю.

- Имя, раса, говори!

- Не знаю! Я, правда, ничего не знаю! - заблажил пленный. - С ним говорил только Парадиз, мы не вмешивались. Он передавал его приказы, мы выполняли! Не убивайте!

Друзья переглянулись и дружно отошли от всхлипывавшего мужичка.

- Что с ним делать? - шепотом спросила Кора. - Отпускать нельзя, но не убивать же, в самом деле.

- Я за прикопать под кустом, - злобно оскалился Диниос. - Ни существа, ни проблемы. Красота!

- Это не выход, - покачала головой валькирия. - Хотя идея хорошая.

Она покосилась на мужчинку, тот явно грел уши и все слышал, а потому даже перестал размазывать по лицу сопли и замер испуганным тушканчиком.

Пока я раздумывала, как выйти из положения, заговорил муж.

- Есть одна идея.

- Говори! - не сговариваясь, крикнули все вместе.

- Мы возьмем его с собой и сдадим в академию, Палиано на опыты. Пусть в памяти покопаются, может, что интересное нароют. Не дает мне покоя то, что какой-то загадочный Он в курсе наших передвижений. Как бы ни нарваться на очередную засаду.

- А что, - широко улыбнулся гном. - Хороша идея. Ташим длинномерка с собой.

Мужчинке идея быть подопытным кроликом почему-то не понравилась. Он подпрыгнул и припустил к выходу. Правда, до двери добежать не сумел, был остановлен ножичком валькирии. Завопив как ненормальный, схватился за бедро и рухнул как подкошенный.

- Кора! - возмутился Сонор. - И кто теперь его потащит?! Не могла поаккуратнее?!

Валькирия лишь фыркнула:

- Поаккуратнее я бы попала ему в шею. Не развалится, доковыляет куда надо.

Потом схватила скулившего мужика за руку и, не напрягаясь, закинула в портал. Секунду спустя, вошла следом.

А я вдруг подумала, что мы враз стали чересчур жестокими. Все. Злоба читалась на лицах, во взглядах, слышалась в голосе. Впрочем, мне самой хватило бы малости, любой попытки Карайвайя навредить, чтобы отправить мономорфа к праотцам.

Это пугало. Но еще я знала - по-другому просто нельзя.

Больше в амбаре делать было нечего. Переместившись к гномам привычным уже способом, передали в заботливые руки госпожи Мирены и её помощниц Лауру, Дениос, естественно, остался с элементарью. Мельком её оглядев, матушка Сонора не нашла ничего серьезного, лишь переутомление и нервный срыв. И то, и другое она обещала вылечить в ближайшее время.

Максимильяно тоже с порога отправился к Лиопольдине и Владыке. Но пробыл там недолго. Удостоверившись, что все в порядке, и поделившись излишками энергии, которой сейчас владел, элементарь ушел. На мой осторожный вопрос, вздохнул и глухо ответил:

- Мне нужно побыть одному.

Больше ничего спрашивать не стала, итак, все понятно без слов.

А потом мы, немедля, отправились к порталу. Камушек передали без проблем, а вот с пленным произошла заминка. Со всеми тревожностями я как-то и позабыла, что через портал существовать хода не было. Сонор напомнил.

- Я, конечно, все понимаю, - потерял он бороду. - Только как ты собрался длиномерку в академию отправлять? У портала-то того, проблема с перемещением живых.

- Помню, - ответил Альдамир. - Поэтому и решил этого прихватить. Попробуем обмануть портал. Прикроем живого неживым. Если получится, тогда и камни нужны не будут.

- Погоди-погоди, - заговорила Кора. - Что-то я теряю суть.

- Сейчас поймешь, - пообещал муж.

А потом обратился к отцу Сонора:

- Господин Мирон, у вас совершенно случайно не найдётся ящика, в который можно было бы вот его затолкнуть.

Старший Гром внимательнейшим образом оглядел подопытного кролика, совсем как сын подергал бороду, а затем вынес вердикт.

- Такого длинного точно нет, но сделать его пара минут.

Двумя минутами команда гномов, конечно, не уложилась, но соорудили ящичек довольно быстро. Пока они работали, мы успели помыться и поесть. А ещё госпожа Мирена подлатала бедро пленника. Не звери же мы, чтобы оставлять существо истекать кровью.

Наконец, «каре́та» была готова. Увидев её, мужичка заверещал сильнее прежнего. Всеми ногами и руками цеплялся за землю и вопил, что ни за что не ляжет в гроб. Его, понятное дело, никто слушать не стал. Нам нужен был доброволец, чтобы опробовать метод, даже если у добровольца имелись иные мысли на своё участие. В конце концов, никто не заставлял его вступать в банду Парадиза.

Измазавшись и запыхавшись, пленника все же запихали. И даже забили крышку, чтобы не вырвался. А потом мужчины дружно подняли гробик и сунули в портал. Ящик поболтало в воронке и благополучно выплюнуло с той стороны.

Палиано со старшекурсниками, выполнявшими функцию припортальных караульных, ринулись к нему с инструментами. Мы же не находили себе места от волнения. Наконец, гвозди были вынуты, а крышка приподнята. Вот только вместо того, чтобы радостно вытащить пленника, караульный, заглянувший внутрь, резко захлопнул крышку. Поднялся, пошатываясь, отошел, сколько смог и свернулся пополам. Беднягу выворачивало.

- Вот брон! - выругался Сонор.

Я же со всей силы сжала холодную ладонь мужа. Похоже, на нашей совести осела ещё одна загубленная жизнь. Что подтвердило письмо Палиано.

- Этот вариант не подходит. Категорично.

К моей вещи радости описывать содержимое ящика он не стал.

В подавленном состоянии мы уходили от портала. А возле лестницы Альдамир опустил мою руку и глухо сказал:

- Мне нужно побыть одному.

Слова точь-в-точь, что недавно произнёс Максимилиано.

Друзья без возражений ушли, я не смогла.

- Я с тобой.

- Груша, - в голосе мужа звучало отчаяние. - Пожалуйста!

- Ни за что, - отрезала я. - Ни за что не оставлю тебя одного. Даже если погонишь поганой метлой, не уйду! Никогда.

Он на мгновение прикрыл глаза, но все же кивнул. Я выдохнула и только в тот момент поняла, что не невольно сдерживала дыхание.

Альдамир снова подал ладонь, в которую я вцепилась похлеще краба. А потом мы до темноты сидели в саду, обнявшись, и молчали.

Потому что слова только мешали.

- Пойдём в дом, - попросила я, когда на небе зажглись звезды. - Нужно отдохнуть.

- Ты права, родная, - без спора согласился Альдамир. - Давай, посидим ещё пять минут и пойдём.

Но пятью минутами мы ограничиться не сумели. Муж усадил меня к себе на колени и крепко прижал. В коконе его рук было так хорошо и спокойно, что я не заметила, как уснула. А следующим днём проснулась на кровати в комнате, которую нам выделила госпожа Мирена. Причём проснулась не сама, а была разбужена поцелуями: лёгкими, но невероятно чувственными. Лоб, щеки, губы, шея, ушки - любимый мужчина старался на славу. Я млела и не торопилась открывать глаза. Желала, чтобы мгновение длилось вечно.

А муж, тем временем, осмелел. Не видя сопротивления, принялся расстегивать рубашку. Пуговку за пуговкой, медленно, будто давая возможность отказаться. Но в этот момент я меньше всего хотела, чтобы он останавливался. Слишком долго ждала того, на что имела полное право.

Наконец, рубаха была расстегнута, ее полы распахнуты. Прохладный воздух тут же осыпал поцелуями обнаженное тело, следом за ним пришли горячие пальцы и губы. Я сжала зубы, сдерживая стон, боясь лишним звуком помешать. А руки продолжали трогать, исследовать, ласкать. И с каждым прикосновением во мне росло то сладкое чувство, от которого кружилась голова, и даже за закрытыми глазами летали огненные круги.

Пальцы добрались до резинки трусиков, осторожно проникли под неё, огладив чувствительную кожу. Скользнули дальше, а я невольно задержала дыхание, приготовившись ощутить нечто большое, но...

Я убью их!

Первая осознанная мысль была весьма кровожадна. Судя по рычанию рядом, неизвестного за дверью будем убивать вдвоём, с особой тщательностью.

Хотелось крикнуть мужу: «Не останавливайся, пусть проваливают!»

Но я не успела. Из-за двери послышался бодрый голос госпожи Гром, приглашавшей к столу. Пришлось заталкивать злобу куда подальше и открывать глаза. Муж сидел рядом. На его лице читалось желание и невероятное разочарование. Вкупе с общим помятым видом и сеновалом на голове это смотрелось бы потешно. Вот только мне было не до смеха. Как будто само Предопределение не позволяло нам близости, чужими руками оттаскивая друг от друга.

- Груша, - простонал Альдамир. - Я так больше не могу.

Мне хотелось заверить его, что все будет хорошо. Но вместо этого я просто подползла ближе и обняла, слушая, как в унисон бьются наши сердца. А потом поцеловала, нежностью показывая, как сильно люблю.

- Я тоже тебя люблю, родная, - прошептал он в губы. - И безумно жажду украсть тебя у всех и спрятать в укромном месте.

Очередной стук и негромкое «кхм-кхм» заставил прервать поцелуй, грозящий перейти во что-то другое.

- Бедолажки мои, - в голосе госпожи Мирены слышалась неловкость. - Вас только и ждём.

- Три минуты, - прохрипел муж. - Будем.

- Конечно-конечно.

Матушку Сонора моментально сдуло из комнаты, но момент был потерян.

- Пора.

- Пора, - эхом повторила я.

Как бы ни хотелось, но пришлось стаскивать себя с кровати, вести в ванную и одевать. А потом спустаться в гостиную, представляя пред светлыми ликами друзей.

- Надо же, и года не прошло, - поддела Кора. - Присаживайтесь, полуночники. Только вас и ждем, уже животы от голода свело.

Подтверждая ее слова, чей-то живот, а точнее, нашего бородатого товарища громко заурчал. Гном смутился, покраснел и уткнулся лицом в пустую тарелку.

- Вот видите, - еще сильнее возмутилась валькирия. - Скоро бедняга Сонор изголодается и начнет на всех бросаться. Это вам хорошо, ночным воздухом подышали, на звезды посмотрели и сыты. Нам, существам приземленным, требуется пища посущественнее.

- Ты чего такая агрессивная? - спросила я, усаживаясь рядом с мужем. - Не с той ноги встала?

- Вот еще, - буркнула та, пытаясь оторвать ножку от жаренной то ли мегакурицы, то ли кого-то похожего. - Просто дел полно, а вы спите до обеда.

- Возможно, нынче отправимся в Кризну. А там Лалик, - многозначительно протянул Диниос. - Понимаете?

Мы с Альдамиром переглянулись, кивнули друг другу, а потом не удержались и засмеялись. Видя наше веселье, Кора расвирепела. Дернула многострадальную ногу посильнее, в результате чего куриная конечность выскользнула из ее рук и улетела в сторону, а валькирию обрызгало жиром из блюда, куда шмякнулась тушка. Тут уж развеселились все, даже господин Гром прятал улыбку в бороде. Несчастливая подруга только и могла, что открывать и закрывать рот.

- А ну, цыц, окаянные! - не выдержала госпожа Мирена.

Вскочила со стула, возмущенно всплеснула руками, разве что не отлупила всех кухонным полотенцем, с которым не расставалась.

- Совсем сдурели с голодухи! Не обращай на этих оболтусов внимания, Корочка. Пойдем, помогу отмыться!

Вот брон, Корочка! Хлебная!

Ясное дело, хохот только усилился. Сонор от смеха еще больше покраснел, Диниос ржал, словно полковой конь, ему не уступал и мой муженек. Дайна беззвучно давилась хохотом, даже Лаура, все еще бледная и измученная, тихонько смеялась в ладошку. У меня же от веселья выступили слезы.

Не знаю, как другие, я была уверена - к нам наведальась массовая истерика.

Успокоились мы не сразу, то и дело кто-то снова начинал хихикать, и веселье продолжалось. Вернулась переодетая Кора, подулась, пообижалась немного, но потом хохотунчик заразил и ее. Короче, обед превратился в черт-те что и сбоку бантик. Зато народ сбросил напряжение и немного успокоился.

Мы-таки добыли два камня, осталась малость – всего-то три. И кровь из носа, нужно их достать.

Глава пятнадцатая

Закончив обедать, отправились к порталу получать наставление от старших. И ректор, и декан в окружении нескольких преподавателей, ну и, конечно же, порталные караульные, куда без них, нарезали круги в ожидании. Увидев нас, Палиано помахал рукой в приветствии и закинул в половинчатую арку очередной переговорный блокнот.

«На данный момент нам известно месторасположение двух камней. Один – в сокровищнице мономорфов. Туда отправлять вас я пока не хочу. Остается заброшенная шахта № 7 Домосской общины гномов. С валькириями пока проблема, информации нет, но мы ищем.»

Итак, гномы. Судя по записям, Совет общин велел опустить камень туда. Достоверного плана шахты не осталось. Зато есть путевые заметки одного из тех, кто был в составе экспедиционной группы. Мы полны надежд, что по этим записям вы сможете добраться до нужного места.

Правда, есть сложности. Прошу внимательно прочесть заметки, а также все, что найдете по самой шахте. У нас, к сожалению, информации почти нет».

Мда, как-то многообещающее прозвучала фраза: есть трудности. И какие это?

Следом за блокнотом к нам перекочевал футляр, в котором лежали путевые заметки. Изучать записи решили в спокойной обстановке, а именно, за чашечкой отвара из коллекции госпожи Гром.

Первым делом отдали письмо декана отцу Сонора. Интересно, что он сможет сказать. По мере прочтения, лицо господина Мирона становилось все угрюмее, на лбу залегли тревожные морщины. Я невольно поежилась – нехороший знак.

– Все так плохо, пап? – не сдержался Сонор.

– Не то слово, – оторвавшись от блокнота, кивнул господин Гром. – Я без обиняков скажу: шахта та – место гибельное. Много там гномов полегло, еще больше без вести пропали. Ее потому-то и закрыли, что испуганные работники, в конце концов, отказались входить, да дело свое важное выполнять.

– Частые обвалы? – решила я блеснуть интеллектом. – Взрывы газа?

– Нет, что ты, Грушенька, – отмахнулся Мирон. – На удивление, устойчивость пород, да и относительная газостабильность нормальные. Дело в другом.

– В чем же?

– Старики говорили, в шахте появилось Оно.

– Оно?! – испуганно ахнула Лаура. – Кто же?!

У меня тоже побежали мурашки, даже не от страха, из-за предвкушения оного.

– Оно, – понизил голос господин Гром. – Никто толком не знает, откуда Оно взялось. То ли наши предки залезли, куда не следовало. То ли шумом своим разбудили случайно, но с тех пор в шахте стало неспокойно.

– Что Оно такое вы знаете? – решила вмешаться Кира, до того внимательно прослушивающаяся к разговору.

– Никто не знает, – покачал головой отец Сонора. – Те, кто с ним встретились, живыми не уходили.

– Какой ужас! – воскликнула Лаура, инстинктивно прижимаясь к своему близнецу.

– Думаю, это выдумка. Страшилка для юнцов, – валькирия хоть и побледнела слегка, но продолжала гнуть свое. – Уверена, смерти можно объяснить по-другому, не сваливая на происки зловредного чудовища.

- Хотел бы с тобой согласиться, девочка, да не могу, - вздохнул господин Мирон. - Не зря именно эту шахту выбрали, чтобы захоронить камень. Ох, не зря. А еще, что вам скажу, молодежь, вернулись оттуда всего двое из пятнадцати. Остальные сгинули. Вот так-то.

- Откуда ты знаешь, пап? - спросил Сонор, не замечая, что с силой сжимает ладонь Дайаны в своих ручищах. Только когда бедная гаргуля возмущенно захлопала крыльями, разжал пальцы и, смутившись, попросил прощения.

- Дык, оттуда и знаю, что вторым гномом, кто тогда выбрался из семерки, был твой пра - пра - пра..., короче, мы его прямые потомки по мужской линии. И он оставил нам в наследство свой дневник.

- Да-да, - вклинилась госпожа Мирена, пришедшая с очередной порцией отвара и булочек. - Благодаря этим почеркушкам, кое-кто едва без бороды не остался. Да что там, без труда к тому предку бы попал.

Гном заметно покраснел, как говорится, от самой макушки до пяток.

- Не преувеличивай, женщина, - рявкнул он. - Ничего страшного не произошло. Зато теперь детям помочь могу. Хоть до первого уровня, но доведу. Да без особых проблем.

Матушка Сонора судорожно сжала в руках полотенце.

- Моя бы воля, никого туда не пустила! - в сердцах воскликнула она.

И я была с ней солидарна. Спускаться в шахту, о которой ходили ужасные байки вот уже сколько лет, не хотелось. Да что там, у меня возникло желание сбежать куда подальше, спрятаться, забаррикадироваться и отсидеться в безопасности сколько нужно.

Но.

Перед глазами встала недавнишняя сцена: чета гномов стояла возле арки и с помощью записок разговаривала с запертой по ту сторону дочерью. Они прибыли издалека, пробыли совсем мало и уехали. Помимо этой девочки, у них на иждивении находились еще пятеро, один другого мало меньше.

В памяти, наверное, навечно запечатлелась эта тройца. Гнома тихонечко то ли причитала, то ли молилась, вытирая красные глаза платочком. Ее супруг стоял прямо, будто кол проглотил, и молчал. Он немигающим взглядом смотрел на дочь, будто пытаюсь запомнить ее образ.

Студентка крепилась изо всех сил, старательно улыбалась, махала родителям руками. А потом, когда те ушли, расплакалась на плече близнеца.

Увы, не мы выбрали такую судьбу, не мы решили стать единственными, кто способен помочь. Но отступить сейчас означало гибель всего мира. Малумы не станут ждать, когда кто-нибудь вытащит магических близнецов из западни, нападут и уничтожат практически беззащитных жителей. А потом погибнут и запертые, просто потому, что некому будет их кормить.

- А еще, господа студенты, - оторвал от размышлений голос госпожи Мирены. - Выспрашивайте, потребуйте, наконец, заставьте, да как хотите, в общем. Но чтобы преподаватели обеспечили вас защитой. От всего! Сил больше нет ждать вас с вылазок!

И снова она была права: стационарная, да и переносная защита нам бы не помешала. Неизвестно ведь какая гадость завелась в шахте. И пусть амулеты будут сделаны руками профессионалов, а не недоучек-первокурсников.

- Да, мама, не переживай, - постарался успокоить ее Сонор. - Обязательно попросим. Уверен, не откажут.

- Господин Мирон, - резко поднялся со стула Альдамир. - Нам нужен дневник вашего предка. Давайте, найдем его побыстрее.

- Конечно, - кивнул тот. - Пойдемте-пойдемте.

А после было решено разделиться. Одна часть нашей группы ушла с отцом Сонора, надеясь начать изучение дневника и записок. Вторая потопала к порталу, дабы «потребовать» защиту. По расчетам, две группы потом объединялись, чтобы дружно доделать начатое и придумать маломальский план будущей вылазки.

Изучать вещественные доказательства наличия в шахе «Оно» отправились Дайана с Сонором и Диниос с Лаурой. Альдамир, Кора и я намылились к порталу. Рассказали с помощью блокнота о своей нужде и стали ждать.

В академии началось столпотворение: преподаватели и старшекурсники принялись перерывать закрома, дабы снабдить спасателей необходимыми амулетами. Прибежали даже комендант с супругой и приволокли то, что успели собрать за долгую жизнь.

В итоге, на полу возле портала с той стороны выросла внушительная куча всяческих защитных приспособлений. Сумасшествие остановил ректор, взмахом руки велел разобрать подношения. Народ заворчал – я видела их недовольство, но площадку рядом с аркой освободил. А дальше Соло ду Помпео вместе с Дронодоном Крioniоном, деканом факультета преобразования воздушного потока, принялись показывать и «рассказывать» как пользоваться тем, что принесли.

Это было занимательно. Декан надевал на шею или же клал рядом магическую штуковину, произносил слова активации или же нажимал на ту или иную часть, и вуаля – его накрывал щит. Следом ректор бросал в коллегу заклинание. Чтобы продемонстрировать другие игрушки, требовалось запулить в декана физическое тело, например, стул или учебник. Вскоре к процессу присоединились и студенты, а также некоторые преподаватели, с удовольствием швыряя в декана то, что под руку придется. Тот только посмеивался, оставаясь целым и невредимым. В общем, спустя два, два с половиной часа, мы стали обладателями нескольких весьма мощных амулетов и артефактов с подробными инструкциями по их применению.

Этой демонстрацией ректор с деканом убили сразу двух зайцев: и нас, и себя, вынужденных отправлять первокурсников броню на кулички. А также сняли нервозность, овладевшую запертыми студентами.

Кстати, на тонкий намек Кору и Альдамира, что нам было бы неплохо обзавестись еще и атакующими магическими штуковинами, ректор категорически отказал. Объяснив тем, что если защитными себе повредить не могли, то другими запросто. Точнее, не так, не имея навыков эксплуатации, зашибли бы друг друга скорее, чем противника.

Пока наша троица развлекалась возле портала, остальные корпели над старинными записями. Язык за прошедшие века несколько видоизменился, а потому Диниосу и Сонору пришлось попотеть, чтобы перевести записки. Девчонки скрупулезно записывали за своими близнецами, ускоряя процесс.

Появившись на пороге, мы внесли сумятицу в их размеренную работу. Муж бесцеремонно вытолкнул приятелей из-за стола, а сам с головой погрузился в «древние письма». Кора принялась знакомить народ с новенькими игрушками. Одна я осталась не у дел: старым гномским не владела, мешать валькирии не хотела. А потому направилась вначале к госпоже Гром, хлопотавшей над ароматными пирожками с мясом, подкрепилась там основательно. А все ненасытная Солнышко, завидуя глазами смотрящая на блюдо. Затем, покряхтывая от переизбытка, сходила, провела свекровь.

Леди Катарина чувствовала себя неплохо. После того как состояние Владыки стабилизировалось, она немного успокоилась. Правда, была бледна от постоянного нахождения в четырех стенах. Но это нисколько ее не напрягало. Главное, ее любимый мужчина жил.

К друзьям я вернулась только под вечер. К тому моменту они одолели почти все записи, составили предварительный план и даже успели поспорить. Этим и занимались, когда я вошла.

– Считаю, девочек нужно оставить здесь! – отбросив всякое почтение, бушевал Диниос. – В этой шахте непонятно что творится, незачем подвергать их жизни опасности.

Ему поддакивал Сонор.

- Сомневаюсь, - мотал головой Альдамир. - Случись что с нами, им сладко не будет в любом случае.

- Эм, - я посильнее хлопнула в ладоши, привлекая внимание. - А у девушек-то вы интересовались? Мнение спрашивали?

- Да нет, конечно, - отозвалась Кора, подняв глаза от блокнота. - Мужчины... с...

Мужчины... с... возмущенно замолчали, но против правды в лице валькирии не попрешь.

- Если вы вдруг решите спросить, пойду с вами, - гордо задрала я подбородок. - Имейте в виду. И не смейте совершенно случайно забыть меня разбудить. Вам ясно, господа?

Подруги добавлять в мою пламенную речь ничего не стали, но судя по решительным лицам, только смерть или полное обездвиживание могли их остановить.

Пока то, да се, мы сумели переместиться только в полдень следующего дня. Начальную часть пути, а именно до второго шахтного уровня главного ствола, как и обещал, нас сопровождал господин Мирон с тремя своими головорезами. Будучи подростком, отец Сонора с компанией таких же искателей приключений, засунул нос в шахту. Компания спустилась до второго уровня без проблем и только благодаря взрослым, почуявшим неладное, горе-путешественники вернулись по домам в целости и сохранности. Зато успели все, как следует, облазить на первом.

Переместились в Домосскую общину как обычно с помощью картины-портала. Там нас уже ждали, как оказалось, господин Мирон успел с помощью магического вестника предупредить старого приятеля. Тот обещал подбросить нас до шахты на бронах. Вот и здорово, все лучше, чем пешим ходом. Да и соскучилась я по этим несуразным животинкам. Интересно, не пустил ли гаденыш Филип моего Васю на колбасу? Надеюсь, нет, иначе быть ему прожаренным до хрустящей корочки. Уж - это мы с Солнышко обеспечим.

Впрочем, прокатиться верхом у меня не получилось. Бронов было всего два, зато тащили они повозку, куда нас с хитрым видом и попросили взгромоздиться. Смысл взглядов, которые бросал приятель господина Мирона, я поняла чуть позже, когда «карета» попала колесом в колдобину на дороге. Подпрыгнули пассажиры на полметра точно, бедняжка Лаура еще и язык прикусила.

- Эй, вези аккуратнее! - возмущенно прикрикнул Диниос на возницу. - Не мясо на продажу везешь!

Тот даже ухом не повел. Да что там, даже повернуться не удосужился.

- Глуховат он, - подтвердил мои опасения отец Сонора. - Можете не напрягаться.

- А нормального возницы не было? - злобно поинтересовался бывший патрульный. - Он же вышлет нас по пути и не заметит.

- А нормальные к семнадцатой ни ногой, опасаются, - подал голос приятель господина Грома. - Там ведь как, на километры вокруг ни дома, ни трактира. Существа бояться рядом селиться. Пусть Оно из своей норы на свет Предопределения не выползает, но кто его знает, вдруг в самый неподходящий момент послушается сладких речей Непроизносимой и выберется.

- Ясно все с вами, - с вызовом бросил Диниос.

- Да мне все равно, что там тебе ясно, молодой тигр, - усмехнулся бородач. - Мне-то одно только известно: никто кроме Парамона вас не повезет и ждать возле шахты не станет.

И чего приятель завелся? И так, понятно, что народ пожизненно, как на атомной бомбе сидит. Хотя это все нервы, вот и у меня глаз начал дергаться. С этими приключениями скоро дружно неврастениками станем.

Я прижалась к мужу и спряталась на его груди. Еще и глаза закрыла, чтобы полностью окунуться в тепло его рук. Макушку поцеловали, у меня против воли на губах заиграла улыбка. И что, как говорится, еще нужно, милый рядом, все остальное неважно.

Через несколько часов, показавшихся вечностью, тряска, наконец, прекратилась. Кряхтя и ворча, друзья начали вылезать из орудия пыток, по недоразумению названного повозкой. Даже закаленные такими «перевозчиками» гномы и те потирали натруженные поясицы.

Судя по нашему состоянию, внутрь мы сегодня не попадем. Переночуем рядом с шахтой. Как бы до темноты палатки поставить, да подкрепиться.

Так и произошло. Совсем близко подходит не стали, мало ли, устроились примерно метрах в пятистах, еще и дозорных поставили. Сторожили помощники господина Мирона, нам же велели как следует выспаться. Хотя, честно говоря, я не была уверена, что сомкну глаза, зная, что не так далеко залегло ужасное Оно.

Глава шестнадцатая

Несмотря на тревожнения, спалось замечательно. Возможно, тому способствовал чистейший прохладный воздух, умиротворяющая тишина и уютное тепло рук Альдамира. В общем, утром, когда угрюмый господин Мирон поднял завес палатки, я была готова на подвиги.

Угу, одна я, остальные были больше похожи на зомби, чем команду спасения. Даже наша бесстрашная валькирия. Кора зябко ежилась и с тревогой поглядывала в туманную даль. Чего это она? Вроде ночь прошла спокойно или как?

И тут я увидела ночных дозорных: один бледный, как мел, другой дрожал, будто осиновый лист на ветру, третий – нервно икал и жался к броню.

– Что произошло? – от мужа не укрылось состояние гномов. – Оно ночью вылезло?

– Нет, что ты, – помотал головой господин Гром. – Ежели бы вылезло, боюсь, наш сон перешел бы вечный.

– Чего это они тогда? – шепнула я. – Как есть, страха натерпелись.

– Так и есть, – огладил бороду отец Сонора. – Пока мы спали, они едва к праотцам в гости не отправились. Говорят, чего только не привиделось за ночь. Видимо, эманации из шахты принесло. И Грем, и Ирек, и Жор – существа бывалые, не раз во всяких заварушках участвовали, но нынче все равно проняло как безбородиков желторотых.

– Ничего себе! – присвистнула я. – А вы тоже чего-то видели?

– Нет, Груша, но спал отвратно. Будто на груди кто сидел и давил на горло: ни вздохнуть, ни выдохнуть.

Взглянула на Альдамира, тот понимающе кивнул.

– Ты тоже что ль?

– Да.

– И мы, и я, мы, – в унисон заговорили друзья. – Худшая ночь, хуже только в плену у Филиппа было.

Вот это да! Почему же мне тогда спалось просто замечательно?

– Солнце, спишь, дорогая? – обратилась к виверне.

– Уже не спать. Груша будить, – ворчливо отозвалась она.

– Потом отоспишься, рассказывай, давай, – послала ей мысленный воздушный поцелуй. – Заметила ночью что-нибудь странное?

Крылатая подруга призадумалась, но потом все же уверенно ответила.

– Нет.

– А Шторм, что говорит?

– Друг не высыпаться, – зевая, ответила Солнце. – Голова болеть и грудь. Больше ничто.

Что же это получается? Ночью было произведено воздействие, и только мы с Солнышко оказались к нему невосприимчивы. Любопытно почему? Не, я, конечно, рада, не испытала всяких бяк, но все-таки интересно, что или кто выпускал подобные эманации.

– Господин Сонор, скажите, а в пору вашей юности здесь то же самое творилось? – решил прояснить ситуацию Альдамир.

– Нет, ничего такого. Помнится, мы с приятелями тогда примерно здесь останавливались, дык спали аки младенцы, – покачал тот головой. – Вот в самой шахте

да, иногда до костей пробирает. Видно, Оно стало за эти годы сильнее. Не нравится мне это. Ох, как не нравится.

А мне то, как не нравится! Так бы и понеслась обратно в теплый теремок госпожи Мирены. Даже утро перестало быть томным. Оглянулась, туман погустел, солнце зашло за облака. Ветер вдруг превратился в порывистый, больно бьющий по лицу.

- Так, господа, - засуетился отец Сонора. - Давайте-ка, собираться. Чай не на отдыхе. Быстрее войдем, быстрее выйдем.

Все отмерли и принялись спешно убирать палатки. Даже запуганные ночные дозорные и те взяли себя в руки. Затем дружно позавтракали и, наконец, поплелись к шахте.

За годы отсутствия здесь существ, отвалы поросли травой и чахлыми кустарниками, сам вход осыпался. Пришлось, прежде чем соваться внутрь, разрывать его и усиливать гниловатыми балками. На это ушло еще полдня и намеренное количество нервных клеток.

Наконец, оставив Парамона и безымянного приятеля господина Сонора с животными снаружи, вошли. Вначале ход был завален разной рухлядью, остатками снаряжения и орудий, но постепенно хлам исчез, а сам проход расширился. Мы топали вдоль рельсовых путей, забредавая все дальше и дальше. Дышать с каждым пройденным отрезком становилось хуже.

- Чем так кисло пахнет? - спросила Кора, вытирая тыльной стороной ладони пот со лба. - Противно как-то.

- Углекислый газ, - ответил господин Мирон. - Ежели станет дурно, говорите, не молчите. Нужно будет амулет активировать.

И уже гораздо тише, но я услышала.

- Вот брон, что-то много нынче газа. Не к добру, ох, не к добру.

Доставать амулет пришлось метров через двести. У всех разом участилось дыхание, наступила одышка, бедняжка Дайана и вовсе потеряла сознание.

Остановились на отдых, там же перегруппировались. Как сказал господин Мирон, второй уровень должен был начаться буквально за следующим поворотом. А потому решили разделить уже здесь. Энергию амулета необходимо экономить.

После долгих споров, пришедшую в себя гаргулью, было принято оставить с гномами. Как бы она ни сопротивлялась, ни махала возмущенно руками и крыльями, Сонор не поддавался увещаниям. Чтобы хоть как-то примирить ее с решением близнеца, друг возложил на Дайану важную миссию: она держала конец веревки, чей моток нес сам гном. Дабы в случае чего, мы смогли вернуться без проблем, а не скитаться в поисках правильной дороги.

- Не забывайте о метане! - крикнул вдогонку господин Мирон. - Никакого огня!

И как же без огня?! Это ж мое единственное оружие!

Мы переглянулись, дружно сглотнули ком в горле и побрели дальше.

Очищающий амулет негромко стрекотал, не мешая мыслям. Я шла следом за мужем, поглядывая по сторонам и иногда под ноги. Пока что таинственное Оно никак себя не проявляло, это радовало. Надеюсь, гномопоглотитель, названный так с легкой руки Солнышко, пробудет в своей норе все время нашего путешествия.

Однако стоило мне внутренне расслабиться, как шедший впереди Диниос остановился. Вытянул руку в сторону и в таком положении замахал ладонью.

- Что случилось? - шепнула Альдамиру.

- Похоже, увидел что-то нехорошее. Велит отступить, притом как можно тише.

Дальше расспрашивать не стала, потом. Главное, уйти.

Ясное дело, друзья вначале замерли кто как в неудобных позах, затем, не оборачиваясь, стали пятиться. Диниос следом. Взгляда от чего-то, видимого только ему, бывший патрульный не отрывал. Сколько я не выглядывала из-за спин, так и не увидела, что его напугало.

Таким способом вернулись на несколько десятков метров назад, спрятались за поворотом. Только тогда Диниос развернулся. На приятеле лица не было: губы подрагивали, глаза оказались широко распахнуты, на лбу выступил пот.

- Ты чего это, брат? - вытаращился Сонор, но, не услышав объяснения, осторожно выглянул из-за угла.

- Не пойму, ты чего испугался? - почесал он затылок. - Там же ничего нет.

- Как нет - то?! - истерично возмутился тот и сразу же зажал рот рукой.

Кинулся к стене, высунул на мгновение голову за угол и отпрянул назад.

- Кора, живо активируй амулет! Да не телись ты! Она рядом!

Я впервые видела Диниоса таким жутко испуганным и беспомощным. Он метался по площадке, стараясь одновременно отпихнуть растерянную Лауру поближе к валькирии и провести оборот. Но почему-то не мог. И лишь когда Кора, наконец, окропила амулет кровью, словно подкошенный опустился на пол.

Столько новых слов я давно не слышала.

Когда приятель сумел остановиться и отдышался, элементаль боязливо уселась рядом, взяла его трясущуюся ладонь в свою и спросила:

- Что ты увидел?

- Горная мирихена, - пробормотал Диниос. - И как только сюда пробралась, гадина.

Друзья удивленно переглянулись.

- Это что за зверь? - тихонько спросила у мужа.

Тот пожевал губу, внимательно оглядывая бывшего патрульного, но все же ответил:

- Хищная тварь, которую магией не уничтожить.

Вот так раз!

- Она что маленькая? - продолжила допрос.

- Да нет, крупнее Шторма будет.

- Невидимая? - еще больше удивилась я, соображая, почему же не заметила такую громилу.

- Нет.

Вопрос повис в воздухе.

Потом не выдержал Сонор. Хмыкнув, он снова заглянул за угол.

- Ты меня прости, друг, но чего-то я никого не вижу.

Диниос переменялся в лице. Вскочив на ноги, в один скачок оказался рядом с гномом.

- Да вон же она, свернулась, как кошка, и спит.

Следующие минуты мы развлекались тем, что по очереди подходили к мономорфу и вместе с ним пытались рассмотреть хищницу. Вот только кроме него, зверюгу больше никто не видел.

Наконец, Кора не выдержала. Выругалась вполголоса, дернула амулет, «выключая», и

стремительно направилась к тому месту, где по заверению Диниоса лежала мирихена. Бывший патрульный аж дар речи потерял.

- Ну, - грозно сдвинула брови валькирия. - Выходите, меня никто не съел.

Мы, один за другим выбрались из-за поворота. Последний, ведомый Лаурой, вышел Диниос.

- Что за брон? - он выглядел растерянным. - Ничего не понимаю.

- Да ладно, дружище, - похлопал по плечу Сонор. - С кем не бывает. Сплошные испытания на наши бороды, вот в мозгах что-то и сдвинулось.

Я чудом удержалась от смеха. Успокоил, называется. На беднягу Диниоса без улыбки смотреть нельзя была. Суровый воин выглядел, словно нашкодивший первоклассник.

Один только Альдамир выглядел задумчивым и серьезным.

- Ты что? - заглянула ему в лицо. - Все же хорошо. Никаких неучтенных зубастых морд рядом нет.

- Не нравится мне все это, - пробормотал муж. - Что-то здесь не так.

- Да ладно, - отмахнулась я. - Главное, чтобы Оно не выползло. С глюками Диниоса как-нибудь справимся.

Альдамир в ответ ничего не сказал, только вздохнул глубоко и посмотрел вперед. Где-то там прятался камушек, который нам предстояло найти. И чем быстрее мы это сделаем, чем будет лучше.

Успокоившиеся и повеселевшие друзья потопали дальше куда бодрее, чем раньше. Кое-кто бородатый даже мелодию себе под нос насвистывал. Впрочем, далеко мы не ушли, начались странности. Вернее, не так. Ноги-то их несли вперед, но что творилось в головах и Непроизносимая не разберет. Только мы с Солнышко оставались условно разумными. Хотя в этой ситуации я предпочла бы сходить с ума в компании, а не присматривать за внезапно спятившими друзьями.

Кора, до того шедшая по путям, словно легавая по следу, вдруг завертелась волчком, будто щенок за своим хвостом.

- Стой, гад! - взревела она, рухнула на колени и принялась скрести пол ногтями, пытаясь то ли кого-то поймать, то ли откопать.

Не успела я толком ничего понять, как «включилась» Луара. Элементаль взвизгнула и понеслась дальше по главному стволу. Впрочем, потеряться ей не грозило: подруга носилась туда-сюда и верещала. Интересно, когда упадет без сил?

Додумать мысль не успела, к девочкам присоединились и мужчины. Сонор вдруг рассмеялся, да так заразительно, что я невольно улыбнулась. А потом начал петь, не жалея горла. Пел он проникновенно и красиво что-то щемяще-лирическое, грустное. Заслушавшись, не заметила, как активизировался Диниос. Мономорф танцевать не стал, хотя лучше бы в пляс пустился. Вместо этого он обернулся и в образе белоснежного тигра начал тереться о ноги Альдамира. Совсем-совсем, как домашний кот.

Муж тигриных ласк не замечал, ему было не до ерунды. Господин Скай дэ Роушен что-то эмоционально доказывал стене. Стена, видимо, отвечала, потому, как фразы сменялись паузами, во время которых муженек с умным видом кивал «собеседнику».

Прибалдев от увиденного, я некоторое время только и могла, что переводить взгляд с одного на другого.

- Солнце, ты видишь? - протянула мысленно.

- Видеть, - в голосе виверны сквозило удивление. - Массовый глюк.

- И что нам делать?

- Не знать.

- А Шторм? В своем уме или тоже того этого?

- Того этого, - с грустью ответила Солнышко.

Вот брон! Какого демона здесь происходит?!

Кажется, возмутилась вслух, иначе, чем объяснить резко возросшее внимание со стороны друзей. Вначале я даже обрадовалась, но, как оказалось, рановато. Сонор перестал петь и уставился на меня тяжелым взглядом, в его руках появился топор. Кора закончила раскопки и поднялась с колен. Нарочито медленно вытянула меч из ножен и улыбнулась. Ага, улыбкой людоедки. Не отставала и элементарь: на очередном круге она остановилась, ощерилась, будто зверь, подобралась и неторопливо направилась ко мне.

Впрочем, о звере я поторопилась. Настоящий свирепый зверюга подкрадывался сзади. От милейшего тигрика, что терся о ноги мужа, ничего не осталось: на оскаленной морде блестела слюна, хвост бил бедра, тело сжалось, как перед прыжком. Похоже, кое-кто полосатый решил мной закусить.

- Альдамир, - прошептала я. - Помоги!

Раскрыла рот зря. Муженек не только не собирался спасти свою непутевую женушку, скорее, наоборот, влился в ряды тех, кто собрался тихо-мирно отправить ее к предкам. Альдамир резко крутанулся на пятках и в одно мгновение оказался рядом. Близко-близко. Втянул носом воздух, ухмыльнулся своим мыслям и неожиданно сомкнул руки на моем горле.

- Деда! - испуганный вопль вырвался сам собой.

Пальцы сжимались на шеи, я мысленно прощалась с жизнью.

- Оборачиваться, дура! - крик Солнышко едва дошел до сознания, которое мутилось от нехватки кислорода.

- Давай! - на последнем издыхании я позволила ей занять свое место.

Отдышаться смогла только в темном гостеприимном нечто, куда всегда попадала при обороте. Впрочем, долго прохлаждаться мне не дали. Вырвавшись из лап Альдамира, Солнышко метнулась дальше по стволу, сбив по пути Лауру. Да только в шахте тесно, вверне не провернуться. Пришлось возвращать себе человеческий облик и удирать от обезумевших друзей на своих двоих. Вначале меня догоняли, но потом на что-то отвлеклись.

Вот интересно, как быстро я рухну, надышавшись углекислым газом? Ведь действие амулета ограничивалось расстоянием. Подтверждая мысли, в голове зашумело, как у пьяной.

- Что делать?! - задала в который раз за этот день вопрос.

- Далеко не уходить, следить, - с сомнением в голосе предложила вверна. - Попасть под амулет и дышать.

Хороший совет, да только как им воспользоваться, не привлекая дружеского внимания. Зла я на народ не держала, вряд ли они по своей инициативе решили меня прикончить. Скорей всего попали под странное магическое или же другое иное воздействие.

- Оно! - с благоговеньем произнесла Солнышко.

- Да ну, если бы это было Оно, я бы увидела. Чупакабра, уничтожающая существ, вряд ли бы смогла долго прятаться. А, вообще...

Додумать мне не дали. Вверна завопила, что Шторм в беде. Я заткнулась на полуслове и ринулась обратно.

В шахте шли бои без правил. Кора, в которой проснулась настоящая мегера, гоняла Альдамира. Сонор с Диниосом, принявшим, наконец, человеческий вид, лупцевали друг

друга, не жалея. Лаура бегала вокруг сражавшихся, и кричала дурным голосом, словно банши.

Волей-неволей пришлось согласиться с виверной. Похоже, убивало всех и вся не злобное Оно, а сами существа, превращавшиеся под действием неизвестно чего в агрессивных маньяков.

Тогда появлялись другие вопросы: почему мы с Солнышко остались невосприимчивы? И, главное, что или кто распространяло волны безумия? Как снять с друзей воздействие?

К сожалению, я слишком понадеялась на их «занятость», чем и поплатилась. Бросив убивать друг друга, народ понесся в мою сторону. И судя по решительно-озлобленным лицам, в этот раз они решили богоугодное дельце завершить.

- Бежать! - рыкнула Солнце. - Быстро бежать!

Быстро, так быстро, сопротивляться не стану. Главное, не выйти из зоны действия амулета, иначе рухну им на радость. К счастью, физическая подготовка Кору, у которой был амулет, позволяла той бежать впереди. Вырвись вперед кто другой, мне пришлось бы туго. А так, пользуясь щедро отдаваемой энергией виверны, я могла нестись на бешеной скорости, при этом не надышаться газа.

Сколько продолжалась гонка, не известно. Пока что я не чувствовала усталости, хотя Солнце намекала, пора б что-нибудь придумать. И поскорее желательно. Неутомимые друзья-товарищи тоже не показывали признаков усталости. Так и бежали, углубляясь все ниже под землю.

Однако везти вечно не может. Предопределение отвернулось, и я предстала пред взглядом Непроизносимой. Та не преминула сделать пакость. Откуда появилась эта дыра мне никогда не вспомнить. Раз - и вместо земли появилась пустота, в которую мы дружно и попадали, словно мячики. Благо, лететь далеко не пришлось, но встреча с твердой поверхностью тоже была неласковой. Я инстинктивно откатилась в сторону, дабы не задавили. И не зря - рядом прозвучали звуки упавших тел. Затем позволила себе несколько секунд полежать, чтобы прийти в себя.

В яме, куда мы рухнули, царил темнота. Светляки потухли, факелов не брали, помня об опасности взрыва. Кряхтя и мысленно посылая на головы приятелей кары небесные, стала подниматься. Да только сразу же замерла в неудобном положении, услышав надрывное:

- Груша!

- Альдамир, - не веря услышанному, прошептала я.

- Я.

Неужели, умопомрачение закончилось?

- Ты где? - уже громче спросила его.

- Здесь. Под Сонором, не могу его скинуть, сил нет.

Я опустила на колени и поползла на голос. Под ладонями попадались то ли камни, то ли еще какие твердые штуковины.

Раздались новые стоны, видно, друзья начали приходиться в себя. Первой кого я нащупала, оказалась Лаура. Элементаль даже стонать не могла, обессилив. Лишь с пятой попытки мне удалось разобрать ее срывающийся шепот. К огромному облегчению, она не поранилась, но подняться не могла, потому как ощущала невероятный упадок сил.

- Я тоже не могу, - раздалось ворчливое слева. - Никогда так ужасно себя не чувствовала.

Кора кряхтела, будто старуха, пытаюсь подняться. И, надо сказать, вскоре ей это удалось. Я ощутила тяжесть, меня использовали как опору.

Вдвоем мы разобрали кучу малу из мужчин. Сонор не отзывался, но вроде дышал. Диниос ругался вполголоса, мой муж, кажется, поминал Непроизносимую.

- Где это мы? - спросила валькирия.

- Да брон его знает, - ответила я. - Может, кто светляков соорудит, осмотримся.

С магией, как и силами физическими была проблема. Народ превратился в новорожденных котят, и даже легонькие, потребляющие минимум энергии заклинания, сделать не могли. У нас с Солнышко силы остались, но вот со знаниями вышла загвоздка. Пришлось Альдамиру меня учить. Впрочем, постигла я таинство создания светляков в самое короткое время.

Как говорится, прижмет, не так еще раскорячишься.

Наконец, темноту дыры осветили неяркие сгустки магии. Но лучше бы я оставалась в неведении, честное слово. На полу валялись кости. Скорей всего, скелеты были целым, но наше падение разделило комплекты. Причем, не один скелетон, а минимум два, уж больно много костей покрывало пол.

- Похоже, гномы, - муж протянул руку и вытащил из кучи почерневшую от времени бляху. - Из какой общины, сказать не могу. Думаю, Сонор определит.

- Он пока не в состоянии, - отозвалась Кора. - Кстати, я не могу взять в толк, что случилось? Как мы здесь, вообще, оказались. И почему я чувствую себя потрошенной еще позавчера рыбиной?

- Да, я бы тоже хотел узнать ответы на твои вопросы, Кора, - вздохнул Альдамир. - Но хоть убейте, ничего не помню.

- И я, - рыкнул Диниос. - На башку, будто брон наступил. Ничего не соображаю.

Угу, видно, удар головой о стену после страстно-смертельных объятий с Сонором бесследно для бывшего патрульного не прошел.

Бедолага Лаура только и смогла, что протяжно выдохнуть. Гном так и не пришел в себя.

Пока народ судорожно соображал, я молчала. Но потом в их больные головушки одновременно пришла мысль.

- Жена моя, - протянул Альдамир. - Мне почему-то кажется, что ты можешь пролить свет на ситуацию.

- Да-да, - прищурилась валькирия. - И меня гложет смутная мысль, что наша Грушенция знает больше, чем мы вместе взятые.

Не нужно говорить, что взгляды парочки мономорф - элементаль были столь же красноречивы.

- Ну, - пошаркала я ножкой. - Кое-кто временно сбрендил и вначале решил проредить популяцию Грушек.

Друзья переглянулись.

- Не особо преуспел, правда, - поспешила успокоить их. - За неимением объекта для умерщвления, эти кое-кто захотели проредить ряды собственные. Но тоже не удачно, лбы у вас, товарищи, на редкость твердокаменные.

Смотреть на покрасневшие физиономии было одно удовольствие. Можно сказать, друзья с лихвой окупили все трудности, которые я испытала, спасаясь от их разъяренных взбунтовавшихся сущностей.

- Ты, Кора, лупила высочество, - решила поддеть еще немного. - Высочество сопротивлялось и лупило тебя. Ты, Диниос, соответственно, отрывался на Соноре. Не скажу, что он сильно уступал. Шишка на твоей голове появилась как раз из-за ваших не в меру страстных отношений.

- А я? - прошелестела Лаура. - Неужели, я тоже кого-то била.

- А ты, моя дорогая, успела везде, - улынулась я улыбкой Чеширского Кота. - И, надо сказать, ни разу не была поймана. Шустра, как ртутная капля.

Элементаль сделала вид, что потеряла сознание.

Кстати, насчет сознания. Наконец, наш многоуважаемый господин Гром соизволил открыть глазки. Глазки были мутными, словно он накануне занимался возлиянием.

- Спаси, предопределение! - пробасил он. - Где это я?

- Все там же, Сонорушка, - похлопала ему по плечу Кора. - Все там же.

Глава семнадцатая

Пока суд да дело, было решено перекусить по-быстрому. Сил поднабраться, да и нервы успокоить. Госпожа Мирена снабдила нас энергетическими колобками, потому проблем с едой не было. Когда все более или менее отошли от злключения, принялись размышлять, что же делать дальше.

Кости и вправду принадлежали гномам, как предположил Сонор, участникам той самой экспедиции, что захоронили нужный нам камень. Об этом говорили не только найденные бляхи, но и именные амулеты, что некогда висели на шеях путешественников.

Амулеты Сонор подобрал и спрятал в рюкзаке. Если нам удастся выбраться, он отдаст их потомкам погибших. На память.

Осветили и дыру в потолке. Округлая, на вид рукотворная. Ее явно кто-то сделал специально. Для какой цели, так и осталось загадкой.

- Пора выбираться и идти дальше, - после короткого молчания предложил Альдамир. - Время терять нельзя.

Друзья покивали с умным видом, поддакнули и решили штурмовать отверстие. Первым хотел выползти Диниос, но тут уж я встала грудью.

- Нет, господа хорошие, вначале мы с Солнце.

- Груша, останься, - приказал муж, но я только покачала головой.

- Подсадите-ка. Ну же! Не знаю, что там наверху, но, по крайней мере, я не превращаюсь в психованную маньячку с мечом наголо.

Приятели вновь превратились в спелые помидоры, однако, от желания сделать первопроходцем бывшего патрульного отказались. Зато посадили меня, дальше уж я сама: зацепилась за край, подтянулась, выглянула наружу, предварительно послав вдаль светляка. Вроде никого. Еще усилие и, наконец, мы с виверной покинули яму.

- Что там?! - раздалось снизу. - Ты кого-нибудь видишь?

- Нет, пусто, темно и тихо.

Прошла немного по стволу, ничего не изменилось. Дальше не решилась, а то мало ли что.

- Думаю, можно выходить. Но по одному.

- Я пошел, - проговорил Диниос.

- Остановить! - рыкнула Солнце. - Идти Лаура.

- Чего это? - удивилась я.

- Мы не знаем, вдруг воздействие повторение.

Вот брон! А если она права?!

- Погодите! - крикнула в дыру. - Подсадите вначале Лауру.

- Груша, не мели ерунды, - строго ответил муж. - А если появится Оно?

- Если появится Оно, с ним одним я как-нибудь договорюсь. Но с Диниосом в обличье тигра - это вряд ли.

- Я не планирую оборачиваться и тем более нападать на тебя, - буркнул мономорф.

- Верю, - не стала спорить я. - Только не так давно кое-кто не по своей воле желал вонзить в Грушку все тридцать зубов.

Бывший патрульный замялся.

- Так что только Лауру. Если вылезет и не начнет орать, наступит ваша очередь. Если приступ сумасшествия возобновится, скину ее обратно к вам. Следите внимательно и подготовьтесь ее принять.

Внизу кто-то душераздирающе простонал. Мне даже на миг, очень короткий миг стало стыдно.

Друзья посоветовались еще некоторое время, но после все-таки согласились, что мой план верный. Пришла очередь элементали. Лаура вначале хотела взлететь, но сила, вернее, ее недостаток не позволял маневрировать. Пришлось поднимать бедолагу на ручках.

- На три! - командовала Кора. - Раз, два, три - полетела!

Лаура, подкинутая сильными мужскими руками, ласточкой взмыла над полом. Солнце, с которой мы заблаговременно поменялись местами, была начеку. Едва девушка вынырнула из дыры, тотчас ее сцапала, выволакивая наружу. Но едва подруга была поставлена на ноги, начался второй акт представления. Лаура закатила глаза и заверещала, словно сирена. А потом и вовсе вытянула руки явно не для того, чтобы обнять нас.

- Простить, дорогая, - извиняющим тоном произнесла виверна и аккуратно скинула элементаль на руки мужчин.

Вопль мгновенно прекратился. Зато раздались ругательства, народ бурно отреагировал на показательное выступление элементали. Пока друзья выплескивали эмоции, я снова вернулась в свое тело. Как бы мне ни было удобно, виверне здесь не развернуться.

- Возвращайся, приведи помощь, - заговорил муж. - Лови амулет.

Я машинально вытянула руку и только потом поняла сказанное и сделанное Альдамиром.

- Ты с ума сошел, что ли?! - возмущенно прокричала в дыру. - Да вы тут без амулета копыта дружно откинете!

- Ничего подобного, мы продержимся, - был мне ответ. - Придумали уже.

Придумали, как же. Похоже, кто-то мне нагло врал и не краснел.

- Допустим, продержитесь. Вот только я сомневаюсь, что группа спасения не рехнется точно так же, как и вы. Нет уж, забирайте камень, мы с Солнце решим, как быть. Найдем камень, а потом станем для вас дурных приманкой и выведем наружу. Надеюсь, ближе к поверхности воздействие рассеется.

Не дожидаясь, пока они еще что-нибудь придумают, скинула амулет в дыру и побежала по стволу дальше. Как хорошо, что во время сборов перевод дневника предка Сонора был положен в мой рюкзак. Теперь необходимо разобраться в плане, который нарисовали друзья-товарищи и не заблудиться.

Кажется, снизу что-то кричали, но я не стала останавливаться и разбираться. Не до того. Сейчас по-быстрому камушек добуду, тогда и поговорим.

Угу, как самонадеянно. Расстояние, на котором амулет еще доставал, кончилось. И мне моментально стало худо. Казалось, кислород, вообще, испарился, остался один углекислый газ.

- Солнце! - мысленно взревела я. - Что делать?

- Продержись, сейчас придумать.

И придумала. Как раз вовремя, еще чуть-чуть и мы бы потеряли сознание, тогда, боюсь, остались здесь навсегда.

- Фух, Солнце, - от облегчения я едва не упала. - Я тебя обожаю.

В ответ пришла волна любви.

- Как ты это сделала?

- Подключится к Шторм. Он добывать кислород за нас. Связь близнец - хороший штука.

Интересно. Попыталась вздохнуть, и правда, на носу, будто зажим надет, да и через рот ничего не проходило. Чудеса, да и только!

Обрадованная, вприпрыжку поскакала дальше, правда, остановилась при ближайшем разветвлении. Стянула рюкзак, вынула блокнот и сверилась с записями и планом. Так, во время игры в догонялки мы двигались по правильному пути. Не отклонились ни на метр. Перед первой развилкой я как раз и остановилась.

- Что ж, пойдём налево, - преувеличенно радостно сказала виверне. - Как думаешь?

Солнышко согласно рыкнула.

Левый коридор был существенно меньше, чем правый. Возможно, даже не один из побочных стволов, а вентиляционная шахта. Холодок по ногам это подтверждал. Чем дальше я шла, тем уже становился проход. Пока, наконец, не превратился в лаз. Пришлось опуститься на колени, а потом и вовсе скинуть рюкзак, предварительно заправив блокнот под куртку, и поползти по-пластунски. В тот момент, когда свод едва ли не задевал голову, я хорошо так испугалась. Даже начала подумывать о возвращении, но тут увидела свет в конце туннеля. Поднапряглась и вывалилась в зал, больно ударившись всем, чем только можно о каменный пол.

- Так-так-так, - раздался противный писклявый женский голос. - И кто это ко мне пожаловал?

С трудом поднявшись, взглянула на говорящую и чуть было не упала обратно. На меня смотрела я сама. Вернее, полупрозрачная я.

- Вот брон! - вырвалось против воли. - Ты кто?

- Я это я, я это ты. А, может, ты - только отражение меня.

Зависнув над формулировкой только и могла, что пялиться в собственное лицо. Лицо, мерзко улыбаясь, смотрело на меня.

- Ищешь камень? - спросил двойник. - Ни этот ли?

Перед моим носом появилось то, ради чего мы сюда пришли. Руки потянулись к камню сами собой. Да только неведомо создание было начеку - мои пальцы ухватили воздух.

- Не так быстро, - ухмыльнулась «я». - Вначале поговорим.

- Как скажешь, - буркнула, не сводя с камня вожделенного взгляда. - Что ты хочешь?

- Другой вопрос: что хочешь ты? - перебило создание.

- Уверена, ты знаешь, чего хочу я.

Наша беседа напоминала разговор глухого со слепым. И что самое странное, у меня мысли не возникало напасть на привидение или же использовать силу. Да что там, даже спросить Солнышко о загадочном двойнике не получалось.

- Знаю, - ухмылка стала еще шире. - На что ты готова ради камня?

Порыв бросить ей в лицо «на все», я сдержала. Но, видно, выражение моего собственного было красноречиво.

- Так и думала.

Смысла спрашивать, что она там надумала, не было. Итак, понятно. Интересно другое: что она запросит за камень? Услышанное, мне не понравилось.

- Я готова отдать то, что ты хочешь в одном случае, если ты дашь согласие поменяться со мной местами.

- Не понимаю.

- Ты остаешься здесь, я забираю твое тело, твои знания, память, и ухожу.

Честно, от того, как просто и обыденно она сделала предложение, мне стало не по себе.

- Гм, а поподробнее, - невольно выдохнула в ответ.

- Подробности тебе знать не обязательно, - оскалилось создание.

- Тогда я отказываюсь...

Меня опять прервали.

- Тогда твои друзья никогда не выберутся из шахты живыми.

Я попятилась. Двойник даже не пыталась остановить меня.

- Иди, наиграешься - вернешься, - лишь бросила она. - Буду ждать.

И как ни в чем не бывало, отвернулась. Я же не смогла сделать и шага.

- Почему ты так уверена, что я вернусь?

- А куда тебе деваться? - в голосе создания звучал триумф. - Без моего позволения из шахты ты не выйдешь, помощь не приведешь. А если все же и приведешь, так мне только лучше. Чем больше марионеток, тем лучше. Я люблю играть перед едой.

Двойник развернулась и подлетела ближе.

- Их страхи такие вкусные, особенно у одного беловолосого мономорфа.

Помоги Предопределение, неужели моя улыбка такая мерзкая?

- Ты не всесильна, - сделала я шаг назад.

- Разве? Если ты о той дыре, в которой сидят твои приятели, так время действия пузыря отрицания, что сотворили прошлые мои гости, истекло...

Она театрально подняла глаза к потолку.

- Истекло мгновение назад.

- Ты врешь! - взвизгнула я.

- Иди, проверь, - развела она руки. - Только будь аккуратна, твое тельце мне еще пригодится. А там грифон и белый тигр грызутся.

Хотела было броситься проверять, да внутренний голос твердил - смысла нет. Двойник не обманывал. Протяжный рык, донесшийся спустя мгновение, подтвердил. Друзья вновь превратились в сумасшедших маньяков. И только от меня теперь зависело, успеют ли они друг друга покалечить.

- Почему я? - прошептала едва слышно.

- Ты единственная, кто остался невосприимчив к моему гласу. Остальные не подходят. Так как, ты согласна? Каково твое решение?

Смешно, не правда ли? Она спрашивает мое решение? Разве, не понятно, что я не могу не согласиться.

- Что будет с остальными? Ты отпустишь их, отдашь камень?

- Не только отпущу и отдам камушек, я сделаю все, чтобы завоеватели убралась туда, откуда пришли.

Она подплыла еще ближе, становясь вплотную. Протянула прозрачную руку, я ощутила могильный холод, окутавший лицо подобно туману.

- Я стану тобой, девочка. Стану примерной женой твоему мужу, верной подругой твоим друзьям. Никто не догадается, что я это не ты.

- Согласна, - прошелестела я. - Пусть будет так.

- Вот и славно.

А потом ледяной туман прошел мое тело насквозь, выбивая то, чем я считала себя. Крик боли и страха слетел с губ, но тут же оборвался, потому что ртом стало управлять другое существо. Мне оставалось только смотреть, как двойник, приобретший плотность и краски, помахал рукой и исчез.

Чем дальше я находилась одна непонятно где, прозрачная, тем хуже видела и слышала. И, наконец, ухнула в пустоту, потерявшись навечно в ее крепких объятиях.

Впрочем, насчет вечности я ошиблась. Не скажу точно, сколько времени плавала в небытие, но вынырнуть сумела. Да только попала я не туда, где оставило меня создание, а в непонятное место. И честно, иначе, чем адом назвать его не получалось: острые пики скал, черный камень, извергающиеся вулканы, серое небо. Но самое интересное, здесь я была не одна.

Шторм и Солнышко стояли напротив призрачного нечто, что пыталось принять мой облик, но не могло. Оно шло рябью, словно состояло из воды.

- Где Груша? - проревела виверна. - Вернуть Груша!

Она нервничала: била хвостом ноги, взмахивала крыльями, щелкала ногтями. Впрочем, грифон тоже не выглядел спокойным. Казалось, он едва сдерживал себя, чтобы не наброситься на создание.

- Я Груша, - било себя в грудь создание.

- Нет, ты не Груша. Ты есть паразит! - скрежетала зубами Солнце. - Чують Груша. Ты не Груша. Я не позволю тебе занять ее место.

- Раз так, пеняй на себя, ящерица! - возопил двойник и, завертевшись волчком, вдруг разделился на две части.

Части росли, видоизменялись, пока, наконец, перед Солнышко и Штормом не встали они же сами. Один в один. И не различить.

Вот брон! Похоже, гадская сущность обладает изощренным чувством юмора.

Однако моим приятелям было не до смеха. Ощетинившись, они стали расходиться, разделяя и своих двойников. Я попыталась сдвинуться, хоть как-то дать знать, что тоже присутствую здесь, существую, но не сумела. Зависла, словно муха в меду. Зато получила знакомую волну любви, понимая, Альдамир тоже где-то рядом. Такой же невидимый, как и я.

Противники не спешили, оглядывая друг друга, высматривая слабые места, выматывая ожиданием. Вот только взаимные переглядки не могли длиться вечно. Двойники напали слаженно, будто единый организм. Хотя так оно и было. Но и мои не подвели: взмах крыльями, и Шторм ушел вверх, попутно вырывая клочок шерсти из шкуры противника. Солнце лишь сместилась с линии атаки, пропуская псевдовиверну. Коронный удар лапами, и обиженный рев огласил ад.

Едва я поверила в удачу, как она перешла на противоположную сторону. Коварный двойник круто развернулся, балансируя хвостом, и атаковал сразу же, целясь в крылья. Виверна чудом ушла от столкновения, да только выровнять равновесие уже не сумела. Она падала на землю, сверху летел ядовитый кончик хвоста. А в Шторма, выходящего из пике, летел сгусток огня.

Я зажмурилась, закрыла несуществующие глаза. Но снова подняла веки, услышав полный страданий рев.

Летели перья и клочки шерсти, на камнях застывали сгустки яда. Смешивались тела и

краски, вопли боли и крики ярости. В небе сталкивались объятые пламенем грифоны, а на земле мордовали друг друга истерзанные острыми когтями виверны.

Я смотрела на сражавшихся и с ужасом понимала, что не могу определить, где настоящие Шторм и Солнце. Чутье твердило – они рядом, но где, которые из четверых?

По связи пришла волна неуверенности. Неужели муж тоже не может разобраться, кто есть кто? Стало так страшно, что я чуть ли не отключилась. С трудом взяла себя в руки, моля Предопределение о поддержке.

– Все будет хорошо, – твердила мысленно. – Все будет хорошо.

Но будет ли?

Уверенности почти не осталось, стоило мне вновь сосредоточиться на битве. Одна из виверн боднула рогатой головой другую, вынуждая ту попятиться. И сразу же прыгнула следом, обрушиваясь всем весом на противницу. Та неловко подвернула ногу и с воем рухнула на камни. Мощные зубы тотчас сомкнулись на незащищенной шее.

Не отставали и грифоны. Рычащим огненным комком они упали на землю, едва ли не сбивая Солнышек. Прокатились по инерции дальше, прямо к обрыву, за которым клубилась черным туманом сама бездна. Мое бестелесное «я» ахнуло и невольно закрыло рот ладонью, чтобы не дай Непроизносимая, не помешать.

Но было уже поздно. Судьба ли, Непроизносимая или Предопределение, а, возможно, все вместе вмешались, поставив точку в кровавой битве. Послышался душераздирающий хруст, и одна из виверн замерла, изломанной фигурой застыв на камнях. Вторая, пошатываясь, поднялась, задрала морду вверх и ликующе зарычала. Ее радость услышали и грифоны. Замерли на миг, а потом стали биться утроенной яростью. Пока, наконец, не остался только один. Другой полетел в бездну, оглашая пространство громким воем. Я, не моргая, смотрела на оставшихся в живых и гадала. Кто выиграл, а кто пал, отдав жизни?

Грифон и виверна, опасливо косясь, доковыляли ближе друг к другу. Втянули ноздрями воздух, оглядели, боясь ошибиться. И только потом, когда сомнений не осталось, прижались мордами.

– Шторм! – услышала я нежное рычание. – Друг!

– Солнце, – курлыкнул грифон. – Моя!

Если бы у меня были ноги, я, наверное, упала от облегчения. Но чего нет, того нет. Душа или сущность, то, чем я сейчас являлась, плакала от радости. А затем увидела, как образы Шторма и Грифона стали истаявать, испаряться в воздухе, исчезать.

– Куда?! – завопила мысленно. – А я?! Заберите меня с собой!

Но они не слышали.

– Груша, – прошелестело вдруг подобно ветру.

Я встрепенулась.

– Груша, где ты?

– Тут я! – заорала мысленно. – Тут!

Хотя мой вопль во внешнем мире никак не отразился. Ад как стоял, так и продолжать стоять.

Паника накрыла с головой. Неужели, я останусь здесь навечно?! Одинокая и невидимая.

Будто нарочно перед глазами начало темнеть, а в уши, словно воткнули беруши. С каждым мгновением я все глубже проваливалась в темноту, хоть и цеплялась за призрачное существование. Но темнота была сильнее.

Первым, что я услышала, когда вынырнула, стал мой собственный крик, напугавший

сильнее, чем все малумы вместе взятые. Вместо того чтобы замолчать, заголосила пуще прежнего. Вскочила, не открывая глаз, врезалась в кого-то или что-то, ударила локтем. И была поймана, буквально спелената крепкими руками.

- Груша, тише. Тише, родная.

Не веря своим ушам, продолжала орать и брыкаться.

- Может, встряхнуть хорошенько? - в голосе Кору появилась мольба. - А то вопит, как ненормальная.

Это я-то ненормальная?! Кто бы говорил!

В душе разгоралась злоба, а вместе с ней возвращался здравый смысл.

И чего это я раскричалась, правда?

- Груша волноваться, - появилась на внутреннем радаре Солнышко. - Груша пугаться.

И она послала волну любви, которая позволила мне полностью прийти в себя. Крик моментально прекратился. Я, наконец, догадалась открыть глаза.

Лежала, как и предполагалось, на груди у Альдамира. Вокруг сгрудились друзья.

- Ты как, Грушенция, отошла? - спросила валькирия, пристально глядя на меня. - Или еще вопить начнешь?

- вроде отошла, - прохрипела в ответ, не узнавая своего голоса.

Да уж, знатно поорала, горло надсадила, будь здоров. Ну и ладно, главное, жива.

А жива ли?! Или?

Вздвогнув, выбралась из объятий мужа и начала себя ощупывать. И лишь наткнувшись на жалостливый взгляд Лауры, остановилась.

Чего это я, ведь ощущаю же все, и руки мужа, и тепло его тела. Да и со слухом и зрением все в порядке. Стало неловко, но пришлось затолкать смущение куда подальше и оглядеться.

Где это мы?

Оказалось, отдыхала я все там же, в зале, где вела беседу с призрачным существом. Его или ее видно не было, только на земле валялась фарфоровая кукла, похожая на земную матрешку.

- Как вы меня нашли? И как выбрались из ямы? Да и воздействие прекратилось, почему? - обрушила я на них вопросы.

Ответить успели на один, сообщив, что мое бессознательное тельце нашли Шторм и Солнышко, они же привели остальных сюда. А дальше мы были вынуждены заняться другим.

- Разбить кукла, - донесся приказ виверны. - Быстро!

Сомневаться в правильности этого решения я стала. Разбить, значит, разбить побыстрому. Вон она итак, треснувшая. На практике все обстояло иначе, несчастная кукла ломаться не желала. Ни в какую. И пинала ее, и наступала, и даже прыгала всем своим цыплячьим весом. Держалась получше стали.

- Ты чего? - спросила Кора, видя, как яростно замахваюсь куклой и бросаю ее на землю.

- Надо разбить, - пыхла я. - И быстро.

- Зачем? - поинтересовалась подруга.

- Не знаю, но надо.

Народ переглянулся и решил действовать. В ход пошли и топор, и зубы, и клюв. Лаура облила куклу загадочным составом из баночки зеленого стекла. Кора попыталась пошаманить с амулетами. В итоге Диниос едва не вывихнул челюсть и не сломал клык. На топоре образовалась зазубрина, что ввело гнома в стопор. А скрежет клюва Шторма – это, вообще, что-то с чем-то. Такого противного звука я не слышала никогда. Понятное дело, состав элементарно не помог, как и амулеты валькирии. Зато на фарфоровом личике ожил рот. Куколка мрачно пообещала, что умирать мы будем долго и в мучениях. Впечатлились все.

- А если ее магией шибануть? – злобно поинтересовался Сонор. – Один удар и нет заразы.

- Ну-ну, попробуй, коротышка, – оскалилось лицо. – Тебя я убью первым.

Разозленный приятель от души пнул куклу, но лишь отбил ногу. Непробиваемая мерзко захихикала.

- Кто следующий?

Желающих не нашлось.

- Отойдем, господа, – предложил Диниос. – Переговорим.

- Да хоть за километр уйдите, я все равно услышу, – веселилась кукла. – Можете бежать, да только все равно достану. Не успеете.

Возникла мысль, что пора воспользоваться порталом, но я ее отогнала. Во-первых, камень нам был нужен, кровь из носа. Во-вторых, где-то у входа ждали Дайана и господин Минор. Вдруг эта зараза в отместку на них отыграется.

Нет, бегство делу не поможет, надо думать. Правда, не понятно, сколько времени у нас есть, пока эта тварина опять не превратится в призрачного кукловода?

Тем временем на фарфоровом лице ожили глаза. Мы поторопились отойти. Пусть слушает, но хоть внешним видом нервировать не будет.

- Что делать? – прошептала Лаура, прячась от всевидящего ока куклы за близнецом. – Я боюсь.

И, честно говоря, большая часть нашей компании была с ней солидарна. Остальные тщательно скрывали.

- Пока вариантов нет, – покачала головой Кора. – Вы бы спросили, господа мономорфы у своих хвостатых, может, что посоветуют.

- Ладно, – пробурчала я, а затем обратилась к виверне:

- Что скажешь, подруга?

- Огонь, – отозвалась Солнышко. – Кукла уничтожить огонь.

- Вот брон, да что она такое-то?

- То, что гном называть «Оно». Дитя другой мир, как и ты, Груша, – ответила виверна. – Зеркало, который отражать чувства существа и использовать против них. Особенно агрессия. А потом поедать.

- Откуда знаешь?

- Просто знание.

- И много у тебя таких знаний?

- Чуть-чуть иметься. Чуть-чуть прибавится. Я узнать, как Груша попасть на Торгон по-настоящему. Сказать, но не сейчас. И, вообще, хватит болтание. Уничтожить кукла

огонь!

Заинтригованная, я не успела огласить вердикт, как заговорили мужчины:

- Использовать огонь. Огнем шибануть! - проговорили вместе.

И муж, и Диниос провели совещание. Ответ ипостасей был одинаков.

- Огонь? - почесал затылок Сонор. - Боюсь, с огнем будут проблемы.

- Да-да! - раздался визгливый голосок куклы. - Разжигайте огонь, включайте магию. Искра, и дружно сгинем к броновой матери. Еще и половину общины с собой заберем. Давайте-давайте!

Я с мольбой посмотрела на приятеля.

- Ну, вообще-то, она права, - пожал плечами гном. - Боюсь, ни наших сил, ни амулетов не хватит, чтобы сдержать высвободившуюся мощь. Никто не знает, сколько газа скопилось здесь за эти годы. Вентиляция-то, поди, осыпалась давно.

Глазам стало горячо, захотелось плакать, да так сильно, что невольно всхлипнула.

- Есть идея, - оживился муж. - Нам и не нужно укрывать всю шахту, можно сделать гораздо проще.

- Да?! - я моментально стерла слезы. - Как?

- Да уж, поделись, друг сердечный, - с сомнением попросил гном. - Чего это я никак в толк не возьму, что ты придумал.

- Доставайте все амулеты, и против магического воздействия, и против физического. Кора, очищающий оставь себе, не снимай.

Друзья переглянулись, но без лишних вопросов полезли в котомки.

- Так, дальше: проведите нужные манипуляции, чтобы амулеты можно было включить одно движение.

Еще несколько секунд ушло на подготовку.

- Груша, ты помнишь, когда мы шли по дороге в обитель древних, нам преградили дорогу кислотные сталагмиты?

- Угу, - кивнула я.

- А каким способом мы их разрушили, ты помнишь?

- Конечно.

- Так вот, на счет два, ты делаешь то же самое.

На миг задумавшись, снова кивнула. Кажется, я поняла, что он задумал.

- Так, друзья, - продолжил объяснения Альдамир. - На счет один, вы укладываете амулеты вокруг нашей несговорчивой куклы так, чтобы щиты не перекрывали друг друга. На счет три активируете. И, наконец, четыре - окружаете своими щитами полученное безобразие. Подготовьте их прямо сейчас. Всем все понятно?

Народ заверил, что все ясно.

- Тогда начнем и побыстрее.

Я невольно взглянула на куклу, чья фигура подернулась подозрительной дымкой.

- Быстро! - взревела Солнце. - Начинать!

- Пора. Один!

Мы метнулись к кукле, устанавливая амулеты.

- Два!

В моих руках оказался огненный шар, укрытый тающей воздушной оболочкой. Я метнула его к кукле.

- Три!

Амулеты моментально были активированы.

- Четыре!

С рук друзей слетели магические щиты, окружая создание дополнительным слоем защиты.

- Пять, - журчащий голос Лауры прозвучал в полнейшей тишине особенно громко.

В коконе ослепительно взорвался мой подарок. Следом, еще ярче газ, попавший внутрь. Даже несмотря на щиты, пыхнуло жаром, прогрехотало далеким громовым раскатом. И еще долго там что-то сверкало и трещало.

Когда огонь стих, потухли мельчайшие искры, было решено убрать щиты. Вначале наши, потом и выключить амулеты. Дым вскоре рассеялся, и на месте волшебной куклы сиротливо лежал тот самый камень, из-за которого я едва не превратилась в привидение.

Получив одобрителный кивок от мужа, подобрала находку и только тогда позволила себе радостно рассмеяться.

Мы сумели, мы справились, мы нашли третий камушек!

Путь назад прошел куда веселее и добрее. Народ совместными усилиями нашел дорогу вначале до спасительной дыры, а потом и до того места, где Сонор бросил конец веревки. Спустя несколько часов, мы, наконец, увидели Дайану, господина Мирона со компанией.

Как оказалось, «без связи», точнее, без контрольного подергивания веревкой, мы пробыли совсем мало, уложились в межпроверочный период. Возможно, мое ощущение времени дало сбой, или же уничтоженное нами существо повлияло. В общем, не так важно. Главное, камень у нас. Возвращение к гномам было делом техники и волшебным свойством картины-портала.

Глава восемнадцатая

Толком отдохнуть по прибытии не получилось, только поесть. Вот как-как, а без еды госпожа Мирена из дома нас не выпустила. Пришлось по-быстрому заталкивать в себя лакомства и бежать к порталу.

Ежечасно приходили новости: малумы все прибывали, то в одной точке мира, то в другой гремели боевые заклинания. Вот только обычные маги не справлялись с натиском, завоеватели целеустремленно шли к Сердцу.

В общине собирали отряды, готовили оружие и медикаменты, запасали в укромных местах продукты. Гномы собирались дорого продать свои жизни. Я смотрела на непривычно сосредоточенных жителей и понимала, нужно спешить. Впрочем, каждый из нашей маленькой группы знал, мир на грани катастрофы. И только от скорости нахождения последних двух камней зависело, сколько жизней можно будет спасти.

С другой стороны портала уже ждали, с волнением поглядывали и нервно переговаривались друг с другом. Наше появление встретили радостными улыбками и магическим фейерверком от старшекурсников. Едва камень перекочевал в руки Палиано, к нам отправился очередной блокнот. Содержимое записки мне не понравилось.

«Мы перерыли архив, но не нашли даже упоминания о приблизительном месте, куда валькирии дели свой камень. Вам придется напроситься на аудиенцию к Шахине. Сопроводительным письмом обеспечим. Готовьтесь. Лучше всего отправиться вечером, в Кризне будет как раз утро».

Всего лишь несколько предложений, от которых веяло маленьким хищным зверьком семейства псовых. Этот беленький безобразник спутал своим шикарным хвостом карты и теперь посмеивался, глядя на то, как компашка из нескольких существ дружно чесала репы в недоумении.

Уж если в академии не знали, где камень, как же его найдем мы?!

- Понятно, начинаем действовать, - Альдамир написал ответ и бросил блокнот обратно в портал.

А дальше вновь начались сборы. Матушка Сонора со помощницы бегали по дому, не жалея ног, дабы мы могли переместиться уже этим вечером. Притом не голыми и голодными, о чем причитала госпожа Мирена, а готовыми ко всему.

На этот раз вновь собирались всемером: Кора, на которую была возложена миссия по обеспечению встречи с Терезитой Четвертой. Все-таки дочь полководца армии Великой Шахини, а не хухры-мухры. Мы с Альдамиром, как представители Владыки. Диниос, Лаура, Сонор и Дайана потому что не могли отпустить нас одних. Ну и, как сказал гном: семь голов соображали гораздо лучше трех.

Максимильяно остался с близнецом, не из-за того, что не хотел участвовать в вылазке, скорее, наоборот, по необходимости. Все-таки вдвоем они держали Владыку на этом свете гораздо лучше, чем одна Лиопольдина. Да и энергии от Дэр ду Милоша требовалось меньше. Ослаблять герцога, а значит, дом господина Грома никому не хотелось. Ведь коварные малумы могли здесь появиться в любую минуту. Пусть общинные отряды и патрулировали территорию, предвидеть появление врагов никто не мог.

Наконец, момент «х» настал. Из библиотеки порталов была вынута картина, которая перенесла бы нас поближе к дому Коры. По плану, валькирия вначале должна поговорить с матерью и все той объяснить.

Волновались все, но старательно скрывали друг от друга чувства. Натянутые улыбки, вздохи украдкой, бегающие взгляды, дерганые жесты - уверена, каждый из нас задавался вопросом: «А получится ли?»

В первый момент после перемещения я подумала, что попала в Сахару: сверху пекло, лицо и голые руки опалило жаром, вдобавок всю осыпало песком. Протерев глаза,

поняла, что недалеко ушла в своих размышлениях. Мы и вправду «высадились» в пустыне. Вокруг ни души, только барханы до небес, раскаленный шар солнца, да редкие колючки.

- Не стой, вынимай калафу, - проворчал Сонор, взясь со своей котомкой. - Не заметишь и до угольков прожаришься.

- Чего? - вытаращилась я.

Объяснять не стали, Альдамир вынул из моего рюкзака нечто, похожее на свободный халат с глубоким капюшоном.

- Надевай, Груша. Сонор прав, солнце здесь безжалостно.

Да уж, того и гляди, запечешься до хрустящей корочки. Интересно, почему мы не облачились в правильную одежду прямо у гномов. Полюбопытствовав, получила ответ:

- На всякий случай.

Какой уж всякий спрашивать не стала.

Меньше знаешь, крепче спишь.

Поблагодарив мужа, быстренько накинула халатик, повязала пояс, да и капюшон нацепила. Подумала-подумала, еще и платок на лицо повязала, оставив открытыми только глаза. Народ тоже торопился облачиться в калафу, только Кора медлила. Запрокинув голову, подставляла лицо лучам. Но вскоре и она спряталась.

Когда все были готовы, мужчины некоторое время изучали карту. Валькирия только посмеивалась, уж она-то явно знала, куда нас выкинуло, но молчала. Ждала, когда приятели наиграются во всезнающих гуру.

- И долго сидеть здесь будем? - решила вмешаться я. - Имейте в виду, я скоро сварюсь.

И ведь нисколько не солгала: в калафе, надетой сверху на обычную одежду, было ужасно жарко и душно.

- Кора, дорогая, - церемонно поклонился Диниос. - А не соблаговолишь ли ты подсказать, куда нас занесло?

- Ладно уж, соблаговолю, - тон в тон ответила валькирия. - Вон за тем барханом начинается головной оазис, личные владения Шахини. Ее шатер в центре, кругом идут шатры подчиненных. В первом - покои моей матери, ну и мои, естественно.

- Как интересно! - воскликнула Лаура. - Мне не терпится попасть к тебе в гости.

И тут же поникла.

- Извините, главное, камень, конечно же. Просто я ни разу не была в Тризне.

- Да, ладно, подруга, - похлопала я ее по плечу. - Мне тоже жутко интересно. Пойдемте уже.

На том и порешили.

Несмотря на заверения валькирии, «вон за тем барханом» было далековато, или это мне так показалось. По ощущениям, пустыня съедала шаги, и мы топтались на месте. О том, как забирались непосредственно на сам бархан, и говорить страшно. Но, наконец, преодолели и его. И тут же попали в лапы странных личностей в свободных бежевых комбинезонах.

Личности церемониться и расспрашивать никого не стали, спеленали, будто младенцев в сети и поволокли неизвестном направлении. Только горловой выкрик Кору помог остановить безобразия.

- Кто? - спросил хриловатый женский голос. - Имя, род матери.

- Кора Тир, - рявкнула валькирия.

Нас тут же развязали и даже подняли на ноги.

- Манира Зур, десятник армии шахини Терезиты Четвертой. Прошу прощения, госпожа Тир, не признали, - опустилась на колени предводительница бежевых, одновременно приспуская платок с лица.

Я уставилась во все глаза, эта представительница рода валькирий имела смуглый цвет кожи, черные глаза и волосы. А еще крайне серьезное выражение лица.

- Разрешите продолжить исполнение своих обязанностей? - продолжила дамочка. - Времена беспокойные, каждый меч на счету.

- Разрешаю, - кивнула Кора.

Воительницы моментально исчезли, буквально растворились в песках, словно их и не было. Мы же потопали дальше.

Выдохнув, я, наконец, сумела рассмотреть то, что прятали барханы: настоящую жемчужину. Озеро, окруженное зеленью и необычными строениями, и вправду похожими на каменные шатры. Возле самой воды дома выглядели куда богаче, чем те, которые ютились в самом начале оазиса. Озеро питало многочисленные ручьи и речушки, снабжавшие город живительной влагой.

- Как красиво! - Лаура в восхищении застыла наверху. - Вот бы мне краски!

- Закончим, будут тебе краски, - буркнула валькирия. - Изгоним тех, кого не звали, я тебе, что хочешь, достану.

Она взяла элементаль за руку и потащила за собой. Та только разочарованно вздыхала.

Чем ближе мы подходили к городу, тем лучше себя чувствовали. Воздух стал более влажным, ветер посвежел, запах цветами. Вместо стены город окружала высокая живая оцетинившаяся колючками изгородь. Сверху зорко глядели облаченные в зеленое валькирии, которые окрикнули нас, едва мы подошли ближе. На вопрос, как же они там разместились, Кора таинственно хмыкнула, но промолчала.

Старшую дочь великой Греты, полководца армии шахини Терезиты Четвертой пропустили без проблем. Видно, стражницы хорошо знали ее в лицо. Тут же в живой стене появилось отверстие, куда мы благополучно вошли. По ту сторону ждала делегация. Валькирии склонились в почтительном поклоне перед Корой и велели следовать за ними.

Как стало ясно позже, повели нас вовсе не в шатер Греты, а прямым ходом к шахине. Матушка нашей валькирии нашлась там же, она стояла чуть позади богато украшенного кресла, на котором восседала величественная правительница Тризны.

Настала наша очередь кланяться.

Некоторое время стояла тишина, я даже слышала, как пели птицы. За стеной шебуршали и, кажется, шептались.

- Добро пожаловать в Тризну, господа, - наконец, подала голос Терезита Четвертая. - Слухи разносятся на Торгоне быстро, а потому я, признаю, ждала вас.

Она поднялась. Все остальные, точнее, еще шесть валькирий, как по команде, опустили на одно колено. Мы, не так дружно, но повторили их движение. На ногах остались только мать Кору и две здоровенные охранницы, бдительно глядевшие по сторонам.

- Можешь оставить письмо при себе, наследник, - остановила шахиня Альдамира, решившего достать послание ректора. - Я знаю, зачем вы явились. И согласна сделать все возможное, чтобы вы нашли то, что ищите. Но с одним условием.

Она многозначительно замолчала.

- Что же это за условие, госпожа? - осторожно спросил муж.

Правительница обвела присутствующих цепким взглядом, а потом отдала одно единственное указание:

- Все вон.

Валькирии вымелись прочь, Кора тут же потянула друзей к выходу. Осталась только Грета и Альдамир.

- Ты, Агриппина, тоже можешь остаться, - догнал меня голос шахини у порога.

Я на мгновение замерла, а затем нехотя вернулась и встала возле мужа. Уж лучше бы ушла вместе со всеми, знать чужие тайны, особенно тайны великих мира сего, чревато.

- Не смотри на меня так, наследник, - усмехнулась Терезита. - Знать о том, что творится в верховных семьях Торгона - моя работа.

- Тогда вы знаете, как обстоят дела на самом деле и кто сейчас наследник, - ровно заметил Альдамир.

- Знаю, - кивнула валькирия. - Наследный принц Владений мономорфов стоит передо мной. В противном случае нашего разговора бы не состоялось. Существо, что в это время хозяйничает во дворце, путь и является принцем по крови, но не наследником, это точно. Магию не обманешь, магия видит все.

Альдамир еще раз поклонился, внешне сохраняя абсолютное спокойствие. Однако я знала, слова шахини зажгли нешуточный огонь в его душе. И только Шторм знал, сколько силы требовалось мужу, чтобы не выказать волнения.

- Итак, возвратимся к главной теме нашего разговора. Вам нужен камень, один из пяти, что в давние времена захоронили наши предки. Скажу сразу, у меня его нет, я никогда его не видела.

Горестный стон сорвался с губ сам собой. Честно.

- Однако у меня есть предположение, где он может находиться.

Я против воли уставилась на женщину: высокая, как и все валькирии, статная, с пепельными, почти белыми волосами, заплетенными в сложную прическу. Ее кожа была еще светлее, чем у Кору и ее матери. А глаза имели цвет морской воды. Одежда выглядела простой, но добротной: свободные шаровары, туника, сапожки из мягкой кожи. Только широкий, богато украшенный пояс, да массивный перстень на указательном пальце левой руки намекали, что передо мной непростая валькирия.

- И где же? - не вытерпела я.

- В Древнем Городе Мо.

- В Городе-легенде? - с недоверием переспросил Альдамир. - Никто же не знает, где он.

- Верно, - кивнула шахиня. - Город Мо укрыли магией наши предки, дабы никто не смог проникнуть в него и вынести непредназначенное, опасное, то, что трогать запрещено, само зло. Город таит страшные тайны, и мы не в силах раскрыть их.

- Что тогда делать? - прошептала я. - Как быть?

- Специально для особых случаев моя семья хранит особую карту, - взмахнула рукой правительница, отчего я тут же прикрыла рот. Для лучшего эффекта ладошкой. - На ней показан путь. Не к самому городу, а ключу, которым можно будет на время снять занавес, приоткрыть калитку и войти внутрь. А после и выйти. Я отдам карту, если вы пообещаете одно.

- Все что угодно, - опрометчиво пообещал муж.

- В таком случае, помимо этой клятвы, вы дадите еще одну. То, что я вам сейчас расскажу, является государственной тайной и не должно выйти за пределы этого

кабинета.

Пришлось согласиться и на это.

- Моя старшая и единственная дочь Сора больна. Болезнь пришла не так давно. Пришла внезапно и не отступает. Были приглашены лучшие умы со всего света, но все напрасно, Соре становится хуже с каждым днем. А тут малумы...

- Простите, госпожа, - взволнованно спросил муж. - Прошу, расскажите, каковы симптомы болезни.

Шахиня нахмурилась, но ответила.

- Язвы. Ужасные язвы день за днем съедают тело моей дочери. К чему любопытство?

- Еще раз простите, госпожа, я думал, что болезнь, напавшая на Владыку и наследницу схожи. Я ошибся.

- Понятно, продолжим. Так вот, по преданиям в городе Мо, в тайном месте спрятан эликсир Жизни. Я хочу, чтобы вы отыскали этот эликсир и принесли мне.

- Вы уверены, что он справится с любым недугом? - муж больше не мог сдерживать волнение.

- Уверена, - ответила правительница. - Это последнее средство, на которое я могу рассчитывать, иначе, боюсь, ветвь моей семьи прервется. К сожалению, Непроизносимая оказалась сильнее и лишила меня возможности еще иметь детей. На твой вопрос, наследник, почему я не отправила отряд на поиски, отвечу. Меня тоже связывает клятва, открыть тайну города могу только главам или же наследникам правящей семьи.

Некоторое время Альдамир размышлял. Затем резко поднялся с колен и подошел к шахине.

- Я согласен, госпожа. Принимайте клятвы.

А дальше мы усердно клялись в том, что добудем эликсир и принесем его сюда в целостности и сохранности. О том, что распространяться о болезни дочери шахины не имеем права. Было разрешено говорить только о городе Мо, ведь в случае удачи, друзья его все равно увидят. Коварная правительница спеленала нас магическими сетями с головы до пяток.

Впрочем, если мы помчимся в пасть к щуче за камушком, почему бы не захватить и волшебное снадобье. Чем Предопределение не шутит, и Владыку на ноги поставим.

Воодушевившись собственными мыслями, я простила шахине все ее прегрешения. Мать, что с нее взять, еще и правительница. На месте Терезиты любая пошла бы на что угодно.

Когда все формальности были соблюдены, в кабинет вошли две валькирии. Они-то и сопроводили нас к друзьям. Рассусоливаться времени не было, а потому сразу начались сборы. Первым делом всех отправили в душевые, смыть пот и песок. Затем велели надеть специальные костюмы наподобие тех, в которых щеголяли стражницы, только чуть модифицированные и усовершенствованные, как сказала Кора.

Под комбинезоны белье надевать было не нужно, дабы не натереть тканью все, чтобы только можно. Мы с Лаурой и Дайной похихикали-похихикали, краснея, как алые маки, но все-таки гольшом влезли в комбезы. Ткань, и вправду, приятно прилегала к телу, и трусы явно стали бы лишними.

Присланные нам в помощь валькирии перебрали и заплечные сумки, вынув то, что, по их мнению, было лишним. Зато нагрузили тем, без чего жизнь в пустыне показалась адом: волшебные энергетические колобки, концентрированный отвар из листьев чараны, вода, килис - кисломолочный продукт из молока местной разновидности коз, сыр, производства все тех же коз. Помимо этого, затолкали утепленный вариант комбинезона для холодных ночей и легкие циновки. К мужчинам уложили тенты-палатки. Ну и еще по мелочи.

Выходить было решено на закате и идти, по возможности, ночью, а днем отдыхать. Перед

отправлением немного поели, только для того, чтобы заглушить голод. Как сказала Кора, с полным животом в пустыне делать нечего.

- Господа, - привлекла к себе внимание валькирия. - Кем бы вы ни были, здесь вы, будто младенцы. Пески не любят спешки и лишних движений. Отриньте все лишнее, мысли, желания, все. Экономьте силы, экономьте воду. Когда скажу, пейте. Столько, сколько разрешу. Пить будем дробно, поначалу покажется непривычно, нужно перетерпеть. Когда велю есть - ешьте, спать - спите, говорить - говорите. Это не блажь, это способ выжить. Запомните, пустыня не прощает ошибок. Наказывает, притом забирает намного больше, чем вы в состоянии ей отдать.

Заверив Кору, что без ее позволения не вздохнем, отправились на дело. Возле живой изгороди нас встретила шахиня. В темной калафе я ее и не узнала, только по блеснувшему перстню поняла, что правительница почтила невольных путешественников своим вниманием. А заодно передала Альдамиру карту.

Определились с маршрутом там же.

Глава девятнадцатая

Едва солнце скрылось, наша команда покинула гостеприимный оазис. Чем дальше мы уходили, тем прохладнее становилось. Раскаленное светило больше не нагревало песок, и он начал отдавать жар. Вначале это было даже приятно, я стянула с лица платок и с наслаждением потянулась. Задрала голову, любуясь темнеющим небом. То тут, то там появлялись бисеринки звезд. Красота!

Впрочем, скоро стало холодновато, еще позже и вовсе холодно. Я поежилась, спрятала руки в рукава, но все равно ощущала, как ледяные щупальца скользят по телу. Взглянула на друзей, те тоже зябко дули на замерзшие пальцы и поглядывали на Кору. Обещание обещанием, вопросов без разрешения никто не задавал.

- Надевайте сверху теплое, - сжалась-таки валькирия. - Иначе совсем одубеете.

Сама она чувствовала себя отлично. Народ радостно побросал сумки и начал одеваться. В двух комбинезонах я почувствовала себя отлично и повеселела.

Пейзаж не радовал разнообразием: песок, изредка скрюченные пальцы колючек, горы-барханы. Мы, словно верблюды, взбирались на один, чтобы, спустившись, полезть на следующий. Муторно и тяжело. Разве что небо подбадривающе подмигивало звездами, да ветер периодически швырял песок в лицо, дабы не расслаблялись.

Вскоре я выбилась из сил: ноги едва шли, глаза сами собой закрывались. После предыдущего приключения толком не отдохнули, еще и потащились в ночь. Народ если и ощущал то же самое, то тщательно скрывал усталость. Кора перла вперед, будто таран. Мне хотелось, как маленькой сесте на попу и разреветься от несправедливости. И только спина мужа, за которой я держалась, не давала этого делать.

Когда стало светать, ног я уже не чувствовала, шла механически. Ни пить, ни есть не хотелось, вот только валькирия велела позавтракать. Почти безвкусный сыр и не менее пресный колобок проваливались плохо. Отвар, разведенный водой, немного помог, но не сильно, особо лучше мне не стало.

А дальше нам велели рыть нишу для дневного отдыха. Кора нашла скопление растений, напоминавших земные саксаулы, и велела рядом с ними копать. Копали руками с большой осторожностью, дабы не повредить корневую систему, затем укрепили магией тенты-палатки так, чтобы зарыть ими яму. Использовали каплю силы, совсем чуть-чуть, почему-то в пустыне магия работала не так, как в других местах. Слово песок всасывал ее, как и влагу, и не спешил возвращать обратно.

Солнце поднималось все выше, с каждой минутой обжигая сильнее.

Валькирия велела справиться все надобности, если надо, а потом раздеться. Полностью. Мы с девочками, мягко говоря, были в шоке.

- Возле оазиса не так жарко, - пояснила Кора. - Чем дальше, тем жарче. В одежде вы сваритесь.

Пришлось кивнуть и, покрываясь краской стыда, стягивать комбинезоны. Помог муж, накинул иллюзии платьев, которые, увы, продержались недолго. Едва мы успели лечь в нишу прямо на песок, они пропали. Тент опустился, отгораживая нас от мира.

Затем начался ад.

Казалось, я медленно поджаривалась на сковороде. Дышать было тяжело, горячий воздух с трудом проникал в нос, а ведь Кора велела дышать только так. Кожа и губы сохли, мне думалось, что скоро они не выдержат и лопнут. Ныло сердце, болели суставы, я ощущала себя старухой и с трудом могла шевелиться. Безумно хотелось пить.

- Пейте, - голос валькирии тоже сухой, хриплый. - Один глоток, второй задержите. Скажу, когда можно проглотить.

Слышится шепуршание, друзья непослушными пальцами открывают фляги. Я не могу справиться, руки, словно чужие. Муж откупоривает крышку и прислоняет к губам.

Какая вкусная вода! И какой маленький глоток. Он совсем не утоляет жажду, скорее дразнит. Второй я с трудом оставляю во рту и начинаю считать. Вроде бы в прошлый раз успела досчитать до тысячи, прежде чем валькирия разрешила проглотить.

Усталость давила, но уснуть не получалось. Я развлекала себя тем, что мысленно пела Солнышко песню о елочке. Больше ничего на ум не приходило, перед глазами стояла зеленая красавица, летели снежинки, землю укрывали сугробы.

Где-то там не палило солнце, где-то там было холодно.

Виверна, как могла, подбадривала, предлагала поменяться местами, даже обернуться. Я мужественно отказалась от оборота. Провернуть такое под тентом, при этом, не раздавив остальных, вряд ли получится.

Как-то Альдамир нашел мои пальцы и сжал. Пришлось быстрее вытащить руку, показалось, что его ладонь раскалена.

Так прошел день. Я вроде почти не шевелилась, хотя устала, будто работала не покладая рук. Кора сжалась и разрешила поспать пару часиков, но лучше бы не позволяла. Я чудом разлепила глаза, вылезла из ямы и начала одеваться. Рядом, пошатываясь словно зомби, пытались влезть в комбинезоны друзья.

- Быстрее, - торопила валькирия. - Ночь не продлится вечно.

И мы снова шли, взвалив на плечи рюкзаки, которые с каждым шагом становились только тяжелее. Спустя час или полтора поднялся ветер. Песок стоял стеной, небо видно не было. Песок скрипел на зубах, забивался под капюшон и платок, норовил проникнуть в рот и нос, пробраться в обувь, засыпать. Казалось, кожа стала песком, да что там, мы сами состояли из песка.

И в один прекрасный момент ветер затих.

Я смахнула с ресниц песчинки и впервые за долгое время глубоко вздохнула, но оказалось, рано обрадовалась.

- Не расслабляемся! - прикрикнула Кора. - Надвигается буря. Нужно успеть спрятаться.

- Где прятаться-то?! - воскликнул Сонор. - Только если закопаться под землю, как днем.

- Не поможет. Смотри, - она махнула рукой в сторону.

Я взглянула туда, куда она показывала и судорожно сглотнула. На нас надвигалась черная туча. Темнее ночного неба, темнее грозových облаков.

Ветер вновь стал крепчать, будто решив, что отдыха с нас хватит.

- Судя по карте, там дальше должен быть грот. Нужно успеть. Иначе...

Продолжать она не стала, ясно, что ничего хорошего не будет, если туча доберется до нас раньше, чем мы до грота. И самое ужасное, этот самый грот находился где-то между ей и нами.

Идти по песку плохо. Бежать по песку плохо вдвойне. Бежать по песку быстро, против ветра, видя, как смертоносная туча становилась все ближе - просто ужасно. Песчинки жалили лицо, я почти ничего не видела, вцепилась в ладонь Альдамира и, казалось, едва перебирала ногами.

- Внутри! Живо внутри! - сквозь ветер голос валькирии почти не слышен, хорошо, что я не одна. Иначе, давно упала и осталась лежать.

Муж буквально закинул меня внутрь, следом прыгнул сам. Последней нырнула Кора, она же запечатала ход тентом и магией.

- Все живы? - криво улыbnулась, когда закончила.

- Угу, ага, частично да, о нет, - ответы были разнообразны.

- Значит, да. Айда кушать, отдыхать, пить и купаться!

На последних двух словах народ оживился, воспрянул духом и потащился вглубь.

Рай!

Не знаю, как уж в центре пустыне образовалось небольшое озерцо, да и неважно это, главное, оно ждало меня. Манило со страшной силой, обещало неземное наслаждение. Я взвизгнула и, едва ли не расталкивая друзей, ломанулась к воде.

- Вначале наполнить фляги! - прикрикнула Кора. - Потом все остальное.

Естественно, фляги сначала опустошили, буквально вылакали оставшуюся воду в один присест, затем наполнили, стараясь не баламутить озерную гладь. А дальше, не стесняясь никого и ничего, голяком распластались в воде.

Честно, я и не видела ничего, кроме воды. Потом, когда первые впечатления улягутся, возможно, станет стыдно, но не сейчас. В общем, следующие несколько часов были восхитительны.

Но за все, как показала практика, надо платить. Громкий бултых, яростные взмахи крыльями, а после злобный мат Сонора взорвали сонную тишину. Я поняла - отдых закончился.

Вскочила, оглянулась - в воде кипела битва. На Дайану напало гибкое черное существо, что, обмотав собой ее ногу, тащило гаргулью в сторону незамеченной ранее дыры. Естественно, коварному плану гада осуществиться не удалось, топор гнома отправил пресмыкающееся к прародителям. Но укусить подругу змея успела. На голени Дайаны остались две красные точки.

- Что б ее сожрала Непроизносимая! - выругалась Кора. - Не думала, что эту бронову каару занесет в грот!

Валькирия подцепила змею непонятно откуда взявшимся мечом и с отвращением рассматривала. Тем временем Сонор вместе с Диниосом вытащили Дайану из воды и уложили на песок. Подросла Лаура, укрывая подругу одеждой, сама быстренько вошла в комбинезон и уселась рядом, приговаривая что-то успокоительное. Гаргулья выглядела бледной и испуганной, место укуса стремительно краснело и опухало. Сонор оделся за секунды и упал рядом с близнецом на колени.

- Придержи-ка ногу, Альдамир, - бросил он моему мужу. - Нужно отсосать яд.

- Нельзя! - вскрикнула Кора. - Это же непростая гадайка, это каара! Толку не будет, только сам рядом сляжешь.

Валькирия тоже уже была одета, только я хлопала глазами, прикрывая руками грудь.

- Как помочь? - спросил Альдамир. - Возможно, стоит переместиться обратно.

Валькирия медлила с ответом, переводя взгляд с Дайаны на Сонора, а с Сонора на моего мужа.

- Говори, Кора, - приказал муж, добавляя в голос металла.

- Никак, - выдохнула та. - Через двадцать часов наступает смерть от остановки дыхания. Ни магия, ни отвары не помогают. За все прошедшие века мы так и не сумели найти противоядие.

Сонор поравнялся цветом лица со своим близнецом.

Друзья замолчали, в тишине я отчетливо слышала, как снаружи завывала буря.

- Скажи, Кора, - поднялся с колен Альдамир. - Как ты думаешь, Эликсир жизни мог бы помочь?

- Эликсир жизни - это выдумка, легенда. Его никогда не существовало.

- Ну а если бы?

Валькирия подняла глаза.

- Думаю, да, - она против воли понизила голос.

- Значит, у нас есть двадцать часов, чтобы найти затерянный город Мо и эликсир.

Народ расспрашивать больше не стал, переглянулся и начал действовать.

Перво-наперво, все, кто был обнажен, оделись. Затем зафиксировали ногу Дайаны. А саму, предварительно напоив водой с укрепляющим отваром, усыпили. Как сказала Кора, действие яда было весьма болезненно, не хотелось, чтобы бедняжка мучилась. Потом из подручных материалов соорудили носилки, куда гаргуюлю и уложили.

- Судя по карте, до ключа час быстрого хода, - сказала Кора, рассматривая неведомые мне закорючки на пергаментном листе. - В нашем случае, два. Нужно поспешить.

Но сразу выйти не получилось. Еще час пришлось пережить бурю. Когда воздух немного очистился, мы покинули грот. Носилки взяли на себя Альдамир и Диниос, Сонор шел рядом, бдительно следя, чтобы близнец ненароком не выпала. Он бы и один потащил, да не дали. Все-таки двуипостасным существам было проще расходовать силу, а в нынешней ситуации каждая минута на счету.

Так и шли: Кора впереди, следом муж с бывшим патрульным, рядом гном, а позади мы с Лаурой, поддерживавшие друг друга. Не знаю, как ориентировалась валькирия, но вскоре наша группа достигла-таки цели. Каменный круг, испещренный неизвестными символами, подозрительно чистый, не занесенный песком. Из его центра вырос столб высотой метра полтора. На вершине столба тоже круг, такой же, как и нижний, только меньшего размера.

- Похоже, на месте, - устало сказала Кора. - Где-то здесь должен быть ключ.

- Вот только где? - Лаура уселась на песок возле нижнего круга. Дотронулась до него пальчиком, поколупала ногтем.

Я притулилась подле нее и с блаженным стоном вытянула ноги. Последний километр пути дался очень тяжело. Рядом поставили носилки с Дайаной. Девушка беззвучно металась во сне, ее лоб блестел от пота.

- Как она? - тихонько спросила я.

- Плохо, - глухо ответил Сонор, приподнимая конец тента, которым ее укрыли. Мне пришлось собрать все хладнокровие, чтобы не закричать. Нога выглядела ужасно: следы укуса почернели, ткани вокруг побагровели и опухли. Что самое ужасное, опухоль поднималась все выше, охватывая и здоровые области.

- Сколько времени осталось? - поднимаясь на ноги, спросила у всех и сразу.

- Часов шестнадцать, - ответил Диниос. - Мы слишком долго шли. Давайте-ка ключ искать.

«Искать» - сказать легко, но вот как в реальности это дело повернуть, большой вопрос. Что мы только ни делали: обследовали каменное изваяние вдоль и поперек, попытались прочесть символы, не преуспели. Ощупали, ковыряли, гладили, нюхали, старались приподнять, снять верхний круг. Но так и не нашли ничего, что бы было похоже на ключ.

- Вот брон! - не выдержал Альдамир и с силой запустил в статую магией.

Воздух вреда не принес, однако, верхний круг вдруг слабо, едва заметно замерцал и сразу погас. Если бы я не смотрела, не увидела.

- А ну как еще раз, - возбужденно замахала руками. - Давай-ка снова.

Муж удивленно поднял бровь, но просьбу выполнил, запуливая в круг еще один заряд. Мерцание повторилось.

- Чего это вы? – спохватился Сонор.

- Гляди на монумент! – крикнула я, а потом снова обернулась к мужу. – Дорогой, давай сильнее.

На этот раз воздушный шар был гораздо больше, но изменений в реакции круга не было. Он точно так же слабо замерцал и, будто бы впитал магию.

- Еще сильнее! – от волнения я подпрыгивала на месте.

- Подожди, Груша, а если так.

В его другой руке появился огненный сгусток, который незамедлительно был отправлен в цель. Реакция появилась. Другая. Круг мигнул.

- Так-так-так, – забегал вокруг гном. – Значится, эта штука питается силой. А давайте-ка ее накормим вдоволь!

И шибанул по монументу магией земли. Знатно так, аж волна до меня дошла, едва не подбросила. Круг снова среагировал, налившись едким коричневым.

- Воздух, огонь, земля, – размышлял вслух Сонор. – Нужна вода. Корочка, дорогая, не поспешишь.

Валькирия силы жалеть не стала, задулила от души. Круг на время посинел.

- И что дальше? – теперь настала моя очередь бегать возле ключа. – Если ему нужны все виды магии, то мы в полете. Жизни и смерти нет!

В глазах друзей вновь поселилась печаль. Нам просто не достать магов такой специализации, не успеть.

- Погодите, – проговорил Диниос.

- Что?! – ахнула я. – Что?!

- Да не трещи, Груша! – отмахнулся он. – Дай мысль сформулировать.

Я мгновенно заткнулась.

- В общем, думаю, эта штукавина не саму магию жрет, а эманации стихий. Если мое предположение верно, то смерть и жизнь мы точно можем заменить.

- Чем же? – неуверенно спросил Сонор.

- Ну, – Диниос покосился на Дайану. – Ты друг не обижайся, но наша птичка сейчас одной ногой в могиле.

Гном нахмурился, судорожно сжал пудовые кулаки, но сумел взять себя в руки и спросил:

- Что ты предлагаешь?

- Нужно взять у Дайны немного крови и оросить круг.

- Понятно, а жизнь?

- А жизнь может дать любой из нас, добровольно отданная, я надеюсь, заменит эманацию жизни.

- Я отдам, – вызвалась Лаура. – Мой прапрадед владел магией жизни, мне не досталось, но вдруг память крови работает.

На том и порешили.

Сонор осторожно порезал ладонь близнеца и сцедил кровь, а затем обмазал круг. Круг почернел. Затем то же самое провернула Лаура – реакция не замедлила. Круг стал белым.

Мы грудились рядом, ожидая продолжения, но больше монумент не отвечал.

- Что не так?! - всплеснула руками элементарь. - Почему ключ не появился?!

- Не знаю, любимая, - пробурчал Диниос. - Больше вариантов у меня нет.

Я от волнения прикусила губу. Мысль, даже не мысль, а ощущение не давало сосредоточиться. Что-то мы пропустили, что-то сделали не так, но я никак не могла понять, что.

- Одновременно, - раздалось рычание Солнышко. - Пить все эманация сразу.

Точно! Вспомнился сундук, найденный на чердаке старого дома, там тоже символы и камни были связаны. Точно так же на полу залы, в которой проходил ритуал Соединения.

- Спасибо, родная! - мысленно крикнула виверне. - Ты самая умная!

- Ребята, а если вместе. Одновременно! - озвучила предположение подруги.

Народ обернулся, некоторое время приятели хлопали глазами, а потом началось действие. Лаура метнулась к Дайане, вынула из рюкзака нож и, к ужасу Сонора, расширила ранку. Затем вытащила кружку и подставила под алую струйку. Царапнула отросшим когтем свою ладонь и позволила крови смешаться.

- Что стоим! - выверилась она. - Живо по местам. Кровь и магия должны попасть на круг одновременно.

Не ожидая от элементаря такого командного тона, все сразу же подчинились. Альдамир, Сонор, Кора и я встали вокруг и создали снаряды. Диниос оттащил носилки за спины и остался рядом с Дайаной. Тут же взлетела Лаура и закричала:

- Лью!

Опрокинула кружку, позволяя крови вылиться. Едва первые капли достигли камня, мы выпустили магию. Верхний круг завибрировал, загудел, посерел. Затем серый цвет «потек» вниз, закрашивая столб, а после и большой круг. Как только он полностью стал серым, яркая вспышка на миг лишила меня зрения. Когда же глаза привыкли, я увидела, что от камня поползли в стороны серые змейки-лучи. Достигнув определенной точки, змейки стали подниматься и, в итоге, соединились в одной точке, образуя над нами купол.

Перебралась поближе к мужу и судорожно вцепилась в его руку. Мягкое пожатие немного успокоило, но не сильно, я продолжала нервно следить за змейками и куполом. От лучей вниз потекли ниточки-паутинки, заполняя промежутки между ними. Спустя несколько минут мы оказались оторваны от внешнего мира темной паутиной. Затем тончайшие нитки стали переливаться, но не просто так, а создавая особый узор. Магический рисунок, на котором проступали очертания города.

Глава двадцатая

- Зброшенный город! Неужели! Он, и вправду, существует! - с придыханием прошептала Кора. - Не верю своим глазам!

Да уж, я тоже начала сомневаться в своих органах зрения, однако, Солнышко подтвердила: легендарный город Мо смотрел на меня.

Не расцепляя пальцев, Альдамир сделал шаг вперед, вынуждая меня следовать за собой. Еще шаг и еще, он оказался за паутиной. Я не дошла. Сквозь наши сцепленные руки проходили ниточки, и выглядело это очень странно и страшно. Поежившись, поторопилась преодолеть черту и шагнула тоже. Город уже настоящий встречал нас потемневшими от древности камнями.

Один за другим сквозь узор прошли друзья, оказываясь в неведомом месте, возможно, за тридевять земель от каменных кругов.

- И куда теперь? - спросила оглядываясь. - Где искать Эликсир Жизни? А камень?

Никто не успел ответить на вопрос, как в воздухе появились два шарика, как есть маленькие шаровые молнии. Один был красным, другой синим.

- Как по мне, нам дали провожатых, - оглядывая гостей, заметил Сонор. - Ну что, друзья, воспользуемся гостеприимностью неведомых хозяев?

- Придется, - кивнул Альдамир. - Предлагаю разделиться. К сожалению, хозяева не подписали провожатых. Который из них ведет к эликсиру?

Один из шаров моментально подлетел ближе к мужу.

- Благодарю за подсказку, - чуть наклонил он голову. А после повернулся и заявил:

- Нам все равно нужно разделиться. Время не ждет. Одна группа отправится за Эликсиром, вторая за камнем. Кто справится быстрее, перемещается к другим. Согласны?

Методом голосования подтвердили согласие, разве что Сонор сомневался, опасаясь, что в меньшинстве не сумеет защитить Дайану, однако, Альдамир был настойчив. В итоге поделились следующим образом: за камнем отправились Лаура, Альдамир и Кора. За Эликсиром - Диниос и Сонор, несшие Дайану. А также я, вернее, Солнышко, в качестве защитницы.

На прощание времени не было, а потому я быстро клюнула мужа в рот и отвернулась. Не хотела, чтобы он видел, как от волнения у меня тряслись губы.

- Показывай путь, провожатый, - произнес Диниос.

Шаровая молния замерцала и полетела вперед. Мы потащились следом.

В городе стояла мертвая тишина, если такое сравнение можно использовать для описания того места, куда попали. А потом тишина зазвенела, я слышала будто бы далекий перезвон колокольчиков. Песок не тронул улиц, такое ощущение, само время обходило загадочный Мо стороной.

В доме напротив ветер колыхал занавеску, хотя спустя столько лет от ткани не должно было остаться и воспоминания. Возможно, мираж, обман зрения, магия, наконец, но я не могла отвести взгляд. Помог оклик гнома.

Чем дальше мы пробирались в город, тем явственнее стало казаться, что за нами наблюдали. Невидимые существа разглядывали пришельцев из внешнего мира с осторожностью, любопытством, но агрессии пока не проявляли. Откуда знала? Сама не поняла, будто бы Солнышко непостижимым образом ловила отголоски эмоций, а потом транслировала мне. Не шибко приятное ощущение, надо сказать. До мурашек по спине и испарины. Жутко хотелось обернуться, в шкурке виверны я чувствовала себя гораздо увереннее, но Солнце категорично запретила. Я согласилась, мало ли хозяева посчитают крылатую зубастую девочку опасной.

Шаровая молния летела не то чтобы быстро, но периодически зависала, давая нам возможность ее догнать. Честно, я уже заблудилась и сама ни за что не нашла бы путь назад. Поворот сменялся новым, дом – следующим, похожим на предыдущий, как капли воды. Узкие улочки, высокие каменные стены, покатые крыши, навесы, которые так хорошо защищали от палящего солнца, ничто не говорило о том, что город необычный. Хотя не мне судить о его степени волшебности, сравнить-то не с чем.

Сколько мы шли за проводником, сказать затрудняюсь. Светило все так же находилось в зените, хотя я уже успела хорошенько стоптать ноги. Да и приятели с трудом передвигались, а состояние бедняжки Дайны все ухудшалось. Появилась мысль, что нас просто-напросто водят кругами.

- Эй, проводник! – не выдержала я очередного витка блужданий. – А короткой дорогой можно?!

Шарик ярко вспыхнул, как есть обиделся, и помчался, не дожидаясь, в обратную сторону. Мне достались два укоризненных взгляда и тоскливых вздоха. Но делать нечего, пришлось брать волю в кулак и бежать следом. Настроившись на длительный забег, была приятно удивлена тем, что путешествие закончилось едва начавшись. Проводник замер через три дома, покачиваясь возле окна.

- Похоже, нам туда, – отдышавшись, проговорил Сонор. – Что ж, давайте уже зайдем. Иди, Грушенька, первой.

Мое скривившееся лицо никого не проняло. Хотя да, все правильно, не с носилками же первыми переть. Мало ли, засада.

Сглотнув, подошла к пустому проему. Дверь отсутствовала, что невероятно радовало, с замком возиться неохота. Темнота внутри в противовес яркому солнечному свету снаружи нервировала, я уже успела придумать, какие монстры сидели и облизывались, поджидая вкусноту в моем лице.

- Перестать! – рыкнула Солнышко. – Хватить пугать мой!

Я мысленно извинилась, ощущая некое подобие стыда, и, зажмурившись, все-таки переступила порог. Постояла так некоторое время, потом открыла глаза. Никто на меня нападать не спешил, вообще, в доме было тихо. Малюсенькое окошечко под потолком давало немного света, я смогла осмотреться. Пусто, даже мебели не наблюдалось, только лестница, ведущая вниз. Странно, правда.

- Груша, что там? – раздался голос Диниоса. – Нашла что-нибудь?

- Что-нибудь нашла, – отозвалась я. – Заходите, смотрите, решать будем вместе.

Что-что, а соваться одной в очередное подземелье не хотелось.

Друзья зашли, поглядели на лестницу, попытели, устраивая носилки. Затем почесали затылки, заглянули вниз и постановили: вниз спускаются двое, один приглядывает за гаргулей.

Поспорили, кто пойдет. В итоге победило большинство, спускались мужчины, а я караулила Дайану. Хотела накрыть дверной проем магией, Солнышко снова отсоветовала, вдруг на магическое возмущение сбежится вся округа. После беседы с Шахиной я чего-то сомневалась, что мы будем рады встречи. Пока не нападали, и ладно.

Поправив на подруге тент, заглянула вниз, как есть колодец в бездну. Светляк приятелей был едва виден, слышались шорохи, значит, пока все было хорошо. Сходила к двери, выглянула наружу – пусто. Немного успокоилась, уселась рядом с носилками и настроилась ждать.

Вскоре стало опять тихо, только тяжелое дыхание гаргульи доказывало, я здесь не одна. Время шло, усталость брала свое. Я и не заметила, как глаза закрылись. И пришел сон. Впрочем, он также быстро и отступил, стоило бдительной виверне зарычать.

- Идут!

- Кто идет? - встрепелулась я, открывая глаза. - Друзья или?

- Друзья. Но не один. Встречать гости, я чувствовать эманаций смерть. Готовить портал к Альдамир!

Так быстро я портал давно не делала. И успела как раз вовремя, из дыры показалась всклокоченная голова Сонора.

- Открывай..., - он замолчал на полуслове, увидев арку, и заработал ногами и руками еще быстрее.

Выбравшись, бросился к близнецу, словно пушинку, схватил на руки, и метнулся в портал. Следом появился чумазый Диниос. Весь покрытый то ли землей, то ли еще чем малоаппетитным, приятель в одно движение оказался рядом.

- Лови и живо уходи! - завопил он, бросая в меня чем-то.

Автоматом поймав, глянула на добычу: бутылек темного стекла. И чего это Диниос швыряется. Если это то, что мы искали, разбить в последний момент было бы ужасно.

Кстати, а где гости?

- Груша, в портал! Чего стоишь?! - бывший патрульный схватил носилки и нырнул к арке перехода. - Они сейчас выползут!

- Да кто они-то! - заорала в ответ.

Впрочем, приятелю отвечать нужды не было. Из подвала или подпола, в общем, оттуда, куда вели ступени, выбиралось нечто. Видели сколопендр? Ну, вот нечто такое и ползло, быстро-быстро перебирая ножками. Сама черная с красными пятнами на спинке, ножки белесые, да росточком гостя, вернее, гости были с собаку. Угу, овчарку. И эти прелести, воинственно шевеля усиками, ползли ко мне.

- Ааа!!! - завопила, что было мочи. - Помогите!

Чесанула к порталу, да не успела, между аркой и мной юркнула одна из гадин. Я чуть не скончалась от ужаса. С детства боюсь всяких, у кого ног больше, чем четыре, а тут еще такого размера.

- Бежать! - надрывалась Солнышко. - Быстро портал!

Я не могла сделать и шагу, а сбоку выбиралось еще одно чудище.

- Ядовитый! - виверна не оставляла попыток достучаться до моего разума. - Сильно ядовитый! Груша, прыгать! Живо прыгать!

И я прыгнула, как, не знаю. Наверное, тело решило действовать само или же Солнышко перехватила управление. Прыжок - перемахнула через многоножку, второй - прямо в арку портала. Вот только тяжесть сзади подсказала, что-то пошло не так. Едва я очутилась с той стороны, за спиной услышала шипение, похожее на змеиное. Повернула голову и едва не упала. Зацепившись ногочелюстями, на мне висела сколопендра.

Я заверещала, закружилась волчком, не видя, не слыша ничего, кроме воплей страшилища. Ее мерзкие усики задевали шею, а звуки становились все сильнее.

- Да стой ты, полоумная!

Кто-то схватил меня и прижал к себе. Через миг тяжесть со спины ушла. Я едва не расплакалась от облегчения.

- Ты зачем эту гадость с собой приволокла?! - возмутился Сонор, яростно рубя многоножку. - Здесь и без нее всего полно!

Только тогда я огляделась. Тут же машинально сделала шаг назад. Похоже, мы попали из огня да в полымя. На друзей наседали желеобразные фиолетовые куски и разноцветные мыльные пузыри.

Пока хлопала глазами, сюрреалистические создания плотным кольцом окружили нашу группу. Кора орудовала мечом, но толку это приносило мало: клинок просто проходил сквозь тех и других, не принося им вреда. Попытки Альдамира повернуть смертоубийство уходили в лету. Подоспевшие Диниос и Сонор тоже мало чем могли помочь.

- Где портал? - наконец, отмерла я.

- У меня, - проблеяла Лаура, прячась за картиной. - Камень нашли, но не успели к вам, эти появились.

- Ладно, активируем, и прочь отсюда.

Сказано - сделано. Теперь как бы сбежать.

- Уходим! - заорала я, привлекая внимание. - Портал открыт!

Словно понимая, о чем я сказала, активизировались создания. И начали массово бросаться на мечи, чтобы добраться до тел друзей. Послышались крики и вопли боли. Я обернулась и ахнула, то место на коже, к которому прикасались гады, стремительно краснело и начинало покрываться пузырями. Будто желе и пузыри обжигали.

Первыми отправили Сонора с Дайаной и Лауру. Затем в портал шмыгнули Кора и Диниос, нам с мужем предстояло забрать портал и уйти в библиотеку порталов. Озлобленные пузыри, если так можно выразиться, все разом устремились к нам. Я жутко испугалась и потянулась за силой.

- Стой, нельзя! - закричал муж, да только поздно, огонь нашел выход и понесся к врагам.

А после произошло сразу несколько событий: едва соприкоснувшись с пузырем, заряд повел себя странно. Он проник внутрь, увеличился и взорвался ослепительной вспышкой. Я не успела ничего понять, как была сбита с ног. Пришла в себя только в библиотеке порталов.

- Я же сказал, нельзя! - кричал муж, тряся меня, словно дерево, в честь которого была названа. - Почему не слушаешь?!

Я пыталась сказать хоть слово, но могла только открывать и закрывать рот. Наконец, Альдамир успокоился и с силой прижал меня к себе.

- Предопределение, Груша, ты едва не отправила нас к предкам.

- Ну, я ж не знала, - проблеяла чуть слышно. - Не хотела, честно.

Он ничего не ответил, только поцеловал в губы. Так крепко, что у меня голова куда-то поехала.

- Пора перемещаться, Эликсир вы все же нашли. Пора бы испробовать.

Я невольно покраснела. Вывернулась из рук и мужа и прыгнула в арку. Спустя мгновение рядом появился и Альдамир.

Фух! Как же жарко!

Друзья далеко не ушли, жали нас. Прямо здесь же было решено опробовать Эликсир Жизни. Сонор осторожно откупорил крышку и не менее осторожно влил несколько капель в полуоткрытый рот Дайаны. Еще немного капнул на ранки. Никто не знал, сколько нужно, но надеялись, хватит.

Вначале реакции не было, а после золотое свечение окутало ногу гаргульи, а когда оно рассеялось, следов заражения как не бывало. На лицо Дайны вернулись краски, она глубоко вздохнула и задышала ровно. Кажется, в этот момент остальные, как и я, могли только глупо улыбаться. Сонор упал рядом с носилками на колени, обнял близнеца и, не скрывая, заплакал от радости.

Когда страсти улеглись, поспешили к оазису. На полпути нас встретили знакомые уже патрульные и без лишних слов сопроводили к Шахине. На аудиенцию отправились мы с

мужем вдвоем, остальные ждали в коридоре.

Встреча не продлилась долго. Терезита Четвертая с едва скрываемым волнением приняла бутылочку и поспешила уйти. Однако Альдамир остановил ее.

- Он работает, и очень быстро, будьте уверены. Нам пришлось опробовать.

Валькирия судорожно кивнула.

- Госпожа, прошу, - склонил колени муж. - Когда ваша дочь поправится, отдайте Эликсир мне. Владыка нуждается...

- Всенепременно, - заверила она. - Завтра я отдам Эликсир.

На том аудиенция была закончена.

Раз уж до завтра нам предстояло ждать волшебной бутылочки, было решено отдохнуть в доме Кору. Поспать с комфортом, покушать местных вкусностей, а заодно, познакомиться с братом валькирии Кираем. А еще, как шепотом поведала мне Лаура, у друга гостил Лалик, любимый жених нашей подруги. А потому она неслась домой, как на крыльях.

Но все пошло не так, как мы рассчитывали.

- Кора, почему не предупредила, что твоя близнец придет позже, - великая Грета встретила дочь на пороге. - Ей не успели подготовить комнаты.

- Прости, мама, кто прибыл? - отшатнулась валькирия.

- У тебя проблемы со слухом? - нахмурилась женщина. - Изольда Тверд, насколько помню, эта элементаль стала твоим близнецом.

- Где она? - выдохнула Кора.

- В главной зале с Леликом и Кираем.

- Твою ж Непроизносимую! - рявкнула валькирия и побежала вглубь шатра.

- Да что здесь происходит?! - взревела полководец армии Терезиты Четвертой.

- Изольда - предательница, - подоспел с объяснениями Сонор. - Присмотрите за Дайаной. Надо помочь.

Он бесцеремонно сунул спящую гаргулью в руки валькирии и понесся за Корой. Мы, толком ничего не понимая, следом. И успели как раз вовремя. К самому бою.

Глава двадцать первая

Кора и Изольда – магические близнецы, когда-то верные подруги, а теперь, враги. Девушки стояли друг напротив друга, буравя противницу взглядом. В руке валькирии был зажат короткий меч. В ладони элементали пылал ярким красным треугольный амулет.

Сделай Кора шаг, да просто короткий выпад вперед, и Изольде несдобровать. Да только и элементаль не медлила бы. Сжала пальцы, разрывая нежнейшие узлы, сдерживавшие чудовищную мощь. И тогда двое парней, опутанные с ног до головы веревками, жених и брат валькирии, обернулись прахом. Магический огонь не жалел никого, уж это я знала точно.

– Вели отдать камни, Кора, – голос Изольды звенел в тишине. – Я знаю, вы сумели найти четвертый.

Она протянула свободную руку.

– Зачем они тебе?

– За надом. Камни!

– Иди к Непроизносимой в гости, предательница! – выплюнула валькирия.

– Только если с тобой, – криво улыбнулась ее противница и показательно нажала на одну из сторон треугольника.

Полыхнуло огнем, истошно завопили пленные. Кора побелела и дернулась вперед, подлая Изольда отступила ровно настолько же.

– Еще шаг и они отправятся к Предопределению! – прошипела она.

– Ты уйдешь следующей! – рявкнула подруга, но сумела заставить себя остановиться.

И вновь тишина, только шипели зачарованные веревки, да стучало сердце у меня в висках.

Прихвостни Изольды, которых она протащила с собой через портал уже были мертвы. Все до единого. Как оказалось, группа разъяренных первокурсников способна на многое, особенно если под угрозой благополучие целого мира. И вот опять выбор. Мир или две жизни.

Я трусливо закрыла рот, понимая, что не смогу решить. Друзья тоже хранили молчание, сваливая право выбора на Кору.

– Камень, Альдамир, – в голосе валькирии больше не было и тени былых чувств.

Пустой и безжизненный. Мертвый.

Она брала на себя ответственность, и лишь за это одно ей можно было простить неправильный выбор. Хотя, не мне вешать ярлыки, я поступила бы так же.

– Возьми, – муж, не мешкая, подошел к ней и отдал камень.

Мне вдруг стало страшно. Неужели, конец?! Сейчас Изольда получит требуемое, исчезнет, и тогда пленники останутся в академии, а полчища малумов в компании ненавистных фениксов заводнят Торгон.

– Солнце! – мысленно завопила я и тут же получила приказное:

– Молчать. Стоять.

Пришлось подчиниться, столько уверенности звучало в ее голосе.

Отдав камень, Альдамир вернулся ко мне, встав чуть впереди, закрывая собой от возможной опасности.

Кора медлила, перекатывая камень в пальцах.

- Отдай, - Изольде надоело ждать. - И быстрее!

- Что ж, возьми, раз так надо.

Валькирия протянула руку. На открытой ладони поблескивала наша надежда на победу.

- Где остальные? Говори!

- Там, откуда тебе не достать, - выверилась Кора. - В академии.

Элементаль явственно скривило, но она сумела справиться с собой и прорычала:

- Ладно, заберу этот. Только смотри, без фокусов, - предупредила она, алчно следя за игрой граней.

Затем потянулась, при этом отведя вторую руку с амулетом назад. Едва пальцы близнецов встретились, началось светопреставление.

Вот Кора в одно движение подбрасывает камень, хватая Изольду за запястье, подтягивая к себе, насаживая на меч. В то же время пинает по второй руке, заставляя амулет подлететь высоко в воздух.

В моей голове успеваешь мелькнуть мысль: если он разобьется, парням кердык. Но не успеваю я додумать и хоть что-то предпринять, как Диниос белой молнией кидается вперед, подхватывая пастью амулет прямо возле пола. Моментально оборачивается, сплевывая его в руку.

В то же время Сонор с Альдамиром бегут к родственникам Кору, выпутывают их из веревок. Как только парни оказываются свободными, бывший патрульный ломает амулет. Ветки вспыхивают, прожигая добрую часть пола под собой. В это время Лаура и Дайна отыскивают брошенный камень.

Остаются на месте лишь трое: я, продолжая хлопать глазами, Кора и Изольда. Валькирия подхватывает падающую элементаль, укладывает на пол и сама садится рядом на колени. Та пока еще жива, но даже мне несведущей ясно - ненадолго.

- Вот и все. Прости, любимый.

Слышу голос подруги и только тогда понимаю, и вправду все. Для нее, для Кору. Сейчас начнется откат, под воздействием которого может произойти что угодно.

- Кора! Корочка! - вопит Лелик, вырываясь из рук брата валькирии. - Корааа...

Крик обрывается на полуслове. Подоспевает Сонор, пользуясь магией, усыпляет несчастного. Ну и правильно, не нужно ему сейчас смотреть. Кирай тоже понимает все без слов, всхлипывает от безысходности и отворачивается, прижимая к себе бессознательного Лелика.

Я подхожу к Коре и сажусь рядом, обнимая. Изольда в это время закатывает глаза, затихает. Как же страшно. Друзья тоже близко, окружили, ждут. Готовы ко всему, ведь потеря близнеца - самое страшное, что может случиться с нами. Однако проходит минута, две, три, десять - валькирия жива и здорова.

- Дорогая, - лепечу я. - Как ты себя чувствуешь?

- Знаешь, Груша, - спустя время отвечает она. - Подозрительно нормально.

Хочу задать новый вопрос, да не успеваю. Возглас Лауры разрывает тишину.

- Спаси Предопределение! Смотрите!

Я перевожу взгляд туда, куда она показывает, и невольно отшатываюсь. Изольда внезапно начинает меняться: темные волосы стремительно сереют, как и кожа. Глаза, наоборот, темнеют, превращаясь в два уголька. Фигура тоже трансформируется: вытягивается и сужается одновременно. И вот, спустя мгновение, перед нами лежит

совершенно другое существо: незнакомое, странно изломанное, чуждое. Но пока живое.

- Кто ты? - взволнованно спросила валькирия.

- Какая разница.

- Где Изольда?! - взревела Кора, вскакивая на ноги.

- Пшла к шрему, - в потухающих глазах появилось злорадство.

- Отвечай!

Я с ужасом смотрела на подругу, которая на глазах превращалась в богиню войны. Сила воды проснулась, подкрашивая волосы и глаза. Еще немного и валькирия перестанет ее контролировать, тогда всем здесь будет несладко.

- Отвечай! - твердый носок ботинка ударил в незащищенный бок.

Впрочем, чужачка и не думала отвечать. Хрипло смеялась и даже не пыталась закрыться от ударов, что обрушила на нее Кора.

- Скоро ты сдохнешь! - провыла она. - Вы все сдохните. Это я, Матилина - полукровка вам обещаю...

Не успел никто вмешаться, как очередной удар, на этот раз мечом, унес душу чужачки к предкам.

- Вот брон! - не выдержала я. - А Изольда-то ненастоящая!

- Спасибо Предопределению! - всхлипнула Лаура. - Как я рада! Вот только где наша Изи?!

Я ее тут же обняла, чувствуя, что и мои глаза были на мокром месте. Судя по серьезным морщинам наших мужчин, и они едва сдерживались.

- Что ты ощущаешь? - пока мы радостно гомонили, спросил муж у валькирии. - Попробуй обратиться к связи.

- Давно этого не делала, - буркнула Кора, дрожащими руками убирая меч в ножны. - Вдруг разучилась.

- Пока не попробуешь, не узнаешь, - поддержал Сонор. - Хочешь, помогу?

- Нет, не нужно. Я должна сделать это сама.

Она закрывает глаза, сосредотачивается, стараясь изо всех сил ощутить связь. Судя по лицу, не особо удачно.

- Ничего не изменилось, будто спит она крепким сном.

- А если вправду, спит? - с надеждой предложила Лаура. - Лежит где-нибудь, одинокая, несчастная, погруженная в магический сон.

Валькирия судорожно сжала кулаки и упавшим голосом спросила у всех и каждого:

- Такое может быть?

- Теоретически да, - кивнул Сонор. - Ежели все по правилам сделано, дык она и не заметит, что проспала столько.

- А если не по правилам?

- Ну, - замялся гном. - Я, конечно, не особый специалист...

- Говори, - прервала его валькирия. - Не юли. Мне важно знать.

- Ну, - Сонор опустил глаза в пол. - Ежели так, то и проснуться не сможет. Сон перейдет в вечный.

- Твою ж, Непроизносимую! - выругалась подруга.

А потом забегала кругами по залу. Впрочем, носилась она недолго, попала в крепкие объятия Диниоса и была вынуждена остановиться.

- Что делать?! - возопила валькирия.

Никто не мог ей ответить.

Когда градус волнения достиг максимума, умную мысль вновь выдала Лаура:

- Преподаватели. Мне кажется, они знают.

Точно! И как мы могли забыть об академии. Да, выбраться и найти Изольду преподаватели не могли, но вот подсказать, как это сделать - запросто.

Собрались в считанные минуты. Камень, спящая Дайна, двое парней и мертвая незнакомка - забрали с собой все. Родственников Кору вернем домой, что делать с девчонкой пока не думали, вначале покажем Палиано.

Переместились в дом четы Гром, где нас уже заждались. Господин Мирон сидел на кресле, насупившись, его супруга не находила себе места. Но все поменялось, стоило арке перехода открыться.

Первым делом передали гаргуюлю в заботливые руки госпожи Мирены, затем отправили камень в академию, а после этого в деревянном ящике запустили в портал и Матилину. Посылка дошла нормально, мертвое существо межпортальное пространство задерживать не стало. Мда, как-то не по себе от этого знания.

Как оказалось, серокожая незнакомка была никем иным, как полукровкой: ее предки явно жили на Торгоне, скорее всего, были мономорфами. Благодаря крови, усиленной магией, она могла дышать здешним воздухом. Иномирская составляющая давала ей возможность принимать чужой облик.

На вопрос, почему же полукровка не была распознана сразу, получили ответ: не все так просто. Смешанная кровь у существа, принявшего внутрь отвар из ингредиентов, запрещенных в четырех из пяти государств мира, не определялась. Припадки, случившиеся с лже-Изольдой, также можно было объяснить наличием в организме этих веществ.

А еще ректор попенял нам, что такой ценный «язык» был уничтожен. На что всплывшая Кора ответила композицией из трех пальцев. Каюсь, сама научила и рассказала. Благо Соло ду Помпео жеста не понял. Зато он мгновенно сообразил, как отыскать Изольду. Существовало специально заклинание, благодаря которому один близнец мог отыскать другого, даже если тот бессознания или на грани жизни и смерти.

Воспользовались заклинанием сразу же. Валькирия волновалась так сильно, что с первого раза прочитать правильно не смогла. Только после того, как приняла на грудь увеличенную порцию успокоительного отвара, сумела справиться с эмоциями.

- Я ее чувствую! - закричала она. - Предопределение, я чувствую Изи!

Кора закрыла глаза и сосредоточилась, арка портала открылась моментально. Очередная пещера, освещенная только едва тлеющим магическим светляком. И на цепях в стеклянном гробу, словно Спящая Красавица из сказки, спала навеянным сном наша Изольда.

Как хорошо, что подруга этого не видела, страшное зрелище, надо сказать. Мужчины переглянулись и вошли в портал. Открыли крышку и с осторожностью вытащили элементаль. Ее кожа была бледно-желтая, восковая, словно у покойника. Грудь едва поднималась, да и дышала через раз, похудела до состояния скелета, но, главное, Изи все еще была жива.

Когда полутруп элементали передали на попечение побледневшей госпоже Мирене, Кора зарыла портал. Хотела было бежать к близнецу, да мы не дали. Силой и авторитетом заставили остаться. Как бы жестоко это ни звучало, душевное равновесие

валькирии сейчас было важнее, чем ее встреча с Изольдой. У нас остались еще дела, а вот группа уменьшилась. Потерять еще и ее, винившую себя в случившемся, значит, ослабить группу еще больше. Значит, поставить под удар спасительную операцию. Этого допустить никто не мог.

На следующий день снова прыгнули к валькириям, на этот раз вдвоем. Отдали бледной матери сына, точнее, Кирая. Ей же вернули и будущего зятя. Великий полководец армии Шахини Терезиты Четвертой сунула в руки Альдамира заветный бутылек и, передав слова благодарности от госпожи, удалилась. Впрочем, муж едва дождался конца встречи, теперь настала его очередь бежать сломя голову к больному. Перемещение обратно заняло рекордно короткий срок. И вот он, не постучавшись, вломился в комнату, где лежал Владыка.

- Что случилось, сын? - насторожилась Катарина.

Лиопольдина и Максимильяно только переглянулись, но вопросов задавать не стали.

- Подожди, мама, - муж осторожно отодвинул женщину в сторону.

Вынул бутылек, откупорил и подставил ко рту отца.

- Ну же, выпей.

Владыка рта не открывал, как и глаз. Казалось, он крепко спал. Вот только обычно спящие существа иногда просыпались, он же нет.

Муж принялся разжимать отцу зубы.

- Альдамир, что ты делаешь? - на пороге показался герцог Дэр ду Милош. - Перестань.

- Помогите лучше, - отмахнулся тот. - Потом все объясню.

К чести герцога, больше расспрашивать он не стал, вместо этого помог открыть рот своему близнецу. Муж тут же влил несколько капель, потом еще немного, а после и вовсе все оставшееся зелье. Владыка порозовел, вздохнул свободно, открыл глаза. Я замерла, скрестила пальцы наудачу, даже моргать перестала. И... ничего. Цвет лица моего свекра снова стал безжизненно белым, а веки опустились.

Эликсир Жизни не помог.

Муж утробно зарычал, бросил с силой пустой бутылек прямо в стену и под визг мамани Лиопольдины выбежал прочь. Я понеслась следом.

- Стой! Да остановись же ты! - ухватила за рубаху.

- Груша, отпусти! - рявкнул он. - Дай побыть одному!

- Сколько можно говорить, не отпущу! - крикнула в лицо. - Запомни!

Он страшно переживал, я видела. Боль и несбывшаяся надежда, ярость и гнев, они сменяли друг друга, только вот Альдамиру лучше не становилось.

- Мы найдем способ, - поднявшись на цыпочки, зашептала прямо в рот. - Я уверена, обязательно справимся. Ты мне веришь?

Он ответил не сразу, долго стоял и смотрел мне в глаза, будто бы ища подтверждение словам. А потом привычно уже прижал к себе и обнял. Я поняла - муж поверил. Вернее, позволил себе мне поверить.

Глава двадцать вторая

Ночью я лежала на спине и смотрела в потолок. Муж давно спал, у меня не получалось. Зато мыслей было, хоть отбавляй. Четыре камня найдены и отправлены в академию – это плюс. Изольда найдена, пусть и сильно пострадала, и еще долго будет восстанавливаться, но это тоже плюс. Яд змеи, которая напала на Дайану, выведен, но она все равно слаба, как новорожденный котенок. Ни плюс, ни минус. Да, наша команда уменьшилась на одно существо, но, по крайней мере, это существо живо. Оставалось добыть еще один камень, а это огромный минус. Потому как камушек обитал в сокровищнице мономорфов, а саму сокровищницу охраняли приспешники Филиппа.

Я не знала, какая кошка перебежала между родственниками, но то, что старший брат Альдамира не захочет добровольно отдать камень, была уверена. Просто не станет разбираться, что да как, и отправит всех в лучшем случае в темницу. О худшем даже думать не хотелось.

Вскоре усталость все-таки начала брать свое. Глаза слипались, дыхание выровнялось, мысли ушли. Я не заметила, как уснула. Да только вдоволь поспать мне не удалось, разбудили.

- Груша, поднимайся, - шептали на ухо.

- Уйди, глюк, - отмахивалась я.

- Родная, пора вставать, - не унимался говорящий. - Времени мало.

- Уйди, противный, - пыхтела в ответ, пряча голову под подушку.

- Не могу.

Подушку забрали, еще и одеяло вдобавок, а потом и вовсе полили водой. Холодной!

- Кто бы ты ни был, ты труп! - прорычала я, открывая, наконец, глаза.

Муж собственной прекрасной персоной со стаканом в одной руке и подушкой в другой. Одеяло он уже успел переложить на кресло.

- Ты? - поморгала недоуменно.

- Я, - пожал он плечами.

- Что-то случилось? - испугалась вдруг, подскакивая с кровати. - Филипп? Малумы? В академии неполадки?

- Если по существу, то все, что ты перечислила, уже случилось. А так, нет.

- Зачем тогда разбудил? - выдохнув, упала обратно. - Еще темно ж, спать и спать.

И едва не вывихнула челюсть, душераздирающе зевнув.

- Пора, родная. Нам нужно уйти прямо сейчас.

В голосе Альдамира сквозило напряжение и решительность. Мне аж спать мгновенно расхотелось.

- Все уже встали?

- Нет, Груша, друзья спят. Мы пойдем одни.

- Но как же так?! - ахнула я.

- Во дворце они только помешают. Да и будут уязвимы, как никто другой.

А после добавил:

- Это только наша битва, родная. Другим найдется, чем заняться здесь. Малумы на подходе, каждый меч на счету.

Я глядела в его глаза и понимала, он прав. Дворец особое место, созданное специально для семьи Скай дэ Роушен. Остальным, чтобы пользоваться магией, требовалось разрешение, что в условиях тайной вылазки было бы проблематично.

- Ты прав, нужно идти вдвоем.

- Отлично, но прежде поешь, любимая, - лукаво улыбнулся муж. - Думаю, вам с Солнышко нужно подкрепиться.

- Ням-ням, - прорычала упомянутая персона, моими глазами пожирая жаренную куриную ножку с картошкой. - Да-да-да, Солнце хотеть кушать.

Спрашивать откуда муж достал еду, не стала, понятно, утащил с кухни госпожи Мирены.

- Написал записку, - прочитал он мои мысли. - Уверен, она не будет против.

- Угу, - кивнула с набитым ртом. - Шам-то эл?

- Ел-ел, - Альдамир аккуратно стер с моих губ жир. - Не отвлекайся.

Угу, как тут не отвлекаться, если он рядом. Лицо трогает, в глаза заглядывает. Эх и приспичило малумам сейчас напасть, не могли подождать лет с тысячу?

Опустошив тарелку, слезла с кровати, сходила, умылась. А после, одетая и обутая, с собранной сумкой за плечами предстала перед мужем.

- Готова, пойдём.

Он сжал мою ладонь и снова улыбнулся.

- В библиотеку порталов.

Я только глубоко вздохнула. В библиотеку, так в библиотеку, помнится, портал к мономорфам мы оставили там. Закрывает глаза, ощущая привычный порыв ветра, а когда открыла, Обитель древних предстала во всей красе несчетного количества волшебных картин. Быстро нашлась и нужная.

Коридор возле приемной коменданта башни был пуст, а потому переместились сразу же, пока никто не появился.

- И? - прошептала я. - Каков план?

- Ждем, - отозвался муж, увлекая за колонну.

- Понятно, - резюмировала уныло. - Плана, как всегда, нет.

- Расскажи Непроизносимой о своих планах, рассмеши ее, - не остался в долгу он.

И был прав. Чего-то я в последнее время стала суеверной.

Некоторое время, недолгое, надо сказать, мы честно ждали, поглядывали попеременно из-за колонны. Дальше по коридору, возле самого кабинета коменданта постоянно копошились существа. То зайдут, то выйдут, то бумаги принесут, то заберут. В общем, никакого спокойствия для честных разбойников, что замыслили набег на сокровищницу. Не пройти и не проехать.

Я начала беспокоиться.

- Смотри, один в туалет намылился, - зашептала, делая страшное лицо. - Сейчас заметит и шум поднимает!

- Не поднимет, - кровожадно усмехнулся Альдамир. - Давай-ка, в туалет заходи.

Едва мы скрылись за дверью, послышались шаркающие шаги и, гм, характерные звуки выхода газов. Похоже, товарищ намылился в туалет надолго. Впрочем, не успел он войти, как получил в челюсть, зашатался, а после рухнул на пол. Добавив мужику еще и сонного порошка, взятого из корзинки госпожи Мирены, муж оттащил не

сопротивлявшееся тело в кабинку. Запер, и только потом взглянул на меня. Я, честно говоря, только глазами хлопала.

- А дальше по сценарию, - хищно улыбнулся Альдамир.

Хоп, и вместо него, рядом со мной появился вырубленный посетитель туалета.

- Силен! - восхитилась я. - А дальше?

- Ждать, - показал желтоватые зубы «стражник». - Нам нужна еще одна жертва.

Снова стали ждать, периодически подглядывали из-за колонны, изредка в кабинку, дабы не проворонить жертву первую, если ей заблагорассудится прийти в себя. Впрочем, она вела себя примерно: из обморока мерно перетекла в сон и счастливо похрапывала.

Наконец, показался еще один стражник. Косматый великан неприятной наружности топал по коридору в направлении туалета. Я едва успела скрыться за колонной, чуть не попала ему на глаза. Так же быстро сбежала в туалет.

- Эй, Малафус! - забарабанили в дверь. - Тебя там засосало, что ли?

Мы с Альдамиром переглянулись, не зная, что сказать. По плану, стражник должен был войти, получить по башке и прилечь в соседней с товарищем кабинке. Этот же решил вести переговоры.

- Короче, Малафус, молчишь и брон с тобой. Но ежели не выйдешь через тридцать секунд, можешь считать себя уволенным. Комендант ждать не будет.

- Эй, погоди, - был вынужден заговорить муж. - Проблема у меня, съел чего-то не того, живот болит страсть как.

- Ха-ха-ха! - загоготал косматый. - Меньше по бабам таскаться надо. А то накормят ревнивые, так напрямиком к Непроизносимой в гости и намылишься!

- Слушай, ты словечко за меня замолви перед комендантом, а то меня не одного с должности попрут, тебя прихватят. Все расскажу, как ты алхимичишь.

Я сделала удивленные глаза. Альдамир ухмыльнулся. Его случайный удар попал точно в цель.

- Ты, это Малафус прекрати, - в голосе косматого промелькнул страх. - Договорились же.

- Как ты к существам, так и существа к тебе, - продолжал гнуть свое муж. - А моя память хорошая.

- Да я тебе сейчас все припомню! - взревел стражник. - Что помнил, забудешь!

И больше не медля, он распахнул дверь. Засады, понятное дело, не ожидал, а потому стал легкой добычей. Спустя несколько секунд, он, как и планировалось, оказался в соседней с Малафусом кабинке.

- Ну что, дорогая, - многозначительно потирая ладони, проговорил Альдамир. - Готова к перевоплощению?

- Угу, действуй.

Да уж, жертва мне попала своеобразная. Страхолюдная и чересчур волосатая. Впрочем, и ладно, глядишь, и вопросов задавать не станут. Я бы от такого за километр держалась.

Когда личина легла, мы, не скрываясь, вышли из туалета. Проследовали по коридору до кабинета коменданта, хотели топать дальше, да пришлось зайти в гости и выслушать много лестных слов в свой адрес. Ну, понятное дело, не в свой, но все равно, вылитая на головы бедовых стражников «кастрюлька с отходами» впечатляла. Видно, допекли они хозяина кабинета по самое не могу.

Когда комендант выговорился, бедолаг ждало увольнение, а радостных нас долгожданная свобода. Муж, правда, побурчал в ответ что-то подходящее, дабы не возбуждать подозрение, а потом со всем согласился и подписал бумаги. Я с трудом сдержала радость, а еще только в последний момент сдержалась и передумала хватать мужа за ладонь. Вряд ли двое стражников, держащиеся за ручки смотрелись нормально.

В общем, через несколько долгих минут мы все-таки вышли на улицу. А после направились в сторону дворца. Изредка, то меня, то Альдамира окрикивали, если бы ни тычки мужа, я так и перла, будто глухая, привлекая еще больше внимания. Вскоре попали в сад. Кругом было тихо и безлюдно. Куда интересно делись патрули? Помнится, в прошлое мое посещение существ в форме было видимо-невидимо.

На мой вопрос, муж только нахмурился. У меня же засосало под ложечкой, вмиг возникло нехорошее предчувствие, не отпускавшее до самого дворца. Альдамир, как наследник, дал мне разрешение, взойти на крыльцо самостоятельно не получалось. Нечто невидимое не давало ни малейшего шанса преодолеть определенную черту, мягко, но стойко, останавливая на земле.

- Чего-то не поняла, - буркнула я. - Как же тогда братец твой спокойно во дворце шастает, без разрешения?

- Смешная ты, Груша, - улыбнулся муж. - Отец давным-давно постоянное разрешение ему сделал, еще в детстве. И отменить не успел.

- А ты?

- Что я. Мне в свое время постоянно отменил, за дело.

Смысла спрашивать за что, не было. И так, ясно. Из-за меня. Да и тишину соблюдать тоже надо. Мало ли, за дверями целый отряд расквартирован, а мы настоящие имена употребляем.

Однако, вопреки опасениям, в коридоре никого не было, что напрягло еще сильнее. Ну, хоть бы один придворный промелькнул или стражник, да хоть сам Филипп. Так же тихо и пусто, как и в саду. Вот брон, что-то шибко пахло ловушкой. Хотела поделиться мыслью с Альдамиром, но тот велел молчать.

- Солнце, твое мнение? - решила спросить подругу.

- Странно, рыкнула виверна. - Шторм велеть быть на сторож.

- Обязательно.

Эх, не на то я рассчитывала, хотела, чтобы Солнышко развеяла страхи, но получилось иначе.

Повороты, коридоры, лестницы, ведущие, казалось, в никуда, залы, снова повороты, опять коридоры. На дцатом я сбилась со счета и потерялась окончательно. Того, кто спроектировал дворец, я бы пыталась с особой жестокостью. Раздражало полное отсутствие существ. Вымерли они, что ли?

Наконец, мы ступили на финальный отрезок пути. Как сказал муж, за очередной толстенной дверью начиналось подземелье. А в его центре находилась сокровищница. В прошлый раз экскурсию по ней мне не сделали. Что ж, буду отрываться в этот.

- Ты знаешь, где конкретно камушек лежит? - спросила после того, как без проблем проникли внутрь.

Капелька крови и абракадабра, произнесенная Альдамиром, пропустили нас в святыню святынь. За дверью никого не было, о чем я переживала. Ни стражи, ни Филиппа, ни малумов, не дай Непроизносимая.

- Точно не уверен, знаю, что он должен быть здесь.

Я несколько приуныла. А вдруг Владыка перепрятал ее в какое-нибудь другое укромное местечко. Все же в сокровищницу пробраться легче, чем, например, в жерло вулкана. О

чем мужу вполголоса и поведала.

- Сокровищница - второе по безопасности место, - шепнул он. - Доступ у Владыки, наследника и в редких случаях членах семьи.

- Вот брон! А Филипп-то был когда-то наследником, может, он того, спер камень?!

Альдамир остановился и невидяще посмотрел на меня. Потом помотал головой, в образе стражника это смотрелось забавно. Впрочем, мне было не до смеха.

- Нет, - резковато ответил он. - Филипп отправил насмерть и меня, и отца, но я уверен, к тем, кто охотится за камнями и запер близнецов в академии, брат не причастен.

В конце фразы послышался вопрос, но я сделала вид, что не поняла. Мысли о лже-Изольде, которая перешла под крыло именно Филиппа, я тоже откинула. Подумаем об этом позже.

- А все же, как думаешь, куда камень могли положить? - направила разговор в нужное русло.

- Давай размышлять, - уцепился за возможность сменить тему муж. - Здесь три сектора: для всякой торжественной ерунды; для важных, чаще всего магических атрибутов. И последнее, секретное хранилище. О нем знают лишь члены семьи. Что-то мне подсказывает, камень там.

- Поверю на слово, - кивнула я. - Куда идем?

- Туда, - махнул он влево.

Пока шла, осматривалась. Мда, тот, кто заведовал сокровищницей, был знатным аккуратистом. Прямые ряды полок, на самих полках предметы выставлены чуть ли не по линейке, еще и подписаны. Красота!

Дойдя до конца зала, свернули налево. Направо вела дверь как раз в отдел «с важными, чаще всего магическими атрибутами». Чтобы попасть в секретное хранилище, вначале его нужно было отыскать. Альдамир справился с этим без проблем, явно был здесь не раз. Я до последнего не видела прохода, только когда муж взял за руку и ввел внутрь, сообразила, что мы на месте.

Как и во всей сокровищнице, окон здесь не было. Вместо освещения, магические светильники. И воздух своеобразный, одновременно затхлый и в то же время дышится нормально.

- Панель закрывается герметично, циркуляция воздуха происходит магическим путем, - правильно понял мои телодвижения муж.

- Ясненько, - протянула неуверенно, осознавая, что ничегошеньки мне не ясно.

Ну и ладно, потом разберусь.

В отличие от общего зала, здесь полок не было. Кроме пяти больших ларей, в общем-то, ничего не стояло. Пока я пялилась на сундуки, Альдамир вновь чиркнул отросшим когтем по ладони, а затем окропил крышки. Со щелчком, они открылись.

- На боку отдел с перчатками, - сказал он. - Будь добра, надень. Прикосаться голыми руками к предметам, которые лежат внутри, нельзя.

Я кивнула и не без труда отыскала требуемое. Нацепила, полюбовалась черным блестящим, словно ртуть материалом, и сунула нос в первый сундук. Украшенная камнями палочка, древний манускрипт, камень-голыш, пестрое перо неведомого создания, клубок ниток и еще куча всякой дребедени, аккуратно разложенная по отделениям. Мда, почему-то я не так представляла себе предметы из секретного отдела.

- Нашла что-нибудь? - спросил муж.

Я покачала головой.

- Пока тоже нет, - ответил он, закрывая первый сундук.

Что ж, надеюсь, в одном из них камень все-таки отыщется. Отыскался, понятное дело, в самом последнем, на самом дне, свернутый серый платок с бурыми разводами. Я хотела уже закрыть крышку, посчитав, что там камня нет, но в последний момент зацепилась взглядом за эту тряпку. И теперь с благоговением рассматривала добычу: камушек игриво поблескивал гранями.

- Убираем все и уходим, - севшим голосом сказал Альдамир.

Я снова укрыла камень платком и передала ему, а потом быстро закрыла крышки. Спустя миг, в сокровищнице нас не было.

Глава двадцать третья

- Явились, значит, - в голосе Кору, стоявшей на крыльце дома господина Мирона, звучала нескрываемая злоба. Впрочем, лицо тоже обещало скорую и жестокую расправу.

- Приветик, - икнула я. - Как дела?

- Вашими молитвами, ужасно! - всплеснула руками Лаура. - Как вы могли?!

Не только валькирия встречала нас, остальные друзья-товарищи тоже попирали перила.

- Все отлично, - подозрительно бодро добавил муж, обходя Сонора стороной.

Приятель накручивал на палец кончик бороды и смотрел на моего мужа крайне внимательно. Рядом то и дело появлялся топор.

Не отставал и Диниос. Мономорф был на грани полного оборота, но пока ограничивался ногтями, которые демонстрировал во всей красе. Я против воли судорожно сглотнула и, вспомнив известную на Земле фразу, пошла в атаку.

- Так, значит, встречаете! - подбоченилась я. - Мы оставили их, дабы они могли помочь госпоже Мирене и господину Мирону подготовиться, а они еще и нас винят?! Вот так дела! Бежали изо всех сил, старались, нигде не задерживались, камень добыли, а они...

- Грушениция, замолчи!

Я опешила и захлопнула рот. Никогда не думала, что Кора умеет так рычать. Пряма заправская тигрица, а не валькирия.

- Я не прибью тебя только потому, что у Солнце есть еще работа. Но как только все закончится, тебе несдобровать, подруга.

Затем она круто развернулась и ушла. Следом и остальные. Мы с Альдамиром остались вдвоем. Да уж, добыли камешек, обидели друзей.

Переглянувшись, дружно вздохнули и поплелись в дом.

- Рассказывайте, - велел господин Гром. - Как прошло.

Я в красках поведала о приключении, не забыв упомянуть о том, что операция была легкой. Никто нас не задерживал, не нападал. В общем, прогулка, и только.

- Что-то мне не нравится, - дергая за бороду совсем как сын, кстати, сидящий на диванчике напротив. - Слишком легко. Как бы чего не случилось.

Уснувшее нехорошее предчувствие взялось за меня с утроенной силой.

- Да ладно, - растянула я губы в улыбке. - Никто не знал, что камень нам нужен, вот и все.

- Твои слова да Предопределению в уши, - пробормотал господин Мирон. - Ладно уж, отправляйте камень в академию. А потом за стол, Миренушка расстаралась.

Едва в академии узнали, что последний камень у нас, с той стороны портала началось необузданное веселье. Впрочем, прилетевший, словно на крыльях ректор, прекратил безобразие и разогнал студентов. Нам же было велено отправлять последний ингредиент через картину.

Как только камень попал в руки Палиано, рядом с деканом тут же появился рабочий стол, стулья. На столешнице, как по волшебству, возникли мензурки, плоскогубцы, напильники, непонятные мне измерительные приборы и всякое другое. В общем, возле портала в короткое время образовалась лаборатория артефактора. И во главе это безобразие господин Зак Краг в компании незаменимого Освальдо.

К тому времени как мастерам удалось соединить камни в одно, ни студентов, ни

большинства преподавателей в зоне видимости не осталось. Только непосредственно артефакторы, ректор и деканы полной четверкой в компании своих близнецов.

- Готово, - прочитала я по губам.

Гном ослепительно улыбнулся и поднял над головой получившийся аппарат, показывая и нам. Черная дощечка, испещренная магическими знаками, на ней в определенном порядке прикреплены камни. Между ними струился змейкой зачарованный шнурок неясного происхождения, оканчивающийся трубкой с прицелом. Штуковина выглядела невзрачно, мастерам невероятным образом удалось заглушить драгоценный блеск камней. И, что главное, просто. Хотя я уверена, простотой здесь и не пахло. Как-никак сфокусированная сила пяти элементов.

Затем господин Краг с осторожностью передал аппарат Соло ду Помпео, тот радостно улыбнулся. А потом вдруг передернулся всем телом, словно припадочный, и стал заваливаться назад. Его близнец, незнакомый мне черноволосый гном, среагировал моментально, подхватил Эдуардо. И тут же отлетел назад, сбитый силовой волной. Лицо ректора изменилось, исчезла радость, появилось злорадство. Я не знала, показалось ли мне, но даже морщины, испещрявшие его лоб, куда-то делись. С той стороны портала смотрело совсем другое существо. Злое.

И, вместо того чтобы пойти на улицу и активировать созданный артефакт, направив его на преграду, Соло ду Помпео нацелил мощь камней вниз. На пол, точнее, куда-то ниже, где в охраняемом подвальном помещении хранилось то, что делало Академию магических близнецов Академией магически близнецов. На ее душу.

Засветились камни, вбирая силу, концентрируя, передавая по шнуру к трубке. Затряслись руки ректора, казалось, сам воздух завибрировал вокруг аппарата. Деканы соображали недолго, но этого времени хватило, чтобы артефакт начал генерировать убийный заряд. Оставалось немного: дожждаться и выпустить его. Эдуардо это знал, остальные одиннадцать существ тоже.

Заклинания полетели в Соло ду Помпео одновременно и также вместе впитались в щит жизни. Откуда знаю? Такой щит имел особый рисунок и цвет: молочно-белый с черными точечными вкраплениями магии смерти.

Мы сгрудились возле портала. Я в ужасе широко распахнула глаза, почти не моргала, боясь пропустить хоть мгновение. Мгновение, которое могло стоить жизни всем: и тем, кто был заперт, и нам, с волнением ждавших их освобождения.

В тот момент разум у меня работал четко. В памяти возникла случайно подсмотренная когда-то сцена: кабинет декана Палиано, сам Светлик растерянный, сонный, словно только проснулся, стоял посреди комнаты. Рядом с ним Гавард ду Вран - хамелеон, едва не отправивший меня на тот свет. И он явно что-то делал с Палиано. А за столом довольный ректор, наблюдавший за этим безобразием.

Следом другая сцена: Филипп с усмешкой стаскивал с меня не снимаемый кругляш, и тут же все присутствующие кричали страшное слово: малум. А ведь амулет дал именно ректор.

Дальше, больше.

Моя первая лекция, и мощный взрыв, унесший жизни троих существ. Ректора в тот момент не было, он очень вовремя удалился за дверь.

А нападение фениксов. Как они могли переместиться в академию, если на каждом углу стояли датчики обнаружения чуждой магии и блокираторы оной?

Голова пухла от мыслей, но последняя обожгла своей ясностью. Неужели?!

Неужели Эдуардо Соло ду Помпео предатель? Враг, сумевший пробраться в самое сердце академии и теперь готовый нанести последний сокрушительный удар?

Ошеломленная, я рухнула на колени и застонала. Никто не заметил, взгляды присутствующих были направлены на картину-портал.

С той стороны деканы старались совместными усилиями пробить непробиваемый щит ректора. Его близнец что-то кричал, эмоционально размахивал руками, но все тщетно. Эдуардо, казалось, не замечал попыток, полностью сосредоточенный на каменном артефакте.

А потом я увидела, как работал опытный близнец. Мгновение, и черноволосый гном открыл арку межблизнецового портала и вошел внутрь, чтобы через мой короткий вдох оказаться за щитом. Прямо возле Соло ду Помпео. Тот в последний момент заметил незваного гостя и отреагировал. Но было поздно: замах, удар, и ректор рухнул на пол, роняя смертоносный артефакт. Щит разрушился. Вот только и гном, пронзенный магическим кинжалом, упал возле Эдуардо, недвижимый, бездыханный. Мертвый?

Как горько.

Только когда к упавшим близнецам бросились деканы, я смогла моргнуть. Щеки были мокрыми, и не заметила, как расплакалась. Ощущая себя опустошенной, поднялась с колен. Взглянула на друзей: расстроены, разбиты, раздавлены. Перевела взгляд вновь на портал. Палиано и Крион подобрали артефакт и унеслись в неизвестном направлении, думаю, на улицу. Двое других вместе с остальными занялись ректором и его близнецом. Гнома пытались реанимировать, иначе действия, проводимые с ним, объяснить я не могла. И, главное, сумели вытянуть у Непроизносимой. Едва он стал проявлять признаки жизни, переместили в лазарет.

С Соло ду Помпео церемониться не стали, бессознательного заковали в магические кандалы, блокирующие силу, вдобавок укрепили обморок заклинанием сна, а потом и вовсе уволокли куда-то. Надеюсь, в самое темное и мрачное подземелье.

Когда в зоне видимости с той стороны портала никого не осталось, я снова посмотрела на друзей.

- И что дальше?

Но не успела услышать ответ, как неведомая сила подхватила мое тельце и швырнула... на территорию Академии магических близнецов. И не только меня, друзья-товарищи приземлились рядом, как и спящие Изольда с Дайаной.

- Пелена разрушена! Камни справились! - с благоговением прокричала Лаура, от радости повиснув у меня на шее. - Сила академии вернула студентов-младшекурсников обратно.

Ощущение безграничного счастья затопило сознание, но всего на миг. Первый бой за нами, магические близнецы освобождены. Но впереди еще битвы и к ним нужно подготовиться. Вряд ли малумы остановят свое завоевательное шествие. Торгон еще предстояло отбить у их кровожадных орд.

Мы глядели друг на друга, переводили взгляды с одного на второго, и у каждого на лице читалось решение идти до конца. Да, мы не окончили и первый курс, но, уверена, дадим фору многим.

- Что теперь? - озвучила повисший в воздухе вопрос Кора.

- Вначале отправим девочек в лазарет, - вздохнул Сонор. - А дальше по обстоятельствам.

Впрочем, обстоятельства появились гораздо раньше, чем ожидалось. К нам уже бежала группа лекарей. Откуда узнали? Тайна за семью печатями. Ну и ладно, главное, вовремя. Они моментально продиагностировали девчонок и тут же уволокли в лазарет. Сонор решил было бежать следом, дабы проконтролировать процесс размещения, да не получилось. Из-за угла вынырнул взволнованно-радостный Палиано и, не сбавляя ходу, понесся в нашу сторону.

Я даже испугалась в первый момент, привычно уже спряталась за спину мужа. И, надо сказать, не зря. Первой жертвой объятий декана стала Кора. Ее мяли, обнимали, целовали и называли спасительницей. Валькирия только и могла, что открывать и закрывать рот. Следующей в лапы Светлика попала Лаура, которую едва не раздавили от радости. Благо подоспел Диниос и вытащил близнеца из объятий сбрендившего декана. Тот, правда, не растерялся, зажал уже самого бывшего патрульного. Сонор хохотал,

глядя на приятеля, но возмездие в лице Палиано было близко. И нашего гнома принялись трясти, будто грушу. Едва отбился. После этого взгляд декана пал на нас. Но, слава всем богам, элементарь немного успокоился и уже внятно смог говорить.

- Благодарю. От всех нас благодарю, ребята. Вы выполнили невыполнимое. Мы не чаяли выбраться, но вы сумели. Спасибо! - а после хитро улыбнулся и добавил. - Дайте-ка я вас еще раз обниму.

Мы переглянулись и, не сговариваясь, сжали декана в объятьях.

- Без ваших знаний, ничего не получилось бы, - прошептала я. - Эта наша общая победа.

- Согласна, согласен, согласен, - вторили друзья. - Без вас мы бы не справились.

- Эх, господа студенты, - еще больше расчувствовался Палиано. - Порадовали старика, честное слово.

А затем он вдруг нахмурился и замолчал, будто бы ушел в себя. Впрочем, молчание длилось недолго.

- Порадовались, и хватит, - вырвался из наших объятий. - Есть еще одно дельце. Неприятное. И раз уж вы с головой влезли во все это, ребята, думаю, захотите присутствовать...

- Где же?! - не вынесла напряжения Лаура.

- На допросе господина ректора, - еще больше помрачнел декан. А потом нервно махнул рукой. - Эх, вот как же так-то а...

Недоговорил, лишь тоскливо вздохнул. Впрочем, нужды продолжать фразу и не было, все итак, поняли, из-за кого он переживал. Найдя в себе силы улыбнуться, пусть и криво, Светлик развернулся и направился прочь. Мы, переглянувшись, кивнули друг другу и потопали следом.

Прошли мимо главного входа. Возле крыльца было многолюдно. Студенты, притом не только старшекурсники, но и слушатели средних курсов, и даже единицы младших, сбивались в группы вокруг пар близнецов, явно давным-давно окончивших академию. Народ был во всеоружии, подготовлен и собран. Никаких лишних разговоров, смеха, шалостей. Выслушав пояснения взрослых, студенты также организованно шли за ними в сторону ворот в академический городок.

- Куда - это они? - не могла я не задать вопрос.

- На фронт, - просто и как-то обыденно ответил декан. - Пока вы были заняты поисками камней, мы готовились. На всякий случай. Надежды, конечно, было мало, но оставлять большое число магически одаренных существ без дела в четырех стенах, означало, привнести еще и хаос. Так что прибывшие по зову выпускники сколачивали группы по себе и занимались с ними в ускоренном порядке.

- И, - протянула неуверенно.

- Они наша первая линия обороны, Груша, - пояснил Палиано. - Остальные подтянутся, как только так сразу.

В его голосе не было слышно жалости, но в глазах, казалось, навечно поселилась боль. Уверена, у Светлика болело сердце за каждого, кто нынче отправлялся встречать малумов.

Я судорожно кивнула, скорее самой себе, чем ему. В голове почему-то возникло другое определение этих групп: «смертники».

Место, куда привел нас декан, не было знакомым. Как я в сердцах и пожелала, так и получилось. Ректора-преступника отправили в самое темное подземелье из существовавших в академии. Ну, возможно, мне так только показалось. Узкий каменный мешок, в котором помимо самого Соло ду Помпео едва вмещались несколько существ. Стул в центре, на котором, собственно, и полулежал мономорф, откинувшись на спинку.

Окон в камерке не было, свет давали магические факелы.

Мда, похоже, любили здесь мрачные, темные помещения.

Внутри нас не пустили, оставили за дверью. Впрочем, то, что творилось в темнице, было хорошо видно. Дверное полотно просвечивало, будто стекло, по крайней мере, с нашей стороны. Вот только я была уверена, по крепости оно могло поспорить с алмазом.

Слышимость также не подкачала. Я без труда сумела разобрать разговор двух деканов.

- Начнем, пожалуй, - пробормотал Палиано, едва войдя внутрь. - Будите его.

Несколько пассов, скороговорка-заклинание, и веки ректора затрепетали. Он замотал головой, простонал что-то непонятное и, наконец, открыл глаза.

- Норик, что стряслось? - он попытался встать, но не сумел. Кандалы так и не сняли, еще и магией к самому стулу привязали. Да и сам стул был закреплен.

Декан факультета Преобразования воздушного потока, на кого пал взгляд Соло ду Помпео после пробуждения, отстранился и посмотрел на Палиано.

- Повторяю вопрос, господа, - в голосе ректора появился металл. - Почему я в магических кандалах нахожусь в допросной? И где, Непроизносимая дери, Арони?

Деканы снова переглянулись, затем слово взял Дронодонон Крион.

- Дружи...

Декан на миг замялся.

- Господин Соло ду Помпео, вы обвиняетесь в пособничестве малумам, а потому, будьте добры, открывайте рот только тогда, когда вам скажут.

К чести ректора, больше задавать вопросов он не стал. Устроился удобнее, как только мог в своем положении, и кивнул.

- Что бы ни случилось, я готов говорить.

- Вот и отлично, - даже не улыбнулся Дронодонон. - Расскажите, что вы собирались делать с артефактом пяти камней силы?

Ректор удивленно поднял бровь.

- То, что мы с вами планировали, дружище. Разрушить преграду. Конечно же.

- Тогда зачем направили прицел вниз, если главные узлы находились гораздо выше?

- Что я сделал? - недоверчиво переспросил Соло ду Помпео. - Не может такого быть.

- То, что слышал, - вдруг резко перешел на «ты» декан. - Направил мощнейший артефакт на саму душу академии. Закрылся щитом, не позволяя никому подойти. А вдобавок едва не убил Арони. Лекарям чудом удалось вырвать его из лап Непроизносимой!

- Спаси Предопределение, - прошептал ректор. - Что я сделал?

На него больно было смотреть. От ухоженного, сильного, уверенного в себе существа ничего не осталось. Только усталость и какая-то обреченность.

Эдуардо поднял взгляд.

- Дроно, ты же, как никто другой понимаешь, я не мог навредить Арони.

- Знаю, - глубоко вздохнул декан. - Потому-то допрашиваю я, а не кто-то еще не столь добрый. Ду Свивты, например.

- Понимаю.

- Раз понимаешь, прошу, Эдуардо, позволь нам разобраться. Для этого ты должен рассказать все. Вспомнить малейшие нюансы того, что ты делал после того, как принял камни.

Ректор задумался. Я прямо-таки слышала, как скрипели шестеренки в его мозгу.

- Хоть убейте, не помню, - в конце концов, выдохнул он. - Помню, взял артефакт из рук Зака, моргнул и увидел ваши постные физиономии. Что уж там я натворил и сказать не могу.

Эдуардо как-то криво болезненно улыбнулся. Деканы же в который раз за этот день переглянулись.

- Скажи, - решил вмешаться Норик Маар. - Было ли что-то подобное с тобой еще когда-нибудь? В детстве, например, или юности?

- Не могу вспомнить? - покачал головой ректор. - Хотя...

Он задумчиво посмотрел в сторону.

- Что же, говори! - ухватился за слова, будто за соломинку Маар.

- Как-то мать спрашивала, когда же, наконец, вновь приедет в гости мой остроумный приятель, навестивший семейство в третью пятницу июня. Я тогда отделался нелепой отговоркой, а потом, и вовсе забыл. Хотя точно помню, что хотел разобраться.

- Так, что-то уже есть. Еще?

Ректор опять задумался. И тут нечто дернуло меня за руку. Я сделала шаг вперед и постучала в стеклянную дверь.

- Это Груша, у меня есть что добавить.

Деканы если и имели что-то против, сопротивляться не стали, и вскоре дверь отворилась.

- Господа, студенты, - развеселился Соло ду Помпео. - И вы тут, топите старика ректора.

- Не ерничай, Эдуардо, - одернул его Палиано. - Если бы не господа студенты мы все еще сидели взаперти.

- Хоть одна замечательная новость. Значит, артефакт все же сработал.

Соло ду Помпео взглянул на нас по-другому.

- Сработал, но давайте вернемся к нашим бронам. Груша, говори.

Я, готовившая обличительную речь, внезапно сдулась, растерялась. Посмотрела вначале на Палиано, потом на ректора, растерялась еще больше.

- Я за нее, - пришел на выручку муж. - Солнце передала Шторму мысли Агриппины.

И дальше он поделился тем, что возникло в моей голове. Рассказал и о сцене в кабинете, и о подаренном ректором кругляше, и о взрыве. Его слушали не перебивая. Только когда муж закончил, начались вопросы. И не только ему. Первым делом начали расспрашивать Эдуардо.

Как оказалось, встречу в кабинете помнят и непосредственно сам ректор, и Палиано, вот только отрывочно. Из серии: пришел, не успеть сказать и слова, вломилась наглые студенты. Чем таким загадочным они занимались с ду Враном, ни тот, ни другой рассказать не могли, просто-напросто не помнили.

Про амулет Эдуардо мог сказать одно: да делал, да, сам вручил. Мог с точностью повторить процесс и, конечно же, никаких дополнительных функций, кроме защитных, не добавлял. Накладывавших личину малума уж точно. О бомбе ректор тоже мало чего мог сказать: провел вводную, представил коллег, оставил всех в аудитории, так как дела не ждали. О взрыве узнал одним из первых и тут же помчался на выручку. И совершенно точно не проносил в академию саму бомбу.

Дальше народ замолчал, переваривая информацию.

- Он говорит правду. Правдомеру не солгать, - нарушил молчание Норик Маар. - Или же верит в то, что говорит правду.

- Так-так, - протянул Дронодонон. - Верит в то, что говорит. Господа, вертится мысль, а поймать не могу. Где-то я про такое читал или же слышал.

- Точно! - рявкнул вдруг Палиано. - Прости, друг, но тебе пора спать.

Он вновь шибанул ректора сонным заклинанием и обратился к коллегам.

- Нам срочно нужен Илиан Луазини. Пусть тащит все нужное для глубокого сканирование. Ах да, и еще захватит своих спецов, способных приглушить ипостась.

- Не понимаю, что ты задумал, Светлик? - озадачился Дронодонон.

- Я могу ошибаться, но, похоже, давным-давно Эдуардо заразили паразитом. Думаю если не при рождении, то в первые годы жизни.

- Твою ж, Непроизносимую! - выдохнул декан факультета Преобразования воздушного потока. - Тогда тащим его наверх.

- Не стоит, никто не знает, что может спровоцировать пробуждение паразита.

- Да, ты прав.

О нас, казалось, забыли. Впрочем, мы не были в обиде. Шанс, что ректор не виноват, окрылил не только его коллег, но и нас. Друзья молча переглядывались, боясь лишним словом помешать.

Был вызван Луазини, им оказался никто иной, а главный лекарь, тот самый, который некогда велел мне вести себя культурно и не мешать выздоровлению близнеца. Он появился спустя несколько минут с чемоданчиком в руках. Следом прибежали двое: молоденькая лекарка и ее коллега постарше. Оба сосредоточенные и хмурые. Едва поняв, что от него хотят, лекарь велел отвязать Соло ду Помпео и положить его на пол. А еще убрать все магические воздействия, иначе сканирование не провести.

Деканы заспорили, уверяя, что убрав воздействия, они не смогут вовремя среагировать, ежели паразит решит «взять тело ректора в свои руки». На что лекарь только пожал плечами: или так, или никак. Пришлось снимать кандалы и убирать навеянный сон. Правда, Палиано вскорости нашел выход. Едва Эдуардо открыл глаза и начал подниматься, наш куратор без жалости ударил того по голове, отправляя в нокаут.

- Светлик! - возмущенно возопил Луазини. - Ты в своем репертуаре!

Впрочем, никто оспаривать решение нашего куратора не стал. Да и сам лекарь прошептал:

- Поправлю, куда там. Главное, вытащить гадину.

От этих слов мне стало страшно. Что это еще за кракозямбра поселилась в Соло ду Помпео?

А дальше лекарь нацепил на лоб ректора обруч, густо испещренный символами. Что-то похожее давали примерить и нам, когда считывали память. Правда, та штука, что надели на Эдуардо, выглядела еще устрашающе. Одни острые шипы, впившиеся в кожу, чего стоили. Плюс желто-черный камень, выглядевший как волчий глаз, очень сердитый, надо сказать.

Рядом с лежащим пациентом уселись помощники Луазини, взяли его за руки и, сосредоточившись, закрыли глаза. Видно, эти господа обладали силой, подобной силе Максимилиано и Лиопольдины. Затем главный лекарь нажал на «глаз», оказавшийся ровно напротив середины лба Соло ду Помпео. Камень мигнул и резко ушел вниз. Над его острыми краями выступила кровь.

Я судорожно вздохнула и зажмурилась. Секунд на пять, потому что стоять с закрытыми

глазами не могла. Так было еще страшнее.

Затем Луазини опустился на колени возле головы ректора, положил руки на обруч. Послышался треск, из ободка показались очередные колючки, на этот раз направленные наружу. Они-то и проткнули ладони лекарю насквозь. Тот даже не поморщился, не сбился с ритма, продолжая речитативом читать заклинание.

Некоторое время больше ничего не происходило. Присутствующие молчали, я даже не моргала, во все глаза, следя за происходящим. И, наверное, только поэтому сумела увидеть это. Нечто, что под действием магических слов, выползло из головы ректора.

- Прозрачный червь, - пришла первая мысль от Солнышко. - Дождевой.

И я не могла с ней не согласиться. Существо, чья призрачная задняя часть все еще находилась внутри, конвульсивно извивался, как будто стараясь вырваться из лап заклинателя Луазини. Пока это ему не удавалось.

Я перевела взгляд на лекаря: потный, бледный, почти бескровный. Его руки дрожали, а слова заклинания действовали на червяка все хуже. Червь же, наоборот, будто бы увеличился в размере. Кольца налились, стали хорошо различимы. И от паразита в сторону Луазини поползла подозрительная дымка. Впрочем, присутствующие при операции близнецы ждать не стали, когда она достигнет лекаря, сгрудились рядом, отдавая тому силу.

Луазини моментально посвежел. Взбодрился и, наконец-таки, вытащил червя. В тот момент, находившийся в бессознательном состоянии ректор, страшно закричал. Да что там, взвыл, будто зверь, задергался. Только стараниями помощников лекаря, а потом и деканов, его удалось успокоить. Еще раз душераздирающе взревев, отчего у меня по коже пронеслось стадо мурашек, Соло ду Помпео затих.

- Все! Сильный, зараза, - сказал Луазини и принялся запихивать замершего в скрюченном виде червяка в магическую ловушку. - Можно отправлять Эдуардо в лазарет. Похоже, он задержится у меня надолго. Паразит прицепился к магической жиле, пришлось прижигать. Боюсь, Эд потерял способность пользоваться магией жизни. Со смертью точно неясно, возможно, восстановится хотя бы частично, но жизнь - точно нет.

- Спаси Предопределение, - выдохнул Палиано. - Пусть Оно будет к нему милосердно.

Остальные промолчали, да и что они могли сказать. Для существа, всю жизнь чувствовавшего искру магии, потерять ее в одночасье значило стать инвалидом.

- Этого пока заморозь, Илиан, - подал голос Маар. - Нужно изучить, считать информацию. На Эдуардо не должно остаться и тени подозрения.

- Конечно, - кивнул лекарь. - Сделаю в лучшем виде.

Он бросил последний злобный взгляд на паразита и убрал ловушку в чемоданчик.

Деканы помогли с транспортировкой больного, в подземелье остались только мы и Палиано.

- Что теперь, господин куратор? - задала Кора мучавший всех нас вопрос. - Какие будут распоряжения?

- Вначале есть, мыться и спать. Завтра нас всех ждет сложный день.

Друзья благополучно промолчали и расспрашивать его не стали. Ну и правильно, как говорится, меньше знаешь, крепче спишь.

Глава двадцать четвертая

Из всего перечисленного мы сумели разве что перекусить. Я как раз ела вкуснейшие голубцы с подливой и пыталась одновременно вести допрос Палиано.

- Я что хочу спросить, - чистила с набитым ртом, пока декан не сбежал. - Все думала-думала, да не придумала. А как сбежавшие в другой мир фениксы смогли выжить без Сердца? Ведь без него их потомки должны были стать кем угодно, но не мономорфами, способными к обращению.

- Хороший вопрос, Груша, - вздохнул Палиано, отодвигая пустую тарелку. - Есть предположение, что фениксы сумели создать искусственное Сердце. Иначе способность менять ипостась давно бы растворилась в веках. Но... Искусственное на то оно и искусственное, что не может полностью заменить настоящее. После смерти феникса, впрочем, как и любого другого предателя-мономорфа, ипостась отправлялась в Недосердце, чтобы спустя время, вернуться к избранному. Тому, кого выберет не оно само, а укажут хозяева. Однако число существ, обретших способность оборачиваться, всегда было одинаково. Ровно столько, сколько выжило после перемещения в другой мир, за минус тех, кто умер уже здесь, в вылазках. Остальные являлись хоть кем, но не мономорфами, как ты и сказала.

Тут проснулась виверна и категорично заявила:

- Груша, я рассказать, что узнать о Груша с помощью прозрачный существо в шахта. Существо открыть мой память. Груша говорить остальным. Знание - важно.

- О чем - это ты? - спросила я. - А подождать нельзя? Нужно допытать Палиано...

- Важно! О наш род! - рыкнула виверна. - Солнце чувствовать. Пора.

- Ладно уж, рассказывай, передам остальным.

Впрочем, едва она начала, меня уже было не оттащить и за уши.

- Слушайте, - привлекла я внимание. - Солнышко решила поделиться информацией о роде виверн.

И друзья, и декан уставились на меня.

- Помнишь, Диниос, ты рассказывал о последних из рода? О том, что отец убил малолетнюю дочь, чтобы уберечь от участи еще более страшной, чем смерть?

- Конечно, - кивнул бывший патрульный.

- Так вот, ты ошибся. Все ошиблись. Отец не убивал девочку, он отправил ее вместе с доверенным лицом в другой мир. При помощи картины-портала. Предполагалось, что позже, когда предатели будут уничтожены, девочка вернется и возродит род.

Вначале слушатели замерли с открытыми ртами, а потом заговорили все разом:

- Как? Как такое может быть? Дознаватели должны были увидеть? А как же труп девочки?

- Сейчас объясню, - сказала я, внимательно слушая объяснения Солнышко. - Он создал материальную копию, клона дочери. Убил копию и ценой своей жизни сделал так, чтобы и после смерти ее тело сохраняло форму. Завязал на свою смерть ее материальность.

- Предопределение! - воскликнул Палиано. - А ведь и правда, последний Скай ду Вирна владел магией смерти! И теоретически мог провести подобный ритуал. Груша, куда он отправил дочь?

- На Землю, мир, который сильно походил на родной Торгон.

- Груша! - ахнула Лаура. - Значит, ты...

- Да, подруга, я дальний, очень дальний потомок Скай ду Вирна.

- Но почему виверна не вернулась? - спросил Сонор.

- Случайность, - вздохнула я. - Во время перехода их унесло в разные стороны. Виверна осталась одна, ее охранник, несший портал на Торгон, долго искал девочку, но не сумел найти. Шли годы, последняя виверна выросла, вот только она не могла оборачиваться, ведь связь с Сердцем едва теплилась. Помня наказ отца, Скай ду Вирна продолжила род, пусть и на Земле.

- Как грустно! - всхлипнула элементарь. - Бедная девочка!

Я криво улыбнулась.

- Семья моего отца ведет начало от последней Скай ду Вирна, рожденной на Торгоне. Если бы не очередная случайность, приведшая к тому, что я стала обладательницей старого дома и картины-портала, виверны так и считались бы потерянным родом.

- Погоди, - замотал головой Диниос. - Получается, что вызов зацепил тебя не на Земле?

- Правильно, господин Круговор, - ответил за меня Палиано. - Кровь, не вода. Даже через столетия смешивания с людьми в крови Груши зрела сила. Сила-то и помогла активировать портал. А вызов Альдамира зацепил ее уже на Торгоне. Все ее особенности можно объяснить тем, что Груша - дочь двух миров. Верно?

- Верно, - ответила я. - Здесь же проснулась и магия огня. А на Земле, увь, магии нет и не...

Предложение окончить не успела, ощутив лютую боль. В груди, будто дырку пробили и теперь целенаправленно лезли внутрь, дабы вырвать у меня сердце. Вилка выпала из рук, я зашаталась и свалилась следом, ударившись головой о столешницу. Впрочем, боль от удара почти не было слышно, другая, вгрызавшаяся в тело подобно гиене, заглушала все остальное.

Хотелось орать, да только голос предал меня, изо рта раздавалось невнятное скуление, а горло сжало спазмом. Я скребла ногтями свою же грудь, пытаюсь унять, избавиться от муки, да только с каждой секундой она становилась нетерпимее.

- Солнце! - кричала мысленно. - Солнце, помоги!

Да только виверна не могла помочь, страдая вместе со мной. Она ревела в голос, зовя попеременно то меня, то Шторма. Но вскоре ее рычание стало все тише и слабее, в конце концов, полностью прекратилось. Как и боль, терзавшая меня.

- Груша...

Отсутствие боли оглушило, пожалуй, сильнее, чем она сама. Я валялась на полу, не в силах хоть что-то понять.

- Груша... Агриппина...

Вроде голос мужа. Но почему такой тихий, бесцветный, сломанный.

- Груша.

Я все же сумела оторвать щеку от паркета, поднялась на локтях и посмотрела в ту сторону, откуда слышала голос Альдамира.

Муж отливал зеленым, под глазами темнели синяки, а сами глаза... безжизненные черные омуты. Я зажмурилась, помотала головой, в надежде изгнать из памяти эту картину.

- Груша, его нет. Шторма больше нет, я не чувствую его присутствие.

Не сразу поняв смысл услышанного, была вынуждена снова взглянуть на Альдамира.

- Ты слышишь меня? - спросил он.

- Слышу.

Вот брон! Мой голосок под стать его, как у охрипшей престарелой вороны.

- Шторма больше нет, - повторил муж, не сводя с меня пустых глаз.

Не выдержав, перевела взгляд. Наткнулась на Диниоса, он тоже валялся на полу, бессмысленно смотря в потолок. Рядом плакала Лаура. Странно. Кое-как взяв себя в руки, поднялась. Огляделась и снова чуть не рухнула обратно: не только мы подверглись атаке, на полу валялась едва ли не пятая часть существ, посетивших столовую.

- Солнце, - прошептала я вслух. - Родная, что происходит?

Но вместо ее голоса услышала пустоту. Непривычную, пугающую, безжалостную.

- Солнышко! - взмолилась я. - Ответь...

- Ее больше нет, - вместо нее ответил Альдамир. - Их всех больше нет. Они исчезли. Ипостаси.

- Куда?! - закричала, больше не в силах терпеть. - Твою ж, Непроизносимую, куда?

Муж не ответил. Казалось, он ушел в себя, потому как опустил голову, а потом и вовсе лег набок и подтянул колени к груди.

Я снова огляделась. То там, то здесь, не реагируя на оклики и прикосновения друзей и близнецов, мономорфы прятались от всего мира, укладываясь в позу зародыша. Не только студенты, но и преподаватели. Столовая превратилась в филиал ада и сумасшедшего дома в одном флаконе.

- Груша! Гриппина, броня тебе в дом, взгляни на меня! - меня опять кто-то звал.

Моргнув, повернулась. Палиано. Красные волосы стояли дыбом от ужаса, рот широко открывался. Он бессмысленно размахивал руками и бегал вокруг.

- Что? - я едва шевелила языком.

- Груша!

Меня сжали в объятья.

- Спасибо, Предопределение! Груша, ты единственная из мономорфов, кто еще в состоянии реагировать.

- Я?

- Да! Взгляни на них, они в одно мгновение превратились в растения: не видят, не слышат, не говорят.

- Деда, спаси, - прошептала я, наконец, понимая. - Дедулечка...

- Груша, надо что-то делать! - меня встряхнули, не позволяя упасть в глубины переживаний.

Я икнула и постаралась собраться. Кора, Сонор, заплаканная Лаура - друзья стояли рядом и с мольбой смотрели на меня. Но я даже не представляла, что можно сделать.

- Думай, - рыкнула валькирия. - Ты умная, ты смотришь на все с другой стороны. Ты сможешь, Груша.

Думаю, легко сказать. Когда в голове вместо мозгов жижа, думать-то и не получалось.

Снова помотала головой, а потом схватила с ближайшего стола стакан с водой и вылила на голову. Прохладная жидкость замочила волосы, залилась за воротник, прочертила дорожку по спине. Я поежилась от холода и, наконец, сумела собраться.

- Хорошо, будем думать, размышлять, так всегда говорит Солнце... Так, мономорфы. Кроме них пострадал кто-то еще?

- Нет, ответил Палиано. - Больше ни одна раса.

- Понятно. Дальше, главное отличие мономорфов от остальных, наличие второй ипостаси. Так?

- Так.

- Элементали могут обращаться к родственной стихии, - пробасил Сонор. - Можно сказать, это их вторая ипостась.

- Нет, - вступила Лаура. - Тут другое, элементаль сразу рождается с той или иной силой. Если пара из разных стихий, побеждает та стихия, что сильнее. У мономорфов нет, ипостась дарует им Сердце.

- Сердце, сердце. Сердце! Точно! - заорала я. - Ипостаси не могут просто так погибнуть, но они могут вернуться. Вернуться в Сердце! Значит, они по какой-то причине ушли к Сердцу. Значит, оно умерло или на грани гибели. Значит, нам нужно попасть к нему.

Народ смотрел на меня с непонятными выражениями на лицах. Будто бы я ляпнула несусветную ересь, глупость, бред. А потом их глаза засияли, и меня сжали со всех сторон.

- Вот видишь, Груша, ты у нас умница! - кричала Кора.

- Да ладно, - смутилась я. - Еще две минуты и вы сами до этого допетрили. Все ж логично.

- Возможно, - дипломатично добавил Палиано. - Раз так, пора собираться. Навестим дворец Владыки.

Нынче собирались всемером: Сонор, Кора, Лаура, Палиано, его жена и близнец Магда Торони, ну и недобитыш я. Узнавшие о ситуации деканы схватились за волосы: почти пятая часть студентов и преподавателей, жителей студенческого городка впала если не в кому, то в состоянии близкое к ней. О том, что творилось с остальными мономорфами, я боялась даже думать. Целое государство не реагирующих ни на что существ, что может быть хуже. Так что помощи нам ждать было неоткуда. Впрочем, нам не привыкать, не впервой.

Разрабатывать план было некогда, шли наобум. Хорошо хоть с нами отправились преподаватели: умные, сильные и, главное, опытные. Мудрить не стали, пошли проторенным путем: закуток у туалета встретил, как родных. В этот раз даже напрягаться не пришлось, никому до нас дела не было. Как я и боялась, в городе не осталось ни одного существа, способного нас задержать. В здании, на улицах, в скверах - везде лежали скрученные мономорфы, неспособные шевелиться. Да ворвись сейчас малумы, перебили бы всех как котят.

Стараясь не смотреть на существ, добрались до дворца, а дальше мне предстояло напрячь память, чтобы вспомнить, где именно находилось Сердце. Была я там всего один раз, да с раздраем в душе, а потому сильно сомневалась, что сумею.

- Так, Агриппина, - рявкнула Магда, когда ей надоело любоваться на мое испуганное лицо. - Начни сначала. Где покои, откуда тебя повели на свадьбу?

Я заозиралась, пытаюсь сориентироваться, и, наконец, сообразила, как лучше дойти до комнат. Добежав до них за считанные минуты, снова остановилась.

- Здесь вроде. А вот куда дальше? Наверное, туда или в тот коридор.

- Не суетись! - снова одернула меня Торони. - Я помогу, ты вспомнишь тот день.

Она тут же прошептала заклинание, подействовавшее на меня, словно ушат холодной воды. Вначале я окоченела, кровь, будто замерла, а после побежала еще быстрее, снабжая мозг кислородом. Перед глазами встали картины из прошлого, заставляя меня действовать. Казалось, я словно бы шла за самой собой, той из прошлого, повторяя неосознанно все ее телодвижения. И не заметила, как пришла к двери в подземелье.

- Мда, Грушенция, - раздалось сзади. - Судя по всему, тебя хорошо тогда торкнуло, как после гномских грибочков по старинному рецепту.

- Обязательно тебе напомню об этом в день твоей свадьбы, подруга, - окрысилась я. - Запомни, Корочка.

Та только хмыкнула.

Ну да ладно, поспорим потом, если выживем, конечно. А теперь пора к Сердцу.

Открылась дверь не сразу, только когда я напоила ее своей кровушкой. Вот что за мир, что ни предмет, что ни существо, все желали испробовать Грушиной крови. Прямо царство вампирюг коварных.

Уже спускаясь по лестнице, я поняла, что-то не так. Внизу явно находился кто-то еще, причем не один. И эти кто-то, не стесняясь, бурно переговаривались на незнакомом языке.

- Стоп, - едва слышно скомандовал Палиано.

Мы послушно замерли и стали слушать.

- Неужели те, о ком я думаю? - шепнула Магда.

- Они самые, - едва ли не прорычал декан. - Их говор ни с чем не спутать.

Я взглянула на Кору.

- Кто?

- Малумы, - ответила она.

Моя душа тут же ушла в пятки.

Впрочем, чтобы совсем уж испугаться времени не хватило, потому, как Палиано повел нас в бой. Вернее, повел-то он жену, а мы были на подхвате, прикрывая тылы. Но и этого было достаточно. Это Кора чувствовала себя, как рыба в воде, да и Сонор не отставал, сжимая громадными ручищами древко топора. Нам с Лаурой было сложнее.

Ступеньки подозрительно быстро закончились, и передо мной предстало зрелище, достойное картины Зауервейда: огненные всполохи, кровь, дым, кислотного цвета пятна, разной степени сохранности тела. Сердце еще пульсировало, но неравномерно, да и побледнело оно сильно. Возможно, мне показалось, но по нему, словно по воде плыли очертания виверны.

Я зажмурилась на миг и сразу же открыла глаза, заставляя себя перевести взгляд от Сердца. И вовремя, оставшиеся на ногах семеро серых, длинных, худых, словно скелеты существе так заметили непрошенных гостей и бросились в бой. Первый тут же пал, сбитый прицельным попаданием огненного кинжала Палиано. Второй не задержался надолго, наткнувшись на меч Торони. Остальные, к сожалению, пробились к нам.

Как я ушла с линии удара, даже думать страшно, не то, что вспоминать. Выгнулась назад, словно гимнастка, пропуская странное оружие, больше похожее на оторванные лапы огромного медведя. А после, моментально поднялась и отскочила в сторону. Взревший от ярости малум пролетел по инерции дальше, но слишком быстро сумел остановиться. Развернулся и продолжил праведное дело по умерщвлению госпожи Агриппины.

Я взвизгнула от страха и задулила первым, что попало под руку, о магии даже не вспомнила. И только увидев снаряд, попавший в скелетона, поняла, что схватила. Отрубленная костяная башка. Едва совладав с рвотным рефлексом, была вынуждена снова бежать. Этот гадский малум сильно оскорбился, что я потревожила покой его почившего соплеменника, и вознамерился расправиться со мной особо жестоко. Да не рассчитал, что Сонор только и ждал, когда тот приблизится на расстояние удара. Вскоре и вторая голова откатилась к первой.

Пока я развлекала своего противника, друзья-товарищи совместными усилиями расправились с оставшимися. И теперь пытались найти живых мономорфов.

- Спасибо, дорогой, - просипела гному. - Век не забуду помощи.

- Да что там, - оскалился Сонор. - Всегда обращайся. Это дело мы любим.

Он от души пнул труп малума.

- Смотрите-ка, как интересно, - услышала голос Палиано. - Груша, взгляни.

Я поковыляла ближе к Сердцу, где стоял декан, попутно осматриваясь. Тела, много тел. Как мономорфов, скрючившихся в позе зародыша, так и малумов. Похоже, прежде чем мои сородичи лишились ипостасей, здесь кипела битва.

- Узнаешь? - когда я все-таки добрела, спросил декан.

Взглянула на композицию из двух тел, что сплелись на самом алтаре, где не так давно я стала женой Альдамира. И оба участника мне были знакомы: Альфред и Филипп. Притом израненный средний брат так и не выпустил из объятий не менее окровавленного старшего. Видимо, до последнего не давая Филиппу совершить непоправимое. Вот только коварный старшенький все-таки успел, черный кинжал нашел свою цель, пронзив Сердце. В месте удара оно позеленело, будто неизвестный металл отравлял его, словно яд. И пораженная зона постепенно расширялась.

- Не, я ни на что не намекаю, но, похоже, один из братцев нашего принца - предатель и яхшается с малумами, - протянул Сонор, нарушая тишину. - Во дела-то!

У меня не нашлось слов и доводов, чтобы доказать обратное. Как бы ни верил Альдамир в то, что братец не при чем, ситуация была весьма красноречивая. Филипп так и не разжал пальцы, держась за рукоятку кинжала, торчащего из Сердца.

- И что дальше? - приблизилась ко мне Лаура. - Что делать с Сердцем? Я сомневаюсь, что с этой штукой ему хорошо.

- Что! - сама не ожидая от себя, взвилась я. - Вытаскивать, конечно!

И протянула лапку, чтобы взяться за рукоятку чуть выше пальцев родственничка.

- Не трогай, дурная! - по ладони долбанули.

Я зашипела и повернулась, намереваясь сдать сдачи. Да только красноречивое лицо Торони сказало, в отместку мне полетит еще что-нибудь мерзкое. Тут же пришел стыд. И правда, чего это я? На подругу накричала, полезла хватать незнакомую и явно опасную штуковину. Вот, дура!

- Прониклась? - усмехнулась гаргуля. - Вот и славно, давайте дело делать.

Вместо того чтобы взяться за кинжал, она обхватила пальцы Филиппа, сильнее прижимая их к рукояти, а потом потянула. Кинжал с треском, достойным гремучей змеи, неохотно покинул Сердце. Рана моментально затянулась, вот только зелень никуда не делась.

- Так-так, и как это понимать? - разочарованно протянула Торони. - Может, магией жизни его подлечить. Свет, кто у нас там, на ногах, в состоянии подлатать Сердечко?

- Боюсь, с этим проблема, - покачал головой Палиано. - Либо уже вне стен академии, либо на полу. Попробуй, лечебку запустить. Вдруг поможет.

- Как скажешь.

Гаргуля, не медля, отправила заклинание, вот только оно отскочило от Сердца и вернулось, даже краем не задев ядовитого пятна.

- Так, господа студенты, какие есть у вас соображения? - в голосе преподавательницы слышалась досада. - Вы же у нас умненькие.

- Прижечь, - почти сразу предложила Кора.

- Попробовать промыть, - пожала плечиками Лаура.

- Вырезать поврежденный участок, - пробасил Сонор, вытаскивая из ножен немаленький такой ножичек. - Вот, заговоренный.

Я молчала, глядя на Сердце. Оно чуть заметно пульсировало и тихонько пело, так протяжно и тоскливо, будто плакало. На глазах появились слезы, так жалко его стало. Действуя по наитию, подошла вплотную, протянула руку и погладила, ощутив не твердое тело, скорее, теплую воду. И тут же почувствовала невероятную любовь, проникшую, казалось, в каждую клеточку тела. А потом пришла горечь. Я не слышала, скорее, понимала, что оно жаловалось, не могло понять, почему родное дитя его предало.

- Прости его, - зашептала, забыв обо все на свете, желая лишь одного, чтобы горечь ушла. - Он безумен, болен, но есть и другие. Они тебя любят, нуждаются. Не могут без тебя жить. Скажи, как тебе помочь? Что сделать?

Я водила по поверхности ладонями и плакала. Вытирала кровавыми пальцами слезы и снова гладила, не замечая, что уже давно вожу по изуродованному месту. А Сердце все пело и пело. В унисон мелодии моей души, в ритм моего дыхания, подстраивая себя под меня, или же, наоборот, неважно.

- Твою ж Непроизносимую... Предопределение, спасибо..., - фразы, кажущиеся слишком чуждыми, ворвались в песню, разрывая наше единение. - Она сделала это!

Что опять случилось?!

Я испуганно дрогнула и попыталась одернуть руки, да не смогла. Казалось, кто-то удерживал меня на месте, не позволяя сдвинуться. Когда паника достигла апогея, и вместо мыслей в голове воцарился хаос, я увидела ее. Солнышко. Она с ревом летела навстречу откуда-то из глубин Сердца и, не уменьшая скорости, врезалась в меня.

Вспышка боли моментально прошла, зато я ощутила ни с чем несравнимое чувство, которое даже определить-то не могла. Чистейший восторг, бесконечная радость, трепет перед тем, кто намного могущественнее и древнее меня.

- Груша, я страдать! - плакала выверна. - Бояться никогда тебя не видать!

- Солнце, чудо-юдо мое саблезубое! - ревела я в ответ.

А потом нырнула в наше совместное пространство и, наконец, ощутила жар ее тела. Выверна обняла меня крыльями и вылизывала лицо шершавым, словно у гигантской кошки, языком.

Когда эмоции немного улеглись, я спросила.

- Как ты сумела вернуться?

- Груша лечит Сердце, - улыбнулась во всю пасть моя девочка. - Член главенствующей семья отдать добровольно кровь и слеза, убрать боль Сердце. Сердце отпустить нас, последний эшелон защитников назад.

- Ничего себе! - только и могла присвистнуть я.

Хотелось расспросить поподробнее, да опять не дали. Впрочем, того, кто, сжав меня в объятьях, вытаскил из внутреннего пространства, я была рада видеть не меньше, чем Солнышко.

- Груша, - выдохнули в лицо. - Родная моя, любимая.

Альдамир выглядел гораздо лучше, чем в прошлый раз. Исчезла бледность, граничащая с зеленцой, тени под глазами. Правда, прибавилось лохматости, но да ладно. Главное, он снова стал сам собой, а чертяга Шторм вернулся.

Рядом поливала слезами своего близнеца Лаура. Тот сжимал ее в объятьях, нашептывая на ухо милые женскому уху слова. Расспрашивать, откуда они здесь не стала, итак,

понятно. Межблизнецовый портал - это сила!

Глава двадцать пятая

Вернулись ипостаси не только к нам. На полу зашевелились те мономорфы, кто выжил. Застонали, запросили помощи. К ним сразу же побежала Торони. Наше с мужем внимание привлекли двое других. Филиппа, пока тот полностью не пришел в себя, связали декан и Сонор. В это время Альдамир колдовал над средним братом. Пошептал над ним, поделился кровью, отчего тот порозовел и даже улыбнулся. Впрочем, «оживлять» мужу пришлось и старшего, Палиано просто жаждал расспросить наследничка как можно тщательнее. Пообещав, что в случае, если тот не откроет рот, будет пытаться с особой жестокостью. И даже Альдамиру, который был не в курсе дела и решил заступиться за братца, велел закрыть рот и не отвечать. И, что интересно, тот послушался.

- Дайте попить, - прокашлял Филипп. - Расскажу все, что захотите. Тем более терять мне нечего.

Вытащив из заплечного мешка фляжку, поднесла к губам родственничка. Он смерил меня загадочным взглядом, но все же стал пить. Честно говоря, вместо помощи, мне хотелось как следует отлупасить его флягой по физиономии, так, чтобы кровичка брызнула в стороны. Память, будто нарочно подкинула картину ужасных ран на спинах мужа и Шторма, превращая меня в злобного монстра.

Наконец, Филипп утолил жажду и откинулся на боковую часть алтаря, возле которого его усадили.

- Ну-с, господин Скай дэ Роушен, пожалуй, начнем, - проговорил Палиано, устраиваясь на полу неподалеку. - Вы, вообще, понимаете, что едва не натворили?

- Теперь да, - отозвался Филипп. - Теперь я осознаю все.

В его голосе стояла горечь, но жалости к нему я не испытывала. Не после того, что он сделал.

- Тогда рассказывайте сначала, как дожили до жизни такой.

- Что ж, сначала, значит, сначала. Тогда поведаю вам историю, что рассказала мне мать, - склонил голову принц, закрываясь от всех длинными волосами. - Моя бабушка с материнской стороны Матильда Пирит ду Нарино принадлежала древнему роду. Роду, с которым считались, кого боялись и признавали одним из сильнейших. Единственную девочку, урожденную Пирит ду Нарино за несколько поколений холили и лелеяли, позволяли ей больше, чем могла рассчитывать девица ее положения. И проморгали. Матильда влюбилась, да не в кого-то, а самого Канигулу дэ Виваль, потомка небезызвестного Октуса дэ Виваля, когда-то давным-давно сбежавшего от ярости Скай дэ Роушен в чужой мир. Он тогда в компании соратников прибыл на Торгон. С какими целями, ни мне, ни матери не было известно.

У меня даже рот от удивления открылся. Нифига себе поворот!

- Вскоре их страсть перешла на новый уровень, принесла плоды, - продолжал Филипп. - Матильда забеременела. Когда положение скрывать больше было нельзя, она покаялась родителям, благоразумно скрыв имя будущего папаша. Те схватились за головы, но быстро сообразили, как нужно поступить. В итоге младший сын одного из обедневших родов ду Суини стал мужем Матильды. Номинальным, бесправным, находившемся полностью под колпаком знатного семейства.

Я в ужасе посмотрела на мужа. Тот, не моргая, буравил взглядом старшего брата.

- К великому горю Матильды, первенец умер при родах, ее саму едва сумели спасти. Родители девушки тайком вздохнули от облегчения, как и назначенный ими муж. Он надеялся, что после смерти бастарда, у них все наладится. Да только все получилось совсем по-другому. Вернулся Канигула и стал вновь навещать к возлюбленной в спальню. Матильда вновь понесла. Деля постель с обоими мужчинами, она не знала, кто все-таки приходился отцом ее будущего ребенка. Но когда девочка родилась, феникс провел магический тест. Он указал истинного родителя - его. И как вы понимаете, этой девочкой была моя мать.

На этом месте ноги перестали меня держать, вынуждая упасть на пол. Альдамир рухнул на колени рядом.

- Матильда была счастлива. Ее дочь жива и здорова, радует успехами каждый день. Любимое существо, без которого она себя не представляла, рядом. Ну и пусть Канигула желает свергнуть Владыку, это же мелочи. Главное, они вместе. Надо полагать, что бабушка не препятствовала тому, чтобы отец и дочь виделись как можно чаще. А еще, чтобы он вбивал в головку девочки нужные ему мысли. Когда моя мать вошла в пору невест, бабушка сделала все, чтобы дочь стала женой Владыки. Подкупала, травила, убивала. Не сама, конечно, чужими руками. И сумела.

Ваше ж Непроизносимую! Да у меня слов не было, чтобы выразить чувства. Внутри порывивала Солнце, высказывая все, что она думала о беспутной Пирит ду Нарино.

- Но свадьба - это лишь первая ступень, дальше моя мать должна была выполнить возложенную на нее миссию: родить сына, которого признал наследником Владыка, но в чьих жилах текла бы кровь фениксов. Родился я.

Брон, как же мне хотелось самолично прибить Канигулу, придумавшего такой коварный план. Да только его рядом не было, оставалось в ярости скрести ногтями каменный пол.

- Мать говорила, что моим настоящим отцом стал феникс из близкого окружения Канигулы. Я даже однажды виделся с ним, но суть не в этом. Чтобы обмануть Владыку был проведен самый сложный ритуал. Вначале новорожденного меня переместили в другой мир и наделили ипостасью феникса из Крадаваса - ложного Сердца. Затем влили кровь Владыки, тем самым замаскировав ипостась и меня самого. Само Сердце и обманывать было не нужно, для него и фениксы, и грифоны - родные дети.

Филипп на время замолчал. То ли давая нам осознать сказанное, то ли позволяя себе немного отдохнуть и собраться с мыслями.

- Дальше.

В тишине голос Альдамира прозвучал особенно зловещим.

- Я хочу знать все.

- Как скажешь, брат, - не стал сопротивляться наследник.

На тихом «брат» меня скривило.

- Понятное дело, с рождения мне внушали одну мысль: грифоны коварны и только они мешают фениксам, настоящим владыкам Торгона, занять положенное по праву место. Все шло по плану, магией боги меня не обидели, как и близнецом. Дед был доволен. А после завершения обучения я «пропал», чтобы спокойно и беспрепятственно заменить близнеца на отражение.

- Малавис? - дрогнувшим голосом спросил Палиано.

- Мертв. Если провести ритуал на Крексе по правилам, отката нет.

- Спаси его душу, Предопределение, - прошептала ошеломленная Торони. - Верни в родной дом.

Снова зазвенела тишина.

- Я, я тоже феникс? - на этот раз ее нарушил Альфред.

- Нет, ты сын своего отца. Любимый и любящий. Верный. Даже тогда ты выбрал его, а не меня, а потом вредил моим планам, как только мог. Но я не виню тебя, Фреди, уже не виню.

- Почему? - прошипел Альдамир.

Он подошел вплотную к тому, кого называл братом и присел рядом.

- Почему ты все рассказываешь? Ты, едва не убивший всех мономорфов?

- Почему? - с грустью улыбнулся Филипп. - Потому что вся моя жизнь - ложь. Я не феникс, я грифон, который только сейчас все понял.

- Теперь не понимаю уже я! - крикнул муж.

- Ни моя мать, ни я не имели и капли крови фениксов. Все, что случилось с нами - уловка, тонкий расчет и манипуляция. Возможно, когда-то Матильда и носила во чреве отпрыска Канигулы, но он умер, едва появившись на свет. Моя мать - дитя этого мира, ее отец - всеми забытый, доживающий век в одиночестве ду Суини. А мой - Владыка. Нам просто внушили то, что хотели, заставив делать грязную работу.

- Как ты понял? - казалось, муж полностью успокоился, его голос стал ровным и четким.

- Кинжал и Сердце, - не задумываясь, ответил его брат. - Если бы я был фениксом, то ипостась не ринулась на его защиту. Пусть Сердце и считает фениксов родными, но не пускает назад, замаранных эманациями злобных мыслей. Ипостаси умерших на Торгоне Фениксов так и кружат рядом, я вижу их.

Желание порвать на клочки незнакомого мне Канигулы возросло в тысячу раз. Я представляла, как отрываю ему башку и с наслаждением лакаю пульсирующую кровь из раны.

- Из чего создан кинжал? Как его уничтожить? - оторвал меня от кровожадных планов Палиано.

- Металл с Крекса, напитанный страданием и кровью разнорасовых выпускников и старшекурсников, попавших в ловушку возле академии, - просто и спокойно, будто говорил о погоде, ответил Филипп.

- Твою ж, Непроизносимую! - ахнул декан, но был вынужден замолчать, услышав продолжение.

- Их держали как запасной вариант. Дед... Канигула очень рассчитывал на ректора, в кого самолично подсадил паразита много лет назад. Но Соло ду Помпео не оправдал ожиданий: академия выстояла, существа, обитавшие в ней, живы. Пришлось вывозить кинжал и использовать запасной вариант.

- Если Калигула ставил на ректора, зачем же ваши приспешники мешали доставить нам камни в академию? - прервал брата Альдамир.

- Пустоголовый сброд, что наняли следить за вами, ни броня не понял. А девчонка-полукровка решила играть по своим правилам, пытаясь выкупить для себя побольше благ, но поплатилась за это. Из-за неудачи с каменным артефактом мне удалось только ранить Сердце, а не уничтожить, как планировалось.

- Зачем же уничтожать Сердце?! - не вынесла Лаура. - Зачем?

- Умрет Сердце, начнется хаос, наступит время малумов. Их мир - нижний, по легенде, чтобы обрести великие богатства и бессмертие, они должны пройти весь путь: от своего, до высшего. И середины к периферии. Тысячелетия Торгон держался, не позволяя двигаться дальше. Потому-то властимущие малумы и согласились на сделку с фениксами. Одним - ступенька вверх, другим - власть.

Я не сдержалась и высказала все, что думала о малумах, фениксах, самом Филиппе и его сумасшедших родственниках, причем в матерной форме. Хотела еще вдарить магией для острастки, да не дали. Скрутили, велев закрыть рот. Пришлось заткнуться и только пыхтеть от злости, словно паровоз.

Муж снова обратился к братцу:

- Отец. Его болезнь тоже ваших рук дело?

- Да.

- Есть шанс справиться с недугом?

- Да.

- Как?

- Так же, как уничтожить кинжал: убить создателя.

На мгновение в зале вновь стало тихо. Я сидела, боясь пошевелиться, прослушать.

- Кто создатель?

- Создатель...

Но Филипп не успел договорить. В воздухе вдруг появилась арка портала, но не обычная, а кроваво-красная с черной окантовкой. Мы прыгнули в стороны, уходя с линии высадки. И вовремя, оттуда вышло существо. И я с ужасом узнала в нем того, кого видела в пещере ду Врана. И не только. Облик пришельца плыл, размывался, показывая одновременно и беловолосого мономорфа и «демона», что жаждал забрать меня к себе с помощью картины - портала.

- Внук, - проскрипело оно. - Почему Сердце еще живо?

- Я вам не внук, - дерзко подняв подбородок, гаркнул Филипп.

И, пока опешивший пришелец соображал, поднялся на ноги. Нашел взглядом кинжал, что продолжал валяться возле Сердца, напрягся, зашептал слова заклинания. Магическая железка зашевелилась, потом резко взмыла в воздух, сменила направление, пролетела еще немного и застряла в груди Филиппа. Черный кинжал вспыхнул и ржавой трухой осыпался к ногам наследника. Впрочем, тот тоже не смог долго стоять, рухнул на камни. На его губах цвела счастливая улыбка.

- Шкар демиз хором! - выругался феникс, моментально развернулся на пятках и поспешил скрыться в портале.

- Не дайте ему уйти! - завопила Торони, бросаясь следом.

Да только Альдамир успел раньше. Схватив меня за руку, потянул в закрывающуюся арку. Я лишь успела услышать вопль Палиано:

- Задержите дыхание!

Автоматом хватанула воздух, едва его сразу же не выпустила. Портал закружил, завертел нас, словно песчинки. Яркие всполохи ослепляли глаза, порывы ветра оглушали. Впрочем, катавасия продолжалась недолго, несколько секунд и нас выплюнуло наружу.

Крекс пугал: песок, низкое темное небо, молнии, терявшиеся в облаках. Впрочем, любоваться видами было некогда.

Феникса выкинула раньше, нас сверху. Он, не ожидавший нападения, на миг растерялся, но быстро очухался и вступил в бой. На нашей стороне были молодость и численное превосходство, на его - опыт, знание местности и возможность дышать. Последнее особо волновало.

- Один, два, три, - считала виверна секунды.

И она, и Шторм судорожно искали способ добыть нам кислород, вот только обстановка не располагала к длительным размышлениям.

- Девять, десять, одиннадцать.

Я отскакиваю от сгустка темно-фиолетового цвета, краем глаза замечая, как чернеет песок, попавший под удар. Спотыкаюсь о камни, перекатываюсь через голову, чудом не напорвшись на меч.

- Пятнадцать, шестнадцать, семнадцать.

Разворачиваюсь, успеваю заметить, как муж птицей взлетает в небо, сбитый силовой

волной. Прямо в небе оборачивается в грифона и, укрывшись огненным щитом, устремляется обратно.

- Двадцать.

Сосредотачиваюсь, как только могу в таких условиях, сила привычно втекает в руки. Замах, огненный шар – самый простой, но мощный, летит в Калигулу. Тот парирует его мечом, добавляя гадость от себя, и запускает обратно. Едва успеваю под ним поднырнуть.

- Тридцать.

Грудь начинает печь. Безумно хочется вздохнуть, но нельзя. Отравленный воздух этого места погубит в мгновение ока. У нас нет опыта фениксов, чтобы найти способ дышать здесь.

- Сорок.

Я не знаю, что делать. Альдамир и феникс сцепились в звериных ипостасях.

- Сорок пять. Оборот! – рычит Солнце. – Быстро.

Тут же опускаю себя, позволяя ей стать главной. Миг, и изменившееся тело распахивает крылья, выверна молча поднимается в воздух. Впереди грифон, он уцепился фениксу в шею, но тому почти удалось вырваться, всадив острые когти в грудь Шторму.

- Пятьдесят, пятьдесят один, пятьдесят два, – считаю уже я.

Солнышко машет крыльями изо всех сил. Последний рывок, и она обхватывает ими феникса.

- Огонь! – ревет, выпуская последний воздух.

Магия бурлит кипятком, вырываясь на свободу, заключая в свои объятия птичье тело. Но не только я выпускаю огонь, Шторм тоже покрывается пламенем.

- Пятьдесят три, пятьдесят четыре, пятьдесят пять.

От феникса остается обугленное черное тело.

Мое сознание начинает меркнуть, но грифон успевает подхватить. И не только меня, картина – портал, на которой был изображен Торгон, тоже исчезает с нами.

Жестокий мир малумов исчез, вместо него появились привычные краски библиотеки порталов. Колени подогнулись, я без сил упала на пол. Рядом рухнул Альдамир. Некоторое время мы просто лежали и дышали родным воздухом. А потом он нащупал мою ладонь, наши пальцы переплелись. Стало так хорошо, что все пережитые ужасы моментально забылись.

- В академию? – с сомнением спросила я.

- Ну, уж нет, – был мне ответ.

- Не поняла? – приподнялась на локтях, а после и вовсе села. – Куда тогда ж?

- Никуда. Останемся здесь. Хотя бы на время.

А дальше слова перестали быть важными, потому что в силу вступило нечто большее. Оно обрушилось приливной волной, выбивая мысли и сомнения. Остались долго сдерживаемое желание и двое существ, которые изголодались друг по другу.

- Груша, – простонал Альдамир мне в рот. – Груша, я больше не могу ждать.

- И не нужно, – выдохнула в ответ. – Иначе...

Ответ он выпил прямо с губ, и я мгновенно забыла, что хотела сказать. Окунулась в ощущения, грозящие свести с ума. Мы целовались, так, словно от поцелуя зависело

благополучие мира. Отрывались на короткий миг, чтобы только вдохнуть глоток воздуха. У меня перед глазами все расплывалось, я дрожала, хаотично шарила ладонями по его телу. Впрочем, муж не отставал, дотрагиваясь везде, где мог достать.

Одежда испарилась. Я и не поняла, куда она делась. Да, если честно, и не задавалась вопросом. Не до того. Ведь мне, наконец, удалось добраться до обнаженной кожи Альдамира: такая гладкая, нежная, прохладная.

Как оказалась в кресле, стало загадкой. Я полностью потеряла связь с внешним миром, растворяясь в ощущениях, которые дарил муж. Он едва сдерживался – слышала его прерывистое дыхание, стоны и жаркий шепот, но только еще больше возбуждалась. Знание, что он хотел меня не меньше, чем я его, дарило ни с чем несравнимое удовольствие. Мы забыли обо всем, даря себя друг другу и этому миру, ради которого нам пришлось столько пережить.

Где-то вдалеке радостно рычали Солнце и Шторм, пели Предопределению, благословляя наш союз.

И это было правильно, единственно верно, по-настоящему. Так как я мечтала темными ночами, лежа рядом с тем, кого вначале возненавидела, а теперь безумно любила.

Эпилог

После долгожданного акта любви мы вернулись вначале к Сердцу, где получили весточку от Катарины: Владыка очнулся. Вместе с друзьями и преподавателями переместились в академию, откуда буквально сразу отправились на войну. Воодушевленные и счастливые громили оставшихся фениксов и малумов не считая. Впрочем, оставшись без связи с Крексом, те быстро ослабели и начали задыхаться. Их победоносное шествие захлебнулось. Слава Предопределению, после финального боя все дорогие мне существа остались живы и здоровы.

Время летело быстро.

Спустя положенный срок Катарина родила сына. Уже сейчас в младенческом возрасте он показывал весьма впечатляющие способности к магии. И отец, и мать, и сестра, и оба брата души не чаяли в малыше. Я же в буквальном смысле сдувала с него пылинки, ежедневно молясь Предопределению, дабы божество дало ему в будущем магического близнеца. И тогда мы с мужем будем свободны. Пока же Альдамир безропотно носил звание наследника, периодически сбегая из академии на всевозможные советы.

Альфред женился и был освобожден Владыкой от выполнения профессиональных обязанностей на целых два месяца. Не убежали от уз и наши друзья. Натерпевшись за первый курс всяких ужасов, они не стали ждать и официально оформили отношения сразу после того, как в академии навели какой-никакой порядок. Лаура познакомилась с Диниосом с отцом, и теперь они в свободное время тусовались в театре господина Сильвано. И да, наш суровый патрульный пробовал свои силы в актерском мастерстве. Видно, не прошло даром то выступление у гаргулов.

Дайана и Сонор отвоевали себе возможность жить в доме четы Гром, дабы у гаргульи имелась постоянная практика по общению с обычными существами, а не только магическими близнецами. Что значило рост ее возможностей, как эмпата. Прыгали туда-сюда с помощью картины-портала и бед не знали.

Бедняжка Изольда полностью восстановилась, навеванный сон, к нашему огромному облегчению, прошел без следа. Способствовали скорому выздоровлению и зеленые глаза Кирая. Братец Кору очаровал элементаль с первого взгляда, и теперь эта парочка ждала решения матери парня. Полководец армии Великой Шахини Терезиты Четвертой пока хранила гордое молчание, но мы не сомневались - второй свадьбе в ее семье быть. Первыми, практически сразу после финального боя соединились Кора и Лалик.

Кстати, в семействе Тир ожидалось пополнение. Будущий папаша сиял от счастья. Подруга, страдающая ужасным токсикозом, грозила сбежать хоть к Непроизносимой в гости, лишь бы к ней вернулась способность нормально есть и спать. После родов, наша валькирия обещала вернуться. Забота о малыше полностью ложилась на плечи Лалика, чему мужчина был очень рад.

Максимильяно и Лиопольдина сумели разобраться в собственных чувствах и намерениях. Этому поспособствовал сам герцог Дер ду Милош, обещав высечь дочь ремнем, если она не поговорит нормально с элементом. О браке речи пока не шло, но видя их счастливые мордахи, я была уверена, скоро гордочка сдастся.

В академии дела шли по-старому. Преподаватели гоняли студентов, студенты гоняли друг друга. Комендант так и заведовал общежитием, его женушка - складом. Я часто забегала к ней просто так поболтать, посплетничать.

Соло ду Помпео долго восстанавливался, но все же выздоровел. А также выяснилось, что Палиано был прав: паразита, бравшего периодически контроль над ректором, подселили к нему в возрасте полутора лет, понятное дело, в таком возрасте мальчик сопротивляться червяку не мог.

Зачем? Да точно по тому плану, как и девочкам из высоких семей внушали мысль об их неторгонском происхождении. Оказалось, не только бабка Филиппа подверглась воздействию, несколько семей, не зная, воспитывали детей, считавших себя фениксами. Гад Канигула подстелил соломки везде, где мог.

Насчет червяков. Они поначалу почти не оказывали воздействия, лишь немного

стимулировали своих носителей на те, или иные действия, например, пойти на вызов магического близнеца. Дальше больше, чем выше взбирался носитель по карьерной лестнице, тем сильнее становилось воздействие. В итоге самый успешный, а им оказался Соло ду Помпео, стал ректором. Затем паразит на время затаился, ровно до тех пор, пока в академию не попала ваша покорная слуга, а дэ Вивалю не приспичило начать операцию.

Ну да ладно, все в прошлом. Вспомним о ректоре. Как только он стал в состоянии соображать без лекарств, сразу же ушел с поста. Пусть его никто не винил в произошедшем, он больше не хотел возглавлять академию, как говорил, не имел никакого морального права. Вместо себя предложил кандидатуру Палиано, заменявшего его в те дни. В итоге, наш бывший куратор занял кабинет ректора и теперь твердой рукой руководил академией. И первым его действием на должности стал приказ о повсеместной проверке учащихся и преподавательского состава на наличие призрачных паразитов.

Кстати, после проверки были обнаружены и извлечены еще три паразита. Один жил в преподавателе, два других квартировали в студентах. Несчастные существа, лишившись управленцев, выжили и даже сохранили магию. К счастью, лекари подготовились лучше, и процесс стал практически безопасным.

Солнышко и Шторм наслаждались друг другом, совместными прогулками, разговорами и проделками за нашими спинами. В общем, пакостили вдвоем, как только могли, имея прикрытие в лице, вернее, морде дракона Владыки.

Ну а мы с Альдамиром...

А что мы: жили все в той же комнате, которая наконец-то приняла божеский вид. Присмирела даже кровать, будя гораздо нежнее. Учились, бесстыдно выбрав сразу два направления: исследовательское и административное. Наверное, выбрали бы и третье, да только за последние полгода набегались вдоволь по лесам и горам. Больше не хотелось.

Бедный ректор Палиано только за голову хватался, моля выбрать что-нибудь одно. Но мы были непоколебимы. В итоге Светлик вспылил, пообещав, что за это увеличит программу, и вместо девяти лет наша парочка пробудет в стенах академии тринадцать.

Ну и ладно. Какая разница, где жить, сколько учиться. Ведь, главное, быть рядом.

Мы любим друг друга, а что будет дальше, жизнь покажет.

Вы согласны?

Я тебя никогда не оставлю, Я тебя никому не отдам. Мы с тобою разделим на равных И любовь, и беду - пополам. Если ветер в лицо, если ливни, Если враг вновь замрет у ворот - Я останусь с тобою, любимый, Пусть и зная, что битва нас ждет. Если сердце твое вдруг заплачет, Вдруг застонет от горькой тоски, Я останусь с тобой - это значит, Мы тоску разобьем на куски. Если брат вдруг восстанет на брата, А друзья превратятся в врагов, Угрожая жестокой расплатой - Защитит тебя, милый, любовь. Кто бы, знай, не стоял между нами, Кто бы нас не хотел разлучить - Я сожгу всех врагов, будто пламя, Я ведь знаю, что значит «любить». Альдамир, ты - мой мир, мое сердце. И пускай ты не веришь словам: Я тебя никогда не оставлю. Я тебя никому не отдам.

КОНЕЦ

2016-2017